DS 109
.B43

Class _____

Book _____

YUDIN COLLECTION

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО

ІЕРУСАЛИМУ

СОСТАВИЛЪ

Н. Б.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1863.

115
860

68

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО

ІЕРУСАЛИМУ

И ЕГО

БЛИЖАЙШИМЪ ОКРЕСТНОСТЯМЪ.

Cyr. Puteroditel' po Ierusalimu

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО

ІЕРУСАЛИМУ

И ЕГО

БЛИЖАЙШИМЪ ОКРЕСТНОСТЯМЪ.

СОСТАВИЛЪ

Н. Бергъ.

Berg, Nikolai Vasil'evich

ИЗДАНІЕ

Н. А. НОВОСЕЛЬСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1863.

DS109
B43

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 12 апрѣля 1863 года.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Давно уже чувствовался недостатокъ въ русскомъ путеводителѣ по Іерусалиму для нашихъ поклонниковъ. Въ особенности же чувствовался онъ въ послѣдніе 6 лѣтъ, когда наплывъ русскихъ богомольцевъ въ Іерусалимѣ увеличился чуть не вдвое противъ прежняго, вслѣдствіе попеченій объ нихъ со стороны Русскаго Правительства. До 1859 года они не имѣли по дорогѣ къ Іерусалиму отъ Яффы никакихъ пристанищъ, помѣщались гдѣ и какъ случится; даже и въ самомъ Іерусалимѣ пользовались тѣмъ убѣжищемъ, какое имъ предоставляла Греческая Патріархія. Въ 1859 году былъ отправленъ въ Іерусалимъ первый Русскій консулъ В. П. Доргобужиновъ. Ему, вмѣстѣ съ Н. А. Новосельскимъ и Б. П. Мансуровымъ, было поручено пріобрѣтеніе земли для устройства страннопріимныхъ домовъ и церкви, вблизи Іерусалима; также покупка земли внутри города, для зданія Русскаго консульства, и наконецъ, устройство Русскихъ временныхъ пріютовъ,

по главнымъ пунктамъ Палестины, гдѣ Русскіе поклонники собираются наиболѣе. Все это было кончено съ успѣхомъ и въ самое короткое время. Великій Князь Константинъ Николаевичъ, посѣтивъ Палестину въ 1859 году, уже осматривалъ помянутые временные пріюты и землю для Русскихъ построекъ въ Іерусалимѣ. А вслѣдъ затѣмъ начаты и самыя постройки, подъ наблюденіемъ архитектора М. П. Эппингера, кои теперь приводятся къ концу. Русскіе поклонники, вслѣдствіе распространившихся между ними слуховъ о той заботливости и вниманіи, съ какими Правительство слѣдитъ за ихъ религіозными подвигами, прибываютъ въ Іерусалимъ часъ отъ часу въ бо̀льшемъ количествѣ и нѣтъ сомнѣнія, что число ихъ увеличится еще больше, лишь только наши постройки въ Іерусалимѣ придутъ къ совершенному окончанію. Между тѣмъ, какъ прежде, такъ и теперь, Русскіе поклонники, при своихъ путешествіяхъ по Іерусалиму и его окрестностямъ, руководствовались постоянно указаніями какихъ либо мѣстныхъ жителей, а также нерѣдко разсказами своего брата Русскаго, побывавшаго въ Іерусалимѣ нѣсколько разъ. Иногда поклонника водили даже по такимъ мѣстамъ, которыя не были ознаменованы никакимъ историческимъ событіемъ ни ветхаго, ни новаго завѣта, а просто изобрѣтены и вновь изобрѣтаются духовенствомъ разныхъ націй, въ видахъ полученія лишнихъ до-

ходовъ. Легко судить, какой хаосъ уносили оттуда русскія простыя головы. Правильнаго, печатнаго руководства для нихъ не было. Изданныя разными лицами путешествія по Іерусалиму и вообще по Святымъ мѣстамъ, не могли быть употреблены какъ «путеводитель». Требовался просто «путеводитель» а такой книги не существовало. Не зная иностранныхъ языковъ, русскіе богомольцы не могли руководствоваться иноземными гидами; да если кто изъ образованныхъ поклонниковъ и могъ заглянуть въ какой нибудь Guide d'Orient, то, весьма нерѣдко, не находилъ въ немъ того, что ему было нужно. Тѣ памятники, которые посѣщаются преимущественно православнымъ народомъ, или пропускались въ католическихъ путеводителяхъ вовсе, или упоминались вскользь, даже иногда и въ извращенномъ и обидномъ для насъ духѣ. Путеводитель для православныхъ долженъ быть составленъ непремѣнно православнымъ, иначе онъ безполезенъ. Въ настоящее время мы имѣемъ возможность издать именно такой путеводитель, какой намъ нуженъ. Онъ составленъ однимъ Русскимъ путешественникомъ, по нашему приглашенію. Но мы должны сдѣлать ту оговорку, что этотъ путеводитель назначается преимущественно для поклонниковъ образованныхъ и знакомыхъ съ исторіею. Неудобно въ этомъ случаѣ начинать съ низу. Вслѣдъ за симъ изданіемъ (которымъ, безъ сом-

нѣнія, могутъ пользоваться и прочіе поклонники) выйдетъ другой, собственно для богомольцевъ простаго класса, примѣненный вполнѣ къ ихъ понятіямъ и образованію. Что касается до настоящаго путеводителя, авторъ его пользовался лучшими иностранными гидами, преимущественно же имѣлъ въ виду новѣйшій и болѣе другихъ практическій гидъ по востоку (Guide en Orient) Изамберта, изданіе Гашетта и К°. Сверхъ того прочиталъ всѣ русскія путешествія по тому краю и внесъ изъ нихъ все, что нашелъ нужнымъ. Въ заключеніе примѣнилъ къ дѣлу собственныя наблюденія и практическія замѣчанія мѣстныхъ знатоковъ Іерусалимской топографіи и древностей. По части исторіи Ветхаго завѣта авторъ сносился съ разными знатоками древняго Еврейскаго языка и Исторіи. Архитектурная часть составлена подъ руководствомъ Русскаго архитектора при нашихъ Іерусалимскихъ постройкахъ, М. И. Эппингера. Словомъ сдѣлано все, чтобы книга была удовлетворительна во всѣхъ отношеніяхъ и, главное, *практична*.

О НАШИХЪ ЗАГОРОДНЫХЪ ПОСТРОЙКАХЪ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ.

Назадъ тому года три-четыре, подъѣзжавшій къ Іерусалиму со стороны Яффы, видѣлъ вдали только сѣрыя стѣны древняго «града Давида» — нѣчто подобное развалинамъ, терявшимся во мракѣ. Теперь, подъѣзжающій къ Іерусалиму, вскорѣ по минованіи деревеньки Лифды, поражается блескомъ новыхъ, бѣлыхъ стѣнъ, чего-то совершенно-незнакомаго той странѣ, смотрящаго совсѣмъ не по восточному: это наши странопріимные дома и церковь, явившіеся тамъ очень недавно. Они кажутся небольшимъ отдѣльнымъ городкомъ. Разстоянія оттуда до Іерусалима—около 10 минутъ. До храма Гроба Господня — минутъ 20.

Въ предъидущей статьѣ «отъ издателей» уже сказано, кѣмъ и когда пріобрѣтены различныя земли для русскихъ построекъ и заведеній въ Іерусалимѣ. Куплено, собственно, пять участковъ: участокъ внутри города, близь храма Гроба Господня, и 4 участка за городомъ, именно: участокъ Мамилла, близь древняго бассейна «Биркетъ-Мамилла»; два участка у Дамасскихъ воротъ, Эгнеми и Комси, на которыхъ разведены садъ и огородъ; и наконецъ, участокъ Мейдамъ, самый большой, противъ С. З. угла Іерусалимскихъ укрѣпленій. Онъ заключаетъ въ себѣ 16,000 квадратныхъ

*

сажень. На семъ послѣднемъ возводятся наши постройки, видныя съ Яффской дороги; и объ нихъ-то, а равно и объ историческомъ значеніи этого мѣста, мы скажемъ теперь нѣсколько словъ.

Мѣсто выбрано очень удачно. Оно едва не равняется, по своей высотѣ, съ знаменитой въ жизни Христа-Спасителя Елеонской горой, и ничуть не ниже тѣхъ пунктовъ, гдѣ ученые изслѣдователи опредѣляютъ слѣды башни Псефинусъ, съ вершины которой были видны «крайніе предѣлы Еврейской земли до Мертваго моря» какъ свидѣтельствуетъ Іосифъ-Флавій, περὶ τοῦ ἰουδ. πολ. V, 4, 3. — Съ купола нашей церкви при страннопріимныхъ домахъ, имѣющей, приблизительно, почти одну и туже высоту съ древней башней Псефинусъ, также видно Мертвое море. Судите, какъ должны выигрывать большія каменныя постройки, воздвигнутыя на такомъ высокомъ мѣстѣ.

Что́ до историческаго значенія Мейдама: здѣсь, въ 70 году по Р. Х., стоялъ лагерь Тита, сына и полководца Римскаго императора Веспасіана. Здѣсь была его главная квартира; стоялъ его шатеръ, откуда онъ слѣдилъ за ходомъ военныхъ дѣйствій. Позже, въ 1099 году, здѣсь-же находился лагерь Танкреда.

Въ продолженіи трехъ съ половиной лѣтъ, т. е. съ 1860 понынѣ, на Мейдамѣ возведены слѣдующія постройки:

1) Однопрестольный соборъ во имя Св Живоначальныя Троицы, по чертежу древнихъ соборовъ Св. Аѳонской горы, — въ настоящую минуту почти готовый.

2) Домъ для помѣщенія Русской духовной Миссіи и приходящихъ въ Іерусалимъ на поклоненіе Русскихъ

иноковъ — *будетъ оконченъ осенью нынѣшняго 1863 года.*

3) Страннопріимный домъ для 300 поклонниковъ — также близокъ къ окончанію.

4) Страннопріимный домъ для 500 поклонницъ — будетъ готовъ въ началѣ 1864 года.

5) Госпиталь на 60 кроватей — *будетъ готовъ къ зимѣ нынѣшняго 1863 года.*

6) Необходимыя къ симъ зданіямъ службы. Изъ нихъ *совсѣмъ готовы:* домъ для сторожей и привратниковъ и домъ для службъ, заключающій въ себѣ нѣсколько жилыхъ покоевъ, баню, прачешную, сараи и конюшни.

7) Большой открытый бассейнъ и 6 большихъ закрытыхъ водохранилищъ, въ коихъ помѣщается до двухъ милліоновъ ведеръ — *совсѣмъ готовы.*

8) Каменная оградная стѣна, вокругъ всѣхъ Русскихъ построекъ, возведенныхъ на Мейданѣ; имѣетъ 900 сажень окружности; *совсѣмъ готова.*

Все это построено въ высшей степени солидно и по всѣмъ правиламъ искусства. Надо отдать справедливость нашему архитектору М. И. Эппингеру: онъ исполнилъ возложенное на него порученіе самымъ добросовѣстнымъ образомъ, соблюдая возможную экономію.

Высочайше учрежденный Палестинскій комитетъ, состоящій нынѣ, за отсутствіемъ Великаго Князя Константина Николаевича, подъ предсѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, Статсъ-Секретаря А. В. Головнина, наблюдаетъ за ходомъ нашихъ работъ въ Іерусалимѣ и старается всемѣрно, на сколько это отъ него зависитъ, привести ихъ къ скорѣйшему и благовиднѣйшему окончанію.

Повторимъ еще разъ, что, почти единовременно съ выходомъ этой книги, именно въ исходѣ настоящаго года, оканчиваются постройкою въ Іерусалимѣ слѣдующія зданія:

1) Домъ Духовной Миссіи.
2) Домовая церковь.
3) Госпиталь,
и 4) Одинъ изъ пріютовъ.

Намъ остается только приглашать благочестивыхъ поклонниковъ къ ихъ религіознымъ подвигамъ въ Палестину. Теперь дорòга въ священный для всѣхъ христіанъ городъ не сопровождается тѣми опасностями и неудобствами, какъ прежде, лѣтъ 5 — 10 назадъ. Теперь, можно сказать, не существуетъ никакихъ неудобствъ и опасностей: до Яффы — спокойный пароходъ; а съ Яффы уже начинаются Русскіе страннопріимные дома, отличающіеся въ главномъ пунктѣ и цѣли всѣхъ религіозныхъ странствій, въ Іерусалимѣ, полнымъ удобствомъ для жизни. Кромѣ того, Русскихъ поклонниковъ тамъ ожидаетъ родная русская семья.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Отъѣздъ изъ Одессы..... 1.
2. Краткій очеркъ посѣщаемыхъ по пути портовъ..... 4.
3. Выѣздъ изъ Яффы въ Іерусалимъ..... 20.
4. Исторія Іерусалима..... 31.
5. Новѣйшая топографія, общій видъ, климатъ..... 38.
6. Внутренній видъ города..... 43.
7. Обозрѣніе Іерусалима и его окрестностей въ 8 дней.... 46.
8. Народонаселеніе и религіозныя секты..... 48.
9. Древняя топографія. Холмы и долины..... 53.
10. Описаніе города. Священные памятники христіанъ..... 56.
11. Страстный путь — Via dolorosa..... 84.
12 Храмъ Соломона. Харамъ-эсъ-шерифъ. Мечеть Омара... 92.
13. Исторія построенія Соломонова храма..... 94.
14. Внутренность Харамъ-эсъ-шерифа..... 99.
15. Стѣны Харамъ-эсъ-шерифа..... 113.
16. Разныя зданія..... 120.
17. Систерны и водопроводы..... 122.
18. Путешествіе вокругъ города..... 128.
19. Сѣверныя и западныя окрестности Іерусалима..... 153.
20. Стѣны древняго Іерусалима..... 169.
21. Путь изъ Іерусалима въ Виѳлеемъ..... 177.
22. Путь изъ Іерусалима на Мертвое море и Іорданъ..... 196.
23. Путь на Мертвое море черезъ Савинскій монастырь..... 198.
24. Путь къ Мертвому морю и на Іорданъ прямо, не заѣзжая въ Савинскій монастырь..... 217.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

25. Росписаніе рейсовъ Александрійской линіи.
26. Планъ Іерусалима.

ОТЪѢЗДЪ ИЗЪ ОДЕССЫ.

Пароходы русскаго общества пароходства и *торговли* отправляются изъ Одессы въ Яффу (Александрійская линія) всякія двѣ недѣли разъ, по субботамъ, въ 4 часа по полудни.

Цѣна за *первое* мѣсто, съ содержаніемъ, 112 рублей. Содержаніе: утренній чай, завтракъ, обѣдъ и вечерній чай. За завтракомъ и обѣдомъ подается бѣлое и красное вино *за печатью общества*. Если оно окажется неудовлетворительнымъ, совѣтуемъ потребовать закупоренную бутылку, осмотрѣть печать и велѣть откупорить при себѣ. Столъ для пассажировъ 1-го класса весьма хорошъ и вообще этому классу предоставляются чрезвычайныя удобства. На иныхъ пароходахъ имѣется фортепьяно и библіотека.

Второе мѣсто, также съ содержаніемъ, 76 рублей. Обѣдъ и завтракъ почти такой же, какъ и въ 1-мъ классѣ, и также бѣлое и красное вино за печатью общества.

Третье мѣсто — 36 рублей и *четвертое* — 20 рублей. Послѣднее на палубѣ. Оба эти мѣста содержанія не имѣютъ.

Кто захочетъ отправиться на палубѣ, долженъ взять съ собою постель и одѣяло, или хоть войлокъ и какую нибудь верхнюю одежду, чтобы прикрываться ночью. Относительно пищи можно всегда уговориться съ кухмистеромъ парохода, кромѣ того покупать что-нибудь въ портахъ, въ которые будетъ заходить пароходъ. По этой части всего лучше совѣтоваться съ поклонниками простаго класса, изъ которыхъ иные совершаютъ этотъ путь въ 3-й и 4-й разъ, и знакомы хорошо съ практической стороной путешествія. Кто изъ ѣдущихъ на палубѣ не можетъ отказать себѣ въ чаѣ, тѣмъ рекомендуемъ запастись недорогимъ жестянымъ чайникомъ, а воду они могутъ доставать въ кухнѣ парохода за небольшую плату кухмистеру, иной разъ даже и даромъ.

Лучшіе пароходы общества и самые удобные во всѣхъ отношеніяхъ:

Олегъ, Владиміръ, Константинъ, Александръ и *Эльборусъ.*

ОТБЫТІЕ.

Отправясь изъ Одессы въ субботу, пароходъ посѣщаетъ слѣдующіе порта:

1) *Константинополь* — въ первый понедѣльникъ утромъ. При благополучномъ плаваніи 36 часовъ отъ Одессы. Выходятъ въ середу вечеромъ.

2) *Галлиполи*—въ четвергъ на разсвѣтѣ. (Стоятъ подъ парами.)

3) *Дарданеллы* — утромъ того же дня.

4) *Метелинъ*—вечеромъ того же дня.

5) *Смирна* — въ пятницу съ разсвѣтомъ. Выходятъ въ субботу въ 11 часовъ дня.

6) *Хіосъ*— вечеромъ того же дня и воскресенье, въ 11 часовъ —

7) *Родосъ*. Стоятъ часа 3.

8) *Мерсина* — во вторникъ въ полдень (вторая недѣля). Отходятъ въ тотъ же день, вечеромъ.

9) *Александретта*, иначе *Искандерунъ*—въ середу на разсвѣтѣ. Выходятъ въ тотъ же день къ ночи.

10) *Латакія*, древняя *Лаодикея* — въ четвергъ въ полдень. Выходятъ ночью.

11) *Триполи* — въ пятницу на разсвѣтѣ.

12) *Бейрутъ* — въ пятницу вечеромъ. Выходятъ въ субботу ночью.

13 *Кайфа* — въ воскресенье поздно вечеромъ (лѣтомъ иногда заходятъ въ Акру).

14) *Яффа* — въ понедѣльникъ на разсвѣтѣ.

Такимъ образомъ, все путешествіе до Яффы совершается въ 16 дней. Само собою разумѣется, что это— правильный рейсъ. Неблагопріятныя обстоятельства могутъ совершенно измѣнить порядокъ плаванія.

Во всѣхъ портахъ, для полученія свѣдѣній о замѣчательныхъ предметахъ, путешественникъ обращается или къ консулу, или въ агенство пароходства и торговли. Необходимо однако предварительно переговорить съ капитаномъ: *долго ли* будутъ стоять и *благопріятны* ли условія для схода на берегъ. Въ бо̀льшей части портовъ, при дурной погодѣ, сходить нельзя, подъ опасеніемъ остаться на берегу. Иногда капитанъ принужденъ бываетъ сняться вдругъ, не дожидаясь урочнаго часа. Это бываетъ неизбѣжно, между прочимъ тогда, если оборвется якорная цѣпь. Безопасно съѣзжать всегда (за самыми рѣдкими исключеніями) въ Константинополѣ, Смирнѣ, Александреттѣ и Бейрутѣ.

*

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ПОСѢЩАЕМЫХЪ ПО ПУТИ ПОРТОВЪ.

Такъ-какъ наша цѣль служить для читателей руководствомъ къ путешествію *собственно по Іерусалиму и его ближайшимъ окрестностямъ*, то мы начнемъ подробное изложеніе дороги *съ Яффы*. Здѣсь же предлагается легкій обзоръ пунктовъ, которые пассажиръ видитъ съ парохода и, если угодно, посѣщаетъ.

Константинополь. Къ нему подходятъ Босфоромъ, единственнымъ по красотѣ проливомъ въ мірѣ. Онъ имѣетъ 18 миль длины (около 28 верстъ). Надо быть все время на палубѣ. Сначала представляется подобіе ущелія или воротъ. Направо и налѣво, вы видите, на скатахъ горъ, двѣ старинныя крѣпости. По минованіи ихъ, усматривается направо, въ ущеліи, покрытомъ кустами, древній Римскій *водопроводъ*, имѣющій сообщеніе съ «тысяча-одной-колонной»—извѣстный памятникъ Византійскихъ временъ, въ той части Константинополя, которая называется собственно *Константинополемъ*, или *Стамбуломъ*. Потомъ, на берегу Босфора, также въ правой рукѣ, является деревенька *Сары̀-Яры̀*, гдѣ живутъ остатки янычаръ, уничтоженныхъ Махмутомъ II. Почти напротивъ ея, на лѣвомъ берегу, *гора Гиганта*. Говорятъ, какой-то древній гигантъ, сидя на ней, мылъ ноги въ морѣ. На вершинѣ показываютъ его гробъ, длиною въ нѣсколько сажень. Чтобы видѣть этотъ гробъ, надо остановиться въ *Буюкдерѐ* или съѣздить туда нарочно, и потомъ изъ Буюкдере переплыть на Азіатскій берегъ. *Буюкдерѐ* — это собраніе строеній, пожалуй деревенька, рядомъ съ *Сары̀-Яры̀*. Здѣсь живутъ лѣтомъ всѣ

европейскія посольства. Далѣе, вскорѣ — *Терапія*, извѣстный отдѣлъ береговыхъ строеній, и небольшой сѣренькій домикъ у самаго берега: въ этомъ домикѣ Бутеневъ подписалъ Ункіаръ-Скелесійскій трактатъ 1834 г. коимъ требовалось отъ Турціи, чтобы Дарданеллы были закрыты для всѣхъ военныхъ флотовъ; Россія же обязывалась моральнымъ и матерьяльнымъ содѣйствіемъ защищать оттоманскую имперію. Домикъ этотъ зовутъ *Кальяри*. Налѣво, почти напротивъ Кальяри, видѣнъ мраморный Египетскій дворецъ, выстроенный Мегметомъ-Али для султана Махмуда II.

Послѣдующія деревни ничѣмъ особеннымъ незамѣчательны. Въ концѣ пролива, направо, слѣдуетъ обратить вниманіе на дворецъ султана, называемый *Долма-Бахчѐ*. «Долма» есть особое кушанье изъ говядины и капусты. Въ прежнія времена Армяне готовили въ этомъ мѣстѣ *долму*, и отъ того оно сдѣлалось извѣстнымъ подъ именемъ *Сада* (бахчѐ — садъ), гдѣ готовится *долма*: «Долма-бахчѐ». Далѣе, у азіатскаго берега, является, среди волнъ, башня *Леандра*, построенная на скалѣ. Сюда перенесено извѣстное миѳологическое преданіе о Леандрѣ и Геро, но Геро здѣсь уже дочь какого-то султана.

Когда пароходъ снанетъ, вы увидите прямо противъ себя высокій и обширный холмъ, или, правильнѣе, нѣсколько холмовъ, усыпанныхъ мелкимъ, разноцвѣтнымъ строеніемъ, садами, и минаретами: это часть Константинополя, заключающая въ себѣ *Пѐру* и *Галату*. Въ полугорѣ, къ заливу, усматривается и Галатская башня. Правѣе оттуда, выступаетъ очень ярко и замѣтно домъ русскаго посольства.

Нѣсколько влѣво видѣнъ длинный заливъ съ моста-

ми, идущими одинъ за другимъ: это *Золотой Рогъ*. Первый мостъ его, ближайшій, называемый «мостомъ Абдулъ-Меджида-Хана» замѣчателенъ по чрезвычайному движенію по немъ народа. Въ день пройдетъ по немъ, по меньшей мѣрѣ, до 200 тысячъ человѣкъ, проѣдетъ до 1000 лошадей и близь 100 каретъ. Человѣкъ платитъ 5 пара̀ (родъ нашей копѣйки), лошадь $1^1/_2$ піастра, карета 5 піастровъ (до 20 коп. сер.) Такъ что этотъ мостъ, находящійся на откупу, даетъ своимъ содержателямъ слишкомъ полторы тыс. р. сер. ежедневнаго доходу. Влѣво оттуда видны опять холмы, покрытые строеніемъ и садами: это то, что̀ называется собственно *Константинополь*. Тутъ необходимо обратить вниманіе на зданіе Софійской мечети и старый дворецъ султана. Здѣсь-то, какъ увѣряютъ, были сдѣланы отверзтія въ проливъ, куда спускали провинившихся женъ прежнихъ султановъ и онѣ исчезали въ волнахъ Босфора.

Не мѣшаетъ взглянуть на бѣгающіе по Босфору пароходы — отъ моста Абдулъ-Меджида-Хана къ Буюкдере, на Принцевы острова, въ Скутари и другіе пункты пролива. Всѣхъ пароходовъ, предназначенныхъ для этихъ рейсовъ, около 20. Они дѣлаютъ въ день до 230 рейсовъ, имѣя на себѣ, каждый, круглымъ счетомъ до 200 человѣкъ. Такимъ образомъ, на этихъ пароходахъ отправляется въ разные пункты каждый день 45 тысячъ человѣкъ. Цѣны очень разнообразны; дальній конецъ, напр. въ Буюкдерѐ (28 верстъ) копѣекъ 20 сер. Если предположить, что каждый человѣкъ круглымъ числомъ заплатитъ 10 коп.—средняя цифра дохода компаніи будетъ 4 тыс. 500 руб. сер. въ день.

Высадясь на берегъ (каикъ стоитъ 15 коп., лодка

20 и 25 коп.), возьмите проводника въ *Европейскую гостинницу*, гдѣ цѣны довольно умѣренны. Хозяинъ Дестуніани говоритъ по русски и рекомендуетъ вамъ немедля драгомана для осмотра замѣчательныхъ предметовъ въ городѣ (плата драгоману 6 фр. въ день). Совѣтую отыскать *Пьера Феррй*. Это одинъ изъ лучшихъ и опытныхъ драгомановъ. Велите ему распорядиться вашимъ временемъ такъ, чтобы въ *два дни* объѣхать Перу, Галату, Константинополь, Европейскія Прѣсныя воды, и, въ заключеніе, побывать у дервишей-вертуновъ.

Въ Перѣ и Галатѣ смотрятъ вообще *городъ*, доѣзжая или доходя до воротъ новаго султанскаго дворца. Совѣтую обратить вниманіе на эти ворота. Также зайдите въ фотографическое заведеніе Робертсона: тамъ можно пріобрѣсть превосходныя фотографіи разныхъ зданій города и окрестностей. Цѣна экземпляру 5 франковъ. Спросите въ особенности: фонтанъ Топханы и мечеть Софію. Фотографическія карточки замѣчательныхъ Турокъ можно найти у фотографа Абдаллы. Иные, будучи въ Галатѣ, подымаются на Галатскую башню.

Въ Стамбулѣ осматриваютъ: старый дворецъ султана, мечеть Софію (ловкій драгоманъ покажетъ вамъ ее безъ фирмана), мечеть Ахмета, Гипподромъ, базаръ, бывшія казармы янычаровъ, тысяча-и-одну-колонну (бинбиръ дерѐкъ) и кончаютъ объѣздомъ древней стѣны, гдѣ можно видѣть въ одномъ мѣстѣ остатки Велизаріева дворца.

Изъ вещей въ Константинополѣ покупаютъ обыкновенно: фески (близь 5 франковъ за штуку, съ кистью рубля полтора серебромъ) трубки (лучшія около 3 коп.

сер. штука) и табакъ (лучшій около 2 руб. сер. фунтъ). Совѣтую за нимъ обратиться къ кому нибудь въ агентствѣ. Покупка хорошаго табаку въ Константинополѣ дѣло не легкое.

Если вы вздумаете пожить въ Константинополѣ, то ваши вещи, по доставленіи ихъ съ парохода на берегъ, препоручаются *хамàлу*, особому носильщику, который относитъ ихъ въ гостинницу за самую бездѣльную плату (до Перы піастра 2 — 3, если чемоданъ не такъ великъ). Впрочемъ, они должны пройти черезъ таможню.

Осмотрѣвъ Перу, Галату и Константинополь, немѣшаетъ съѣздить въ Скутари, гдѣ имѣются свои достопримѣчательности, и, между прочимъ, дервиши-завыватели (hurleurs). Въ «Кобзарѣ» Шевченки есть одно стихотвореніе «объ атаманѣ Гамалеѣ»: тамъ описываются казацкія подвиги въ этомъ самомъ Скутари.

Посѣщеніе Буюкдере и Принцевыхъ острововъ, какъ пунктовъ болѣе отдаленныхъ, есть уже нѣкоторая роскошь. Впрочемъ, при пароходахъ, это весьма нетрудно и дешево. Въ Буюкдере можно поспѣть въ $1\frac{1}{2}$ часа, заплативъ копѣекъ 20. До Принцевыхъ острововъ почти тоже.

Выходя изъ Босфора взгляните на Стамбулъ-собственно, гдѣ старый дворецъ султана, и Порта. Обогнувъ мысъ, увидите знаменитый семибашенный замокъ.

—

Галлиполи — первое завоеваніе Турокъ въ Европѣ. (1356, при султанѣ Орканѣ.) Незначительный городокъ, бывшій въ 1854 году, въ апрѣлѣ, свидѣтелемъ встрѣчи Англійскихъ и Французскихъ войскъ, при чемъ обѣ арміи пѣли «Мальбрука». Французы про-

износили слова, а англичане подхватывали «mironton, mironton, mirontaine».

Приближаясь къ *Дарданелламъ*, увидите направо мысъ Шестосъ и налѣво мысъ Нагару, при селеніи Абидосъ. Здѣсь Байронъ переплывалъ Геллеспонтъ (иначе дарданельскій проливъ). Это было 3 мая, 1810 года. Его отнесло на три мили ниже. Байронъ чувствовалъ чрезвычайную усталость и даже лихорадку, когда вышелъ на берегъ. По счастію, вблизи того мѣста случился рыбачій шалашъ. Рыбакъ, Турокъ, человѣкъ необыкновенно добрый, принялъ поэта очень радушно и ухаживалъ за нимъ со всевозможнымъ вниманіемъ трое сутокъ; послѣ чего, Байронъ, все еще чувствуя лихорадку, рѣшился перебраться въ Абидосъ. Рыбакъ далъ ему на дорогу большой хлѣбъ, сыру, бурдюкъ вина и нѣсколько паричекъ (*) денегъ. Байронъ все это принялъ, но прибывъ въ Абидосъ, послалъ тотчасъ бывшему своему хозяину огромное собраніе сѣтей, ружье, пару пистолетовъ и кусокъ шелковой матеріи, мѣрой въ 12 ярдовъ, для его жены. Рыбакъ въ туже минуту бросился въ лодку и поплылъ благодарить Байрона, но поднялась буря и онъ утонулъ. Байронъ, узнавъ объ этомъ, послалъ вдовѣ 50 долларовъ. Въ 1817 году знаменитый поэтъ, бывши снова въ тѣхъ мѣстахъ, посѣтилъ вдову рыбака и сдѣлалъ ей и ея сыну богатыя подарки.

Легко сообразить, что здѣсь онъ наслушался разсказовъ о «Невѣстѣ Абидосской».

Раньше Байрона переплывалъ Геллеспотъ баснословный Леандръ для своей Геро. Позже — одинъ Англійскій офицеръ.

(*) Паричка сороковая доля піастра. Піастръ близь 6 коп. сер.

Дарданеллы — весьма небольшой городъ, съ крѣпостью, на которую смотритъ другая такая же, на противоположномъ берегу. Между этими берегами только одна миля. Здѣсь нельзя пройти ни одному судну, не предъявивъ султанскаго фирмана, иначе обѣ крѣпости откроютъ огонь. Огромныя мраморныя ядра видны всегда подлѣ орудій. Одно такое ядро взято было въ Дарданеллахъ, какъ рѣдкость, нашимъ адмираломъ Грейгомъ и находится нынѣ въ Николаевѣ, въ музеѣ рѣдкостей тамошней гимназіи (бывшая штурманская рота).

Метелинъ — на островѣ Метелинѣ, который называется также Лезбосъ, по имени Лезбоса, зятя нѣкоего Макарія, потомка Девкаліона. Здѣсь перебывали всѣ народы; бился Улиссъ и Ахиллесъ. Въ послѣдствіи воевалъ Лизандръ и многіе другіе. Здѣсь родилась знаменитая Сафо. Теперь это городокъ, съ довольно хорошими и красивыми строеніями. Жителей въ въ немъ до 14 тысячъ.

Смирна — по турецки Измиръ. Построена, какъ говоритъ преданіе, амазонкой Смирной. По Геродоту, это была Эолійская колонія, вошедшая впослѣдствіи въ конфедерацію Іоническую. Въ 627 году до Р. Х. ее разрушилъ Аліаттъ. Александръ Македонскій тщетно покушался возобновить падшую Смирну. Это выпало на долю его друга Лизимаха, уже по смерти Александра. Въ 178 и 180 годахъ по Р. Х. Смирна пострадала отъ землетрясеній, но возобновлена и украшена вновь Маркомъ-Авреліемъ. Затѣмъ подпала власти Грековъ. Въ 1402 году ее разрушилъ Тамерланъ. Но окончательно покорилъ турецкому владычеству Амуратъ II.

Смирна, между прочимъ, была однимъ изъ городовъ,

которые спорили за честь быть родиной Гомера. Въ окрестностяхъ ея показываютъ гротъ Гомера.

Нынѣ Смирна значительный торговый городъ Азіатской Турціи, въ 200 тысячъ жителей. Иныя улицы ея очень оживлены. Въ одной изъ нихъ есть магазинъ съ русскими книгами. Рекомендую заглянуть вечеромъ внутрь двориковъ европейской части города: они вымощены мелкимъ камнемъ разныхъ цвѣтовъ и смотрятъ весьма оригинально.

Въ Смирнѣ есть хорошая Греческая церковь. Любопытные могутъ посѣтить также дервишей-завывателей, имѣющихъ тамъ особенный фанатическій характеръ. Это цвѣтъ дервишей подобнаго рода. Спросить объ нихъ можно у каваса агентства русской пароходной компаніи.

Иногда, лѣтомъ, въ Смирнѣ бываетъ театръ и англійскіе спорты. Въ послѣднее время стали ходить омнибусы и коляски въ *Бурнабàтъ*, особое селеніе, отличающееся прекрасными европейскими садами. Это лучшіе сады тамошняго востока. Къ сожалѣнію, Бурнабатъ довольно далеко (въ коляскѣ часъ ѣзды) и дорога очень пыльна. На мѣстѣ же, въ Бурнабатѣ, кромѣ садовъ ничего нѣтъ и прогулявшись, придется туже минуту воротиться въ Смирну.

Въ августѣ въ Смирнѣ можно ѣсть знаменитыя смирнскія дыни. Собственно, лучшій сортъ дынь, называемый *кàсаба*, привозится изъ деревни этого имени, лежащей въ 15 часахъ отъ Смирны, въ провинціи Магнезіи. Если кто захочетъ купить такихъ дынь поболѣе и взять съ собою въ дорогу, можетъ попросить кого либо въ агентствѣ пароходства рекомендовать ему садовника и съ нимъ купить дыни, причемъ слѣ-

дуетъ смотрѣть за укладкой ихъ въ корзину, чтобы они были переложены травою и листомъ какъ можно лучше. Десятокъ лучшихъ дынь, уложенный такимъ образомъ, съ доставкой на берегъ въ лодку, обходится около полтинника.

Замѣчу, что какъ въ Константинополѣ, такъ въ Смирнѣ и Бейрутѣ, можно расплачиваться нашей монетой: она идетъ также, какъ и мѣстная.

Хіосъ. Островъ *Хіосъ*, или *Хіо* занятъ первоначально Пелазгами между XVI и XIV столѣтіями до Р. Х. Близь 1130 года здѣсь поселились Іоняне и онъ вошелъ въ составъ конфедераціи Іоническихъ острововъ. Жители Хіоса вначалѣ имѣли постоянныя столкновенія съ Персами, которымъ должны были покориться послѣ паденія Милета въ 498 году до Р. Х. Впослѣдствіи Хіосцы помогали Афинянамъ противъ Спарты, и Спартанцамъ противъ Афинъ. Въ 394 году, при возстаніи всей малой Азіи, Хіосцы выгнали Спартанскій гарнизонъ, занимавшій островъ, и соединились вновь съ Афинянами. Позже, будучи возмущены успѣхами Филиппа Македонскаго, они предложили свои услуги Византіи. Александръ Македонскій занялъ островъ своимъ гарнизономъ послѣ побѣды при Иссѣ. Въ 190 году до Р. Х. островъ Хіо служилъ Римлянамъ какъ точка опоры въ войнѣ съ Антіохомъ. Въ 86 году Митридатъ переселилъ Хіосцевъ на берега Понта, но Силла возвратилъ ихъ въ отечество. Затѣмъ Хіосъ перестаетъ играть замѣтную политическую ролю. Въ VIII вѣкѣ онъ подвергается нападеніямъ сарацинскихъ пиратовъ, а нѣсколько позже турецкихъ. Въ 1089 году имъ овладѣлъ пиратъ Цàга или Цахасъ, который разбилъ два флота, направленные противъ него импера-

торомъ Алексѣемъ Комненомъ. Но нѣсколько послѣ, Цага все таки сдалъ островъ Византійцамъ. Въ XII столѣтіи здѣсь владѣютъ Венеціане, въ XIV Генуэзцы. Въ 1556 году островъ взятъ Турками, которые занимали его до 1595 года, послѣ чего онъ временно подпадаетъ подъ власть Тосканцевъ и въ 1694 — Венеціанъ. Завоеванный снова Турками, въ XVIII столѣтіи, островъ находится донынѣ въ ихъ полномъ распоряженіи.

Это одинъ изъ лучшихъ острововъ архипелага. Берега его покрыты благоуханными садами. Городъ *Хіосъ* или *Кастро* всегда очень оживленъ. Женщины Хіоса славятся красотой и граціей. Мужчины смѣлостью и страстью къ приключеніямъ. Будучи черезъ-чуръ подвижны и предпріимчивы, Хіосцы заслужили о себѣ такую поговорку: «умнаго Хіосца что зеленаго коня увидишь не скоро».

Въ сѣверной части острова показываютъ скалу, которая называется «Гомерово училище». Тамъ, говорятъ, родился Гомеръ и провелъ свои первые годы. На скалѣ высѣчены какія то три фигуры. Одни видятъ въ нихъ Цибелу, между львами; другіе — Гомера между музами.

Родосъ—замѣчателенъ множествомъ событій древней и средней исторіи. Здѣсь присталъ Данай, изгнанный изъ Египта. Сюда же явился Кадмъ и многіе другіе изъ именитыхъ Пелазговъ, Критянъ и Аргивянъ. Здѣсь бился Алкивіадъ и Лизандръ. Въ 336 году Родосъ взятъ Александромъ Македонскимъ, но по смерти его островъ объявилъ себя снова независимымъ. Позже здѣсь воевали Турки, Арабы и Генуэзцы.

Конечно, прежде всего, путешественникъ, при ви-

дѣ Родоса, вспоминаетъ о баснословномъ Колоссѣ древности, причисленномъ къ 7-ми чудесамъ тогдашняго міра. Мѣсто, гдѣ стоялъ колоссъ Родоскій, не отыскано. Объ этомъ узнаете нѣсколько противорѣчивыхъ сужденій на самомъ островѣ.

Яркимъ средневѣковымъ памятникомъ осталась въ городѣ Родосѣ улица Тампліеровъ, или рыцарей Іоанна Іерусалимскаго. Къ сожалѣнію, самый храмъ Іоанна, съ частію окружавшихъ его зданій, взорванъ недавно грозой, проникнувшей въ древній пороховой складъ. Но стоитъ взглянуть и на улицу; отъ вѣковыхъ гербовъ и оригинальныхъ стѣнъ вѣетъ рыцарствомъ донынѣ. Странно, новая Турецкая жизнь здѣсь не прививается, какъ бы не смѣетъ. Важная рыцарская улица кажется пустынной, не смотря на то, что Турки пріютились кое гдѣ, въ старыхъ зданіяхъ Тампліеровъ.

Въ *Александреттѣ* нѣтъ ничего замѣчательнаго, кромѣ древней крѣпости, которая довольно далеко, за болотами, — и остатковъ англійскаго каравансарая.

Близь этого мѣста былъ, говорятъ, древній Миріандрусъ Ксенофонта. Имя Искандеруна взято городомъ въ послѣдствіи, вѣроятно въ честь Александра Великаго.

Стоя въ заливѣ противъ города, обратите вниманіе на горы, возвышающіяся влѣво: это *Каурдагъ* или *Гяурдагъ*, «гора невѣрныхъ». Она заселена разбойниками изъ племени Туркоманновъ и еще особой идолопоклонической секты. Ихъ, какъ увѣряютъ, до 8 тысячъ. Живутъ они коекакъ, въ шалашахъ или пещерахъ, занимаясь единственно разбоемъ. Когда некого грабить на дорогѣ, они грабятъ другъ друга. Можно дѣлать

прогулки отъ Александретты вправо, но никакъ не на эту гору.

Въ *Латакіи* и *Триполи* на берегъ никогда не сходятъ.

Бейрутъ, древній Берітъ, городъ, оригинальный по своимъ строеніямъ, которыя красиво тонутъ въ садахъ. Онъ расположенъ на бугрѣ. Арабскіе поэты сравниваютъ его съ султаншей, которая сидитъ на цвѣтущемъ холмѣ, спустивши свои ножки въ море.

Бейрутъ — Еврейскаго или Финикійскаго произхожденія. *Беру́тъ* по еврейски значитъ «колодцы». Начало его, какъ выражаются, «тонетъ во мракѣ временъ». Въ 140 году до Р. Х. онъ взятъ и украшенъ Агриппой, и съ этого времени носитъ имя «Colonia Iulia Augusta Felix Berytus».

Въ дни крестоносцевъ онъ игралъ нѣкоторую роль. Въ 1110 году выдержалъ осаду Балдуина и взятъ, при чемъ обѣ стороны показали одинаковую храбрость. Затѣмъ покоренъ снова Турецкой власти Саладиномъ, въ 1187 году.

Послѣ этого Бейрутомъ владѣли Друзскіе Шейхи, изъ коихъ самый замѣчательный, Фахръ-Эддинъ, обнесъ его стѣнами, существующими донынѣ. Въ 1840 году взятъ Ибрагимомъ-Пашей, который построилъ набережную и затѣвалъ много другихъ серьозныхъ построекъ, какъ напр. возобновленіе мола, для чего были уже приготовлены и матеріалы... но бомбардировка Англичанъ воспрепятствовала исполненію этихъ работъ. Башни, видныя тотчасъ, близь стараго мола, какъ только подходите къ Бейруту, — носятъ на себѣ яркіе слѣды англійскихъ ядеръ.

Нынѣ Бейрутъ большой торговый городъ, съ евро-

пейскимъ движеніемъ. Въ немъ есть двѣ-три изрядныя гостинницы, изъ которыхъ болѣе извѣстная — Andrée. Тамъ берутъ въ день около 10 франковъ. Цѣна спускается до 7-ми, если останетесь долго.

Вблизи русскаго агентства есть новая отель de l'Univers, посѣщаемая болѣе Русскими. Содержатель ея Константинъ Бао. Цѣны въ ней нѣсколько умѣреннѣе, чѣмъ у Андрея. Есть чай и самовары.

Жителей въ Бейрутѣ до 60 тысячъ.

Лучшій видъ на городъ отъ турецкихъ казармъ, съ горы.

Прогулки: самая обыкновенная — «въ Сосны», гдѣ былъ французскій лагерь. Туда ходятъ омнибусы съ «пушечной площади» (Place des Canons). Потомъ—на «Расъ-Бейрутъ», верхомъ, или пѣшкомъ, по берегу моря. Тутъ есть мѣста для купанья.

Наконецъ, ѣздятъ на «Собачью Рѣчку» (Нахръ-Эль-Кельбъ), гдѣ увидите древнія скульптуры на скалахъ — и кромѣ того, французскую надпись, высѣченную по поводу послѣднихъ событій. Путешествіе на Собачью рѣчку, верхомъ, можетъ быть совершено въ 5 часовъ взадъ и впередъ, съ отдыхомъ на мѣстѣ, въ кофейнѣ. Платится за лошадь около рубля серебромъ.

Изъ Бейрута можно съѣздить въ Дамаскъ, въ Бальбекъ и къ Кедрамъ. Поговорить объ этомъ съ консуломъ, или въ агентствѣ русскаго пароходства. Изъ Дамаска ѣздятъ также въ Пальмиру (четверо сутокъ въ одинъ конецъ на верблюдѣ), но это очень дорого. О подробностяхъ этого путешествія разскажетъ русскій консулъ въ Дамаскѣ.

Примѣч. Я говорю здѣсь преимущественно о мѣстахъ, передъ которыми пароходъ останавливается.

Но есть много любопытныхъ пунктовъ, которые вы проходите мимо. Объ нихъ можно спросить у капитана или у лоцмана, а не то, самому слѣдить по картѣ, которая всегда имѣется на пароходѣ. Такъ увидите древнюю Трою, Патмосъ, Анамуръ, Ипсилу, Кастелоризо (три послѣднія замѣчательны, какъ бывшія пристанища пиратовъ), далѣе Сидонъ и Тиръ, и множество другихъ мѣстъ, прославленныхъ чѣмъ нибудь въ древней или новой исторіи.

Кайфа — древній финикійскій городъ, называвшійся *Сикаминъ*. Въ 1100 году взятъ Танкредомъ. Въ концѣ XVIII столѣтія здѣсь правилъ извѣстный бедуинскій шейхъ *Дагеръ-Эль-Омаръ*, который обнесъ Кайфу стѣною. Нынѣ Кайфа замѣчательна по своей торговлѣ житомъ всякаго рода, растущаго въ большомъ изобиліи на окружающихъ городъ равнинахъ. Тутъ есть «русскій домъ», гдѣ можно имѣть чистую комнату, столъ и чай. Русскій консулъ въ Кайфѣ, Авгеринò, человѣкъ почтенный и хорошо знакомый съ краемъ. Если вы охотники съ ружьемъ, въ окрестностяхъ Кайфы можете найти отличную охоту за зайцами и куропатками; послѣднихъ чрезвычайное множество. Извѣстный Кайфа, судившій Христа, былъ родомъ изъ Кайфы, а назывался Іосифъ. Объ этомъ говорится въ талмудѣ. (Йома, 46 листъ, 1-я страница.)

Близь Кайфы находится гора *Кармель*, съ монастыремъ «братій безъ чулокъ» «Carmelitani scalzi». Здѣсь также принимаютъ путешественниковъ и оказывается имъ всевозможное вниманіе. При монастырѣ находится весьма замѣчательная церковь и при ней библіотека. Гора *Кармель* (отъ *Кармъ* виноградъ) прославлена подвигами пророка Иліи.

Если въ то время, когда вы подойте къ Кайфѣ, будетъ большая зыбь и вообще дурная погода, то лучше спуститься на берегъ и проѣхать въ Іерусалимъ верхомъ, черезъ Назаретъ, и Наплузъ (древній Сихемъ), ибо въ Яффѣ, въ дурное время, *высадиться никакъ нельзя* и васъ провезутъ въ Александрію; обо всемъ этомъ переговорите съ капитаномъ.

Яффа. По древне-еврейски *Яфо̀* и *Йоппе* (въ Библіи Іоппіа и Іоппа), что̀ значитъ «красота». Это дѣйствительно былъ довольно-красивый городъ, обнесенный самыми пышными садами. Здѣсь можно видѣть до сихъ поръ цѣлыя рощи лимоновъ и апельсиновъ. Прогулка по любому саду, съ употребленіемъ плодовъ, *сколько угодно*, стоитъ никакъ не больше 5 піастровъ. Яффскіе апельсины зимою питаютъ чуть не всю Сирію и Палестину.

Яффа одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ міра. Объ ней говоритъ Геродотъ, а также Помпомій Мела и Плиній, какъ о городѣ, существовавшемъ до потопа. Въ книгѣ Іисуса-Навина объ Яффѣ упоминается какъ о предѣлѣ, до котораго простиралась граница колѣна Данова: «и отъ моря Іераконска и Иракконъ предѣлъ близь Іоппы» (Іис. Нав. гл. ѳ҃і, ст. м҃з҃).

Когда Евреи завоевали землю Ханаанскую (за 1500 лѣтъ до Р. Х.) Яффа уже была старымъ и большимъ городомъ. Миѳологическое преданіе говоритъ, что на одной изъ скалъ, сосѣднихъ Яффѣ, произошло извѣстное спасеніе Андромеды Персеемъ. (Подходя къ Яффѣ, эта скала будетъ влѣво, гдѣ берегъ загибается мысомъ).

Впослѣдствіи, Яффа была для Евреевъ единственнымъ пунктомъ, посредствомъ коего они сносились

съ другими городами Средиземнаго моря. Ливанскіе кедры, для храма Соломонова, а равно и для втораго храма выгружались въ Яффѣ. (в҃ Кн. паралипоменонъ, гл. в҃, ст. ѕ҃і; Ездры 1. 3. 7). Пророкъ Іона черезъ Яффу отправился въ Ѳарсисъ, нынѣшній Тарсусъ. (Іоны гл. а҃, ст. г҃).

Въ 70 году по Р. Х., при императорѣ Титѣ, Яффа подпала власти Римлянъ, которые ее сожгли, но Евреи скоро возобновили ее опять. Римляне снова ее разрушили и на мѣстѣ ея построили цитадель. При Константинѣ Яффа является Епископствомъ. Балдуинъ 1-й укрѣпилъ ее, но Саладинъ покорилъ вновь, въ 1188 г. Теперешній городъ живетъ только полтора столѣтія. Французы при Бонапартѣ оставили здѣсь грустную память: 6 марта 1799 г. Яффа была взята и предана разграбленію. 500, а по другимъ 4.000 Албанцевъ разстрѣляны по приказанію генерала Бонапарта, вслѣдствіе невозможности содержать ихъ плѣнными. 35 раненныхъ французскихъ солдатъ отравлено (*), дабы они не достались врагамъ, которые могли поступить съ ними еще жесточе. Въ 1833 году часть города разрушена землетрясеніемъ.

Теперь Яффа представляетъ довольно грязный и мрачный городъ. Жителей въ ней до 5 тысячъ, изъ коихъ христіанъ пятая часть. Яффа ведетъ торговлю масломъ, зерномъ и плодами. Остатки древности — куски колоннъ, закладенныя въ новыя стѣны. Вотъ все. Три мечети и три монастыря для разныхъ христіанскихъ исповѣданій не представляютъ ничего особенно-замѣчательнаго, исключая армянскаго, въ которомъ пока-

(*) До сихъ поръ показываютъ колодезь, куда заброcяли ихъ трупы.

зываютъ комнаты, служившія французамъ военнымъ госпиталемъ. Здѣсь-то Бонапартъ посѣщалъ зачумленныхъ, какъ изображено въ извѣстной картинѣ Гросса.

Въ Яффѣ, кромѣ садовъ, стòитъ взглянуть на базаръ, всегда весьма оживленный; тутъ увидите особый родъ покрывалъ и мѣшочковъ на лицахъ женщинъ.

Остановиться въ Яффѣ всего удобнѣе въ «русскомъ домѣ», о коемъ узнать въ агентствѣ русскаго пароходства, находящемся на берегу, близь пристани.

Закусивъ или напившись чаю въ Яффѣ, вы можете отправиться въ Іерусалимъ немедля. Лошадей найметъ кавасъ консульства, но не мѣшаетъ обратить на это вниманіе, чтобы не взяли несообразную цѣну. Лошадь отъ Яффы до Іерусалима должна стоить, приблизительно, отъ 40 до 70 піастровъ, смотря по времени, когда поѣдете. Къ пасхѣ цѣны вообще на все удвояются.

ВЫѢЗДЪ.

Прежде, нежели выѣхать, необходимо взглянуть лично, каковы приведенныя лошади и хорошо-ли при вьючномъ мулѣ (или лошади) устроены чемоданы; обыкновенно ихъ помѣщаютъ въ *хуржѣ* (*), особенно, если они не велики; а не то привязываютъ веревками. Слѣдуетъ наблюсти, чтобы это было сдѣлано добросовѣстно. Иначе, безъ вашего наблюденія, могутъ привязать чемоданы *за одни ушки*, которыя черезъ это повредятся или вовсе оборвутся.

Съ собою взять: жаренную курицу, *соли*, огурцовъ,

(*) *Хуржъ*—перекидной мѣшокъ изъ толстой шерстяной матеріи.

хлѣба, чашку для питья воды, апельсиновъ (или дынь и арбузовъ (*) смотря по времени года) и коврикъ.

Почти всегда можно отправиться на двухъ лошадяхъ: одна подъ вами, другая вьючная, на которую присаживается порою мухръ, обыкновенно идущій пѣшкомъ.

Выѣхавъ изъ Яффы по направленію къ Ю. В. черезъ базаръ, и слѣдуя площадью, покрытою сикоморами, а потомъ между садами, вы скоро увидите (15 минутъ отъ Яффы) большой фонтанъ, *Абу̀-наббу̀тъ* (отецъ булавы), названный такъ по имени извѣстнаго шйхха, владѣвшаго этими мѣстами. Затѣмъ потянутся снова сады, минутъ на 15. Тутъ ростутъ: финики, абрикосы, гранаты, персики, лимоны и апельсины. Ихъ ограда тѣ кактусы, которые ростутъ листъ изъ листа и бываютъ нерѣдко въ нашихъ оранжереяхъ, достигая незначительнаго роста. Здѣсь они обыкновенно въ полтора и даже два человѣческихъ роста, иногда бываютъ и въ 3. Если идете вблизи такой ограды пѣшкомъ, то берегитесь наступить на листъ, которые валяются кругомъ ограды: иглы ихъ такъ крѣпки, что проходятъ сквозь всякую сапожную кожу и могутъ повредить ногу.

Передъ тѣмъ, какъ кончиться садамъ, вы замѣтите еще фонтанъ, по имени *Сабѝль*, влѣво у дороги. Затѣмъ откроется степной ландшафтъ, напоминающій Россію. Это древнія Филистимскія поля, гдѣ Сампсонъ производилъ свои подвиги. Говорятъ, здѣсь онъ пускалъ шакаловъ съ зажженными хвостами (**).

Путь, по которому большею частію ѣздятъ, назы-

(*) Въ Рамлѣ, (3 часа отъ Яффы) съ половины іюня до августа можно находить отличные дыни и арбузы.

(**) Въ Славянскомъ переводѣ библіи сказано «лисицъ» (книга Судей гл. ѯ ст д), но въ еврейскомъ текстѣ *шакаловъ* — шау̀ль.

вается *бассàтъ-язýръ*, но во время осени и зимы онъ неудобенъ по причинѣ грязи, тогда ѣздятъ направо, по дорогѣ, называемой *Гàзза*, потому что, идетъ въ Газзу, бывшій Филистимскій городъ.

Вскорѣ (одинъ часъ отъ Яффы) увидите на возвышеніи влѣво деревню *Язуръ*, окруженную садами, и черезъ 2 минуты потомъ — фонтанъ *Аинъ-Далàбъ* — «источникъ платана» хотя платана тутъ никакого нѣтъ, а ростетъ пальма и джюммезъ *).

Яффа теряется изъ виду. Проѣхавъ далѣе минутъ 20, замѣчаютъ кучку масличныхъ деревьевъ: на этомъ мѣстѣ отдыхалъ Бонапартъ. (Правѣе отъ этой кучки садикъ съ сикоморами и фигами и кордонъ баши-бузуковъ, кубической домикъ съ бельведеромъ.)

Влѣво отъ дороги, на разстояніи почти полуверсты, видно деревню *Бетъ-дèджанъ*. Не есть-ли это древній *Бетъ-дагòнъ* — домъ, храмъ Дагона, — бога, о коемъ повѣствуется въ войнахъ Филистимлянъ съ Іудейскимъ народомъ (**).

Отъ этого пункта, когда поравняетесь съ *Бетъ-деджаномъ*, можно доѣхать до *Рамли* часа въ полтора, если поѣдете прямо: тутъ, на половинѣ пути, попадется фонтанъ, теперь безводный, уже нѣсколько лѣтъ, — который сообщается водопроводомъ съ бѣдной деревенькой *Сàрфандъ* или *Сýрфандъ*, построенной, какъ говоритъ преданіе, на мѣстѣ *Галіаѳова города*.

(*) Джюммезъ кажется сикоморъ.

(**) Въ $\overline{\text{а}}$ кн. царствъ, глава $\overline{\text{є}}$, упоминается о перенесеніи ковчега въ *домъ Дагона*. Дагонъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, былъ истуканъ, имѣвшій корпусъ человѣка съ рыбьимъ хвостомъ (*дагъ*-рыба). По другимъ, Дагонъ соотвѣтствовалъ *Церерѣ*, т. е. божеству земныхъ плодовъ, отъ *Дагàнъ* — хлѣбъ и всякіе плоды.

По всѣмъ вѣроятностямъ, это *Сарифея*, созженная музульманами въ 756 г. по Р. Х. (Сàрфандъ будетъ вправо отъ ѣдущаго изъ Яффы.)

Но вмѣсто того, чтобы ѣхать *прямо* на Рамлю, у Бетъ-дѐджана сворачиваютъ влѣво, на *Лидду*, которую Арабы называютъ *Лиддъ*. Объ ней упоминается въ Св. писаніи, какъ о владѣніи колѣна Веніаминова Іосифъ Флавій говоритъ, что Кассій, Римскій правитель Іудеи, обратилъ жителей Лидды въ невольничество. Въ III вѣкѣ, она получила имя *Діосполиса* (Божій градъ, градъ Юпитера). Въ IV столѣтіи Лидда становится епископствомъ, зависящимъ отъ Іерусалима. Крестоносцы возстановили это епископство подъ именемъ Георгіевскаго, такъ какъ, по преданію, здѣсь родился св. Георгій и здѣсь же погребенъ.

Ричардъ-Львиное-сердце особенно чтилъ св. Георгія и пожертвовалъ 12 тыс. золотыхъ на построеніе во имя его церкви въ Лиддѣ, что и было исполнено. Развалины этой церкви, разрушенной Саладиномъ, показываютъ донынѣ близь Лидды. Еще цѣлы нѣкоторыя стѣны и абсидъ съ пиластрами (*) и мраморными капителями. На южной сторонѣ видна большая арка, подпертая колоннами, имѣющими орнаментныя капители. Половина церкви занята мечетью.

Въ Лиддѣ до сихъ поръ есть епископъ, живущій обыкновенно въ Іерусалимѣ.

Изъ событій Новаго Завѣта, въ Лиддѣ произошло

(*) *Пиластръ*—выступъ изъ стѣны, или столба, имѣющій базу и капитель. Выступъ безъ базы и капители называется *лопатка*. *Абсидъ*—алтарное углубленіе, а равно и полукруглыя углубленія по обѣимъ сторонамъ алтаря.

изцѣленіе разслабленнаго, именемъ *Энея* (дѣянія Апост. гл. ѳ, ст. лв).

Есть преданіе, что около Лидды было прежде море. Тогда Яффа выходила на мысу.

Выѣзжаютъ изъ Лидды въ Ю. З. направленіи, чрезъ Саронскую равнину, покрытую садами. Не подалеку оттуда былъ *Саронскій лѣсъ*, изъ котораго крестоносцы строили машины для осады Іерусалима. Этотъ-то лѣсъ называется у Тасса *волшебнымъ*. (Gerusalemme lib. C. XIII, XVIII.)

Путешественникъ *De Salle* замѣчаетъ, что въ этихъ мѣстахъ, къ Сѣверу отъ дороги, между рѣками *Нахыръ-Уджа* и *Эль-Гадаръ*, ростетъ древній папирусъ, исчезнувшій въ Египтѣ.

Миновавъ древнюю систерну, относимую преданіемъ ко временамъ Константина и будто бы способную исцѣлять лихорадки, прибываютъ въ *Рàмлю* (отъ Лидды 50 мин., отъ Яффы около 3 часовъ). Рàмля по арабски значитъ «песокъ». Такъ названа эта большая деревня (почти городъ), можетъ быть въ слѣдствіе песчаной мѣстности, которую занимаетъ. Думаютъ, что Рамля есть древняя *Аримаѳея*, откуда былъ родомъ Іосифъ Аримаѳейскій. Но это подвержено большому сомнѣнію. Здѣсь также показываютъ остатки дома Никодима, что еще сомнительнѣе.

Происхожденіе Рамли, по словамъ Арабскаго географа Абуль-Феды, музульманское. Онъ утверждаетъ, что этотъ городъ былъ основанъ въ 711 г. по Р. Х. калифомъ Сулейманомъ, сыномъ Абдель-Мелека. Многіе увѣряютъ, что первыми матерьялами для основанія Рамли послужили камни разрушенной Лидды. Въ 1099 году, Рамля взята крестоносцами и отнята у нихъ Са-

ладиномъ въ 1187 г. Въ послѣдствіи здѣсь была главная квартира Ричарда Львиное Сердце, и Рамля оставалась затѣмъ во власти христіанъ до 1266 года, когда покорена опять султаномъ Бибарсомъ.

Жителей въ Рамлѣ около 4-хъ тысячъ; изъ нихъ музульманъ 3.500. Остальное христіане, преимущественно православные, только 5 семействъ Латинскихъ, одинъ домъ Армянскій, и одинъ Коптскій. Греки, Армяне и Католики имѣютъ по монастырю, изъ коихъ въ послѣднемъ, католическомъ (основанъ Филиппомъ Добрымъ, герцогомъ Бургонскимъ, въ 1240, и въ послѣдствіи реставрированъ Людовикомъ XIV), показываютъ комнату, гдѣ ночевалъ Бонапартъ, отправляясь на осаду Акры.

Главная мечеть, *Меджидъ-Эль-Абіадъ* (Бѣлая мечеть) недоступна для христіанъ. Это есть ничто иное, какъ церковь крестоносцевъ, построенная въ XII вѣкѣ.

На разстояніи 15 мин. отъ Рамли, на самой дорогѣ, можно видѣть остатки развалинъ, расхищаемые болѣе и болѣе съ каждымъ часомъ. Весьма недавно тутъ были кое-какія зданія, но теперь уцѣлѣла только арка и еще родъ башенки, на которой видно Арабскую надпись съ 710 — 1310 годами по Р. Х. Одинъ изъ Арабскихъ историковъ относитъ построеніе ея ко временамъ Египетскаго султана Мухаммеда, сына Калауна.

Противъ этой башенки, отъ дороги влѣво, стоитъ, среди могильныхъ памятниковъ, прекрасная тарфа (дерево), гдѣ можно отдохнуть, разостлавъ коверъ на близь лежащей оттуда плоской гробовой плитѣ.

Слѣдуя далѣе, по ровному глинисто-каменистому, а потомъ песчано-черноземному полю (вообще дорога хорошая, разумѣется въ сухое время) путешественникъ

видитъ направо, въ $^1/_4$ верстѣ отъ дороги, небольшую деревушку *Берріе* и затѣмъ, черезъ 50 мин. влѣво на холмѣ, деревню *Кебàбъ* или *Кубàбъ*, съ хорошими садами. Немного послѣ, также по лѣвую руку, замѣчается въ нѣкоторомъ отдаленіи, деревня *Эммàсъ*, которую иные считаютъ древнимъ *Эммаусомъ*, прославленнымъ побѣдою Іуды Маккавея надъ Сиріянами (а҃ кн. Маккавейскія, гл. д҃). Но не надо смѣшивать этого Эммауса съ тѣмъ, который лежалъ вблизи Іерусалима (60 стадій, около 10 верстъ), гдѣ Іисусъ явился двумъ ученикамъ. Мы скажемъ о томъ Эммаусѣ ниже. Впрочемъ, названіе *Эммаусъ*, что̀ значитъ *баня*, встрѣчается очень часто въ древнихъ Еврейскихъ лѣтописяхъ. За Іорданомъ есть свой Эммаусъ.

Въ 3 часахъ отъ Рамли находится деревня *Латрýнъ* (иные Арабы, ломая это слово, произносятъ *Ратлýнъ*). Можетъ быть это *Vicus latronum* (градъ воровъ). Преданіе говоритъ, что разбойникъ, раскаявшійся на крестѣ, былъ изъ этой деревни и что его звали *Дисмàсъ*. Робинсонъ предполагаетъ, что здѣсь былъ древній *Модѝнъ*, столица и мѣсто погребенія Маккавеевъ (а҃ кн. Маккав. гл. к҃, ст. к҃, и тамъ же: глава г҃і, ст. к҃є, к҃ѳ.)

Далѣе дорога идетъ по широкой долинѣ, которая упирается въ Іудейскія горы. Бѣлый известнякъ, на пространствѣ 25 минутъ, бьетъ при солнцѣ несносно въ глаза. Дабы предупредить ихъ отъ этой вредной боли, сто̀итъ перевязать платкомъ нижнюю часть лица, по носу, чтобы подъ глазами образовался изъ платка родъ жгута или вала.

Когда *бѣлая* дорога кончится (25 — 30 мин. отъ Латруна) увидите *фонтанъ Іова* (биръ-Айюбъ или

Эйюбъ), какъ разъ подъ кордономъ баши-бузуковъ. Лошадей поятъ, впрочемъ, немного-недоѣзжая, вправо, изъ колодца подобной же формы, какъ и биръ-Эйюбъ. Тутъ мелкіе кусты, лѣтомъ съ лиловыми цвѣтами.

Прямо за биръ-Эйюбомъ, въ полуверстѣ, развалины древняго монастыря: родъ башни съ аркой и, направо оттуда, довольно длинная стѣнка.

Затѣмъ — поворотъ въ ущеліе, направо. Это мѣсто называется *Уади-Али* (долина Али). Вы видите, по ту сторону, влѣво, новый кордонъ: какъ разъ противъ него, на дорогѣ, подобіе хана, гдѣ пьютъ кофій. Воду приносятъ изъ ключа, который бьетъ выше, въ горѣ. Совѣтую расположиться отдохнуть подъ фигой, вправо отъ хана, на косогорѣ. Особенно рекомендую *вторую*, хоть она и дальше. Тутъ, на плоскихъ камняхъ, удобно разостлать коверъ. Если ѣдете въ концѣ іюня или позже и не захватили въ Рамлѣ дынь, можете спросить ихъ въ ханѣ Уади-Али. (Приблизительно, около 3 піастровъ дыня или арбузъ.)

Отсюда начинается дурная дорога по узкому ущелію, гдѣ прежде шалили. Горы покрыты деревьями (синдіаномъ и харубомъ) и садами, которые чѣмъ дальше, тѣмъ лучше и обширнѣе; состоятъ болѣе всего изъ маслинъ.

Черезъ часъ съ небольшимъ является направо, на вершинѣ горы, деревня *Сарисъ*, окруженная масличными и другими деревьями. Дорога идетъ по горамъ, мимо отличныхъ садовъ, и черезъ часъ, вправо, вы увидите селеніе *Абугошъ*, названное такъ по имени владѣтеля этихъ мѣстъ, извѣстнаго бедуинскаго шейха *Абугоша*, когда то разбойника, но теперь принимающаго радушно всѣхъ путешественниковъ, въ особенно-

сти Русскихъ. Не знаю, кто утвердилъ за нимъ славу *бывшаго разбойника*, но такъ обыкновенно говорятъ.

Абугошъ до сихъ поръ бравый и крѣпкій Арабъ, несмотря на поздніе годы. Онъ управляетъ въ своихъ владѣніяхъ совершенно независимо и, говорятъ, даже рубитъ головы. По этому поводу, года два тому назадъ, его вызывали въ Константинополь, но онъ послалъ хорошій бакшишъ съ братомъ и тѣмъ все кончилось.

Въ лѣтнее время вы найдете его на особой площадкѣ, подъ шелковицей, которой подпертыя шестами вѣтви, занимаютъ значительное пространство. Это мѣсто явится вскорѣ налѣво, лишь только спуститесь съ горы, оставя въ правой рукѣ церковь св. Іереміи, средневѣковой постройки. Въ нее можно въѣхать верхомъ и все осмотрѣть съ лошади.

Селеніе Абугошъ — это древній *Кирьятъ-Яримъ* или *Каръятъ-Яримъ* (*) (деревня лѣсовъ), откуда былъ родомъ Іуда *Ишъ-Каріатъ* (мужъ Карьятскій), что передѣлалось у насъ въ *Искаріотъ*.

Дорога изъ Абугоша продолжается косогоромъ около двухъ верстъ. Смотря на Востокъ замѣтите холмъ, на коемъ видны слѣды древняго храма, какъ думаютъ церкви Св. Клеофы, построенной въ IV вѣкѣ. Эту мѣстность Арабы зовутъ *Суба*. Есть мнѣніе, что здѣсь былъ городъ *Эммаусъ*, близь котораго Спаситель явился ученикамъ (Ев. отъ Луки, XXIV, 14).

Въ I-мъ вѣкѣ тутъ была крѣпость, построенная Веспасіаномъ, дабы содержать въ ней Римскій гарнизонъ. Можетъ быть, вслѣдствіе этого, сказанный холмикъ

(*) Иначе *Каріаѳъ-Ваалъ*, гдѣ была скинія въ продолженіи 20 лѣтъ. О тожествѣ этихъ именъ см Іис. Навина. Гл. ѥі, ст. ді

носитъ до сихъ поръ названіе *Кàсталъ* (castellum крѣпость). Влѣво увидите деревню *Бетнакýба*.

Послѣ того спускаются въ ущеліе, среди котораго, (часъ отъ Абугоша) влѣво, на косогорѣ, явится деревенька *Колòніе* — по всей вѣроятности «колонія» основанная въ этихъ мѣстахъ Адріаномъ. 5 минутъ оттуда, на самой дорогѣ, лежатъ безъимянныя развалины, занимающія довольно большое пространство. По обѣимъ сторонамъ тянутся сады, оживляющія эти мѣста. Почва сильно камениста. Дорога пересѣкаетъ огромную долину, послѣ чего слѣдуетъ подъемъ вверхъ по ущелью. Вы взъѣзжаете на гору очень грустнаго вида. Влѣво черезъ $^1/_2$ часа отъ Колòніе, въ глубокомъ оврагѣ, мелькнетъ деревенька *Левта* или *Лифда* Когда минуете затѣмъ двѣ сторожевыя башни, покажется вдали Елеонская гора, съ бѣлыми зданіями. По минованіи 3-й башни, темной цвѣтомъ, есть, направо, садикъ: тотчасъ, когда его проѣдешь, откроется *видъ на Іерусалимъ*. Прежде всего являются крупно и ярко *бѣлыя* русскія постройки; за ними, вправо, *сѣрая* стѣна, два-три бѣлыхъ купола и нѣсколько зелени.

Въѣзжаютъ въ городъ *Яффскими* воротами. *Первая* улица, идущая прямо къ мечети Омара (вначалѣ, направо, будетъ ровъ и за нимъ цитатель или Давидова башня. Русскіе поклонники зовутъ ее *Давидовымъ домомъ*) — называлась при крестоносцахъ *Давидовой*, нынѣ по арабски *Гарàтъ-Сукъ-Эль-Кебѝръ*. Она нѣсколько поката и худо мощена, а потому совѣтую слѣзть съ лошади.

Первый поворотъ налѣво ведетъ узкимъ переулкомъ на мѣстность *Вирсавію*, о коей скажемъ ниже, а также и внутрь города. Второй поворотъ, влѣво же,

есть улица *Патріаршая* или *Франкская* (Гаратъ-Эль-Нассара). Она наполнена лучшими магазинами и лавками (кои начинаются собственно у Яффскихъ воротъ, противъ цитадели. Тутъ хорошій магазинъ съ разными вещами *Левенталя*). Вскорѣ, налѣво, встрѣчается *Средиземная гостинница* Гаузера (Mediterranean Hôtel), самая извѣстная и лучшая въ городѣ. Содержаніе въ ней хорошо и комнаты сносны, но зимою холодны и сыры. Впрочемъ, въ *салонѣ* топится тогда каминъ.

Цѣна въ *Средиземной гостинницѣ* 60 піастровъ, т. е. 12 фр. въ сутки. Если же вы остаетесь долѣе, наприм. на мѣсяцъ, то цѣна спускается до 11 фр. въ сутки.

Кромѣ Средиз. гостинницы, есть въ Іерусалимѣ еще слѣдующія: *Hôtel Simeon*, близь Англійской церкви, на Сіонской горѣ — 55 піастровъ, иначе 11 фр. въ сутки. *Англійская* (Englich Hôtel, прежде Melita Hôtel) въ улицѣ «via dolorosa», содержатель Англичанинъ *Замитъ*. Цѣна, какъ и въ Средиземной.

Затѣмъ: *Pension* (Boarding House) — близь храма Гроба Господня, содержатель Максъ-Унгаръ, цѣна 30 піастровъ (6 франковъ). Наконецъ *Casa-Nuova*, зависящая отъ Католическаго монастыря.

Русскіе могутъ миновать всѣ эти гостинницы и отправиться прямо въ такъ-называемый *Русскій домъ* или, какъ зовутъ его чаще, *Русскую Казанову*, на via dolorosa (страстный путь). Комнаты тамъ не хуже всякой отели, но столъ и расторопность прислуги зависятъ отъ распоряженій и характера самого путешественника.

Сверхъ того для Русскихъ устроены:

1) «*Коптскій ханъ*, гдѣ помѣщаются женщины простаго класса, но есть тутъ же отдѣленіе почище, на случай, если въ *русской Казановѣ* недостанетъ комнатъ, кои назначены преимущественно для благородныхъ лицъ.

2) *Домъ Мнемàра* — для поклонниковъ-мущинъ простаго класса.

3) *Армянскій домъ* также для поклонниковъ простаго класса.

и 4) *Госпиталь*, при коемъ докторъ Мазараки считается лучшимъ врачемъ города.

Иногда Русскіе помѣщаются въ Греческихъ монастыряхъ. Всѣ они должны предъявлять паспорты въ консульство немедля, и, по минованіи срока, возобновлять ихъ.

ИСТОРІЯ ІЕРУСАЛИМА.

Существуетъ очень старое и сильно укрѣпившееся почти во всѣхъ христіанахъ преданіе, что Іерусалимъ есть ничто иное, какъ *Салимъ Мелхиседека*. Это основано на извѣстномъ разсказѣ книги Бытія, что Мелхиседекъ, царь *Салимскій*, встрѣтилъ Авраама, когда онъ возвращался изъ Дамаска, послѣ побѣды надъ Ходоллогоморомъ. — Но *Салимъ былъ близъ Сихема:* «и пріиде Іаковъ въ Салимъ, градъ Сикимскъ». (а҃ кн. Моисея, гл. л҃г, ст. н҃і). *На мѣстѣ же Іерусалима въ то время*, по всей вѣроятности, *не было ровно ничего*, кромѣ пустыхъ холмовъ, можетъ-статься занятыхъ кое-гдѣ кочевыми палатками

разныхъ племенъ, подобныхъ нынѣшнимъ бедуинамъ. Гораздо позже здѣсь засѣли *Евусеи*, храбрый народъ, и основали городъ *Евусъ* на холмѣ Сіонскомъ. Это обстоятельство и тождество *Евуса* съ *Іерусалимомъ* подтверждается яснымъ свидѣтельствомъ ветхозавѣтнаго лѣтописца: «и восходятъ предѣлы въ дебрь Еномъ, созади Іевуса отъ полудне, сей есть Іерусалимъ» (Іис. Нав. гл. ѥі, ст. ѥі).

Съ этихъ поръ, съ *Евуса*, и никакъ не раньше, начинается историческое существованіе Іерусалима. Все, что разскажутъ вамъ объ Іерусалимѣ *до этой минуты*, будетъ ничто иное, какъ сказки, пущенныя прежде всего Евреями, для бо̀льшаго прославленія ихъ города.

Позже *Евусъ* получилъ прозваніе *Кадишта*, святой, что̀ напоминаетъ нынѣшнее его музульманское имя «Эль-Кудсъ» также означающее святой. Нѣкоторые находятъ, какъ напр. Валькенаръ, что сказаніе Геродота о взятіи Египетскимъ царемъ Нехао Сирійскаго города *Кадитисъ* (кн. II, глава 159), можно отнести къ Іерусалиму тѣхъ временъ.

Трудно рѣшить, когда именно названіе *Іерусалимъ* (*) замѣнило всѣ прежнія. Извѣстно только, что *весь городъ* завоеванъ окончательно у Евусеевъ царемъ Давидомъ неранѣе *седьмаго* года его царствованія,

---

(*) По Еврейски *Ерушалаи̇̀мъ* ירושלים множ. число — «Іерусалимы» также какъ и по Гречески Ἱεροσόλυμα. Есть въ Еванг. Іоанна «во Іерусалимѣхъ» — гл. V, ст. 2. Греки употребляютъ однако и единственное число Ἱεροσόλυμ. — О значеніи этого слова споры еще не кончились и вѣроятно не кончатся никогда. Одинъ глубокій знатокъ Еврейскаго языка увѣрялъ меня, что тутъ два слова *Ера̀шъ-ша̀лемъ* — «совершенно изгнанный» (разумѣя Евусевъ). Другіе находятъ здѣсь *страхъ Божій* и *миръ*.

т. е. около 1049 года до Р. Х., и тогда же огражденъ стѣною.

Въ царствованіе его сына Соломона (*), Іерусалимъ достигъ апогеи своего величія. Построеніе храма, великолѣпныхъ дворцовъ и торговыя сношенія съ Индіей, въ соединеніи съ другими благопріятными обстоятельствами, сдѣлали изъ этого города главный пунктъ цивилизаціи всей Западной Азіи. Но это продолжалось недолго. Будучи истощенъ роскошною жизнію Ровоама и его наслѣдниковъ, Іерусалимъ, въ продолженіи 3-хъ вѣковъ, подвергается вторженію Египтянъ, Филистимлянъ и другихъ Арабскихъ племенъ. Въ 598 году до Р. Х., въ царствованіе Іоахима, Іерусалимъ подпалъ власти Вавилонскаго царя Навуходоносора, который сдѣлалъ правителемъ города своего сатрапа Седекію. Возмущеніе, случившееся при семъ послѣднемъ, привлекло подъ стѣны города Ассиріянъ, кои взяли Іерусалимъ и сожгли его храмъ (587-й годъ до Р. Х.). Такъ прошло около полустолѣтія. Киръ дозволилъ Іудеямъ возобновить храмъ и укрѣпленія города, но вслѣдствіе враждебныхъ дѣйствій со стороны Самаритянъ, это не могло быть приведено къ окончанію раньше 385 года (по инымъ 414, въ послѣдніе дни Нееміи). Городъ ожилъ, особенно спустя полстолѣтія, при Александрѣ Македонскомъ (332), который далъ Іудеямъ особыя привиллегіи. Но по смерти Александра, ставши границей между Сиріей и Египтомъ, Іерусалимъ опять подвергается всѣмъ ужасамъ военныхъ бѣдствій. Въ 305 году до Р. Х. имъ овладѣваетъ Птоломей-Сотеръ. Покровительство Птоло-

(*) Евреи произносятъ *Шелёмо*.

меевъ и Селевкидовъ даетъ Іерусалиму нѣсколько лѣтъ спокойствія Затѣмъ тираннія Антіоха-Епифана возвращаетъ городъ къ прежнимъ смутамъ. (175.) Храмъ и стѣны снова разрушены. Возвращенный къ независимости доблестнымъ семействомъ Маккавеевъ, Іерусалимъ управляется Асмонійскими князьями до самаго завоеванія Палестины Римлянами. Помпей беретъ Іерусалимъ въ 63 году до Р. Х., оставивъ неприкосновенными жизнь и имущество его обитателей. 20 лѣтъ спустя, Парфяне, пользуясь раздорами царствующаго дома, ограбили Іерусалимъ. Иродъ, сдѣлавшись его правителемъ, возвелъ множество зданій въ Римскомъ вкусѣ и украсилъ храмъ. По смерти Ирода, Іудея присоединена къ Римской префектурѣ и Іерусалимъ начинаетъ управляться Римскими намѣстниками, въ родѣ губернаторовъ, кои жили обыкновенно въ крѣпости, называвшейся «Антонія». Знаменитая осада Іерусалима Титомъ разсказана подробно въ сочиненіи Еврейскаго перебѣжчика Іосифа Флавія «περὶ τοῦ ἰουδαϊκοῦ πολέμου» (о войнѣ Іудейской), который служилъ тогда въ Римскихъ войскахъ. Мы передадимъ это событіе въ тѣхъ размѣрахъ, которые могутъ быть дозволены «путеводителемъ». Титъ, во главѣ стотысячной арміи, повелъ осаду съ сѣверной стороны города, какъ самой слабой. (Онъ стоялъ на мѣстѣ теперешнихъ Русскихъ построекъ.) Черезъ 15 дней Римляне овладѣли кварталомъ *Везеѳой*, а потомъ «Нижнимъ городомъ» — вѣроятно *Акрой*. Затѣмъ Титъ обложилъ рядомъ укрѣпленій «Верхній городъ» (Сіонъ и Морію), но осада ихъ продолжалась 3 мѣсяца. Іерусалимъ палъ, оказавъ самое отчаянное сопротивленіе. Римскіе солдаты, не смотря на приказаніе Тита щадить городъ,

зажгли храмъ и предались всевозможнымъ неистовствамъ. Слишкомъ милліонъ Евреевъ (*) погибло на стѣнахъ и въ улицахъ города.

Шестьдесятъ лѣтъ спустя Іерусалимъ былъ возобновленъ Адріаномъ, который далъ ему названіе *Элія-Капитолина*, по случаю построенія храма въ честь Юпитера Капитолійскаго на мѣстѣ бывшаго Еврейскаго святилища. Въ царствованіе его преемниковъ, Евреи получили, посредствомъ особой платы, право *плакать* на развалинахъ своей древней столицы; это перешло въ обычай, сохранившійся донынѣ. Въ 362 году по Р. Х. съ разрѣшенія Императора Юліана-отступника, Евреи покушались возобновить храмъ, при чемъ, въ слѣдствіе чрезмѣрной радости и торжества, работали золотыми и серебряными лопатами, но ихъ усилія не увѣнчались успѣхомъ. Историки тогдашняго времени согласно упоминаютъ о появленіи передъ строй-щиками подземнаго огня, который принудилъ ихъ оставить предпріятіе. Между тѣмъ, за нѣсколько времени прежде, Константинъ и Елена стали воздвигать христіанскія храмы, на мѣстахъ, освященныхъ подвигами Господа. Съ этихъ поръ, преимущественно, начинается новѣйшее значеніе Іерусалима. Обращенный постановленіемъ Халкидонскаго Собора въ патріархатъ, Іерусалимъ былъ, вскорѣ послѣ того, разрушенъ войсками Хозроя II, который не пощадилъ ни служителей алтаря, ни самаго Гроба Господня. Въ 636 по Р. Х. Іерусалимъ выдержалъ новую осаду и пораженіе отъ Аравитянъ. Затѣмъ, около 4 вѣковъ, онъ повинуется калифамъ Дамаска и Багдада, которые однако не воздви-

(*) Это число считаютъ преувеличеннымъ

гали гоненій на жителей святаго города. Но при фатимитахъ Іерусалимъ подвергался частымъ опустошеніямъ, особенно при жестокомъ Калифѣ Гакемѣ, по повелѣнію котораго храмъ Св. Гроба былъ преданъ пламени. Сельджукиды, наслѣдовавшіе Гакему, причинили Іерусалиму не менѣе бѣдствій. Святыя мѣста, попираемыя невѣрными, пришли въ страшное запустѣніе. Слова пророчества исполнились: «И приведу злые языки и наслѣдятъ домы ихъ и осквернятъ святая ихъ.» Тогда краснорѣчивый голосъ Петра Пустынника воздвигъ Крестовый походъ для завоеванія Палестины. 7 іюня 1099 года, крестоносцы, предводимые Годфридомъ Бульонскимъ, прибыли подъ стѣны Іерусалима. Годфридъ сталъ лагеремъ противъ Сѣверо-восточной части городскихъ укрѣпленій. (Гдѣ стѣна поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ на Югъ, параллельно кедрскому потоку. На этомъ мѣстѣ вы можете видѣть до сихъ поръ одинокую *сосну*, называемую *Годфридовой*). Робертъ Нормандскій занялъ холмъ, при которомъ находится гротъ Іереміи. Затѣмъ, въ лощинѣ (по направленію къ теперешнимъ Русскимъ постройкамъ) расположился Робертъ Фландрскій. Танкредъ сталъ на возвышенности, между Сѣв. Запад. угломъ городскихъ укрѣпленій (гдѣ превосходный бутумъ (*) и Русскими постройками. Раймондъ Тулузскій занялъ сперва теперешнюю Никефорію, а потомъ перешелъ на Сіонъ.

Мѣсяцъ они приготовлялись къ приступу и терпѣли всѣ ужасы жажды. Наконецъ, 14 іюля, былъ назначенъ штурмъ, но осаждающіе были отражены, съ чрезвычайнымъ урономъ. На другой день, въ *Пятницу* 15

(*) Теребинтъ.

іюля, въ 3 часа по полудни (часъ смерти Господа) крестоносцы пошли на приступъ (между тѣмъ какъ духовенство обходило городъ въ торжественной процессіи), и послѣ упорной битвы, продолжавшейся часъ, Летольдъ Турнейскій бросился первый въ брешь, открытую въ восточной части укрѣпленій (недалеко отъ угла). За нимъ послѣдовали Энгельбертъ и самъ Годфридъ — и городъ былъ взятъ. Побѣдители поражали музульманъ вплоть до Омаровой мечети, которая, можно сказать, потонула въ крови. Послѣ краткой молитвы у Св. Гроба, они продолжали опустошеніе города. Меньше, нежели въ недѣлю, погибло до 70 тыс. музульманъ и около 5 тысячъ Евреевъ. Сдѣлавшись повелителями Іерусалима, крестоносцы украсили храмъ св. Гроба съ большою роскошью. Но ихъ владычество было скоро потрясено Саладиномъ, который взялъ Іерусалимъ снова (1187) и возстановилъ музульманское богослуженіе въ упраздненныхъ мечетяхъ. Былъ предпринятъ новый крестовый походъ и Фридерикъ II овладѣлъ Іерусалимомъ опять, въ 1229 году. Послѣ того, два года спустя, Іерусалимъ выдерживаетъ осаду Султана Харезма и покоряется власти Египтянъ. Потомъ терпитъ новыя опустошенія при послѣднихъ калифахъ-Эйюбитахъ, а равно и во время анархическаго правленія Мамлюковъ, пока наконецъ не подпалъ, вмѣстѣ со всей Сиріей, власти Султана Селима I (1517). Нѣсколько позже (отъ 1521—1531) при Солиманѣ II, стѣны города приведены въ то состояніе, въ какомъ находятся теперь. Это явствуетъ изъ всѣхъ Арабскихъ надписей надъ воротами и другими памятниками.

Затѣмъ Іерусалимъ испытываетъ всѣ превратности

Оттоманской Имперіи. Бывши долгое время присоединенъ къ Дамасскому Пашалыку, Іерусалимъ, съ его окрестностями, образуетъ нынѣ особый округъ, управляемый пашею, который однако находится въ зависимости отъ Бейрутскаго генералъ-губернатора.

Вліяніе Европы на этотъ городъ, (начавшееся собственно съ той минуты, когда Гарунъ-Эль-Рашидъ, въ 798 году, послалъ ключи отъ Гроба Господня Карлу Великому, находившемуся въ Падерборнѣ) — увеличивается съ каждымъ днемъ больше и больше. Первые державы стараются захватить здѣсь всѣми мѣрами какъ можно болѣе земель и значенія. Съ этой стороны Іерусалимъ представляетъ и будетъ представлять очень долгое время, если не вѣчно, позорище непозволительныхъ интригъ и распрей между разными христіанскими исповѣданіями. Эти распри пускаютъ иногда свои вѣтви очень далеко и способны порождать серьозныя политическія движенія. Такъ въ 1852 году, фирманъ Порты на старшинство католиковъ во владѣніи ключами отъ нѣкоторыхъ священныхъ памятниковъ Палестины, послужилъ первоначальнымъ предлогомъ Крымской войнѣ.

НОВѢЙШАЯ ТОПОГРАФІЯ, ОБЩІЙ ВИДЪ, КЛИМАТЪ.

Іерусалимъ лежитъ на высшей точкѣ Іудейскихъ горъ (больше, чѣмъ 2.500 фут. надъ поверхн. моря),— подъ 31°, 46′ сѣверной широты и подъ 53° восточной долготы. Главная часть его расположена на горѣ, которая понижается къ Сѣверу, и у Дамасскихъ воротъ переходитъ въ равнину. Остальныя стороны города

окружены оврагами, вслѣдъ за которыми идутъ новые холмы, препятствующіе видѣть Іерусалимъ издалека.

Оврагъ съ Восточной стороны, называвшійся когда-то *Кедронской* долиной, теперь же называемый долиной *Іосафатовой*, имѣетъ въ длину около 2-хъ верстъ и отдѣляетъ городъ отъ *Елеонской* или Масличной горы (по арабски *Джѐбель-туръ* или *Туръ-З-Зейту̀нъ* (*). Близь источника *Силое*, или Силоамскаго, Іосафатова долина соединяется съ долиной *Гинномъ*, которая опоясываетъ городъ съ южной стороны. За этой долиной, къ сѣверо-западу, слѣдуетъ менѣе глубокая долина *Гихонъ*. И вотъ, въ этихъ-то рамахъ, заключается весь теперешній Іерусалимъ, городъ небольшой, который можно обойти вокругъ въ *часъ*, или много-много въ часъ съ четвертью.

Разсмотримъ теперь главные холмы, окружающіе городъ.

Самый возвышенный холмъ, это есть знаменитая памятью Іисуса Христа гора *Елеонская*, имѣющая по измѣренію Шуберта 2.381 футъ надъ поверхн. моря (иначе 793 метра). Она лежитъ противъ восточной части города. На сѣверѣ отъ нея (собственно ея продолженіе) находится гора *Скопусъ*, по арабски — *Ардъ-Эсъ-Сама̀ръ* (черная земля). На юго-востокъ, также продолженіе Елеонской — гора *Скандала* или *Поруганія*, *Джѐбель-Ба̀тенъ-Эль-Га̀ва*, и на югѣ — гора *Злаго Совѣщанія*, по Арабски Дэ̀иръ-Абу-Торъ (монастырь отца-Тора). На ней былъ лагерь Помпея. Сѣверо-восточные склоны ея называются *Джѐбель-Эль-Кубу̀ръ* (гора гробовъ).

(*) Первое, употребляемое чаще ,значитъ *гора-холмъ*, а второе: *холмъ-масличный*.

Затѣмъ, на западѣ, возвышается, нѣсколько холмовъ, неносящихъ никакихъ названій.

Стѣны, кои окружаютъ городъ, возведены султаномъ Солиманомъ II въ 1534 году и бо̀льшею частію соотвѣтствуютъ бывшимъ здѣсь укрѣпленіямъ во времена крестоносцевъ. Высота этихъ стѣнъ (весьма хорошо сохранившихся) доходитъ до 15 аршинъ при трехъ аршинахъ ширины. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ онѣ имѣютъ возвышенія и выступы въ родѣ башенъ и бастіоновъ, и идутъ, на югѣ, зигзаками. Стѣна, параллельная Іосафатовой долинѣ, представляетъ прямую линію, до поворота на юго-западъ (близь «окна Судилища» или Магометовой колонны, гдѣ несомнѣнно древніе камни). Затѣмъ идутъ стѣны, утвержденныя на отвѣсныхъ скалахъ. Это *самая возвышенная часть* города. Западная линія укрѣпленій (тамъ, гдѣ Яффскія ворота) представляетъ крѣпкія бастіоны, неимѣющіе впрочемъ никакого значенія для нынѣшнихъ средствъ осаднаго искусства.

Ворота. Въ стѣнахъ, окружающихъ городъ, находится «семеро» воротъ, изъ коихъ двое закладены камнемъ. Вотъ ихъ имена:

1) На сѣверной сторонѣ, *Дамасскія*, по арабски *Бабъ-Эль-Амѝдъ* — «ворота съ колоннами» также *Бабъ-Эсъ-Шамъ* (Дамасскія). Послѣднее почти не употребляется. Они ведутъ въ Наплузъ, Назаретъ и Дамаскъ. Это самыя красивыя и болѣе укрѣпленныя ворота Іерусалима. Они укрѣплены лучше другихъ потому, что здѣсь самое слабое мѣсто города — лощина, начало Тиропеонской (сырной) долины.

Направо и налѣво отъ Дамасскихъ воротъ есть подземные остатки древнихъ укрѣпленій, кои показываютъ

несомнѣнно, что одна изъ древнихъ стѣнъ проходила *именно здѣсь*. Удобнѣе осматривается *правая сторона:* для этого, не доходя до воротъ, поверните направо въ узкій переулокъ и потомъ, налѣво: представится отверзтіе, въ которое можно сойти. Тамъ увидите страшные камни древней Еврейской эпохи; влѣво родъ дверей, проникнувъ въ которыя, подымаются на стѣну, мимо такихъ же древнихъ массивныхъ камней.

Въ Еврейскую эпоху и нѣсколько позже, Дамасскія ворота назывались *Евфраимовыми,* ибо вели въ область Ефраимъ. Потомъ, при крестоносцахъ, ихъ называли «Стефановскими».

2) Ближайшія къ Дамасскимъ *Иродовы,* по арабски *Бабъ-Эсъ-Зàхери* (цвѣтистыя). Они задѣланы лѣтъ 30 назадъ.

Поворотивъ за уголъ направо, т. е. съ сѣвера на югъ, вдоль Іосафатовой долины, встрѣчаютъ прежде всего:

3) *Стефановскія* ворота, называющіяся такъ будто бы въ память Архидьякона Стефана, побитаго въ этомъ мѣстѣ камнями. Это невѣрно: ихъ стали называть Стефановскими не очень давно. При крестоносцахъ ихъ называли Іосафатовыми (Vogüe, 331). Вообще, здѣсь перемѣняются такимъ образомъ имена весьма нерѣдко. Арабы зовутъ эти ворота *Бабъ-Эсъ-Сѝтти-Мàріамъ* (ворота Дѣвы Маріи), ибо они ведутъ къ ея Гробу. Поклонники называютъ ихъ также *Гевсиманскими,* по близости оттуда Геѳсиманскаго сада.

Нѣсколько южнѣе, находятся:

4) *Золотыя* ворота (*Бабъ-Эль-Дагарійе* — «вѣчныя»), замѣчательныя по изобилію украшеній. Ими

Іисусъ Христосъ вошелъ во храмъ. Преданіе говоритъ, что Христіане возьмутъ Іерусалимъ черезъ эти ворота, въ слѣдствіе чего *они заделаны* очень давно. (Иные думаютъ, что еще при Омарѣ.) Другое преданіе увѣряетъ, что занятіе Іерусалима христіанами произойдетъ въ *Пятницу:* новый предлогъ запирать *каждую пятницу* всѣ ворота, среди дня, часа на полтора, что̀ исполняется донынѣ съ чрезвычайною точностью.

5) *Алжирскія* или *Гнойныя* ворота (Бабъ-Эль-Могрибе) (*). Они находятся въ южной стѣнѣ Іерусалима, на продолженіи Тиропеонской долины, и бо̀льшею частію бываютъ заперты.

6) *Сіонскія* ворота, на самой южной оконечности города. Арабы называютъ ихъ *Бабъ-Эль-Даудъ* — «Давидовы», такъ какъ они ведутъ ко «Гробу Давидову», находящемуся на Сіонской горѣ.

7) *Яффскія* ворота, на западной сторонѣ города, по арабски *Бабъ-Эль-Халиль*, «ворота, ведущія въ Халиль» (Хевронъ). *Халиль* значитъ «возлюбленный»: такъ Арабы называютъ Авраама, лежащаго въ Хевронѣ, а потому, вѣроятно, и самый Хевронъ называютъ Халилемъ (**). Подлѣ нихъ есть крѣпостца, древній *Пизанскій замокъ*, остатокъ крестоносской эпохи. Его зовутъ нынѣ *башнею Давида*. Я упомянулъ объ ней, въѣзжая въ городъ.

(*) Мугребъ — *Закатъ* и въ тоже время *Алжиръ*.

(**) Полное названіе *Хеврона* по арабски «Халиль Рахмàнъ» (другъ милосердый).

ВНУТРЕННІЙ ВИДЪ ГОРОДА.

Іерусалимъ образуетъ неправильную трапецію. Главныхъ линій, коими разрѣзывается въ разныхъ направленіяхъ городъ, *три:* первая представляется тотчасъ всякому, кто въѣзжаетъ въ городъ Яффскими воротами. Это улица *Давида* (при крестоносцахъ). Она идетъ на востокъ. Вторая слѣдуетъ отъ Дамаскихъ воротъ на югъ, черезъ базаръ, крытый сводомъ и послѣ небольшаго зигзака, въ центрѣ города, кончается почти у Сіонскихъ воротъ. Третья беретъ начало у воротъ Богоматери (Стефановскихъ), проходитъ близь храма Гроба Господня и упирается въ уголъ города, гдѣ католическій монастырь во имя Христа Спасителя. Въ первой половинѣ этой артеріи улицъ заключается извѣстная *Via dolorosa* (страстный путь), по коему былъ веденъ Спаситель на смерть.

Можно упомянуть еще пожалуй о *патріаршей* или *Франкской* улицѣ, составляющей довольно длинную линію, направленіе коей мы указали, въѣзжая въ городъ.

Іерусалимъ дѣлится на 4 квартала: 1) *Христіанскій* или *Франкскій* — на сѣв.-зап., гдѣ находится нѣсколько монастырей, храмъ св. Гроба, консульства и Англійская капелла.

2) *Армянскій*, на юго-зап., въ коемъ заключается замѣчательный по своей величинѣ и красотѣ Армянскій монастырь, построенный на одной изъ вершинъ Сіона.

3) *Музульманскій*, на сѣв.-востокѣ, гдѣ Сераль, т. е. Турецкія присутственныя мѣста, квартира паши, муфтія, кадія и знаменитая мечеть Омара.

4) *Еврейскій* кварталъ, на ю. в., именно на склонахъ

Сіонской горы и въ Тиропеонской долинѣ. Это самый мрачный и зловонный кварталъ города.

Вообще Іерусалимъ — восточный городъ, съ узкими и нечистыми улицами, мощенными очень дурно. Домà его всѣ до одного каменные, *сверху до низу*, т. е. стѣны, полы и потолки (*). Это сообщаетъ жилымъ строеніямъ, въ зимнее время, чрезвычайную сырость, но въ тоже время спасаетъ отъ пожара. Іерусалимъ есть городъ несгараемый, гдѣ никогда не бывало пожарной команды и самые пожары неимовѣрно рѣдки. Вслѣдствіе того, что потолки должны быть каменные, т. е. *выведены сводомъ*, большинство крышь смотритъ куполами, (которые обыкновенно бываютъ бѣлые). Масса подобныхъ мелкихъ куполовъ на крышахъ придаетъ оригинальный видъ городу. Въ иныхъ окнахъ увидите *рошàны* (**) или рѣшотки. Особенность города, одному ему принадлежащая, это необычайная *безцвѣтность*, *грустный видъ*, *ощущеніе развалинъ*. Болѣе всего это замѣтно на нѣкоторомъ разстояніи, въ ясный солнечный день. При полной лунѣ городъ выигрываетъ, преимущественно Моріа (гдѣ Омарова мечеть) и Армянскій монастырь. Впрочемъ, послѣдній всегда оживляется его прекраснымъ садомъ.

Климатъ Іерусалима самъ по себѣ довольно недуренъ, но нечистота улицъ и сырость въ домахъ способствуютъ развитію болѣзней. Для Русскихъ, въ первое время, онъ совершенно удобенъ, но послѣ они чувствуютъ себя не совсѣмъ хорошо. Въ особенности болѣютъ лихорадкою и желчью. Весна въ Іерусалимѣ

(*) Потолки изъ досокъ есть, но какъ рѣдкое исключеніе.

(**) Деревянный выступъ, въ родѣ фонаря. У турокъ шахъ-нисей

очень пріятна. Оживленный, зеленый видъ окрестныхъ пажитей производитъ весьма отрадное впечатлѣніе. Самые жаркіе мѣсяцы это — Май и Августъ. Съ Октября начинаютъ перепадать дожди, но до Декабря, иногда даже до Января, они вовсе незначительны. Затѣмъ усиливаются, сопровождаясь холодами. Изрѣдка выпадаетъ снѣгъ и по утрамъ мерзнутъ лужи. Русло Кедрскаго потока наполняется объ эту пору водою, имѣя въ иныхъ мѣстахъ глубины до двухъ сажень. Нельзя не замѣтить здѣшнихъ вѣтровъ, которые дуютъ очень часто и бываютъ несносны своимъ воемъ. Они начинаются преимущественно съ полудня и утихаютъ только къ вечеру. Чаще всего дуетъ вѣтеръ сѣверозападный, а въ Маѣ и въ Іюнѣ — южный, приносящій удушливый жаръ. Около Апрѣля дуетъ нерѣдко *Хамсинъ*, дней 5 сряду; года въ 4 *одинъ разъ* онъ бываетъ довольно значителенъ, и приноситъ тончайшую песчаную пыль, которая проникаетъ внутрь домовъ, сквозь рамы. Случаются иногда внезапныя перемѣны вѣтра, такъ что трудно сказать, откуда онъ дуетъ. Можетъ быть такое свойство климата подало поводъ къ музульманской легендѣ, что *всѣ вѣтры* 4 раза въ сутки слетаются въ Омарову мечеть, и получивъ тамъ необходимыя наставленія, гдѣ и кому дуть, отправляются въ разныя стороны. Гулъ, который слышенъ подъ *скалою* Омаровой мечети (гдѣ находятся значительныя углубленія и пещеры) утверждаетъ музульманъ въ вѣрованіи, что это воютъ вѣтры, собравшіеся на совѣщаніе. Также говорятъ, что это вой душъ въ *преисподней*. Ниже будетъ объ этомъ сказано подробно, при осмотрѣ Омаровой мечети.

ОБОЗРѢНІЕ ІЕРУСАЛИМА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ ВЪ 8 ДНЕЙ.

1) Визитъ консулу. Храмъ Гроба. Для болѣе удобнаго и практическаго обозрѣнія его подробностей можно взять въ товарищи кого либо изъ русскихъ монаховъ, напр. отца Веніамина или Максима. Немѣшаетъ подняться на крышу и войти внутрь ветхаго купола. По галлереѣ, устроенной тамъ, можно пройтиться кругомъ безъ всякой опасности и потомъ осмотрѣть зданіе храма съ его террасъ.

2) Визитъ русскому архіерею, отъ коего можно получить наставленія для осмотра святыхъ мѣстъ; онъ укажетъ людей. Армянскій монастырь. (Затѣмъ можно сѣсть на лошадь, которую отправить къ Сіонскимъ воротамъ.) Силоамскій источникъ, Гакель-Дама. Биръ-Эйюбъ. Фонтанъ Богоматери. Іосафатова долина съ ея памятниками. Геѳсиманскій садъ. Гробъ Богородицы. (Если не будетъ открыта церковь, то можно въ другой разъ, когда увидите ее отпертой. Проходить близь этого мѣста придется не рѣдко.) Возвращаются въ городъ Стефановскими воротами.

3) Омарова мечеть. (Поговорить предварительно съ консуломъ, который сдѣлаетъ по этому поводу надлежащія распоряженія. Старайтесь устроить посѣщеніе Омаровой мечети въ большой компаніи, дабы было не такъ накладно.) Стѣна, гдѣ плачутъ Евреи. Путешествіе вокругъ города и осмотръ стѣнъ и воротъ. Коегдѣ можно пройтиться по самымъ стѣнамъ (это удобно у Дамаскихъ, Сіонскихъ и у Иродовыхъ воротъ, къ коимъ подойти по первому или второму переулку

вправо, когда идете отъ Стефановскихъ воротъ по Via dolorosa.

4) Царскія каменоломни, близь Дамасскихъ воротъ. (Послѣ этого удобнѣе сѣсть на лошадей.) Гротъ Іереміи. Гробницы царей. Гробницы судей. Елеонская гора. Гробницы пророковъ.

5) (На лошади). Виѳлеемъ и его окрестности: Гора Франковъ. Гадулламскія пещеры. Пруды Соломона. Ортасъ. Ѳекуя.

6) (На лошади). Монастырь Св. Савы и гора Костелія.

7) Изъ монастыря Савы на Мертвое море и Іорданъ. Закусываютъ въ Іерихонѣ и къ вечеру въ Іерусалимъ черезъ Виѳанію, въ которой осматриваютъ гробъ Лазаря.

8) Осмотръ того, что по какому либо случаю пропущено.

Примѣчаніе. Въ одинъ изъ первыхъ дней вашего прибытія въ Іерусалимъ (если вы остановились въ гостинницѣ) къ вамъ явятся Евреи съ четками и другими вещами Іерусалимской и Виѳлеемской работы; а равно и *гарсоны* гостинницы будутъ предлагать купить у нихъ фотографіи Іерусалима и его окрестностей: воздержитесь отъ покупки въ тотъ же день, когда предложатъ. Все это, нѣсколько времени спустя, окажется гораздо дешевле. Иныя вещи, какъ напр. четки и разнаго рода кресты, практичнѣе пріобрѣтать съ помощью мѣстныхъ жителей, монаховъ или поклонниковъ: послѣдніе знаютъ имъ самыя точныя цѣны.

Вотъ приблизительныя цѣны нѣкоторыхъ вещей: янтарныя четки въ горошину отъ 10 — 15 франковъ. Вѣрнѣе покупать на вѣсъ: отъ 6 — 9 піастровъ *дыр-*

гёмъ (драмъ) (*). Деревянные ножи изъ масличнаго дерева близь франка за штуку. Трость около 3 фр. (**). Фотографія въ четверку обыкновенной писчей бумаги, около 4 франковъ (***). Чашка изъ темнаго камня съ Мертваго моря — близь полтинника.

Если захотите быть у *Русской обѣдни*, спросите заранѣе въ Миссіи, когда служатъ по Русски. При близкомъ знакомствѣ съ монахами, можно *не ночевать* въ храмѣ, а придти къ самой обѣднѣ, которая бываетъ обыкновенно вскорѣ послѣ полуночи. Ежедневная обѣдня на Греческомъ языкѣ бываетъ объ эту же пору.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ И РЕЛИГІОЗНЫЯ СЕКТЫ.

Жителей въ Іерусалимѣ слишкомъ 20 тысячъ. Евреевъ полагается до $7\frac{1}{2}$ тыс., музульманъ до 8. Остальное — христіане разныхъ исповѣданій. Къ пасхѣ собирается въ Іерусалимъ до 7 тыс. поклонниковъ всѣхъ націй.

Вотъ народы, населяющіе Іерусалимъ:

(*) Золотникъ = $1\frac{1}{2}$ драма.

(**) Эти трости обыкновенно бываютъ *Геѳсиманскія* (изъ Геѳсиманскихъ маслинъ) и *Іорданскія* — бѣлыя цвѣтомъ, изъ *сафъ-сафа*, ростущаго на берегахъ Іордана. Разумѣется, покупая ихъ, легко впасть въ жестокій обманъ и вмѣсто Іорданской палки, пріобрѣсти что-нибудь швейцарское. Лучше всего срубить на Іорданѣ самому и велѣть обдѣлать, подъ личнымъ наблюденіемъ, Нѣмцу, имѣющему токарное заведеніе подлѣ *Хáнке*. Еслижъ будете покупать въ магазинѣ, то совѣтую брать такія, у которыхъ изъ маслины только набалдашникъ, а сама палка другаго дерева. Цѣльная масличная палка хрупка и для употребленія не годится.

(***) Лучшія фотографіи Іерусалима продаются въ Константинополѣ, въ Пѐрѣ, у Робертсона.

1) *Греки* (до 3 т. человѣкъ) подчиняются намѣстнику патріарха, который живетъ въ Константиновскомъ монастырѣ, недалеко отъ храма Гроба Господня. Во власти ихъ находится, въ самомъ Іерусалимѣ, 12 мужскихъ и 5 женскихъ монастырей. (Всѣ они исчислены ниже.) Кромѣ того, въ окрестностяхъ: Крестовскій, Воздвиженскій, Георгіевскій, Рождественскій (въ Виѳлеемѣ), Ильинскій, св. Савы и нѣкоторые другіе, и необыкновенное множество земель и садовъ, какъ внутри города, такъ и внѣ. Доходы Греческой патріархіи въ Іерусалимѣ простираются въ настоящее время до 300 тысячъ рублей серебр. ежегодно; по другимъ извѣстіямъ отъ 150 до 160 тысячъ австрійскихъ червонцевъ.

Прежде доходы ихъ были еще значительнѣе, потому-что получались большія суммы изъ Молдавіи и Валахіи, съ земель, пожертвованныхъ Гробу Господню Румынскими боярами, но князь Куца обратилъ главную часть этихъ доходовъ въ пользу государства и посылаетъ въ Іерусалимъ едвали 3-ю долю.

2) *Латины*, или Римско-Католики разныхъ орденовъ, въ числѣ 1.300 человѣкъ разсѣяны по всему городу и его окрестностямъ. Часть изъ нихъ (Іезуиты) подчинены патріарху, делегату Папскаго престола, а Францискане — Реверендиссиму или игумену Францисканскаго монастыря. Сей послѣдній (Реверендиссимъ) имѣетъ также въ своемъ вѣдѣніи Итальянскихъ и Испанскихъ монаховъ меньшаго ордена св. Франциска, странствующихъ по Сиріи и Палестинѣ въ качествѣ миссіонеровъ. Главные его аколиты суть: викарій, избираемый, какъ и онъ, на 3 года, и прокуроръ, который долженъ быть родомъ Испанецъ. Отъ Рим-

ской пропаганды орденъ получаетъ, какъ слышно, до 200 тысячъ фр. въ годъ. Между Латинской патріархіей и Францисканами происходятъ нѣкоторыя столкновенія, однако Францискане согласились въ послѣднее время платить патріарху 50 тысячъ фр. ежегодно.

3) *Армяне* — около 500 человѣкъ, имѣютъ своего патріарха, который живетъ въ монастырѣ, на горѣ Сіонѣ. Онъ подчиняется Эчміадзинскому Католикосу.

4) *Копты* и *Абиссинцы* въ числѣ 200 чел. имѣютъ часовню и кельи при храмѣ Гроба Господня, кромѣ того монастырь, за прудомъ Іезекіи, называемый *Дэйръ-эсъ-султанъ* (монастырь царя). По просту его зовутъ *Коптскій Ханъ*. Онъ занятъ теперь Русскимъ правительствомъ для поклонницъ простаго класса. (О чемъ сказано нѣсколько выше. стр. 31)

5) *Сирійцы*, около полутораста чел. живутъ на горѣ Сіонѣ. Они раздѣляются на нѣсколько религіозныхъ сектъ и пользуются покровительствомъ Армянскаго патріарха.

6) *Евреи* дѣлятся на три религіозныя секты: къ первой, самой многочисленной, принадлежатъ Евреи, выгнанные изъ Испаніи Фердинандомъ и Изабеллой, въ 1492 году. Они извѣстны подъ именемъ *Сефардимъ* — восточные. Языкъ ихъ перемѣшанъ съ Арабскимъ и Испанскимъ. Сюда же относятся Евреи разныхъ отдаленныхъ странъ, какъ-то: Африканскіе, Индійскіе и проч. Этотъ отдѣлъ Евреевъ подчиняется *великому Раввину*, или *Хахаму*, котораго зовутъ обыкновенно *Хахамъ-баши*. Онъ обязанъ защищать ихъ интересы передъ мѣстными властями и Портой.

Второй отдѣлъ состоитъ изъ Нѣмецкихъ, Польскихъ и Русскихъ Евреевъ. Русскіе составляютъ самую большую часть. Нѣмецкихъ Евреевъ въ Іерусалимѣ только 6 человѣкъ. Этотъ отдѣлъ называется *Ашкенасимъ* отъ *Ашкенасъ* — Германія. (Вѣроятно здѣсь участвуетъ изломанное слово Sachsen.)

Какъ *Сефардимъ*, такъ и *Ашкенасимъ* занимаются преимущественно торговлей, денежными изворотами и мелкими ремеслами. Можно сказать, что это самый дѣятельный народъ Іерусалима. Лучшіе магазины принадлежатъ Евреямъ, лучшій портной — Еврей; лучшій сапожникъ — также Еврей. Евреи рѣжутъ печати съ изображеніемъ Іерусалима; Евреи дѣлаютъ жестянки для Іорданской воды Русскимъ богомольцамъ. Евреи же часто служатъ проводниками путешественникамъ, какъ по Іерусалиму, такъ и по его окрестностямъ, въ особенности для указанія собственно-еврейскихъ памятниковъ. Банкиръ города — Еврей Берггеймъ.

Къ 3-му отдѣлу Евреевъ причисляются *Караимы*, секта, отвергающая талмудъ. Ихъ всего на все — *одно* семейство, состоящее изъ 8 человѣкъ.

Что касается до древнихъ Евреевъ, отъ нихъ едва-ли осталось хоть что-либо въ Іерусалимѣ. Во времена Адріана они были выгнаны и гораздо послѣ, уже во времена Константина, допускались въ Іерусалимъ только разъ въ годъ, именно въ день взятія Іерусалима Титомъ, 9-го Абъ (*).

Такое жалкое политическое состояніе содѣйствовало

(*) Совпадаетъ съ однимъ изъ дней іюля. Напр. въ нынѣшнемъ году 9-е Абъ будетъ 14 іюля

упадку духа Палестинскихъ Евреевъ и разсѣянію ихъ по лицу земли. Они оставили Палестину, исключая незначительной кучки, въ Шофамарѣ (деревня, если ѣхать изъ Кайфы въ Назаретъ, то налѣво, къ Акрѣ). До сихъ поръ Шофамарскіе Евреи владѣютъ *землей*, тогда какъ остальные Палестинскіе Евреи имѣютъ только дома̀. Но Шофамарцы никогда не переселялись въ Іерусалимъ и мы все-таки должны заключить тѣмъ, что собственно Іерусалимскіе Евреи суть выходцы изъ Европы, всѣ до одного. Началось же это переселеніе въ началѣ VI вѣка, при Селимѣ I, который благоволилъ къ Евреямъ. При немъ, въ Константинополѣ, напечатано нѣсколько книгъ на Еврейскомъ языкѣ, однимъ Евреемъ, прибывшимъ изъ Испаніи.

7) Іерусалимскіе *Музульмане* извѣстны фанатизмомъ, который имѣетъ своимъ основаніемъ то обстоятельство, что Іерусалимъ, съ его Омаровой мечетью, замѣнялъ для нихъ долгое время Мекку, занятую Карматами. Есть преданіе, что Магометъ вознесся на небо изъ Іерусалима. Въ Омаровой мечети показываютъ слѣдъ его ноги. Всѣ вѣтры, какъ вы уже знаете, слетаются, согласно преданію музульманъ, въ мечеть Омара 4 раза въ сутки. Музульмане говорятъ, что и всѣ воды растекаются по землѣ изъ подъ мечети Омара. Въ «разговорахъ Магомета» — особомъ рукописномъ сочиненіи, которое ходитъ между Музульманами—сказано, что *«выспаться въ Іерусалимѣ тоже, что въ другомъ городѣ — помолиться»*, а что *«тотъ, кто помолится въ мечети Омара, и подастъ милостыню, будетъ чистъ какъ младенецъ, только что родившійся»*.

Отчасти темныя преданія о временахъ крестонос-

цевъ, съ другой стороны постоянное зрѣлище вѣчныхъ распрей и скандальныхъ схватокъ между Христіанами, поддерживаютъ въ Музульманахъ то презрѣніе къ невѣрнымъ, которое они наслѣдовали отъ отцевъ. Но можно сказать, что Музульманскій фанатизмъ и нетерпимость въ отношеніи къ Франкамъ начинаютъ слабѣть больше и больше. Недоступные предметы ихъ святыни дѣлаются доступными; прогулки по Іерусалиму менѣе и менѣе опасными. Вообще теперешніе Іерусалимскіе Музульмане ведутъ себя добропорядочно и часто даже съ такимъ достоинствомъ, какому могли бы поучиться всѣ націи и религіи.

ДРЕВНЯЯ ТОПОГРАФІЯ.

Путешественникъ можетъ слѣдить за нами съ какой-либо высокой точки города, напр. со стѣнъ близь Дамасскихъ воротъ, или со стѣнъ Сіона, куда можно безпрепятственно всходить во всякое время. Также съ какой нибудь высокой террасы въ центрѣ города. Въ «Средиземной гостинницѣ» есть для этого весьма удобная крыша.

ХОЛМЫ И ДОЛИНЫ.

Съ перваго взгляда можно замѣтить, что Іерусалимъ расположенъ на *двухъ рядахъ* холмовъ, раздѣленныхъ долиной, которая тянется съ сѣвера на югъ, точнѣе: отъ Дамасскихъ воротъ къ Алжирскимъ, иначе Гнойнымъ.

Восточный рядъ состоитъ изъ холмовъ: *Везеѳа*, *Морія* и *Офель*.

Западный изъ: *Акры* и *Сіона*.

Высшая точка восточной линіи есть *Везеѳа*, западной — *Сіонъ*, градъ Давида, «Верхній городъ» Флавія.

Изъ всѣхъ этихъ пунктовъ только *Сіонъ и Морія* неподвержены никакому сомнѣнію: они были именно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ полагаютъ ихъ теперь. Ручательство въ этомъ — ветхій и новый завѣтъ, современные историки и преданіе.

На *Сіонѣ* находилась крѣпость Евусеевъ, которая долгое время сопротивлялась Израильтянамъ (Іис. Нав. є҃і, ст. з҃г; книга Судей гл. а҃, ст. к҃а) и была покорена только при Давидѣ (кн. в҃ царствъ, гл. є҃, ст. з҃; кн. в҃ паралип. гл. а҃і, ст. є҃.) Долины Гинномъ, часть Гихонской и Тиропеонской составляютъ естественныя и неопровержимыя границы Сіона съ юга, запада и востока. Имена ихъ, соединенно съ Сіономъ, повторяются много разъ въ Библіи и у Флавія. Но трудно сказать, гдѣ былъ предѣлъ Сіона *съ сѣвера* и гдѣ начиналась возвышенность *Акра*, или «Нижній городъ» Флавія. Большинство изслѣдователей полагаютъ сѣверной границей Сіона улицу Давида — тутъ лощина и тутъ же начинается возвышенность, идущая вплоть до Тиропеонской долины: если примемъ эту возвышенность за Акру, тогда для *Везеѳы* нѣтъ другаго мѣста, какъ на сѣверъ отъ *Моріи*. Въ Библіи не упоминается ничего объ этомъ холмѣ. Іосифъ Флавій говоритъ, что Везеѳа вошла въ городскую ограду только при Иродѣ-Агриппѣ.

Морія, (слово спорное, значитъ по нѣкоторымъ *указаніе*) есть безъ сомнѣнія тотъ холмъ, гдѣ стоялъ храмъ Соломона. На это имѣется множество самыхъ неоспоримыхъ историческихъ доказательствъ. Мы приведемъ иныя изъ нихъ нѣсколько ниже, при

обозрѣніи Харàмъ-Эсъ-Шерифа. Морія граничитъ съ востока долиной Кедронской, съ запада Тиропеонской, съ сѣвера холмомъ Везеѳа; только одна южная ея граница не можетъ быть опредѣлена съ точностью. Это обстоятельство не позволяетъ указать точнаго мѣста холму *Офель*.

Обыкновенно, его полагаютъ на югъ отъ Харàмъ-Эсъ-Шерифа, гдѣ идетъ по крутому обрыву южная стѣна города, а за тѣмъ слѣдуютъ склоны и террасы, до самаго источника Силоэ. Всю эту покатость (коей западная граница есть Тиропеонъ, а восточная — Іосафатова долина) называютъ *Офель* и такимъ образомъ занесено это имя почти на всѣ карты. Но, другіе, какъ напримѣръ Перотти, помѣщаютъ «Офель» близь юго-западнаго угла храмовой ограды (гдѣ видны развалины, примыкающія къ южной стѣнѣ Харàмъ-Эсъ-Шерифа) и замѣчается небольшой холмъ.

Офель много разъ упоминается въ священномъ писаніи, а также и у Іосифа Флавія. Эта часть вошла въ городскую ограду со временъ Іоаѳама (кн. в҃ паралип. гл. кз҃, ст. г҃), Манассія усилилъ ея укрѣпленія.

На Офелѣ жили приверженцы Іисуса Христа, рабочій классъ Іерусалимскихъ Евреевъ.

ОПИСАНІЕ ГОРОДА.

СВЯЩЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ХРИСТІАНЪ.

1) *Храмъ Гроба Господня*, или *Воскресенія Христова*. По арабски *Кнїси-Эль-Кіаметъ*. Первыя работы для огражденія св. Гроба и Голгоѳы начались при императорѣ Константинѣ въ 326 году и кончились въ 335. Была построена базилика и портики, о чемъ находится много подробностей у Евсевія, историка упомянутаго императора. Завѣдывалъ всѣми этими постройками епископъ Іерусалимскій Макарій. Скала, заключавшая гробовую храмину, долгое время стояла наружѣ, но впослѣдствіи застроена часовней, которая получила названіе *воскресной*. Далѣе воздвиглась часовня *страданій Господа*. Собственно же такъ-называемая «базилика» находилась на востокъ отъ Гроба и состояла, по всѣмъ вѣроятностямъ, изъ одного главнаго нефа и четырехъ боковыхъ. Она реставрирована графомъ Вогюѐ весьма основательно, въ его сочиненіи «Les églises de la Terre Sainte, Paris 1860» стр. 174. Входъ былъ, по его мнѣнію, тамъ, гдѣ начинается наше Русское мѣсто, и гдѣ видны до сихъ поръ остатки 3-хъ колоннъ, въ началѣ базарной улицы, по правую руку, если итти отъ Дамасскихъ воротъ. Снаружи было два двора, изъ коихъ первый, *atrium*, окружался галлереями. Все это было разрушено Персидскимъ царемъ Хозроемъ II, въ 614 г. Но вслѣдствіе покровительства жены его, Христіанки, сестры Греческаго императора Маврикія, одинъ монахъ, по имени Модестъ, вскорѣ за тѣмъ назначен-

ный Патріархомъ Іерусалима, имѣлъ возможность, въ теченіи 15 лѣтъ, если не возстановить, то, по крайней мѣрѣ, оградить святыню особыми зданіями. Такимъ образомъ ограждены 4 священныхъ памятника: церковь Воскресенія (Гроба Господня), церковь Голгоѳы, церковь Обрѣтенія Честнаго Креста (иначе Martyrium) и церковь Богоматери, — вѣроятно близь того мѣста, гдѣ находится теперь камень *мѵропомазанія*.

Благодаря великодушію Калифа Омара, всѣ эти памятники были сохранены въ цѣлости при завоеваніи Іерусалима Музульманами (636); выдержали счастливо смутный періодъ времени по смерти Калифа Гарунъ Аль-Рашида, но въ 1010 году, при Египетскомъ Неронѣ, Калифѣ Гакемѣ, церковь Гроба разрушена и ограблена. Греческіе архитекторы возобновили развалины въ 1048 году, по повелѣнію императора Константина Мономаха, держась плана, который былъ данъ строенію патріархомъ Модестомъ, т. е. ротонды и трехъ отдѣльныхъ часовень или церквей. Таковъ былъ видъ святыни, когда наконецъ крестоносцы, въ 1130 г., рѣшились соединить все въ одно цѣлое. Это зданіе пострадало отъ пожара въ 1808 году (12 октября); куполъ упалъ и раздавилъ *кувуклію*, — часовню, заключавшую въ себѣ Гробъ Господень. Все обрушилось, остались только цѣлыми внѣшнія капитальныя стѣны.

Такъ-какъ исторія этого пожара и его послѣдствій вовсе неизвѣстна и нигдѣ не описана, я рѣшаюсь сообщить ее здѣсь по тѣмъ даннымъ, какія могъ собрать въ Іерусалимѣ.

Когда пожаръ произошелъ, Армяне, распоряжавшіеся въ то время *ключами*, заперли двери, объявя, что будутъ тушить сами. Это обстоятельство дало возмож-

ность огню распространиться, и вмѣстѣ съ тѣмъ было причиною слуховъ, что будто бы Армяне подожгли нарочно, дабы послѣ передѣлать храмъ по своему. Между тѣмъ Греки поспѣшили предъявить Турецкому правительству особыя милостивыя граматы и привиллегіи, дарованныя греческому духовенству Калифомъ Омаромъ, который, при своемъ въѣздѣ въ Іерусалимъ, былъ, какъ извѣстно, встрѣченъ Греческимъ патріархомъ Софроніемъ и съ тѣхъ поръ благоволилъ къ Грекамъ.

Эти граматы Омара расположили султана въ пользу Грековъ: онъ велѣлъ предоставить исправленіе храма имъ, при наблюденіи Турецкаго чиновника. Архитекторомъ былъ посланъ отъ Порты Грекъ.

Латины и Армяне рѣшились препятствовать стройкѣ всѣми мѣрами, какія случатся подъ рукою. Прежде выступили Армяне.

Когда стройщики, начавъ работы въ декабрѣ 1809, достигли до втораго этажа, гдѣ въ часовнѣ «*Мгроносицъ*», принадлежащей Армянамъ, выпалъ наружный столбъ, подпиравшій соединеніе арокъ надъ двумя окнами (кои можно видѣть съ площадки): Армяне подали просьбу въ мягкемѐ (*) относительно нарушенія правъ ихъ собственности; Мягкеме, получивъ большой бакшишъ, остановило стройку, но вскорѣ, боясь султана, разрѣшило продолжать работы опять. Они закипѣли съ большей дѣятельностью.

Тогда Армяне, въ соединеніи съ Католиками, стали вооружать противъ Грековъ музульманское населеніе распространеніемъ слуховъ, что это будетъ вовсе не храмъ, а крѣпость, опасная для Іерусалима

(*) Турецкое духовное судилище.

и въ особенности, для священной мечети Омара. Такіе массивные пиластры, своды: на что они простой христіанской церкви? Музульмане были возбуждены и рѣшились убить архитектора съ чиновникомъ или хоть разогнать рабочихъ. Но архитекторъ былъ предувѣдомленъ и велѣлъ рабочимъ натаскать на террасы камней. Нападеніе послѣдовало и было отражено. Музульмане засѣли въ мечеть, которая находится рядомъ съ Геѳсиманскимъ подворьемъ, и когда одинъ работникъ вышелъ зачѣмъ-то изъ дверей храма, припертыхъ крѣпко, то былъ подстрѣленъ съ минарета мечети. Архитекторъ съ чиновникомъ, видя, что при такомъ положеніи дѣлъ стройка продолжаться не можетъ, скрылись изъ города. Имущество ихъ было разграблено. Прошло довольно времени: все улеглось и успокоилось. Храмъ стоялъ неконченнымъ. Архитекторъ прибылъ вновь и давъ приличные бакшиши властямъ, началъ снова строить. Тогда Католики, соединенно съ Армянами, подняли на ноги Янычаръ, жившихъ въ городѣ со своими семействами. При этомъ распространялись прежніе слухи, что Греки строятъ *крѣпость*, а не церковь. Янычары собрались въ мечети Омара и рѣшили: назначить архитектору и чиновнику срокъ для выѣзда изъ города 15 дней, если же не согласятся убраться, то зарѣзать обоихъ. Когда было объявлено такое рѣшеніе архитектору и чиновнику, они отвѣчали, что не могутъ такъ скоро выбраться изъ Іерусалима, въ слѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, изъ коихъ главное то, что не увѣдомленъ Дамасскій паша и они не знаютъ, какъ взглянетъ онъ на подобный ихъ выѣздъ. Люди они подчиненные, посланные правительствомъ и т. п. Словомъ, просили дать отсроч-

ку на 30 дней. Янычары согласились. Архитекторъ написалъ обо всемъ въ Дамасскъ и просилъ помощи. (Тогда Іерусалимъ причислялся къ Дамасскому пашалыку, имѣя только Каймакама. Между тѣмъ, какъ теперь, съ нѣсколькими окрестными городами, онъ имѣетъ пашалыкъ отдѣльный).

29 дней не являлась помощь. Архитекторъ и чиновникъ приготовились къ смерти; какъ вдругъ слышатъ выстрѣлы со стороны Геѳсиманскихъ воротъ. Имъ показалось сперва, что это идутъ на ихъ погибель Янычары, люди страшные, управлявшіе тогда цѣлой Турціей. Но это были войска, отправленныя Дамасскимъ пашей единственно на томъ основаніи, что все измѣнилось: новый султанъ (*) воздвигъ гоненіе на Янычаръ и преслѣдовалъ ихъ всюду. Дамасскія правительственныя лица опасались не подать помощи архитектору и чиновнику отъ Порты.

Войска, вступя ни для кого неожиданно въ городъ, стали немедля хватать зачинщиковъ. Одинъ, чорный, жилъ близь храма и, будучи преслѣдуемъ, бросился изъ окна и расшибся. Человѣкъ 17 спаслось въ Армянскомъ монастырѣ, что за Сіонскими воротами. (Гдѣ былъ домъ Кайяфы.) Оттуда Янычары нѣсколько времени отстрѣливались, но послѣ, видя тщету сопротивленія, забились всѣ въ находящуюся тамъ систерну и были взяты. Только одинъ скрылся въ селеніе Силоэ.

На другой день, при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ, рубили всѣмъ захваченнымъ Янычарамъ головы и втыкали ихъ на Давидовой башнѣ.

Архитектору было сказано, что онъ можетъ возоб-

(*) Отецъ нынѣшняго, Махмутъ II; вступилъ на престолъ въ 1808 году.

новить стройку, но строилъ-бы какъ можно поспѣшнѣе. Тогда принялись за работы и кончили все 14 сентября 1810 года, въ день воздвиженія креста. Всего, непрерывной стройки, было около 9 *мѣсяцевъ*. И тутъ то возникло то зданіе, которое мы видимъ теперь.

—

Прежде, нежели начнемъ описаніе храма Гроба Господня въ томъ видѣ, какъ онъ представляется теперь, позволимъ себѣ бросить взглядъ на историческій ходъ преданій о святыхъ мѣстахъ Іерусалима — преимущественно тѣхъ, кои заключены въ храмѣ.

Въ евангеліи говорится, что Іисусъ Христосъ былъ распятъ *неподалеку отъ города, на горѣ Голгоѳѣ*. (Іоан. гл. XIX, ст. 17, 20.) Слѣдовательно, *Голгоѳа* находилась тогда *за городомъ*. Это дѣйствительно такъ и было: стѣна, простиравшаяся отъ воротъ *Геннатъ* (гдѣ бы мы ихъ ни предположили: у Давидовой башни, или въ центрѣ города) проходила непремѣнно нѣсколько южнѣе холмика, или скалы, признаваемой преданіями православной церкви за Голгоѳу. Большинство ученыхъ изслѣдователей согласились, что, *теперешняя Голгоѳа* есть *тотъ самый пунктъ*, или весьма близкій къ тому, гдѣ происходило распятіе Господа. Неподалеку оттуда былъ садъ Іосифа Аримаѳейскаго съ заготовленнымъ имъ для самого себя гробомъ, т. е. пещерой, куда какъ извѣстно, положили тѣло Господа. Донынѣ существующіе въ одной части храма древніе гроба (будто бы Іосифа Аримаѳейскаго и Никодима) свидѣтельствуютъ очень ярко, что тутъ *могли* существовать гробовыя пещеры, что это было загородное мѣсто.

Эти, чрезвычайной святости пункты: Гробъ Госпо-

день и Голгоѳа, безъ сомнѣнія сохранялись долго въ памяти христіанъ и конечно могли быть извѣстны *епископамъ Іерусалимскимъ*, коихъ было, въ продолженіи 270 лѣтъ, — 15. Затѣмъ, вычтя 270 лѣтъ изъ 326 (годъ начала храмовыхъ работъ) получимъ *56 лѣтъ* промежутка. Въ такой промежутокъ не могли изгладиться изъ памяти христіанъ, а также и Евреевъ, мѣста казни и погребенія Спасителя. Но и этотъ промежутокъ, въ 56 лѣтъ, есть промежутокъ сомнительный: мы не знаемъ *имена* епископовъ за это время, до Макарія, который былъ уже при царицѣ Еленѣ; между тѣмъ какъ епископы вѣроятно были и въ эти 56 лѣтъ и конечно преемственно передавали одинъ другому разсказы о святыхъ мѣстахъ Іерусалима. Кромѣ того, спустя нѣсколько времени по взятіи Іерусалима Титомъ, когда христіане были выгнаны изъ города (но жили все-таки недалеко, въ Пелѣ, за Іорданомъ, дня 2—3 отъ Іерусалима) на мѣстѣ Св. Гроба, (если вѣрить Іерониму) явилась статуя Юпитера, а на Голгоѳѣ статуя Венеры, воздвигнутыя по повелѣнію императора Адріана. Странно только, что другіе историки того времени, какъ-то Евсевій, Сократъ и Созоменъ ничего объ этомъ не упоминаютъ.

Когда Константинъ изъявилъ намѣреніе возстановить въ памяти народной священныя мѣста страданій и смерти Спасителя, онъ конечно употребилъ всѣ зависѣвшія отъ него средства отыскать, *гдѣ именно* были эти мѣста, въ особенности *Гробъ Господень* и *Голгоѳа*. Статуи Венеры и Юпитера, по свидѣтельству Іеронима, тогда еще стояли. Кромѣ того были чудесныя видѣнія царицѣ Еленѣ. И вотъ, Константинъ, низпровергнувъ капища Венеры и Юпитера и расчистивъ

груды земли, покрывавшей гробовую пещеру Господа, воздвигъ великолѣпную базилику (*).

Настоящій видъ. Ближайшій путь ко храму Гроба Господня отъ Яффскихъ воротъ есть, патріаршая или Франкская улица. Въ срединѣ ея слѣдуетъ поворотъ направо (если жъ ѣдете отъ Дамасскихъ воротъ, мимо *Ханокъ* (**) то налѣво), потомъ ходъ подъ сводами монастыря, принадлежащаго Грекамъ, и наконецъ узкая калитка, которая ведетъ особымъ мощенымъ спускомъ, въ родѣ route-éscalier, на площадку, или дворъ, покрытый плитами, и тогда, за угломъ влѣво, предстанетъ передъ вами зданіе, ни чуть не похожее на наши храмы, родъ темной стѣны, гдѣ замѣчается два этажа, изъ коихъ въ первомъ, нижнемъ, двери съ красивыми рѣзными арками и мраморными колоннами; во второмъ — окна и надъ ними такія же рѣзныя, красивыя арки.

Справа и слѣва этой темной *стѣны* идутъ стѣны монастырскихъ зданій: направо, — Греческій монастырь Аврамія и, ближе къ храму, Армянская часовня во имя Іоанна Предтечи. Въ самомъ углу, направо — Коптская отдѣльная часовня.

Налѣво — православно-арабская церковь Іакова бра-

(*) Базилика есть особый продолговатый храмъ, съ рядами колоннъ, на подобіе того, какъ это можно видѣть въ Виѳлеемскомъ храмѣ Рождества. Это типическая *базилика.*

(**) Домъ Абдаллы Эффенди рядомъ съ храмомъ Гроба Господня. Его пріобрѣтеніемъ заняты съ давнихъ поръ Францискане, имѣющіе къ этой сторонѣ свои кельи, и Греки, коихъ патріархатъ тоже сосѣдственъ Ханкамъ. Но болѣе всего обоихъ привлекаетъ *комната*, между куполами, гдѣ помѣщается гаремъ Абдаллы. Если пріобрѣтутъ ее Францискане, то получатъ во владѣніе *часть террасъ* около куполовъ, а этого то Грекамъ и не хочется, потому что они владѣютъ *всѣми террасами*, исключая *хода въ комнату.*

та Божія: единственная церковь, оставшаяся въ рукахъ Арабовъ. Въ ней есть чудотворная икона Богоматери, называемая *Абудія*, и камень съ горы Синайской; тамъ же—Арабская часовня во имя 40 мучениковъ, съ могилами нѣсколькихъ древнихъ патріарховъ. Надъ этой церковью (Іакова брата Божія) поднимается древняя колокольня, немного разрушенная сверху.

Зданіе самаго храма, снаружи, та *темная стѣна*, которую вы видите прямо противъ себя, (стоя на площадкѣ между Авраміевскимъ монастыремъ и церковью Іакова брата Божія), носитъ на себѣ характеръ византійской архитектуры временъ крестовыхъ походовъ. Арки исполнены изящныхъ украшеній. Капители колоннъ, подпирающихъ эти арки, имѣютъ разныя орнаменты. Весь карнизъ, коронующій фасадъ, обильно украшенъ рѣзьбой и мало выступаетъ. Барельефъ, высѣченный надъ колоннами въ дверяхъ, представляетъ разныя событія изъ евангелія, какъ-то: тайную вечерю, торжественное вшествіе Іисуса Христа въ Іерусалимъ, и др. Въ барельефѣ направо видны вѣтви, плоды и цвѣты, перемѣшанныя и переплетенныя съ фигурами людей, кентавровъ и фантастическихъ птицъ и животныхъ.

Желаніе всѣхъ христіанскихъ націй сочетать вмѣстѣ разные памятники страданій Господа и другія мѣста, ознаменованныя какимъ либо событіемъ его казни, уничтожило, время отъ времени, первоначальную симметрію храма, который былъ когда то правильной базиликой, а нынѣ представляетъ весьма странное зданіе, исполненное нишей, коридоровъ и другихъ частей, противныхъ всякимъ правиламъ искусства. Особенно же архитектурный вкусъ и симметрія пострадали при исправленіи храма послѣ пожара 1808 года.

Обзоръ храма Гроба Господня и соединенныхъ съ нимъ другихъ храмовъ и часовень можно сдѣлать слѣдующимъ образомъ:

Когда пройдете двери, отпираемыя утромъ въ 6 и запираемыя вечеромъ около того же часу, вы увидите трехъ-четырехъ Турокъ, сидящихъ бо̀льшею частію въ особенномъ углубленіи, въ родѣ комнаты, налѣво. Это наслѣдственные стражи храма. Они-то его и отпираютъ (*). Нерѣдко эти Турки пьютъ въ своемъ альковѣ кофій и курятъ нагриле. Было время, когда они отличались несговорчивостью и грубостью, брали поминутно бакшиши со всякаго встрѣчнаго христіанина, но теперь это очень смирный и уступчивый народъ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дверей, прямо, усматривается въ полу желтоватая мраморная плита: это *камень мѵропомазанія*. Здѣсь, по преданію, лежало тѣло Господа по снятіи со креста и жёны мѵроносицы приходили его умащать. Настоящій камень, скала, на коей лежало тѣло, находится внизу, подъ плитой. Камень мѵропомазанія принадлежитъ тремъ исповѣданіямъ: Грекамъ, Католикамъ и Армянамъ. Надъ нимъ виситъ 8 неугасимыхъ лампадъ, изъ матоваго стекла, хорошей Берлинской работы: пожертвованіе одного русскаго путешественника, бывшаго здѣсь года три тому назадъ. Эти лампады повѣшены на мѣсто бывшихъ тутъ прежде, весьма небогатыхъ лампадъ, кои принадлежали сказаннымъ націямъ. Теперешнія, замѣнившія ихъ, имѣютъ внизу, на особыхъ металлическихъ

(*) Храмъ запирается двумя замками, изъ коихъ одинъ высоко, выше человѣческаго роста. Дабы достать до него, становятъ лѣстницу.

подвѣскахъ, русскія буквы: Г. Л. А. К. по чемъ можно разобрать, какая лампада *Греческая*, какая *Латинская*, *Коптская* и *Армянская*. Греческихъ выходитъ 4, Армянскихъ 2, Католическая 1 и Коптская также 1. Кромѣ того, по обѣимъ сторонамъ камня, стоитъ 6 огромныхъ свѣчей, вышиною вмѣстѣ съ подсвѣчниками, почти въ 3 роста человѣческихъ.

Каждому исповѣданію изъ владѣющихъ камнемъ принадлежитъ 2 свѣчи.

Въ 15 шагахъ оттуда, влѣво, круглая плита изъ бѣлаго мрамора, разбитая на много кусковъ и огражденная сквознымъ желѣзнымъ балдахиномъ, показываетъ мѣсто, гдѣ стояла будто бы Божія Матерь во время умащенія тѣла Господа. Это мѣсто принадлежитъ Армянамъ. Миновавъ лѣстницу (влѣво), которая ведетъ въ Армянскую часовню *Мгроносицъ*, вы увидите ротонду, имѣющую въ діаметрѣ 26 аршинъ и окруженную 18-ю столбами и галлереями въ 2 яруса. Эти столбы и галлереи также раздѣлены между разными націями.

Пролеты между колоннами завершаются, въ каждомъ ярусѣ, небольшими полуцыркульными арками. На столбахъ поставленъ куполъ съ его тамбуромъ (*) и видны, какъ разъ надъ арками пролетовъ, ниши, числомъ 20. Тамбуръ купола покрытъ сводами деревянной конструкціи, которые снизу оштукатурены. Въ основаніи тамбура идетъ галлерея, съ желѣзной рѣшеткой, куда имѣютъ доступъ одни Греки.

Сводъ купола, или какъ по просту зовутъ, *куполъ*,

(*) Цилиндръ, отдѣляющій своды купола отъ сводовъ самаго зданія, называется тамбуромъ.

очень ветхъ и сквозитъ во многихъ мѣстахъ; починка его занимаетъ всѣ христіанскія державы съ давнихъ поръ. Теперь дѣло возобновлено и три державы согласились приступить къ исправленію купола: именно Россія, Франція и Турція (*).

Въ центрѣ ротонды возвышается часовня, называемая *Кувуклія*, которая скрываетъ внутри себя Гробъ Господень съ придѣломъ Ангела. Эта часовня имѣетъ снаружи около 10 аршинъ длины на 6 ширины, образуя восьмиугольникъ, обложенный сѣрымъ мраморомъ и частію другихъ цвѣтовъ. Сверху возвышается небольшой куполъ, подобный тѣмъ, какіе бываютъ на Русскихъ церквяхъ. Узкая дверь съ восточной стороны (гдѣ стоятъ направо и налѣво 6 большихъ и 6 малыхъ свѣчей, по двѣ отъ каждаго исповѣданія, кои причастны владѣнію Гробомъ) ведетъ въ небольшую келью, называемую *часовнею* или *придѣломъ Ангела*, ибо здѣсь, по преданію, Ангелъ возвѣстилъ женамъ о воскресеніи Христа, сказавъ: «не бойтеся вы: вѣмъ бо, яко Іисуса распятаго ищете. Нѣсть здѣ: возста бо яко же рѣче. Пріидите видите мѣсто, идѣ же лежа Господь». (Матѳ. 28, ст. 1—7.)

Затѣмъ вторая, узкая дверь ведетъ въ другую келью, находящуюся именно надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ былъ *Гробъ Господень*. Нынѣ *гроба*, т. е. «высѣченной въ скалѣ пещеры» невидно: онъ закрытъ мраморной плитою, надъ которой горитъ 43 неугасимыя лампады. Часть ихъ принадлежитъ Грекамъ, часть Католикамъ и часть Армянамъ. Въ аркѣ второй двери (которая ведетъ изъ придѣла Ангела въ келью Гроба) можно

(*) Въ настоящее время, какъ извѣстно, уже приступили къ работамъ.

видѣть немного *природной* скалы, умышленно незадѣланной въ мраморъ.

Надо замѣтить, что Греки, при перестройкѣ храма въ 1810 году, послѣ пожара, значительно измѣнили Гробовую пещеру, увеличивъ размѣры обѣихъ дверей и уничтоживъ вовсе *потолокъ*, бывшій прежде. Русскій игуменъ Даніилъ, посѣтившій храмъ Гроба Господня въ XII столѣтіи, разсказываетъ, что при немъ надо было *стать на колѣни, чтобы проникнуть въ келью Гроба*, а войдя туда, можно было достать потолокъ рукою. Тоже говоритъ и Аркульфъ, бывшій въ Іерусалимѣ въ концѣ VII вѣка. При немъ пещера не была обдѣлана въ мраморъ и онъ видѣлъ даже слѣды инструментовъ, тесавшихъ камень.

Обойдя кругомъ ротонды и миновавъ на западѣ кувукліи бѣдный алтарь Коптовъ (которые имѣли прежде особый ходъ въ кувуклію, но теперь ходъ этотъ задѣланъ по проискамъ другихъ владѣтелей святыни), увидите влѣво католическую часовню, сооруженную на томъ мѣстѣ, гдѣ Христосъ являлся Маріи Магдалинѣ. 2 лампады висятъ надъ кругомъ изъ разныхъ мраморовъ, указывая самый пунктъ явленія. (Но Греки оспариваютъ мѣсто явленія Христа Магдалинѣ, говоря, что оно было тамъ, гдѣ нынѣ церковь Іакова брата Божія.) Направо престолъ, съ большой иконой, изображающей событіе. Далѣе, направо же, ризница, въ коей хранится мечъ Годфрида и его шпоры. Монахи говорятъ, что этотъ мечъ, имѣющій теперь 6 четвертей длины, вмѣстѣ съ рукояткой, былъ длиннѣе, но искусно усѣченъ кѣмъ-то при разсматриваніи и эта усѣченная часть пропала.

Затѣмъ подымаются 3-мя ступенями въ Латинскую

же *часовню Богоматери*, или *часовню Явленія*. Здѣсь Христосъ явился своей матери послѣ воскресенія. Въ этой часовнѣ, за желѣзной рѣшеткой, хранится часть колонны, изъ сѣраго гранита, къ которой привязывали Христа во время бичеванія, во дворцѣ Пилата. Колонна эта, когда то цѣлая, была перенесена Францисканами на гору Сіонъ, гдѣ они владѣли особою церковью, вмѣстѣ съ Августинами (coenaculum, зала тайной вечери). Но въ 1561 году выгнаны оттуда Турками. Придя вскорѣ на Сіонъ взглянуть, что сталось съ ихъ прежней обителью, они нашли «колонну бичеванія» разбитой на нѣсколько кусковъ и бо̀льшій перенесли тогда же въ теперешнюю часовню *Богоматери*.

Эта колонна скрыта за желѣзной рѣшеткой. Вѣрующіе прикасаются къ ней особой тростью, черезъ небольшое круглое отверзтіе.

Пройдя *сѣвернымъ нефомъ* храма, или по просту корридоромъ, по направленію къ югу (этотъ *нефъ*, *ходъ*, или *корридоръ* называется «сводами Богоматери». Направо, вверху, увидите внутренность купола храма Воскресенія) вступаютъ въ Греческую часовню «заключенія». При входѣ въ нее, направо, подъ греческимъ престоломъ, видѣнъ продолговатый камень съ двумя отверзтіями, называемый *узы Христовы*. Въ этихъ узахъ, какъ говорятъ, помѣщались ноги Христа, когда онъ содержался во дворцѣ Пилата, откуда камень перенесенъ въ послѣдствіи въ храмъ Гроба, по повелѣнію царицы Елены. О часовнѣ «заключенія» говорятъ также, что это мѣсто было пребываніемъ Божіей матери до распятія.

Выйдя оттуда и повернувъ налѣво мимо одинокой колонны, подходятъ къ аркѣ, надъ коей устроена Гре-

ческая ризница. Минуя арку, увидите налѣво придѣлъ Сотника Лонгина, принадлежащій Грекамъ. Кто говоритъ, что здѣсь укрылся Сотникъ Лонгинъ, признавъ Господа: «во истину Божій сынъ бѣ сей!» По другимъ, это мѣсто обрѣтенія главы Сотника слѣпою женщиной, которая послѣ этого получила зрѣніе. Образа, находящіеся внутри, обозначаютъ то и другое событіе.

Затѣмъ, далѣе къ востоку, по тому же ходу или корридору, въ центрѣ полукружія (какъ-разъ за алтаремъ храма Воскресенія) есть, въ ниши, Армянскій придѣлъ «раздѣленія ризъ».

Пройдя нѣсколько шаговъ впередъ, спускаются по лѣстницѣ въ 28 ступеней въ подземную церковь св. Елены, принадлежащую Армянамъ. Она высѣчена въ скалѣ и увѣнчана куполомъ, который выходитъ на дворъ Коптскаго монастыря. Этотъ куполъ поддерживается 4 колоннами съ орнаментными капителями. Общее во вкусѣ подземныхъ церквей первыхъ вѣковъ христіанства. Подъ сводами виситъ множество лампадъ и гирляндъ изъ страусовыхъ яицъ. Одинъ изъ алтарей посвященъ «доброму разбойнику» а другой «св. Еленѣ». Въ юго-восточномъ углу показываютъ окошко, смотрящее въ пещеру, что̀ ниже церкви. Говорятъ, у этого окна стояла царица Елена въ то время, когда отрывали кресты.

Описанная церковь принадлежитъ Сиріянамъ, но теперь во владѣніи Армянъ, по условію, чтобы послѣдніе поддерживали существованіе бѣдныхъ Сирійскихъ монаховъ.

Тринадцать ступеней ведутъ къ часовнѣ «обрѣтеніе крестовъ». Прямо увидите придѣлъ католиковъ. На право, подъ скалою, — придѣлъ Грековъ: *мѣсто, гдѣ*

обрѣтены кресты. Тутъ можно видѣть капли воды, выступающія изъ-подъ полу; преданіе говоритъ, что это плачутъ камни, съ тѣхъ поръ, какъ увидѣли честный Крестъ Господень.

Поднявшись снова вверхъ и миновавъ Греческій придѣлъ *Поруганія,* (гдѣ Христосъ былъ увѣнчанъ терніемъ и гдѣ находится часть колонны, или камень (*), на которомъ онъ сидѣлъ въ то время) слѣдуютъ по темному ходу, въ видѣ широкаго корридора, къ югу, и пройдя 20 шаговъ, подымаются по лѣстницѣ въ 18 ступеней на *Голгоѳу,* скрытую въ строеніи скалу. Вы видите площадь въ 20 квадратныхъ аршинъ. Здѣсь устроено три престола, одинъ подлѣ другаго: первый, налѣво, Греческій, *Распятія,* гдѣ, внизу, сквозь отверзтіе въ круглой серебряной доскѣ, показываютъ мѣсто, на коемъ стоялъ *крестъ.* Здѣсь можно замѣтить богатую икону, въ 8 т. руб. сер. пожертвованную тѣмъ же русскимъ путешественникомъ, отъ котораго поступили лампады надъ камнемъ мѵропомазанія. Направо оттуда, аршинахъ въ двухъ, усматриваютъ трещину въ скалѣ, идущую, по преданію, до центра земли.

Средній престолъ, направо отъ Греческаго, принадлежитъ Латинамъ. Онъ называется «Stabat Mater». И, наконецъ, третій престолъ, также Латинскій, называемый престоломъ или «придѣломъ Пригвожденія». Тутъ же, сквозь желѣзную рѣшотку, видно Католическую же часовню Богоматери, на мѣстѣ, гдѣ она стояла въ минуту пригвожденія.

Спустясь съ Голгоѳы по другой лѣстницѣ, на юго-

(*) Другая часть этого камня хранится въ Константинополѣ въ тамошнемъ патріархатѣ.

западъ, по направленію къ дверямъ храма, заходятъ въ Греческую часовню *Адама:* небольшую, мрачную пещеру, на которую стóитъ обратить вниманіе потому, что здѣсь скрывались нѣкогда гробницы Годфрида Бульонскаго и брата его Балдуина. Онѣ *исчезли* послѣ пожара въ 1808 году, и часовня Латинъ превратилась въ Греческую.

Въ самой глубинѣ ея, показываютъ, за рѣшеткой, продолженіе той трещины, въ коей помѣщался крестъ. Здѣсь, по преданію, была найдена голова нашего праотца Адама, почему это мѣсто называется *Краніевымъ* (*).

Восточное преданіе говоритъ, что тѣло Адамово, сохранившееся въ ковчегѣ Ноя, перенесено въ Іерусалимъ царемъ Мелхиседскомъ. Но въ этомъ повѣствованіи надо видѣть ничто иное, какъ аллегорическое изображеніе тайны искупленія ветхаго человѣка кровью распятаго за насъ Христа Спасителя.

Входя снова въ церковь и слѣдуя мимо камня мѵропомазанія и часовни Гроба Господня (кувуклія), посѣщаютъ:

Греческій Храмъ Воскресенія, который образуетъ главный нефъ всего зданія. Здѣсь замѣчается много разныхъ деревянныхъ украшеній съ позолотой. Главный престолъ отдѣленъ высокимъ иконостасомъ, съ иконами въ 3 ряда. Къ югу видите патріаршее мѣсто, или тронъ. Напротивъ его, налѣво, мѣсто намѣстника и служащихъ архиреевъ. Затѣмъ, направо и налѣво, стасидіи для клира и прихожанъ.

(*) Отъ Латинскаго слова «cranis»—черепъ.

Въ серединѣ храма возвышается небольшая мраморная колонка въ видѣ глухой урны: эта колонка показываетъ вѣрующимъ *центръ Міра*.

Здѣсь же, по преданію, жены Мѵроносицы остановились, произнося: «кто намъ отвалитъ камень отъ дверій Гроба?»

Въ алтарѣ храма Воскресенія, направо, есть ходъ на Голгоѳу. Дверь налѣво ведетъ въ ризницу, о коей мы упомянули, передъ описаніемъ часовни Сотника Лонгина.

Кончаютъ обыкновенно осмотромъ гробовъ Іосифа Аримаѳейскаго и Никодима. Они высѣчены въ скалѣ, за абсидомъ (*) часовни Сиріянъ, которая находится какъ-разъ противъ алтаря Коптовъ, примыкающаго къ западной части кувукліи.

Древность этихъ гробовъ несомнѣнна, но чьи они, это исторически неизслѣдовано, по неимѣнію данныхъ. Тутъ могъ быть гробъ Іосифа Аримаѳейскаго, такъ-какъ это была *его земля*, занятая въ то время садами. (Іоанна 19, ст. 41.) Марія Магдалина, придя къ гробовой пещерѣ Господа, въ первое воскресенье послѣ Его смерти, увидѣла идущаго Іисуса и приняла его за *садовника* (Іоанна 20, ст. 15.)

—

Любопытно посѣтить храмъ Гроба Господня наканунѣ Свѣтлаго Воскресенія. Густыя массы Грековъ, Русскихъ, Коптовъ, Абиссинцевъ и Сиріянъ тѣснятся съ утра у часовни Гроба, ожидая минуты сошествія *чудеснаго огня*. Во второмъ часу дня начинается Греческая служба у кувукліи. Намѣстникъ патріарха, на-

(*) Алтарное и подобное ему углубленіе въ храмѣ.

зываемый Арабами *Мутрàнъ-анъ-Нуръ* (епископъ священнаго огня) взломавъ печать на дверяхъ часовни Ангела, входитъ туда и вскорѣ является съ пучками горящихъ свѣчей. Огонь сходитъ, какъ говорятъ, въ ту минуту, когда запоютъ *Христосъ воскресе.* Толпа бросается, зажигаетъ свои пучки (особенные, состоящіе изъ 33 тонкихъ свѣчей, окрашенныхъ кое-гдѣ красными и зелеными полосами. Число 33 означаетъ лѣта Спасителя) и затѣмъ начинаются крики, вопли, пѣніе и родъ особой пляски. Многія простыя женщины, изъ Арабокъ и Абиссинокъ, жгутъ горящими пучками свѣчей свои груди, исполняясь самого страннаго и оригинальнаго изступленія.

Явленіе святаго огня восходитъ ко временамъ до крестовыхъ походовъ. Нашъ игуменъ Даніилъ, о коемъ я упомянулъ выше, былъ въ храмѣ Гроба Господня при Балдуинѣ и видѣлъ, какъ царь, въ присутствіи всего католическаго духовенства, принялъ отъ Греческаго епископа свѣчу, зазженную отъ Благодатнаго огня и отъ нея всѣ предстоявшіе зажгли свои свѣчи.

Вотъ это любопытное описаніе въ подлинникѣ:

«Яко бысть 9 часу минующу начаша пѣти проходную: «Господеви поемъ», тогда внезапу пріиде туча мала отъ востока лицъ и ста надъ верхомъ непокрытымъ тоя церкви, и одожди надъ Гробомъ Святымъ, и смочи ны добрѣ стоящихъ надъ Гробомъ Господнимъ. И тогда внезапу возсія свѣтъ во Гробѣ Святѣмъ, и изыде блистаніе страшно и свѣтло изъ Гроба Святаго Господня. И пріиде епископъ съ четырьмя дьяконы и отверзоша двери Гробныя. И взяша свѣщу у князя того Балдвина и вниде епископъ во Гробъ, взже свѣщу княже первое отъ свѣта того святаго, изнесше

изъ Гроба свѣщу и вдасть ю самому князю тому въ руцѣ. И ста князь на мѣстѣ своемъ, держа свѣщу ту съ радостію великою. Отъ тоя свѣщи мы вси возжегохомъ свои свѣщи».

Разсказываютъ, что Ибрагимъ-Паша, бывшій лично въ храмѣ въ страстную субботу 1834 года, требовалъ отъ намѣстника патріарха, чтобъ его впустили въ кувуклію, обѣщаясь принять христіанство со всѣмъ своимъ войскомъ, если увидитъ, что святой огонь дѣйствительно сходитъ съ неба. Но патріаршій намѣстникъ отговорилъ его тѣмъ, что подобное нарушеніе приличія, (допустить Музульманина ко Гробу Господню, притомъ же наканунѣ Свѣтлаго воскресенія), обратитъ на себя вниманіе всей Европы, въ особенности же *Русскаго Императора:* Ибрагимъ-Паша согласился не ходить въ кувуклію, однако присутствовалъ при службѣ намѣстника въ храмѣ и едва не погибъ отъ произшедшаго тогда волненія между христіанами разныхъ націй. Въ этотъ памятный день, по окончаніи службы, поднято было въ храмѣ около 400 труповъ. Небольшія же схватки бываютъ всякое свѣтлое воскресеніе неизбѣжно. Въ 1858 году было нѣсколько убитыхъ на Голгоѳѣ.

2) *Древній страннопріимный домъ рыцарей Іоанна.* Въ юго-восточномъ углу площадки, находящейся передъ храмомъ Гроба Господня, есть небольшая калитка, которая ведетъ въ узкую улицу, въ срединѣ коей видны ворота, украшенныя, по наличнику, скульптурными изображеніями, гдѣ 12 мѣсяцевъ года представлены въ видѣ человѣческихъ фигуръ, занятыхъ соотвѣтственными каждому мѣсяцу работами. Эти ворота были нѣкогда *порталомъ*, или *главнымъ входомъ* въ

монастырь рыцарей св. Іоанна Іерусалимскаго. Онѣ теперь заложены и если хотите попасть во дворъ, видимый въ арку, то слѣдуетъ вызвать кого нибудь изъ коптскаго семейства, которое тамъ живетъ и вамъ укажутъ подъемъ на стѣну справа, а не то слѣва.

Еслижъ представить себѣ, что вы входите внутрь зданія упомянутымъ порталомъ, то влѣво откроются остатки алтаря, съ однимъ еще уцѣлѣвшимъ абсидомъ по правую руку, и слѣдами соотвѣтственнаго ему абсида по лѣвую. Самый же алтарь исчезъ вовсе. Это остатки церкви *Maria la Grande*, — Marie Majeure, какъ называютъ Французы, т. е. Маріи старшей, по нашему Богоматери. Она принадлежала женскому монастырю того же ордена, подчинявшемуся Великому магистру. Дальше, прямо противъ портала, увидите зданіе съ стрѣльчатыми арками и за ними нѣсколько отдѣленій различныхъ рыцарскихъ покоевъ. Въ одномъ мѣстѣ можно замѣтить дверь съ прекрасными скульптурными украшеніями, сохранившимися очень хорошо. И вотъ все, что уцѣлѣло отъ пышныхъ палатъ рыцарей Іоанна, о коихъ Севульфъ оставилъ намъ такое великолѣпное описаніе.

Теперь представлю краткій очеркъ исторіи этого памятника.

Въ XI вѣкѣ Амальфійскіе купцы выхлопотали у Музульманъ право основать въ этомъ мѣстѣ пріютъ для богомольцевъ. Было сооружено два страннопріимныхъ дома: одинъ во имя Маріи Магдалины, другой во имя Іоанна. По взятіи Іерусалима крестоносцами, Годфридъ образовалъ здѣсь орденъ рыцарей-страннопріимцевъ (hospitaliers) и обогатилъ ихъ обитель значительными вкладами. Орденъ былъ признанъ Папой и снаб-

женъ привиллегіями. Рыцари носили монашеское платье и раздѣлялись на 3 класса: *благородныхъ*, которые несли военную службу; *священнослужителей* и *слугъ*. Позже число ихъ увеличилось и они составили 7 отдѣловъ по языкамъ, именно: Провансъ, Овернъ, Францію, Италію, Аррагонъ, Германію и Англію. Послѣ паденія Франковъ на востокѣ и взятія Акры (1291) рыцари Іоанна Іерусалимскаго переселились въ Кипръ, потомъ на Родосъ, и наконецъ въ Мальту, гдѣ, впродолженіи многихъ вѣковъ, защищали христіанъ отъ нападеній Турокъ и Мавровъ.

3) *Церковь Маріи Латинской.* Остатки ея видны до сихъ поръ къ юго-востоку отъ храма Гроба Господня. Сколько можно судить по этимъ остаткамъ, церковь Маріи Латинской была построена въ средневѣковомъ стилѣ крестоносцами, и не имѣла никакихъ особенныхъ украшеній. Внутри были выступавшія изъ стѣнъ колонны, на коихъ лежали простыя капители, безъ всякой рѣзьбы. Сверху шелъ карнизъ, на который упирались стрѣльчатыя окна. Замѣчу, что церковь Маріи Латинской находится теперь на Русскомъ городскомъ мѣстѣ. Недалеко отъ нея былъ прежде монастырь и церковь *Маріи Младшей*, по нашему Магдалины, отъ коихъ не осталось никакого слѣда. Нѣкоторые думаютъ, что часть абсида, или алтарнаго углубленія, видная на восточной сторонѣ Русскаго городскаго мѣста, есть остатки именно этой церкви.

4) *Церковь св. Іоакима и Анны*—въ сѣверо-восточномъ углу города, близь Стефановскихъ воротъ, на пустоши, покрытой обломками монастыря Бенедиктинцевъ, существовавшаго здѣсь въ среднихъ вѣкахъ. Она образуетъ длинный прямоугольникъ съ тремя абсидами. На

окраинахъ средняго нефа (крестовый ходъ) отдѣленнаго отъ боковыхъ 6-ю столбами, лежатъ стѣны 2-го яруса, гдѣ есть окна. Фасадъ зданія, хоть и пострадавшій, показываетъ, что это была довольно красивая церковь. Окна, двери и внутреннія арки — стрѣльчатыя. Во фризѣ, надъ дверями, сохранилась Арабская надпись. Вокругъ этихъ дверей видны довольно тяжелые наличники, кои опираются на колонны. Выше наличниковъ идетъ орнаментный поясъ, надъ которымъ два окна, одно подъ другимъ; верхнее богато украшено колоннами съ двойными орнаментными наличниками. Длина зданія — 44 аршина, ширина 25, высота около 12. Въ сѣверномъ нефѣ есть спускъ въ довольно обширную пещеру, которая, какъ говоритъ преданіе, составляетъ часть жилища Іоакима и Анны, гдѣ родилась Богоматерь.

Судя по характеру, эта церковь могла быть построена въ первой половинѣ XII столѣтія. Саладинъ обратилъ ее въ школу и назвалъ *Салайе*, что явствуетъ изъ Арабской надписи надъ входомъ. Въ такомъ видѣ зданіе оставалось до 1856 г. когда уступлено султаномъ Французскому правительству. Тѣмъ, кто хочетъ осмотрѣть церковь Іоакима и Анны, необходимо обратиться къ Французскому консулу.

5) *Церковь Магдалины*—лежитъ на сѣверо-востокъ отъ предъидущей, близь воротъ Ирода (около 100 шаговъ отъ нихъ). Въ архитектурномъ смыслѣ, она весьма напоминаетъ церковь св. Іоакима и Анны. Будучи построена въ срединѣ XII вѣка, она также обращена, по взятіи Іерусалима Саладиномъ, — въ Арабскую школу. Паперть, часть хоръ, боковыя пиластры уцѣлѣли

донынѣ. Есть возможность думать, судя по внутреннему расположенію, что это была Греческая церковь.

6) *Церковь св. Петра*—вблизи церкви Магдалины. Явившись въ началѣ XIII вѣка, она потомъ обращена въ мечеть. Три ея нефа равной длины поддерживаются пиластрами безъ украшеній.

7) *Церковь Рождества Богородицы* — между предыдущей церковью и улицей, называемой *Страстный путь* (via dolorosa). Куполъ ея, аршина 4 въ діаметрѣ, лежитъ на 4-хъ столбахъ. Алтарное углубленіе имѣетъ по сторонамъ два ниша. Время основанія ея опредѣлить трудно. Нынѣ въ этой церкви складочное мѣсто товаровъ.

8) *Церковь св. Іакова младшаго*—близь Давидовой башни, позади протестантскаго храма. Можно думать, что эта церковь существовала еще до крестовыхъ походовъ и была построена Греками. До сихъ поръ можно видѣть остатки хоровъ и карнизъ, идущій во всю длину зданія.

Должно замѣтить, что всѣ эти зданія, съ церкви Маріи старшей до часовни св. Іакова — (исключая только Іоакима и Анны) представляютъ для обыкновеннаго наблюдателя почти непонятныя развалины, обозрѣваемыя съ большимъ трудомъ. Иныя застроены музульманскими домами такъ, что въ нихъ почти нельзя проникнуть, а есть и такія, которыхъ безъ особеннаго вдохновенія не отыщешь. Лучше всего взглянуть на ихъ изображеніе и планъ въ книгѣ Вогюѐ: Les églises de la terre sainte, а ходить въ нихъ, по крайней мѣрѣ въ бо̀льшую ихъ половину, *не спеціалисту* я не совѣтую.

Къ посѣщаемымъ и удобнымъ относятся:

1) *Протестантскій храмъ*, близь башни Давида, построенный иждивеніемъ Лондонскаго благотворительнаго общества. Это зданіе въ готическомъ вкусѣ, слишкомъ выступающее по своему характеру изъ ряда Іерусалимскихъ домовъ и храмовъ.

2) *Монастырь Спасителя* — главный монастырь Францисканъ, — на вершинѣ холма въ западномъ углу города. Сначала онъ принадлежалъ Грузинамъ, но послѣ пріобрѣтенъ и украшенъ Латинами, поселившимися здѣсь по изгнаніи (1561) изъ трапезной Тайной вечери, съ горы Сіона.

Церковь при монастырѣ Спасителя, во имя Іоанна, не представляетъ ничего замѣчательнаго, кромѣ богатства нѣкоторыхъ предметовъ изъ утвари. Близь этой церкви находится пріютъ для поклонниковъ, называемый *Casa Nuova*.

3) *Армянскій монастырь* на юго западной сторонѣ города, между башнею Давида и Сіонскими воротами. Главная церковь, во имя св. Іакова, заслуживаетъ вниманіе по особенному характеру своихъ украшеній. Въ ней показываютъ мѣсто, (означенное мраморною плитою) гдѣ убитъ Іаковъ Заведеевъ по повелѣнію Ирода-Агриппы. Мощи его увезены тайно въ Испанію и покоятся теперь въ Кампостеллѣ. (San-Iago-di-Campostella.)

4) *Монастырь Сирійскій* въ юго западной части города, на склонахъ горы Сіонъ, къ Акрѣ.

Говорятъ, онъ построенъ на мѣстѣ дома св. Марка. Здѣсь показываютъ купель, въ которой крещена Богородица и дверь, куда постучался Апостолъ Петръ послѣ своего освобожденія. «Толкнувшу же Петру во врата двора приступи слышати отроковица именемъ Ро̀ди,

и познавши гласъ Петровъ, отъ радости не отверзе вратъ.» «Дѣянія Ап. гл. к҃і ст. а҃ — д҃і).

Теперь слѣдуетъ рядъ греческихъ монастырей, коихъ считается 17.

1) *Патріархія*, или монастырь Константина и Елены, по Арабски: *Дэйръ-эль-Костантинійе*, также: *Дэйръ-эръ-Румъ* (монастырь Константина, монастырь Грековъ). Онъ граничитъ съ западной стороны храмомъ Гроба Господня. Здѣсь имѣется богатая библіотека изъ греческихъ и арабскихъ рукописей. Первыхъ несравненно болѣе. Между ними замѣчательно евангеліе, принадлежавшее 1-му патріарху Іакову и ветхій завѣтъ—даръ Византіи. Дабы видѣть библіотеку, слѣдуетъ обратиться къ секретарю намѣстника монаху Никифору.

2) *Михайловскій* или *Михаила Архангела*. Небольшой монастырь вблизи патріархіи. Здѣсь *служатъ по Русски* со времени прибытія сюда первой Русской миссіи, въ 1849 году, подъ начальствомъ отца Порфирія. Въ кельяхъ помѣщаются Русскіе монахи, между коими отецъ Веніаминъ, хорошо знакомый съ Іерусалимомъ и его окрестностями. Онъ можетъ служить лучшимъ указателемъ всего замѣчательнаго въ тѣхъ мѣстахъ для православнаго поклонника. На стѣнѣ храма, подойдя съ верхней террасы, можно увидѣть, налѣво отъ двери, любопытную надпись, сдѣланную бывшими тутъ въ прошломъ столѣтіи Запорожцами: «симъ писаніемъ вѣдомо буди, когда приходили зъ Россіи малой Яковъ и Тимофей зъ сѣчи Запорожской на поклоненіе живоносному Гробу Господу во Русалимъ, Декамврія

а҃і, ѧ҃ѱ҃і (*).» Кромѣ того есть другая Русская надпись на куполѣ.

Колонна, поставленная Греками будто бы на томъ мѣстѣ, гдѣ ангелъ явился Давиду, не заслуживаетъ никакого уваженія.

3) *Георгіевскій* — имѣетъ въ своей библіотекѣ нѣсколько Арабскихъ рукописей и болѣе незамѣчателенъ ничѣмъ.

4) *Васильевскій* — въ немъ русскому человѣку можно обратить вниманіе на три русскія иконы.

5) *Ѳедоровскій*, назначенный преимущественно для помѣщенія Русскихъ поклонницъ.

6) *Дмитріевскій* — имѣетъ систерну въ самой церкви. Систерна эта носитъ названіе систерны св. Димитрія. Выйдя изъ монастыря задними воротами, можно примѣтить древнюю арку и уголъ какого-то древняго зданія почти противъ Коптскаго монастыря.

7) *Великой Панагіи.* Это женскій монастырь, примыкающій къ патріархіи. Въ немъ 30 монахинь. Въ церкви хранится древнее Греческое евангеліе и кости Эмира, который, по преданію, бросился съ Авраміевскаго монастыря на помостъ или площадь, что передъ храмомъ Гроба Господня, и остался невредимъ. Это случилось въ то время, когда Армяне хотѣли получить на Гробѣ Господнемъ святой огонь, но онъ не явился, а палъ на колонну, влѣво отъ входа во храмъ. Эту колону можно видѣть донынѣ, равно и мѣсто паденія Эмира. Кромѣ того, въ монастырѣ хранится часть мощей Кирики и Улиты и икона Богоматери одигитріи,

---

(*) 11 Декабря, 1711 года.

которая была съ патріархомъ Софроніемъ при встрѣчѣ Калифа Омара.

8) *Іоанна Предтечи.* Этотъ монастырь былъ закрытъ Саладиномъ, который будто-бы сказалъ: «да будетъ проклятъ тотъ, кто его отворитъ». До Ибрагима-Паши не рѣшались отпереть страшныя двери, но онъ приказалъ и когда ему напомнили заклятіе Саладина, паша выразился такъ: «это дѣло не наше, христіанское: они отворятъ съ моего разрѣшенія и на нихъ падетъ проклятіе!»

Стѣны монастыря смотрятъ чуть не крѣпостными. Близь иконостаса, въ особой ракѣ, помѣщается глава Іоанна Предтечи, издающая воду. При открытіи раки замѣчаютъ всякій разъ нѣсколько капель на лбу черепа: это происходитъ, вѣроятно, отъ присутствія систерны неподалеку отъ этого мѣста.

9) *Екатерининскій* — назначенъ также для русскихъ поклонницъ.

10) *Спиридоніевскій*, близь Дамасскихъ воротъ, новый и ничѣмъ непримѣчательный.

11) *Евфиміевскій* — въ немъ обращаетъ на себя вниманіе путника большая древняя колонна, можетъ быть современная первымъ Еврейскимъ царямъ.

12) *Малая Панагія* — женскій монастырь, образованъ изъ бывшаго подворья Сайданайскаго монастыря, что̀ въ 8 часахъ отъ Дамаска.

13) *Никольскій* — на сѣверо-западъ отъ патріархіи.

14) *Авраміевскій*, близь храма Гроба Господня, гдѣ показываютъ мѣсто, на которомъ Авраамъ будто-бы хотѣлъ принести Исаака въ жертву Богу. Гораздо замѣчательнѣе монастырскіе погреба, очень древняго

происхожденія. Они идутъ подъ наше городское мѣсто и служатъ помѣхой нашимъ постройкамъ.

15) *Харлампьевскій* — новый, существующій всего около 10 лѣтъ. Его зовутъ *Даръ-Схакъ-Бекъ* — домъ князя Исаака.

16) *Геѳсиманское подворье* — противъ храма Гроба Господня, къ югу.

17) *Георгіевскій* — въ Еврейскомъ кварталѣ, бѣдный ничѣмъ непримѣчательный.

Остальные христіанскіе памятники будутъ нами описаны при слѣдованіи нашемъ по Страстному пути и нѣсколько ниже.

СТРАСТНЫЙ ПУТЬ — VIA dolorosa; ПО АРАБСКИ ГАРАТЪ-ЭЛЬ-АЛАМЪ.

Обыкновенно этимъ именемъ называютъ въ Іерусалимѣ нѣсколько улицъ, идущихъ отъ Стефановскихъ воротъ къ аркѣ «Ecce-Homo». Но мы опишемъ здѣсь весь страстный путь Господа, начавъ отъ Геѳсиманіи.

Близь Геѳсиманскаго сада (о коемъ мы скажемъ подробнѣе послѣ) есть древняя маслина, которая, какъ увѣряетъ преданіе, помнитъ Христа-Спасителя. Она теперь окружена глухой стѣною. Въ нѣсколькихъ шагахъ оттуда легко замѣтить выдающіяся изъ земли сѣрыя скалы: на этихъ скалахъ, по словамъ того же преданія, остались ученики Господа, когда онъ удалился отъ нихъ «на верженіе камня», чтобы просить у Отца своего силъ и твердости духа для перенесенія предстоявшихъ страданій.

Онъ молился до кроваваго поту «бысть же потъ

Его яко капли крове каплющія на землю.» (Ев. Луки, XXII, 44). Между тѣмъ Іуда совѣщался съ Кайяфой, какъ думаютъ нѣкоторые: въ загородномъ домѣ послѣдняго, на горѣ, называемой нынѣ горою Злаго Совѣщащанія» — по арабски: «*Дэиръ Абутòръ*» и получивъ отъ него отрядъ воиновъ, пошелъ взять Іисуса. Это было въ страстный четвергъ, ночью, въ началѣ 10-го часа.

Спаситель, окончивъ молитву, воротился къ ученикамъ и нашелъ ихъ спящими. Воины, пришедшіе съ Іудой, наложили руки на Іисуса и повели его чрезъ Кедронскій потокъ, мостикомъ, сохранившимся донынѣ, близь памятника Авессалома. Конечно, это не тотъ самый мостикъ, но древній былъ недалеко отъ этого мѣста, или даже на самомъ этомъ мѣстѣ. Здѣсь Христосъ упалъ впервые. Вѣрующіе находятъ слѣды его колѣнъ и рукъ, на камнѣ, въ сухомъ руслѣ потока (*). Затѣмъ толпа, сопровождавшая Іисуса, поднялась въ гору, наискось, въ юго-западномъ направленіи, и вступила въ городъ *Гнойными вратами* (Неемiи II, 13) кои были въ стѣнѣ, теперь несуществующей, почти противъ начала деревни Силоэ, видной оттуда черезъ оврагъ.

Войдя въ ворота, люди, ведшіе Іисуса, направились къ дому первосвященника Анны, тестя Кайяфина. На мѣстѣ этого дома стоитъ теперь *Армянская церковь* — шагахъ въ 50 отъ Сіонскихъ воротъ, если считать прямо, черезъ стѣну, окружающую нынѣ зданія Армянскаго монастыря.

(*) Кедронскій потокъ постоянно сухъ и наполняется водою только въ осенніе мѣсяцы, когда идутъ дожди.

Чтобы попасть въ эту церковь, нужно войти въ ограду армянскаго монастыря, черезъ калитку, которая будетъ *влѣво*, если выйдешь изъ главной армянской церкви, во имя св. Іакова. Потомъ пройти мимо *новаго армянскаго училища*, оставя его *вправѣ*; далѣе: въ калитку деревянныхъ воротъ и затѣмъ повернуть направо, какъ бы шли къ *Сіонскимъ воротамъ*. Тутъ надо спросить дорогу. Пройдя родъ корридора, *подъ небольшой колокольней* на стропилахъ, увидите налѣво *черную желѣзную дверь:* ее отворятъ всегда по желанію посѣтителя, и введутъ васъ въ небольшую церковь во имя *св. Ангеловъ:* это-то и есть бывшій домъ первосвященника Анны. Церковь обильно обложена внутри синими израсцами, имѣетъ 3 нефа; потолокъ опирается на 4 столба. Влѣво отъ входа есть углубленіе, или келья, съ мраморной доской и *кругомъ* въ полу, надъ коимъ горятъ лампады: этотъ кругъ показываетъ мѣсто, *гдѣ стоялъ Спаситель передъ первосвященникомъ Анной.*

Но прежде, нежели Спаситель былъ допущенъ къ первосвященнику, онъ, какъ увѣряетъ преданіе, дожидался за стѣнами дома, гдѣ теперь ростетъ огражденная заборомъ маслина. Это мѣсто отъ двери церкви во имя св. Ангеловъ шагахъ въ 35-ти.

Когда же привели Іисуса къ первосвященнику, онъ спросилъ его объ ученикахъ его и объ ученіи. Христосъ отвѣчалъ: «я говорилъ явно міру, всегда училъ въ синагогѣ и въ храмѣ, куда сходятся всѣ и тайно не говорилъ ничего. Зачѣмъ спрашиваешь меня? Спроси слышавшихъ, что я говорилъ имъ; они знаютъ, что я говорилъ.»

Анна послалъ его къ Кайяфѣ (*), коего домъ находился на мѣстѣ нынѣшняго армянскаго монастыря во имя Богоматери, между Сіонскими воротами и Гробомъ Давида. Путь, которымъ прошелъ Іисусъ Христосъ къ Кайяфѣ, былъ прямѣе теперешняго пути къ тому же мѣсту. Тогда весь Сіонъ заключался въ городской стѣнѣ. Былъ двѣнадцатый часъ, когда Іисусъ предсталъ предъ Кайяфой. Въ небольшой церкви монастыря, о коей мы упомянули, т. е. въ бывшемъ домѣ Кайяфы, показываютъ мѣсто, гдѣ стоялъ Іисусъ передъ симъ первосвященникомъ и другое, гдѣ Петръ грѣлся у огня, когда запѣлъ пѣтухъ (*).

Въ той же церкви можно видѣть камень, служившій дверью ко Гробу Господню и взятый Армянами во время одного возмущенія въ Іерусалимѣ.

Въ домѣ Кайяфы былъ произнесенъ надъ Іисусомъ обвинительный приговоръ, въ *два ночныхъ* засѣданія, противу существовавшаго у Евреевъ закона: не судить никого *ночью*.

На разсвѣтѣ повели Христа къ Пилату, въ преторію, которая находилась неподалеку отъ Антоніевой

(*) Точнѣе: Іосифу Кайфскому, т. е. родомъ изъ Кайфы. (см. стран. 17).

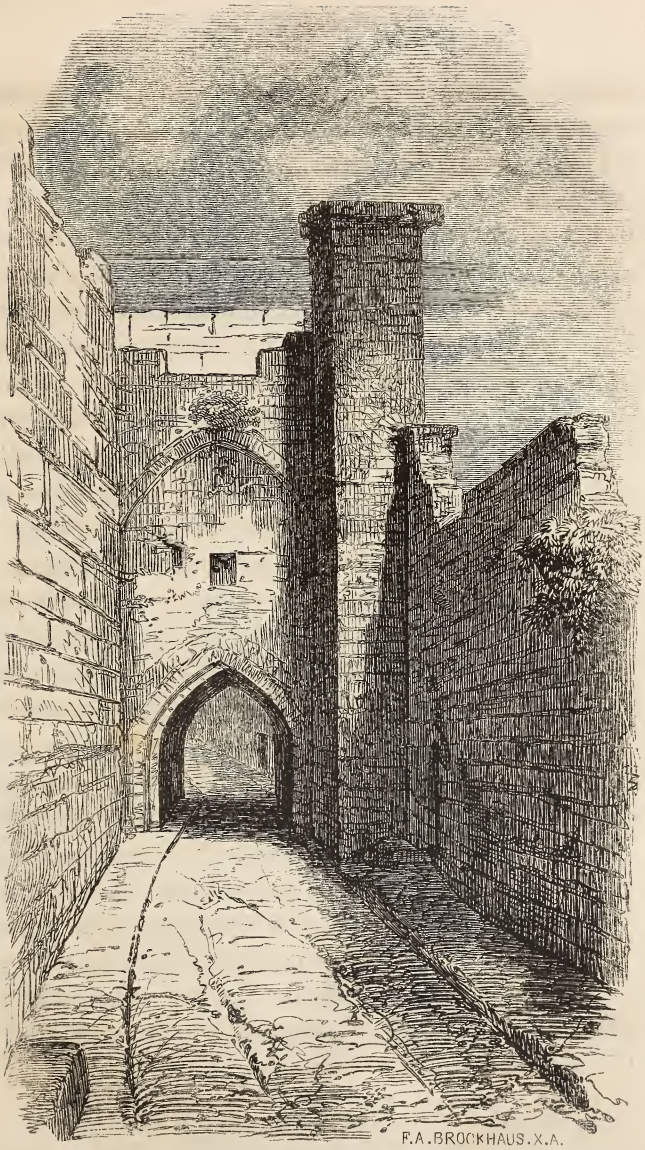
(*) Все это показываетъ армянскій *назорей*: монахъ, который по примѣру древнихъ назореевъ, *никогда не стригъ волосы*.

Въ Палестинѣ первые пѣтухи поютъ въ 12-мъ часу. Согласно этого обстоятельства можно, приблизительно, опредѣлить время, когда Христа взяли въ Геесиманіи. По моему мнѣнію, это не могло быть позже $9\frac{1}{2}$ часовъ. Взявшіе Іисуса должны были сколько нибудь времени совѣщаться: куда вести его и что съ нимъ дѣлать? Потомъ пошли черезъ потокъ въ гору къ дому Анны. На это употреблено, вѣроятно, около часа, т. е. былъ 11-й часъ, когда пришли къ Аннѣ. Еще часъ я полагаю на пребываніе въ домѣ Анны, отведеніе къ Кайяфѣ (это близко, шаговъ 300) и отреченіе Петра. Въ 12-мъ часу уже запѣлъ пѣтухъ.

башни. Этотъ путь въ точности опредѣленъ быть не можетъ. Направленіе Іерусалимскихъ улицъ съ тѣхъ поръ много разъ мѣнялось. Что же касается до преторіи, ея мѣсто можетъ быть указано довольно точно. Пройдя отъ угла Антоніевой башни (остатки этой башни существуютъ донынѣ на Страстномъ пути) 80 шаговъ, по направленію къ аркѣ «Ecce Homo» (се человѣкъ), увидите влѣво, въ стѣнѣ, родъ рельефной рамы, большаго размѣра: тутъ, между сѣрыми камнями, есть *нѣсколько красныхъ*. Противъ этого мѣста Аббатъ Биносъ и потомъ одинъ Русскій путешественникъ видѣли *полукруглую плиту бѣлаго мрамора*, совершенно такую же, какія перенесены крестоносцами въ Римъ, въ числѣ 28 плитъ, и находятся теперь въ соборѣ св. Іоанна Латранскаго; по нимъ не позволяется всходить никому иначе, какъ на колѣняхъ. И такъ, здѣсь, противъ сказанныхъ красныхъ камней, (недоходя 21 шагъ до калитки, ведущей въ католическій монастырь «бичеванія») былъ извѣстный *Ливостротонъ*. Здѣсь, несомнѣнно, прошелъ Іисусъ Христосъ въ преторію, на разсвѣтѣ, въ пятницу послѣдней страстной недѣли ветхаго завѣта. Согласно разсчету, сдѣланному нѣкоторыми астрономами, это было 28 марта 34 года нашей Эры (*). Православная церковь признаетъ однако смерть Христа двумя днями позже, именно 30 марта.

Пилатъ нашелъ Христа совершенно невиннымъ, и

(*) По Еврейски «14 нисана». Эвальдъ, весьма точный изслѣдователь, говоритъ: «доказано по крайней мѣрѣ, что это было въ пятницу.» Geschichte Christus und seiner Zeit. 1857. Göttingen. 2-е изд. стр. 136 и 137. По его словамъ, вычисленія дѣлалъ астрономъ Вурмъ.



Остатки башни «Антонія», стр. 88.

дабы сложить съ себя отвѣтственность въ его осужденіи, отослалъ его къ Ироду-Антипѣ, тетрарху (*) Переи и Галилеи, такъ-какъ Іисусъ назвалъ себя галилеяниномъ. Иродъ жилъ тогда въ Іерусалимѣ, гдѣ именно, неизвѣстно, а потому этотъ путь Господа мы опредѣлить не можемъ. Позволительно думать однако, что Иродъ, какъ лицо значительное, помѣщался въ одномъ изъ правительственныхъ домовъ, примыкавшихъ къ преторіи, которая составляла со всѣми своими дворами и зданіями огромный кварталъ.

Иродъ, точно также, какъ и Пилатъ, призналъ Іисуса невиннымъ, и облекши его въ *свѣтлую одежду*, отослалъ обратно къ Пилату. Пилатъ сталъ снова защищать Христа, желая его спасти, но имя Кесаря, упомянутое Іудеями — заставило его произнести окончательный приговоръ. Онъ отдалъ Христа на пропятіе, умывъ напередъ руки предъ народомъ. Тогда Христосъ пошелъ на Голгоѳу, почти тѣмъ самымъ путемъ, который называютъ теперь «Страстнымъ» — via dolorosa.

Вскорѣ послѣ того, какъ минуете калитку Латинскаго монастыря «бичеванія» предстанетъ арка, коей правая сторона поглощается немного домомъ Сіонскихъ Сестеръ милосердія (Soeurs de Sion.) Надъ аркой видна деревянная келія дервиша.

Обыкновенно, эту арку зовутъ аркой «Се человѣкъ» — Ecce Homo — по тому преданію, что будто бы отсю-

---

(*) Всѣ Еврейскія земли раздѣлены были между *четырьмя* правителями: Пилатъ начальствовалъ въ Іудеѣ, Иродъ-Антипа въ Переѣ и Галилеѣ, Филипъ въ Итуреѣ и Трахонидѣ, а Лизаній въ Авилиніи и каждый изъ этихъ правителей назывался *тетрархъ* т. е. четвертовластникъ.

да, изъ особой пристройки надъ аркой, Пилатъ показалъ Христа, вѣнчаннаго терніемъ, народу и сказалъ при этомъ: «вотъ истинный человѣкъ!» Но арка «Ecce-Homo,» вслѣдствіе новѣйшихъ открытій — оказалась ничѣмъ инымъ, какъ Римскими тріумфальными воротами. Во дворѣ дома Сіонскихъ сестеръ милосердія, о которомъ мы сейчасъ упомянули, можно видѣть очень ясно продолженіе этихъ Римскихъ *воротъ*, подобныхъ по устройству всѣмъ Римскимъ памятникамъ этого рода. Возводить на нихъ Христа было невозможно. Пристроекъ и надстроекъ на такихъ воротахъ никогда не дѣлалось. Теперь всякія Римскія тріумфальныя ворота, особенно въ Палестинѣ, застроить конечно можно, (подобно тому, какъ застроены эти) но тогда, при самихъ Римлянахъ, они стояли, безъ сомнѣнія, ото всего отдѣльно, какъ побѣдный памятникъ какого-либо тріумфатора. Соотвѣтствующая открытой во дворѣ Сіонскихъ сестеръ милосердія маленькой аркѣ, другая такая-же, полѣвую сторону воротъ (если идти отъ преторіи) скрывается въ музульманскомъ строеніи, съ которымъ слита большая арка «Ecce-Homo». Эта большая арка есть, безъ малѣйшаго сомнѣнія, древняя, а не новая арка. Въ этомъ можно увѣриться, посѣтивъ Сіонскихъ сестеръ. Но если Христосъ и не былъ возведенъ на арку «Ecce-Homo,» то все-таки прошелъ подъ нею, или близь нея, на Голгоѳу. Все таки это одинъ изъ памятниковъ страданій Господа.

Слѣдуя отъ арки «Ecce-Homo» далѣе по улицѣ, замѣтите въ концѣ ея разбитую на двѣ части колонну: это первое (въ стѣнахъ города) паденіе Спасителя. Мы видѣли выше, что Спаситель упалъ сначала подъ бичеваніемъ враговъ, въ кедронскомъ потокѣ. (стр. 85) На

Арка «Ecce Homo» (се человѣкъ!), стр. 90.

углу, влѣво, гдѣ теперь Турецкія бани, находилось, по увѣренію преданія, то мѣсто, гдѣ стояла Богоматерь во время страдальческаго шествія Сына (*). Поворотивъ въ улицу влѣво (Страстный путь) вы увидите прямо противъ себя, шагахъ во ста, пестрый домъ, изъ сѣрыхъ, красныхъ и бѣлыхъ камней: на мѣстѣ его стоялъ, какъ говорятъ *домъ недобраго богача*. Не доходя до него вплоть, «страстный путь» поворачиваетъ вправо. Здѣсь на перекресткѣ, Симонъ Киренейскій, шедшій съ поля, помогъ нести крестъ (**) Господу. Затѣмъ,

---

(*) На этомъ мѣстѣ, какъ свидѣтельствуетъ Бонифацій, была нѣкогда церковь св. Елены (Бониф. стр. 233.) liber de perenni cultu terrae sanctae, Venetiis, 1573. Крайне рѣдкая книга.

(**) О честномъ древѣ Креста Господня существуетъ слѣдующая старинная легенда: Лотъ, по своемъ прегрѣшеніи, пришелъ къ дядѣ Аврааму просить совѣта: какимъ образомъ ему поступить, чтобы вымолить у Бога прощенія грѣхамъ. Авраамъ велѣлъ ему срубить три дерева: *кедръ*, *кипарисъ*, и *певгу*, (родъ пихты) обжечь ихъ и посадить, а потомъ ходить каждый день на Іорданъ за водой, для поливки посаженныхъ деревьевъ, и если они взойдутъ, это будетъ знакомъ, что Господь простилъ ему грѣхи. Лотъ сдѣлалъ все по наставленію Авраама: срубилъ сказанныя деревья, обжогъ и посадилъ на мѣстѣ теперешняго *крестовскаго* монастыря, въ получасѣ отъ Іерусалима, и сталъ ходить за водой на Іорданъ. Разстоянія было близь 45 верстъ. На дорогѣ Лоту бывали разныя искушенія отъ діавола: то какой нибудь прохожій требовалъ у него воды; то нападали на него недобрые люди и расплескивали воду—и онъ долженъ былъ снова возвращаться назадъ на Іорданъ. Однако Лотъ одолѣлъ всѣ препятствія—и деревья, или правильнѣе сказать, головешки, посаженныя имъ, взошли. Во времена Соломона это было величественное дерево: его срубили для храма. Но почему-то оно оказалось неудобнымъ и было употреблено на скамью, которую поставили подлѣ овчей купели, гдѣ ворота «Бабъ-эсъ-Собатъ». Однажды прибыла къ Соломону Савская царица и проходя мимо этой скамьи, убила себѣ объ нее ногу и хотѣла воскликнуть: «о трепроклятое древо!» но воскликнула, сама не зная какъ: «о треблаженное древо!» — Скамью эту сломали, дерево попало въ воду купели и тамъ получило черный цвѣтъ. Во время осужденія Христа, что послѣдовало совершенно неожиданно, ночью, — не было готоваго креста для распятія осужденнаго: искали наскоро какого нибудь

влѣво, пройдя немного Русскую Казанову, указываютъ мѣсто дома св. Вероники, которая вышла отереть кровавый потъ съ лица Господа. Правѣе — домъ Вѣчнаго Жида: (темный, въ окнахъ желѣзныя рѣшетки) изобрѣтеніе новѣйшаго времени. Сѣрая мраморная колонна показываетъ, затѣмъ, мѣсто «Судныхъ вратъ» противъ которыхъ Христосъ упалъ *вторично*. 50 шаговъ дальше увидите еще колонну: на этомъ мѣстѣ Христосъ проговорилъ къ женщинамъ Іерусалима, которыя объ немъ плакали: «Дщери Іерусалимски, не плачитеся о мнѣ, обаче себѣ плачите и чадъ вашихъ!» (Луки, XXIII, 28). Слѣдуя отъ судныхъ вратъ базаромъ, подъ сводами, — замѣчаютъ еще двѣ лежащія колонны: *третье* паденіе Господа. Послѣднее, *четвертое* паденіе Спасителя указываютъ на площади, передъ самымъ храмомъ Гроба Господня: тамъ, въ стѣнѣ монастыря, противъ самаго мѣста паденія, вырѣзанъ крестъ.

Этимъ завершается нашъ обзоръ христіанскихъ памятниковъ Іерусалима *внутри города*.

ХРАМЪ СОЛОМОНА.

ХАРАМЪ-ЭСЪ-ШЕРИФЪ. МЕЧЕТЬ ОМАРА.

Мѣсто, бывшее нѣкогда подъ первымъ и вторымъ храмами Іудеевъ, занято теперь мечетью Омара, ме-

---

дерева и напали на «треблаженное древо» лежавшее тогда уже не въ водѣ, а на краю купели, и сдѣлали изъ него крестъ Господу.

Мѣсто же, гдѣ росло дерево, было извѣстно народу и сохранялось преданіемъ нѣсколько вѣковъ сряду, пока не воздвигли тамъ монастырь, названный «крестовскимъ». Онъ принадлежалъ сначала Грузинамъ, нынѣ же принадлежитъ Грекамъ.

четью Акса и нѣкоторыми другими музульманскими постройками и называется народомъ *Харамъ-эсъ-Шерифъ*: «Священное, неприкосновенное мѣсто». Музульмане чтутъ Харамъ-эсъ-Шерифъ съ его мечетью Омара, какъ одну изъ первыхъ святынь послѣ Каабы въ Меккѣ. Посѣщеніе Харамъ-эсъ-Шерифа (мечети и ея двора, лучшаго и красивѣйшаго мѣста въ Іерусалимѣ) возбранено всѣмъ другимъ исповѣданіямъ. Весьма недавно у главныхъ воротъ стояла особая стража изъ нубійскихъ негровъ, съ обнаженными саблями, но теперь снята и мечеть стало возможно видѣть. Кажется, первый изъ Европейцевъ посѣтилъ ее извѣстный оріенталистъ Бурхартъ, переодѣтый въ Арабскаго шейха. Потомъ, въ 1818 году, госпожа Бельзони, также одѣтая арабкой. Въ 1835 году былъ въ Омаровой мечети нашъ путешественникъ Норовъ, тоже переодѣтый. Нѣсколько позже, герцогъ Омальскій. Вскорѣ послѣ Крымской войны были допущены туда герцогъ и герцогиня Брабантскіе. Потомъ Французскій консулъ Бареръ и всѣ другіе консулы. Въ 1859 г., посѣтилъ Омарову мечеть нашъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Архитектору Перотти дозволено было снять ея планъ и нѣсколько рисунковъ, а Джемсу Грагаму сдѣлать значительное количество фотографій. А въ 1862 году я видѣлъ, какъ по двору мечети разгуливалъ свободно, безъ всякихъ провожатыхъ, графъ Вогюѐ, извѣстный изслѣдователь древностей Палестины. Онъ работалъ въ мечети Омара также смѣло, какъ бы въ Ватиканѣ. Нынѣ можно видѣть хромолитографическія рисунки таинственной мечети во многихъ эстампныхъ магазинахъ Петербурга.

Если же кто либо не захочетъ добиваться пропуска въ мечеть и въ окружающія ея зданія, тому рекомендуемъ прослѣдить все это по нашей книгѣ, съ Елеонской горы, не то съ террасъ Сераля, или съ дому Абу-Сауда.

ИСТОРІЯ.

Извѣстно, что Соломонъ построилъ свой храмъ на горѣ Морія, на томъ мѣстѣ, которое отецъ его Давидъ купилъ у Аравна, или Орнана, царя Евусейскаго (въ библіи «Орны Іевусеянина») за 50 серебряныхъ сикловъ, судя по свидѣтельству 2-й книги царствъ, (гл. кд, ст. иі, кє), тогда-какъ въ паралипоменонъ сказано, что Давидъ заплатилъ Орнѣ 600 золотыхъ сикловъ вѣсомъ. (а гл. ка ст. ѳі). Такое разногласіе можетъ быть объяснено развѣ тѣмъ, что Давидъ далъ 50 сикловъ *только за гумно и животныхъ для первой жертвы*, а потомъ, *за все мѣсто, необходимое для храма*, прибавилъ еще 600 сикловъ, по 50 сикловъ съ каждаго колѣна Израиля, коихъ было, какъ извѣстно, 12. Что касается до величины сикла, онъ имѣлъ въ разное время разный вѣсъ и цѣну. При Моисеѣ сиклъ состоялъ изъ 20 *гѣра*, т. е. харубовыхъ зернышекъ (*) (в кн. Моисея, гл. х, ст. гі—ді). Въ нашемъ Славянскомъ переводѣ *гѣра* названа *цатъ*, а сиклъ—*дидрахма*. Впослѣдствіи сиклъ увеличенъ и достигалъ (серебряный) до размѣра 75 нашихъ коп. сер.

Обыкновенно холмъ *Морію* считаютъ той *землей Моріей*, куда велѣно было итти Аврааму для принесе-

(*) *Харубъ*—дерево, приносящее извѣстные у насъ цареградскіе стручки. Говорятъ они-то назывались «акридами».

нія въ жертву Исаака. «Иди-себѣ въ *землю Морію*» —сказано въ 1-й кн. Моисея, гл. 22, ст. 2. О холмѣ же, или *горѣ Моріи* упоминается въ 3-й главѣ 2-й кн. Паралип. ст. 1: «и началъ Соломонъ созидать домъ Господень въ Іерусалимѣ, на *горѣ Морія*.» Въ обоихъ этихъ случаяхъ, въ Еврейскомъ текстѣ, *Морія* пишется одинаково, именно: הַמּוֹרִיָּה. Но если взглянемъ въ текстъ Самаританъ, — у нихъ, въ первомъ случаѣ, т. е. въ 1-й кн. Моисея, гл. 22, ст. 2, слово «Морія» пишется иначе: *Мòре* — מוֹרֶה совершенно такъ, какъ написано оно въ той же 1-й кн. Моисея, гл. 12, ст. 6, — гдѣ *Море* не земля, а дубрава: «по землѣ сей Авраамъ прошелъ до мѣста Сихема, до дубравы Мòре». Это заставило нѣкоторыхъ ученыхъ изслѣдователей усомниться въ тожествѣ холма Моріи съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ Авраамъ хотѣлъ принесть въ жертву Исаака. Говорили, кромѣ того, что *Морію* нельзя ни съ какой стороны увидѣть *издалеча*, какъ Авраамъ увидѣлъ то мѣсто, которое назначено было Богомъ для жертвы: «Авраамъ всталъ рано, осѣдлалъ коня своего, взялъ съ собою двухъ рабовъ и Исаака сына своего, и вставъ пошелъ на мѣсто, которое назначилъ ему Господь. На третій день Авраамъ, возведши очи, *увидѣлъ мѣсто издалеча*. (1 кн. Моисея, 22) За текстъ Самаританъ стоятъ: Тухъ, Михаэлисъ, Енишъ, Блекъ и другіе. Сторону Еврейскаго преданія и текста поддерживаютъ: Эвальдъ, Генгстенбергъ, Винеръ, Гезеніусъ, Фюрстъ и другіе. Но никто не споритъ о томъ, что тутъ было гумно Орны.

«Бѣже Орна млатя пшеницу» сказано въ писаніи, когда пришелъ къ нему Давидъ; онъ молотилъ ее на

той скалѣ, которая заключена теперь въ мечеть Омара. Во дни Давида скала эта лежала вровень землей. Лучшаго подножія алтарю, какъ цѣльный гранитъ въ 75 аршинъ длины — ничего нельзя было выбрать. Кромѣ того, этотъ гранитъ находился на высокомъ и видномъ мѣстѣ.

Но Давиду не суждено было совершить задуманнаго предпріятія. Онъ воздвигъ на гумнѣ Орны только алтарь единому Богу, оттѣснилъ Евусеянъ съ Сіона и умеръ, завѣщавъ продолженіе великихъ работъ сыну Соломону.

Соломонъ началъ строить храмъ почти за 1000 лѣтъ до Р. Х., именно, въ 1011 году (по инымъ въ 1008). Работы тянулись 7 лѣтъ. Главнымъ матерьяломъ служили удивительные кедры Ливана, взятые изъ тѣхъ кедровыхъ лѣсовъ, коихъ самыя незначительные остатки (близь города Триполи 7 кедровъ) поражаютъ путника донынѣ. Кедры, какъ мы уже сказали, доставлялись черезъ Яффу, и запасены отчасти царемъ Давидомъ. Храмъ, чудо тогдашняго искусства, стоялъ 423 года и разрушенъ Навуходоносоромъ. Второй храмъ, начатый по возвращеніи народа изъ плѣненія Вавилонскаго, въ 524 году до Р. Х., оконченъ въ 19 лѣтъ, и преимущественно пострадалъ въ послѣдніе два столѣтія передъ христіанской эрой. Потомъ возстановленъ въ прежнемъ великолѣпіи Иродомъ Великимъ. Работы продолжались 46 лѣтъ (Іоанна, гл. II, ст. 20.) Іосифъ Флавій оставилъ объ этомъ храмѣ не очень ясное описаніе, изъ коего можно однако увидѣть, что храмъ стоялъ на «скалистой возвышенности» которой едва доставало на алтарь и святилище. Мы знаемъ, что еще при Соломонѣ восточная часть горы была

уравнена съ западной посредствомъ нивелировки. Впослѣдствіи, нивелировка постоянно увеличивала насыпь къ востоку: такимъ образомъ площадь становилась больше и больше, и наконецъ (можетъ быть только при второмъ храмѣ) представила тотъ видъ, въ какомъ находится предъ нами. Въ началѣ же, при Давидѣ и частью при Соломонѣ, тутъ (отъ дома Абу-Сауда и Мягкемѐ къ стѣнѣ, смотрящей на Елеонскую гору) была значительная покатость. Срѣзать и уравнять гору такъ, какъ видимъ ее теперь — это трудъ древнихъ временъ, для насъ почти невозможный. Скалы *срѣзано столько*, что еслибъ она оставалась, то была бы въ уровень съ нынѣшней восточною стѣною Харамъ-эсъ-Шерифа.

Соломонъ, начавшій эти гигантскія работы, построилъ *храмъ* и поставилъ передъ нимъ, на выигранной, при нивелировкѣ, насыпи, *рядъ колоннъ*. Вотъ всѣ его работы. При наслѣдникахъ его, (когда площадь храмоваго двора значительно увеличена продолженіемъ нивелировки) вокругъ священнаго холма Моріи явились три стѣны и окончена главная ограда и нижній дворъ зданія, на что потребовались многіе годы и потрачены всѣ собранныя для храма сокровища. Въ основаніе ограды, о коей мы сейчасъ сказали, пошли камни въ 40 локтей (*) длиною. На нихъ воздвиглись цѣльныя мраморныя колонны въ 25 локтей вышиною (**). Портики имѣли до 30 локтей вышины. Первый дворъ былъ устланъ плитами. Черезъ него переходили въ

(*) *Локоть* есть мѣра отъ локтя человѣческой руки до конца средняго пальца.

(**) Заложены Турками въ стѣну, большею частію близь Золотыхъ воротъ.

другой дворъ, отдѣленный отъ перваго каменной балюстрадой въ 3 локтя. Надписи на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ предупреждали чужеземцевъ: не переступать за эту балюстраду. Далѣе шла терраса въ 14 локтей вышины, и примыкала къ стѣнѣ внутренняго двора. Главныя ворота были на восточной сторонѣ; кромѣ того, трое воротъ смотрѣли на сѣверъ, трое на югъ, и тутъ же трое — для женщинъ. Первая часть двора на востокъ — носила названіе *двора для женщинъ*, откуда переходили во *дворъ для мущинъ*. Затѣмъ слѣдовалъ третій, *для священнослужителей*. Онъ заключалъ въ себѣ жертвенный алтарь и святая святыхъ. *Таковъ былъ храмъ во времена Ирода и Іисуса Христа*. Спаситель выгналъ торжниковъ изъ перваго двора и тутъ же похвалилъ усердіе вдовы. Этотъ храмъ былъ разрушенъ Титомъ, въ 70-мъ году по Р. Х. 50 лѣтъ спустя, Императоръ Адріанъ воздвигъ на томъ же мѣстѣ храмъ Юпитеру, а Юстиніанъ —базилику св. Маріи. Омаръ и послѣдующіе за нимъ калифы держались почти той-же окружности двора, какую онъ имѣлъ во времена крестоносцевъ, и нѣсколько раньше. Должно однако замѣтить, что не Омаръ воздвигъ мечеть, названную его именемъ. Онъ только расчистилъ мѣсто скалы, гдѣ было гумно Орны и алтарь Давидовъ. Можетъ быть, какъ думаютъ нѣкоторые, онъ воздвигъ основаніе мечети, но самую мечеть построилъ Калифъ Абдъ-эль-Меликъ-Ибнъ-Меруанъ, въ 687 — 690 по Р. Х. — Тотъ самый, который выстроилъ Рамлю и много другихъ деревень въ Палестинѣ, и извѣстенъ, какъ любитель построекъ всякаго рода.

Взглянемъ теперь на Харамъ-эсъ-Шерифъ поближе

и на тѣ зданія и памятники, какіе онъ представляетъ въ настоящую минуту.

ВНУТРЕННОСТЬ ХАРАМЪ-ЭСЪ-ШЕРИФА.

Входятъ обыкновенно воротами *Бабъ-эль-Хаварі́не*, мимо зданій Сераля, въ сѣверо-западномъ углу *ограды*. Является обширная площадь, въ 466 метровъ длины и въ 282 метра ширины (*), засаженная кое-гдѣ харубами, маслинами, мѐзе (**) и кипарисомъ. Мѣстами ростетъ трава — явленіе очень рѣдкое въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ. Въ сѣверо-западномъ углу можно видѣть яркіе слѣды гигантскихъ работъ по части нивелировки площади.

Пройдя нѣсколько шаговъ по направленію къ мечети Омара, вы увидите себя передъ другою, возвышенной аршина на два площадкой, находящейся какъ бы въ центрѣ первой, т. е. въ центрѣ всего двора Харамъ-эсъ-Шерифа. Эта внутренняя площадь есть ничто иное, какъ природная скала, приведенная въ такой видъ при нивелировкѣ храмоваго двора, и устланная послѣ плитами. Она окружается неполной оградой изъ нѣсколькихъ аркадъ, на мраморныхъ колоннахъ. За эту ограду, по каменнымъ ступенямъ, проникаютъ не иначе, какъ снявъ обувь. (Совѣтую запастись туфлями, которыя, по снятіи сапогъ, можно надѣть. Это позволяется. Если будете смотрѣть мечеть очень рано, когда падаетъ роса, то лучше взять вмѣсто туфлей легкія резиновыя калоши.)

(*) По нашему 600 съ небольшимъ аршинъ длины на 370 ширины.

(**) Мѐзе ростетъ кое-гдѣ на югѣ Европы. У Французовъ называется «micocoulier».

*

Ступивъ на эту площадь, вы увидите передъ собою, шагахъ въ 70, знаменитую мечеть Омара, или, *Куббетъ-эсъ-Сакра* (домъ (*) скалы). Она имѣетъ сходство, въ общихъ линіяхъ, со многими восточными мечетями. На правильномъ осьмиугольникѣ возвышается довольно-высокій тамбуръ, съ огивальнымъ куполомъ (**), на коемъ видѣнъ точеный шпицъ и полулуніе съ соединенными рогами. Всѣ стѣны мечети покрыты изразцами самыхъ разнообразныхъ и красивыхъ рисунковъ, на которые стоитъ обратить особенное вниманіе. Замѣчу только, что эти превосходные рисунки имѣютъ свое достоинство только на самомъ близкомъ разстояніи, но издали все сливается въ неопредѣленную массу, гдѣ главную роль играетъ зеленый цвѣтъ.

Съ четырехъ сторонъ мечети устроены большіе входы, съ навѣсами на колоннахъ. Во входахъ тяжелыя металлическія двери. Затѣмъ все зданіе изобилуетъ окнами: какъ осьмиугольникъ, такъ и тамбуръ.

Противъ восточныхъ дверей мечети, называемыхъ «вратами Давида» — *Бабъ-эль-Даудъ* (***) стоитъ открытая ротонда, съ арками на колоннахъ, съ пьедесталомъ и куполомъ; все вмѣстѣ имѣетъ характеръ кіоска. Это зданіе называется *Куббетъ-эсъ-Сильсиле* (узилище, домъ оковъ), а также *Куббетъ-эль-Бера-ре* (домъ судилища): здѣсь, по преданію музульманъ, царь Давидъ судилъ народъ и здѣсь же, по другому

(*) *Куббетъ* собственно «покрышка» то, что прикрываетъ собою какой либо предметъ. Домъ, зданіе съ куполомъ.

(**) Огивальнымъ куполъ называется тогда, если у него основаніе нѣсколько сжато.

(***) Западныя *Бабъ-эль-Харбъ* (врата войны); сѣверныя *Бабъ-эль-джинна* (врата рая), южныя — *Бабъ-эль-Кибля* (врата молитвы).

ихъ преданію, будутъ висѣть *Вѣсы правды*, когда Господь придетъ судить человѣковъ. Полъ Давидова судилища устланъ мраморными плитами.

Войдя въ мечеть Омара «восточными дверями» *Бабъ-эль-Даудъ* (такъ входятъ обыкновенно), вы минуете рядъ колоннъ и останавливаетесь передъ желѣзной рѣшеткой, въ полтора человѣческихъ роста вышиною: отворяется дверь и потомъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ первой ограды, предстанетъ вторая, деревянная, краснаго цвѣта, неслишкомъ высокая, за которою усматривается огромная, величественная скала — бывшее *гумно Орны*. По измѣренію Барклея, она имѣетъ 60 метровъ длины и 40 ширины (*).

Мы уже сказали, что во времена Орны и Давида, скала эта была въ уровень съ землею, какъ многія скалы окрестъ Іерусалима, служащія народу весьма удобнымъ токомъ для молотьбы хлѣба (**). При второмъ храмѣ она уже возвышалась на пядень. Затѣмъ протекло 600 лѣтъ, пока скалу оградили зданіемъ. Въ продолженіе этого времени она еще подалась наружу, даже была обрыта и усѣчена, и нынѣ возвышается надъ поверхностью земли, въ иныхъ мѣстахъ, больше чѣмъ на два аршина.

Эта скала составляетъ главный предметъ обожанія для мусульманъ. Съ нею соединено множество преданій. На ней остался слѣдъ Магомета, когда онъ переселялся на небо. На ней же видны слѣды архангела Гавріила и пророка Еноха. Музульмане вѣрятъ, что эта

(*) 75 арш. длины на 52 съ небольшимъ ширины.

(**) Подобный токъ можно видѣть на днѣ высохшаго «Царскаго Пруда»—Биркетъ-эсъ-Султанъ, что лежитъ въ долинѣ Гихонъ, противъ дома Монтефіоре.

скала перенесена изъ Веѳиля (Бейтуна) гдѣ служила изголовьемъ Іакову, когда онъ видѣлъ во снѣ божественную лѣстницу. Такъ написано въ Алкоранѣ. На той же скалѣ Авраамъ намѣревался принести въ жертву Исаака (*). Наконецъ, въ день страшнаго суда, эта скала повиснетъ въ центрѣ міра.

Изъ всѣхъ этихъ преданій вѣроятно только то, что здѣсь было гумно Орны и стояли первый и второй храмы Іудеевъ. Это доказывается неотрицаемо многими историческими свидѣтельствами — и, кромѣ того, видно очень ясно изъ гигантской нивелировки храмоваго двора, которая, никакимъ образомъ, не могла быть дѣломъ новѣйшихъ поколѣній.

Мы еще будемъ говорить, на основаніи историческихъ данныхъ, о тожествѣ Харамъ-эсъ-Шерифа со дворомъ храмовъ Іудейскихъ, а пока продолжимъ наше путешествіе по мечети.

Священная скала значительно усѣчена съ сѣверной и съ западной стороны, а съ восточной представляетъ самыя разнообразныя неровности и тутъ-то показываютъ знаменитые слѣды пророковъ. Слѣдъ Магомета покрывается особеннымъ желѣзнымъ балдахиномъ, въ видѣ островерхой башни. Подлѣ нея водружено зеленое знамя пророка и стоятъ каменныя сѣдла Бора̀ка, коня Магометова, на коемъ онъ совершилъ путешествіе въ небо. *Бора̀къ* — значитъ «молнія». Неподалеку оттуда вдѣланъ въ стѣнѣ щитъ Га̀мзе.

Говорятъ, что другой слѣдъ Магомета, соотвѣтственный отпечатанному на скалѣ, перенесенъ, по повелѣнію Калифа Омара, въ Мекку.

(*) *Морія* и дубрава *Море* стр. 95.

Во времена крестоносцевъ мечеть была обращена *въ храмъ Господенъ* (подъ этимъ именемъ значится «Куббетъ-эсъ-Сакра» въ лѣтописяхъ крестовыхъ походовъ) и скала покрывалась тогда мраморомъ, въ видѣ возвышенной площади или пола, на которомъ стоялъ алтарь и хоры. Все это сломано Саладиномъ, въ 1187 году.

Затѣмъ спускаются подъ скалу, въ юго-восточномъ углу мечети. Вы видите себя въ чисто-выбѣленной комнатѣ, со сводомъ, увѣшаннымъ лампадами. Ширина и длина комнаты аршинъ 10 — 12. Здѣсь показываютъ молельни Давида, Соломона, Авраама и даже Св. Георгія. Молельня Давида, по увѣренію музульманъ, сплетена изъ камня діаволомъ, въ видахъ искуса благочестивому царю. Дѣйствительно, рѣзьба этого памятника представляетъ чрезвычайно затѣйливые узоры. Но самое замѣчательное въ комнатѣ, о которой идетъ рѣчь, это полъ ея, издающій при ударѣ въ него громкій звукъ. Мусульмане говорятъ, что тамъ скрывается преисподняя и слышенъ вой погибшихъ душъ, а потому отверзтіе въ полу, прикрытое плитой, называютъ «кладяземъ душъ» — *биръ-эль-арва*.

При сходѣ въ комнату показываютъ впадину въ скалѣ, носящую названіе *Ааронова стула*, и тутъже, въ потолкѣ, яму, будто бы слѣдъ головы Аарона, который, бывши высокаго роста, однажды, вставая со своего стула, не остерегся и задѣлъ головою потолокъ.

По выходѣ изъ подземной комнаты, дѣлаютъ обзоръ мечети. Подъ окнами тамбура видѣнъ рядъ изящныхъ нишей. Тамбуръ поддержанъ четырьмя массивными столбами и 12-ю колоннами, по 3 колонны въ каждомъ пролетѣ между столбами. Капители этихъ ко-

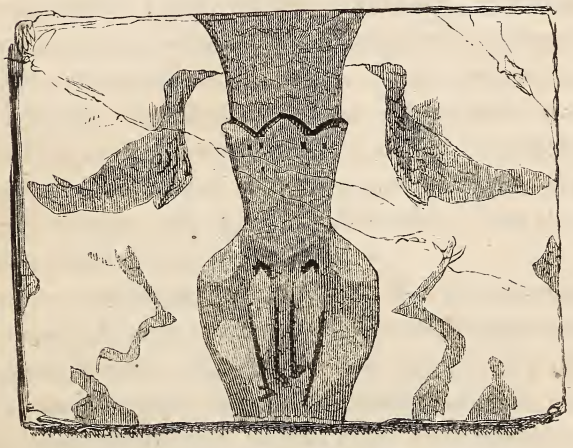
лоннъ близки къ Іоническимъ. Самыя колонны изъ лучшихъ мраморовъ. Въ ротондѣ этихъ-то колоннъ и столбовъ заключается *скала*. Затѣмъ идетъ осьмиугольникъ, подпертый новыми столбами и колоннами, также изъ самыхъ цѣнныхъ мраморовъ разнаго цвѣта. Эти послѣднія колонны различнаго происхожденія и опираются на неравныя базы, что̀ свидѣтельствуетъ объ упадкѣ вкуса той эпохи, когда началась постройка зданія. Надъ византійскою, а гдѣ и сложною капителью колоннъ, идетъ карнизъ съ полуцыркульными арками, кои покрыты мозаиками.

Выходятъ изъ мечети «южными вратами» — *Бабъ-эль-Кибля* — и тутъ, съ внѣшней стороны зданія, представляется вдѣланная въ стѣну бѣлая мраморная доска съ сѣрыми пятнами, которыя напоминаютъ своимъ очертаніемъ родъ какого то сосуда, съ подлетѣвшими къ нему съ обѣихъ сторонъ птицами. Ихъ зовутъ «птицами Соломона». Сентинъ разсказываетъ по поводу этой доски (правильнѣе *двухъ досокъ*, сложенныхъ вмѣстѣ, отчего и вышло два одинакихъ изображенія) одно весьма хитрое преданіе (V. G. Saintine, Trois ans en Iudée, Paris, 1860, 156.)

Внѣшняя сторона осьмиугольника мечети украшена лопатками (*), которыя завершаются стрѣльчатыми арками, гдѣ, въ промежуткахъ, видны великолѣпныя окна съ разноцвѣтными стеклами. Прямыя площади надъ арками состоятъ изъ мелкихъ изразцовъ, преимущественно лазореваго цвѣта.

Направясь отъ южныхъ воротъ мечети прямо, замѣчаютъ въ восточной части платформы, нѣсколько

(*) Пиластръ безъ базъ и капители.



Птицы Соломона, стр. 104.

молелень и небольшое строеніе, извѣстное подъ именемъ *Соломонова дома* (куббетъ). Передъ сходомъ съ платформы, въ сторонѣ аркадъ, предшествующихъ каменной лѣстницѣ или спуску съ юга, видѣнъ вправо отъ идущаго изящный «менберъ» — каѳедра для говоренія проповѣдей народу. Ее зовутъ *Борхàнъ-эдъ-Динъ-Кàди* (свидѣтельство вѣры кадія). Спустясь съ платформы, вы увидите себя снова на дворѣ, покрытомъ деревьями. Среди группы кипарисовъ, идущихъ по направленію къ мечети *Аксѣ*, встрѣчаютъ прекрасный круглый бассейнъ. На западъ оттуда мелькнетъ еще нѣсколько «менберовъ» и, такъ называемый «минаретъ Кадія.» Потомъ увидите двое воротъ, ведущихъ въ городъ, и совершенно въ юго-западномъ углу, двѣ небольшія мечети: *Абу-Бекра* и *Могарѝбе* (*) или Алжирскую. Затѣмъ слѣдуетъ мечеть —

Акса — «крайняя, уединенная». Эта мечеть есть самое замѣчательное зданіе Харàмъ-эсъ-Шерифа послѣ мечети Омара. Подойдя къ ней, узнаёте сію же минуту христіанскую постройку: дѣйствительно, это бывшая «базилика Маріи» воздвигнутая Юстиніаномъ. Позже она получила названіе церкви «введенія во храмъ.» По взятіи Іерусалима Арабами въ 636 по Р. Х., Акса сдѣлалась мечетью, и пострадала съ тѣхъ поръ весьма немного. Калифъ-Абдъ-эль-Меликъ, извѣстный своею страстью къ постройкамъ, украсилъ ее еще болѣе, а Калифъ Абу-Джафаръ-эль-Мансуръ и вслѣдъ за нимъ Эль-Магди исправили въ ней всѣ поврежденія, причиненныя землетрясеніемъ. Крестоносцы имѣли здѣсь «королевскую резиденцію» подъ име-

(*) *Мóгребъ* — значитъ закатъ и Алжиръ. *Мýграби* или *Могарѝбе* — западный, алжирскій.

немъ «Соломонова дворца». Часть ея пристроекъ отдана была Балдуиномъ II во владѣніе Тампліеровъ. Саладинъ снова обратилъ ее въ мечеть.

Передъ самымъ зданіемъ Аксы вы видите родъ крытой паперти, въ семь аркадъ, кои соотвѣтствуютъ семи нефамъ бывшей церкви «Введенія». Центральная арка болѣе, чѣмъ всѣ остальныя (по три съ каждой стороны). Столбы среднихъ арокъ украшены колоннами. Всѣ арки стрѣльчатыя, довольно острыя, и относятся ко временамъ крестовыхъ походовъ. Въ стѣнѣ направо видны древніе камни чрезвычайной величины, и кое-гдѣ огромныя колонны-монолиты.

Входятъ въ мечеть центральною дверью. Сопровождающій васъ мулла тотчасъ обращаетъ вниманіе посѣтителей на плиту, въ полу мечети, весьма недалеко отъ входа: по его словамъ, плита скрываетъ могилы сыновей Аарона. Это уже черезъ-чуръ анахронистическая игра воображенія: Іерусалимъ сдѣлался Израильскимъ городомъ спустя 400 лѣтъ послѣ смерти дѣтей Аарона. Мѣсто кончины и погребенія троихъ изъ нихъ извѣстно въ точности: двое умерли и погребены близь Синая, а третій, Елеазаръ, около Наплуза. Кромѣ того, но горѣ Морія, вслѣдствіе особаго узаконенія, никого не хоронили.

Слѣдуя далѣе по храму, вы замѣчаете повсюду византійскій характеръ зданія. Оно имѣетъ, какъ мы уже сказали, 7 крестовыхъ ходовъ, или нефовъ. Центральный нефъ поддерживается массивными мраморными столбами, по 6-ти съ каждой стороны; капители этихъ столбовъ нѣсколько напоминаютъ Коринфскія. Потомъ идетъ карнизъ, надъ которымъ находится два ряда оконъ. Ближайшіе къ среднему два боковые не-

фа опираются на четырехъугольные пиластры самаго простаго рисунка. Впрочемъ, съ одной стороны, они украшены немного до половины. Крайніе 4 нефа ниже трехъ среднихъ и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, пристроены послѣ.

Въ южной своей части мечеть имѣетъ трансептъ, отдѣленный отъ главнаго нефа стрѣльчатыми арками, съ куполомъ въ срединѣ, на столбахъ, украшенныхъ трехъ-четвертными (*) колоннами съ орнаментными капителями. Самый куполъ книзу немного сжатъ, какъ и въ Омаровой мечети. Тамъ, гдѣ бы долженъ быть абсидъ, (алтарное углубленіе) идетъ стѣна, построенная Арабами, и къ ней прислоненъ небольшой *Миграбъ*, украшенный превосходными мраморными колоннами. Въ правой сторонѣ оттуда возвышается *Менберъ Омара*, искусно вырѣзанный изъ дерева. Близь этого менбера, показываютъ слѣдъ ноги Христа и два — Божіей матери. Въ западномъ рукавѣ трансепта замѣчаютъ легкія колонны самыхъ цѣнныхъ мраморовъ; двѣ изъ нихъ называются «колоннами испытанія» въ слѣдствіе преданія, что грѣшный человѣкъ никакъ между ними не пролѣзетъ. Здѣсь всегда бываютъ довольно забавные и неудачные опыты толстяковъ. Но кто потоньше, проходитъ межъ колоннами безъ всякаго затрудненія.

По бокамъ трансепта замѣчаются стѣны и пристройки, возведенныя, повидимому, въ позднѣйшія времена Арабами.

Восточный рукавъ трансепта также украшенъ ко-

(*) Значитъ: *четверть* колонны погружена въ столбъ. Обнять такую колонну невозможно. Бываютъ полуколонны и четвертушки колоннъ.

лоннами. Въ самомъ концѣ видно окно съ яркими цвѣтными стеклами, гдѣ между прочимъ сквозитъ очень извѣстная арабская надпись изъ Корана: «нѣтъ Божества кромѣ Бога единаго, а Магометъ пророкъ Его».

Передъ выходомъ изъ Аксы посѣщаютъ небольшую галлерею со сводами, или родъ корридора, идущаго параллельно южной части въ восточномъ рукавѣ трансепта. Эта галлерея носитъ имя *Омаровой мечети*. Говорятъ, здѣсь была его молельня. Вы видите весьма простой *миграбъ*, съ витыми колоннами. Иныя изъ нихъ взяты изъ какого-то другаго зданія и перевернуты капителями внизъ. Но первоначальный миграбъ, построенный Омаромъ, находится въ мечети «Могарибе.»

Въ восточной сторонѣ пристройки къ Аксѣ, что мы назвали папертью храма, есть ходъ въ *древнія подземелья* и къ *южнымъ вратамъ*. При спускѣ внизъ, вы увидите двѣ большихъ подземныхъ галлереи, идущія по направленію отъ сѣвера къ югу, параллельно зданію Аксы. Длина этихъ галлерей, или корридоровъ около 150 шаговъ, ширина близъ 15. Вначалѣ они отдѣляются другъ отъ друга стѣной, а потомъ аркадами на четырехъугольныхъ пиластрахъ. Направо, нетакъ далеко отъ входа, будетъ задѣланная дверь. Говорятъ, она ведетъ въ другія подземныя корридоры, устроенные подо всѣмъ Харамъ-эсъ-Шерифомъ. Дальше, на югъ, обѣ галлереи соединяются въ одну. Тутъ стоитъ замѣчательная колонна-монолитъ слишкомъ въ три обхвата. Тамъ же видны еще двѣ колонны, задѣланныя въ стѣну. Капители ихъ украшены пальмовыми листьями. Когда-то эти подземныя галлереи завершались на югѣ *двумя дверями*, коихъ арки до сихъ поръ видны. Мы

еще обратимся къ нимъ, при описаніи стѣнъ Харамъ-эсъ-Шерифа снанужи.

Построеніе этихъ подземныхъ ходовъ одни приписываютъ Юстиніану, а другіе (и это гораздо справедливѣе) говорятъ, что Юстиніанъ ихъ только возобновилъ, но что заложены они первоначально еще при Иродѣ-Великомъ, или даже при Соломонѣ. *Южныя врата* или *двери*, въ концѣ этихъ корридоровъ, едва ли не тѣ самыя, о коихъ упоминаетъ Флавій.

Выйдя оттуда, слѣдуютъ по двору на югъ Харамъ-эсъ-Шерифа. Почти на половинѣ дороги отъ Аксы къ юго-восточному углу стѣнъ, замѣчается еще спускъ, въ другія обширныя подземелья, кои сообщались нѣкогда съ горой Сіономъ.

Извѣстно, что въ концѣ царствованія Нерона Евреи взбунтовались противъ Римлянъ и вырѣзали весь ихъ гарнизонъ, помѣщавшійся въ крѣпости Антоніи. Вслѣдствіе этого, Веспасіанъ, полководецъ Нерона, явился на берегахъ Палестины. Но такъ-какъ Неронъ вскорѣ затѣмъ умеръ и Веспасіанъ, (послѣ различныхъ перемѣнъ правленія) провозглашенъ императоромъ, то усмиреніе Палестины предоставлено было сыну его, Титу, а Веспасіанъ отправился въ Италію. Титъ какъ извѣстно, взялъ Іарусалимъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія жителей. Предводитель Еврейскихъ войскъ Симонъ-Баръ-Гіора долго скрывался отъ преслѣдованія и въ то время, когда его окружили на Сіонѣ, онъ перебѣжалъ въ храмъ тѣмъ самымъ подземельемъ, о которомъ мы сейчасъ сказали. Наконецъ все-таки былъ взятъ, вмѣстѣ съ другимъ начальникомъ Евреевъ, Іоанномъ-Гискалой, и оба они сопровождали колесницу тріумфаторовъ, когда Веспасіанъ,

Титъ и Домиціанъ имѣли торжественный въѣздъ въ Римъ. Симонъ Баръ-Гіора казненъ въ Римѣ, а Іоаннъ Гискала умеръ въ темницѣ.

Въ юго-восточномъ углу Харамъ-эсъ-Шерифа показываютъ подземную комнату съ мраморной колыбелью, или купальней Христа. Неподалеку, въ стѣнѣ, видно два ниша, съ именами Захаріи и Іезекіиля.

Поднявшись снова вверхъ, направляются вдоль восточной стѣны Харамъ-эсъ-Шерифа, параллельно Іосафатовой долинѣ. Первое, что̀ встрѣчается на пути, это *окно судилища:* такъ называютъ промежутокъ между двумя зубцами стѣны, *гдѣ лежитъ колонна* Есть преданіе, что сидя на этой колоннѣ, Магометъ будетъ судить человѣковъ въ день страшнаго суда, и что оттуда протянется на Елеонъ шелковая нитка, по коей пойдутъ люди на Туръ-Зейтунъ (масличную гору): кто оборвется и упадетъ внизъ, гдѣ будетъ кипѣть смола, — тотъ грѣшенъ; а праведный достигнетъ до Елеона благополучно.

Пройдя нѣсколько далѣе, вступаютъ подъ своды бывшихъ «Золотыхъ воротъ» кои теперь закладены, о чемъ мы упомянули выше (стр. 42). Этимъ путемъ совершилъ Христосъ торжественное вшествіе во храмъ Іерусалимскій. Православные подбираютъ здѣсь камни. Вы видите родъ обширной комнаты съ арками въ потолкѣ, подпертыми массивными колоннами. Въ аркахъ усматривается два скуфическихъ свода и куполъ. Музульмане говорятъ обыкновенно, что все это построено Соломономъ и что тутъ росли у него двѣ удивительныя яблони, изъ которыхъ одна давала золотыя, а другая серебряныя яблоки и собиралось ихъ каждыя сутки по 80 окъ, (около 6 пудовъ). Двѣ сѣрыя колон-

ны, въ серединѣ, какъ увѣряетъ тоже преданіе, принесены женщиной, которая сказала Соломону, что принесла-бы четыре, но не можетъ, вслѣдствіе посѣтившей ее болѣзни. Соломонъ отвѣчалъ, что по ея усердію довольно и этого.

Подлѣ воротъ есть лѣстница, ведущая на верхъ. Оттуда превосходный видъ на Іерусалимъ, Елеонскую гору, въ долину Іосафата и другія окрестности города.

Нѣсколько далѣе, является, у самой стѣны, особая музульманская часовня, извѣстная подъ именемъ «Соломонова трона». Это четырехъугольное зданіе довольно грубой архитектуры. Въ окошки, сквозь желѣзную рѣшотку, видѣнъ какой-то гробъ, осѣненный зеленымъ покрываломъ.

Идя прямо, вы приближаетесь къ небольшимъ воротамъ, *Бабъ-эсъ-Собатъ*, въ которыя усматривается, уже за стѣною Харамъ-эсъ-Шерифа, знаменитая «овчая купель» или Виѳезда.

Повернувъ налѣво, возвращаются къ мѣсту, откуда начали обозрѣніе Харамъ-эсъ-Шерифа. Тутъ можно замѣтить еще одну молельню съ именемъ Соломона. Вся эта часть храмоваго двора была нѣкогда занята крѣпостью Антоніей, о коей пишетъ довольно подробно Іосифъ Флавій (Ἰουδαϊκὴ ἀρχαιολογία, XV, 11, 4).

Еще при Нееміи существовала крѣпость, сосѣдственная храму и называвшаяся *Бира*, что впослѣдствіи передѣлано Греками въ *Барисъ*. Еще позже, крѣпость Бира увеличена въ объемѣ царями Асмонейскими. Иродъ-Великій далъ ей имя *Антонія* (имя его друга) и распространилъ ее еще больше. «Она представляла, говоритъ Флавій (περὶ τοῦ ἰουδ. πολ. V, 5 — 8) видъ башни съ четырьмя особыми башнями

по угламъ, изъ коихъ три имѣли въ высоту 50 локтей, а четвертая, на юго-востокѣ, 70. Съ вершины послѣдней открывался весь храмъ.»

Къ крѣпости примыкали всякаго рода практическія пристройки: дворы съ навѣсами, бани, площади для воинскихъ становъ, такъ что все вмѣстѣ представляло родъ городка.

Мы уже сказали, какую часть храмоваго двора занимала Антонія. Постараемся доказать это историческими свидѣтельствами.

Храмъ Зерубавила (въ славянской библіи Зорававеля) т. е. второй храмъ Іерусалимскій, покрывалъ собою квадратную площадь, коей сторона равнялась стадіи, иначе 185 метрамъ (*). Вокругъ него былъ *квадратный дворъ*, окружность коего, съ пространствомъ, заключавшимся подъ зданіями крѣпости Антоніи, имѣла въ себѣ 6 стадій, (1110 метровъ). Теперешняя окружность Харамъ-эсъ-Шерифа не квадратъ, а прямоугольникъ почти въ полторы тысячи метровъ окружности, т. е. немного болѣе, чѣмъ пространство, какое занимали дворъ храма и зданія Антоніи. Эти лишки ровно ничего не значатъ. Храмовая окружность въ разное время нѣсколько измѣнялась. Все-таки, площадь осталась почти таже. Требуется отыскать теперь, гдѣ же, въ какой ея части, былъ квадратъ храмоваго двора, и гдѣ находились зданія крѣпости. Если мы проведемъ мысленную линію отъ Золотыхъ воротъ къ западу, тогда, отдѣленный въ сторону храма прямоугольникъ будетъ, на глазъ, почти правильный квадратъ (собственно, въ 310 метровъ длины на 282 ши-

(*) 243 аршина.

рины). Въ полученномъ такимъ образомъ квадратѣ, храмъ (мечеть Омара) займетъ мѣсто *въ сѣверо-западномъ углу*. Такъ оно и слѣдуетъ по свидѣтельству Талмуда. Вотъ самое простое и ясное доказательство, (кромѣ множества другихъ) что теперешняя мечеть Омара и бывшій храмъ Зерубавила, а равно и Соломона — совершенно тождественны по мѣсту.

Отдѣленная же нами, къ сѣверу, часть Харамъ-эсъ-Шерифа, будетъ ничто иное, какъ пространство, находившееся нѣкогда подъ дворами и зданіями крѣпости. Больше некуда ее помѣстить. Цитадель крѣпости занимала сѣверо-западный уголъ, т. е была почти тамъ, гдѣ теперь минаретъ Сераля. На сѣверѣ крѣпость отдѣлялась отъ холма Везеѳы глубокимъ рвомъ, коего слѣды видны до сихъ поръ, если смотрѣть вдоль овчей купели, отъ воротъ *Бабъ-эсъ-Собàтъ*. На югѣ крѣпость касалась портиковъ храма и здѣсь оба зданія почти сливались, а потому, въ лѣтописяхъ, ихъ нерѣдко смѣшиваютъ вмѣстѣ. Все-таки, изъ описанія Титовой осады мы видимъ, что портики храма составили для Евреевъ вторую линію обороны.

Обойдемъ теперь стѣны Харамъ-эсъ-Шерифа съ внѣшней стороны.

Сѣверная стѣна. Она вся занята зданіями Сераля и солдатскими казармами, которыхъ одна сторона выходитъ на «Страстный путь». Если мы отправимся отъ угла казармъ по этому пути, къ востоку, иначе — къ Стефановскимъ воротамъ, то увидимъ направо два узкіе переулка, которые ведутъ во дворъ Омаровой мечети; тутъ будутъ ворота: *Бабъ-эль-Давàтаръ* и *Бабъ-эль-Хòтта*. Дойдя послѣ того, по тому же «Страстному пути» до городской стѣны, поворачиваютъ, у самыхъ

Стефановскихъ воротъ вправо, гдѣ видны ворота *Бабъ-эсъ-Собатъ* (уже нами упомянутыя на стр. 111) подлѣ нихъ, направо, замѣчается большая яма, коей стѣны, состоящія гдѣ изъ мелкихъ, гдѣ изъ крупныхъ камней, носятъ на себѣ, мѣстами, явные слѣды того цемента, какой служилъ древнимъ Евреямъ при устройствѣ водоемовъ или систернъ. Эту огромную систерну, имѣющую въ длину 109 метровъ, въ ширину 40 и въ глубину 23 (*), считаютъ обыкновенно тою купелью, которая въ нашемъ Евангеліи названа *Овчей*. Но тутъ есть небольшая ошибка противъ Греческаго текста; слѣдуетъ такъ: «Была же у Овчихъ (воротъ?) купель, называемая Виѳезда». По Еврейски это слово произносится «Бетхэ̀сда» что̀ значитъ: домъ милосердія. Нынѣ Бетхэсда совершенно суха и засыпана разнымъ соромъ и обломками. Въ нее принято валить всякую нечистоту. Вы увидите это сами, если придете туда раза три-четыре сряду. Южная стѣна водоема представляетъ въ основаніи камни чрезвычайно большихъ размѣровъ. Въ западномъ углу видно двѣ арки, поросшія травою. Можетъ быть, это слѣды двухъ «притворовъ» изъ тѣхъ пяти, о которыхъ упоминается въ евангеліи Іоанна: «пять притворъ имущи». (V, 2.) Знаменитый Сосѝ (Saulcy) комментируя этотъ стихъ (томъ II, стр. 366) предполагаетъ существованіе двухъ купелей: *Виѳезды* и особой *Овчей*, гдѣ омывались жертвы храма. Робинзонъ (Bibliot. Res. T. I, p. 434) находитъ *овчую купель* во рву крѣпости Антонія, по Іосифу Флавію *Струвіонъ* А *Виѳезду* относитъ къ «фонтану Богоматери» о коемъ мы будемъ говорить ниже.

(*) 143, 52 и 30 аршинъ.

Барклей же увѣряетъ, что мѣсто Овчей купели временъ Христа — давно потеряно.

Восточная стѣна. Выйдя изъ Стефановскихъ воротъ, поворачиваютъ вправо, по музульманскому кладбищу, которое тянется довольно далеко. Вскорѣ (шаговъ сорокъ отъ воротъ) увидите у стѣны особыя весьма древнія пристройки. Тутъ же бросаются въ глаза 11 огромныхъ камней, лежащихъ въ основаніи стѣны, и оставшихся, можетъ быть, отъ крѣпости Антонія. Робинсонъ думаетъ однако, что мѣсто, гдѣ плачутъ Евреи, (о немъ будетъ ниже) древнѣе, чѣмъ эти камни.

Затѣмъ слѣдуютъ «Золотыя ворота» Бабъ-эль-дагарійе, уже описанныя нами съ внутренней ихъ стороны. Снаружи они представляютъ двойную полуцыркульную арку, которой концы лежатъ на столбахъ, съ орнаментными капителями. Самая арка также изобилуетъ довольно-богатою рѣзьбою. Соси относитъ эти украшенія ко временамъ Ирода, но другіе, какъ напр. Фергюссонъ, видятъ въ нихъ работу временъ Константина. Воротный пролетъ, какъ мы уже сказали, давно задѣланъ, вслѣдствіе существующаго между музульманами преданія, что христіане войдутъ въ Іерусалимъ именно этими воротами. При крестоносцахъ Золотыя ворота отпирались только одинъ разъ въ годъ, именно въ день Вербнаго воскресенія (Бонифацій, стр. 128 — 129).

Далѣе отъ Золотыхъ воротъ шаговъ на 40, стѣна представляетъ еще хорошую и правильную кладку. Но потомъ, начиная отъ одной гробницы, прислоненной къ стѣнѣ, идетъ смѣсь всевозможныхъ матерьяловъ и видны разные пріемы кладки. Это уже Турецкая ра-

бота XVI вѣка. Тутъ то замѣчаются, между прочимъ, замурованныя въ стѣну колонны всякихъ цвѣтовъ. Можно съ достовѣрностію предположить, что эти колонны принадлежали къ храму, или къ портикамъ Антоніи. Такая кладка тянется до «колонны судилища». Потомъ являются снова необыкновенно-большіе камни, безъ сомнѣнія, не трогавшіеся съ самаго начала. Соси находитъ въ этой части стѣны *окно* эпохи Соломона. Но Робинсонъ полагаетъ, что это старые камни, случайно образовавшіе при новой кладкѣ, родъ окна.

Уголъ стѣны, при поворотѣ ея на юго-западъ, представляетъ самые несомнѣнные признаки глубочайшей древности. Тутъ есть камни въ 8 аршинъ длиною на 1 толщины. Уголъ приходится на обрывѣ. Дальше строить было нельзя, а потому въ этомъ мѣстѣ никогда другой стѣны не было, и быть не могло, что̀ замѣчено еще Флавіемъ.

Южная стѣна отъ сказаннаго угла шаговъ на полтораста имѣетъ еще древнюю кладку. Здѣсь сохранилась очень хорошо типическая обтеска камней той эпохи. Вы видите постоянно «бордюръ», называемый Французами bossage. Позже, при кладкѣ очень *крупныхъ* камней, этого бордюра уже не дѣлалось (*). Въ *мелкихъ* камняхъ онъ есть и у Турокъ.

Еще на протяженіи древней кладки, въ 37 аршинахъ отъ угла, видны закладенныя ворота, и потомъ, немного дальше, снова три большія арки. Эти послѣд-

(*) Замѣтьте тотъ же *бордюръ* въ остаткахъ Антоніевой башни; въ камняхъ стѣны, гдѣ плачутъ Евреи; въ основныхъ камняхъ стѣны у Стефановскихъ воротъ, въ остаткахъ башни Псефинусъ, о которой мы скоро скажемъ; въ части стѣны, при Русскомъ городскомъ мѣстѣ, и во всѣхъ древне-еврейскихъ постройкахъ, гдѣ бы вамъ ни случилось ихъ разсматривать.

нія арки вѣроятно сообщались нѣкогда съ подземельями Аксы, поравнявшись съ которой, вы легко отыщете то самое отверзтіе, о коемъ мы упомянули выше, находясь въ первыхъ подземельяхъ Харамъ-эсъ-Шерифа, ведущихъ къ «южнымъ вратамъ» Іосифа Флавія. (стр. 108) Снаружи видно лишь только одно отверзтіе, или дверь, закладенную камнями. Другая дверь, рядомъ съ этой, замѣтная изнутри, въ подземельяхъ, — снаружи закрыта новѣйшей арабской пристройкой.

У этой пристройки стѣна поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ влѣво, т. е. съ сѣвера на югъ, а потомъ снова тянется въ юго-западномъ направленіи. Оба эти поворота хорошей, кажется, Римской кладки. Дальше идетъ стѣна другаго, позднѣйшаго времени; слѣдуя по ея направленію, достигаютъ до «Алжирскихъ воротъ» — Бабъ-эль-Муграби, бо̀льшею частію запертымъ.

Чтобы осмотрѣть послѣднюю, западную стѣну Харамъ-эсъ-Шерифа, надо войти въ городъ, или Алжирскими воротами, если онѣ будутъ на ту пору отперты, или, всего скорѣе, Сіонскими и повернуть отъ нихъ вправо, вдоль стѣны, а потомъ по арабскимъ огородамъ, (Тиропеонская долина) гдѣ, мѣстами, видны кактусы. Такимъ образомъ достигнете юго-западнаго угла древней храмовой ограды, и пойдетъ.

Западная стѣна. Тутъ замѣчаете снова Еврейскую кладку эпохи Соломона и его наслѣдниковъ. Камни, лежащіе въ основаніи, имѣютъ отъ 8 до 10 аршинъ въ длину и болѣе аршина въ толщину. Пройдя шаговъ 12 отъ угла на сѣверо-западъ, достигаютъ остатковъ моста, который соединялъ когда-то Сіонъ съ храмомъ. Затѣмъ идутъ новыя постройки, заслоняющія собою стѣну. Она является небольшимъ отрывкомъ, гдѣ ви-

дѣнъ спускъ во дворъ Харамъ-эсъ-Шерифа. Далѣе снова идетъ рядъ большихъ строеній, прислоненныхъ къ стѣнѣ и извѣстныхъ въ народѣ подъ общимъ именемъ «дома Абу-Сауда». Новѣйшія изслѣдованія показали, что скрытая здѣсь стѣна имѣетъ прямое направленіе и тянется на сѣверо-западъ, не прерываясь ни разу.

Обойдя «домъ Абу-Сауда» нѣсколькими кривыми и узкими переулками, вступаютъ на площадку, шаговъ въ 30, которая соприкасается къ новому обрывку западной стѣны Харамъ-эсъ-Шерифа, носящей на себѣ признаки самой глубокой древности. Это стѣна Давида или Соломона. Ее называютъ по Еврейски *Кòтэль-Маарàби* — т. е. «западная стѣна». Сюда приходятъ Іерусалимскіе Евреи всякую пятницу плакать и молиться. Они бываютъ одѣты въ праздничныя платья или вообще, какъ можно чище. Собственно «плача» не бываетъ, или очень рѣдко. Обыкновенно Евреи, собирающіеся тамъ, молятся по книгамъ, положивъ ихъ на каменный выступъ стѣны, который приходится какъ-разъ въ высоту налоя. Я слышалъ отъ одного Еврея, что это право «плакать на стѣнѣ своего древняго царя» обходится имъ ежегодно въ 20 тысячъ піастровъ (*), платимыхъ пашѣ. Обычай еврейскаго плача восходитъ къ древнимъ временамъ, о чемъ мы уже упомянули выше на стр. 51. Объ немъ говоритъ Веніаминъ Тудель, жившій въ XII вѣкѣ.

По другую сторону мягкеме, идя далѣе все-таки на сѣверо-западъ, являются «вороты оковъ», *Бабъ-эсъ-Сильсѝле*: это былъ *главный входъ* во дворъ храма.

Еще дальше къ сѣверо-западу, стѣна снова скры-

(*) Около 1000 рублей серебромъ.

вается за домами. Докторъ Барклей, посѣщая многіе изъ нихъ въ качествѣ врача, нападалъ не разъ на слѣды стѣны, имѣющей вездѣ признаки чрезвычайной древности.

Въ концѣ близь-лежащей оттуда базарной улицы есть еще «вороты торговцевъ прядильной бумагой» — *Бабъ-эль-Коттанинъ*: — это самыя ближайшія къ мечети ворота. Въ нихъ могутъ любопытные осматривать когда угодно мечеть Омара. «Бабъ-эль-Коттанинъ» *четвертыя* ворота западной стѣны: *первыя* шли на мостъ; слѣды *вторыхъ* открыты Барклеемъ близь мѣста Еврейскаго плача; *третьи* — «Бабъ-эсъ-Сильсиле» и *четвертыя* — «Коттанинъ». Такое же число воротъ въ западной стѣнѣ приводитъ и Флавій. Послѣднія (*Коттанинъ*) соотвѣтствуютъ, по преданію, тѣмъ, кои Флавій называетъ «прекрасными» ὡραία πύλη. Въ нашей библіи они называются «красными» (что̀ и значитъ «прекрасныя»). Подлѣ нихъ апостолы Іоаннъ и Петръ исцѣлили немощнаго (Дѣянія Апостоловъ, гл. г҃, ст. в҃).

Затѣмъ слѣдуетъ «монастырь дервишей» потомъ переулокъ съ воротами «Хадидъ» (желѣзныя) другой «монастырь дервишей-слѣпцовъ» и «ворота Соглядатая» — *Бабъ-энъ-Надиръ* — къ которымъ, по музульманскому преданію, архангелъ Гавріилъ привязалъ коня Борака, въ ночь, когда Магометъ долженъ былъ переселиться на небо. Наконецъ Сераль и «ворота — Ховарине» съ коихъ мы начали обзоръ Харамъ-эсъ-Шерифа.

—

РАЗНЫЯ ЗДАНІЯ.

1) *Цитадель*, или *Башня Давида*, по арабски «Эль-Калѐ» что значитъ просто «башня». Русскіе поклонники зовутъ ее «Давидовымъ домомъ». Это зданіе находится близъ Яффскихъ воротъ, почти посрединѣ западной стѣны города, и представляетъ соединеніе двухъ четырехъугольныхъ башень, окруженныхъ стѣною. Сѣверная башня, ближайшая къ воротамъ, обращаетъ преимущественное вниманіе по своей древности: она гораздо старше той, которая находится съ ней рядомъ. Легко замѣтить древнюю кладку въ нижней половинѣ зданія. Эта кладка идетъ аршинъ на 12; верхняя часть надстроена позже. На платформѣ лежатъ двѣ старыя пушки и вѣетъ красный Турецкій флагъ. Нѣтъ сомнѣнія, что описываемая нами *Башня* и «башня Давида» крестоносскихъ временъ есть одно и тоже. Здѣсь, по всей вѣроятности, имѣли свою резиденцію первые короли. Башня изображается на ихъ монетахъ. Когда музульмане снова овладѣли Іерусалимомъ, башня Давида уцѣлѣла и сохраняетъ это имя до XVI столѣтія, а потомъ называется уже «Пизанскою башней» вѣроятно отъ архитекторовъ изъ Пизы, которые возобновляли Цитадель. Въ послѣднее время она получила вновь имя «Давидовой башни».

Бо̀льшая часть ученыхъ (Робинсонъ, Шульцъ, Соси и другіе) согласны въ томъ, что башня Давида замѣнила собою башню Гиппика, упоминаемую Флавіемъ, и стоявшую на этомъ самомъ мѣстѣ. Башня Гиппика построена была Иродомъ въ память его друга, погибшаго въ сраженіи (περὶ τοῦ Ἰουδ. πολ. V, 4, 3). Объ ней говорится много разъ при описаніи осады Іеруса-

лима Титомъ. Когда же Титъ, по взятіи города, велѣлъ разрушить всѣ его зданія: башня Гиппика уцѣлѣла вмѣстѣ съ другими высокими постройками. Іосифъ Флавій начинаетъ свое описаніе Іерусалимскихъ укрѣпленій отъ башни Гиппика.

Но есть и такіе, которые отвергаютъ тождество башни Гиппика съ Давидовой. Если принять мнѣніе сихъ послѣднихъ, то все-таки башню Гиппика нельзя отнести далеко отъ этого мѣста: во всякомъ случаѣ она была вблизи теперешней Давидовой башни, въ западномъ поясѣ городскихъ стѣнъ.

Во времена Веніамина Туделя подъ сводами Давидовой башни жило около 200 Евреевъ.

2) *Теккіѐ-эль-Ашеки* (монастырь Любимицы) — на востокъ отъ храма Гроба Господня, близь дома «недобраго богача» (стр. 91). Это зданіе замѣчательно своими богатыми воротами, но внутренность его сильно пострадала. Теккіе-эль-Ашеки построено извѣстной султаншей Роксоланой, которой имя извѣстно въ Европѣ по нѣсколькимъ драмамъ. Христіане зовутъ его однако «госпиталемъ св. Елены».

3) *Мелавы̀йе* или *монастырь особаго ордена дервишей-вертуновъ* — нѣкогда церковь св. Іоанна Евангелиста, на сѣверъ отъ «Страстнаго пути». Это высшій пунктъ Везеѳы. Съ минарета виденъ весь городъ. Такъ-какъ тамъ живетъ нынѣ только одинъ дервишъ, то постоянной, правильной службы въ «Мелавы̀йе» не происходитъ. Она можетъ случиться только тогда, когда къ этому дервишу соберутся другіе изъ окрестностей Іерусалима или даже изъ дальнихъ городовъ.

4) *Мягкемѐ* или духовное судилище, упомянутое нами при описаніи Харамъ-эсъ-Шерифа, замѣчательно

своимъ Мавританскимъ порталомъ, откуда есть ходъ во дворъ Омаровой мечети. Музульмане говорятъ, что здѣсь было нѣкогда какое-то *Денгезіево училище* (медресѐ-денгезіе) которое потомъ, лѣтъ 300 назадъ, передѣлано въ мягкемѐ.

Любопытные могутъ посѣтить, кромѣ указанныхъ зданій: Англійскій и Австрійскій госпитали, домъ Сіонскихъ Сестеръ (гдѣ арка Ecce-Homo), Еврейскую Синагогу, и дома прокаженныхъ. Послѣдніе находятся близь Сіонскихъ воротъ, у самой стѣны, внутри города. Болѣзнь, которою они страдаютъ, не есть библейская бѣлая проказа, но другая, извѣстная въ медицинѣ подъ именемъ «elephantiasis», отъ elephas — слонъ, потому что члены этихъ несчастныхъ теряютъ иногда обыкновенные человѣческія формы и становятся огромными, какъ бы у слона. Прокаженные живутъ, ни съ кѣмъ не сообщаясь и вступаютъ въ браки единственно между собою. Дѣти ихъ, какъ увѣряютъ, здоровы только до юношескаго возраста, а тамъ болѣзнь начинаетъ проявляться гдѣ нибудь на лицѣ, или на пальцахъ рукъ. Вѣкъ прокаженнаго — сорокъ, пятьдесятъ лѣтъ. Многіе европейскіе медики производили надъ ними опыты болѣе, или менѣе удачнаго леченія, но больные обыкновенно не выдерживаютъ полнаго, правильнаго курса, начинаютъ скучать и отпрашиваются изъ больницъ домой, въ свои ужасныя жилища у воротъ Сіона.

СИСТЕРНЫ И ВОДОПРОВОДЫ.

Іерусалимъ имѣя вблизи своихъ стѣнъ только три незначительныхъ природныхъ ключа (*), никогда не

(*) Я разумѣю самые ближайшіе: Силоамскій, Богородицынъ и (сомнительный) биръ-Эйюбъ. На дальнѣйшемъ разстояніи отъ Іеру-

нуждался въ водѣ, вслѣдствіе того, что обладалъ постоянно множествомъ водопроводовъ и систернъ, коихъ начало относится еще къ эпохѣ Евусеевъ. Во всѣ осады, жители страдали единственно отъ голода, и никогда отъ жажды. Вильгельмъ Тирскій разсказываетъ, что армія Готфрида, войдя въ Іерусалимъ, нашла изобильные запасы воды. Но осаждавшіе городъ, какъ то: Помпей, Антіохъ-Благочестивый, Титъ (по Діону Кассію, LXIV, 4) и крестоносцы сильно терпѣли отъ жажды.

Систерны. Въ настоящее время систерны составляютъ почти единственный источникъ, откуда жители Іерусалима добываютъ себѣ воду. Ихъ очень много, но главныя суть слѣдующія: 1) *Коптская*, при монастырѣ Коптовъ, близь храма Гроба Господня, иначе «систерна царицы Елены». Въ продолженіе года едвали потребляется одна третья часть воды, содержимой этой систерной. Берутъ одни Копты и весьма немного посторонніе, потому что Копты не охотно къ ней пускаютъ. 2) *Систерна въ латинскомъ монастырѣ бичеванія.* 3) *Систерна у Дамасскихъ воротъ*, гдѣ берутъ обыкновенно солдаты и 4) *Систерна въ Латинскомъ монастырѣ Спасителя.*

Такія систерны называются по арабски *биръ*, колодезь, и снаружи дѣйствительно имѣютъ видъ колодца: круглое обдѣланное камнемъ отверзтіе, куда опускаютъ бадью. Но внутренность этого колодца есть ничто иное, какъ обширная комната со сводами и столбами, тщательно обложенная камнемъ и вымазанная двумя слоя-

---

салима, въ часѣ, полутора часахъ и т. д. Арабы насчитываютъ до 45 природныхъ источниковъ.

*

ми разныхъ штукатурокъ (*), такъ-что набѣжавшая туда вода (по особымъ каменнымъ стокамъ, или жолобамъ, устроеннымъ сверху) заключается въ систернѣ какъ бы въ огромномъ кувшинѣ и ни одна капля не можетъ уйти въ землю. Несмотря на невѣроятную прочность работы, иныя систерны изсякли. Ихъ можно осматривать очень удобно. Есть и такія, куда любопытные могутъ спускаться и видѣть, какъ стоитъ тамъ вода. Болѣе всего рекомендую для подобнаго осмотра систерну въ «гротѣ Іереміи».

Нѣтъ сомнѣнія, что подъ дворомъ Харамъ-эсъ-Шерифа существуетъ очень много потаенныхъ резервуаровъ воды, извѣстныхъ только музульманамъ. Можетъ быть, они берегутъ эту тайну съ мыслію о предстоящемъ когда нибудь столкновеніи съ христіанами: Харамъ-эсъ-Шерифъ будетъ конечно послѣднимъ пунктомъ, гдѣ музульмане станутъ держаться донельзя: тогда скрытые подъ ихъ ногами резервуары получатъ значеніе. Но все это, конечно, несмотря на видимую правдоподобность и какъ бы серьозность, есть плодъ ребяческой фантазіи и невѣжества, того же самаго невѣжества, которое запираетъ до сей минуты по пятницамъ всѣ вороты города, вслѣдствіе того только,

---

(*) Первая штукатурка называется *шукàфъ*: это тонкія плитки крѣпкаго камня, на растворѣ извести съ *кюссермилемъ* (зола, которую берутъ изъ бань, а бани топатъ верблюжьимъ, лошадиным и козьимъ каломъ, бросая туда же тряпки, мелкій дубнякъ и всякій соръ). Послѣ этого, по шукàфу, кроютъ вторымъ слоемъ особой штукатурки, состоящей изъ битой черепицы пополамъ съ известью и кюссермилемъ. Приготовляютъ этотъ послѣдній растворъ за 6 дней до употребленія въ дѣло и берегутъ подъ навѣсомъ, гдѣ нѣтъ солнца. Накладываютъ его не тоньше двухъ пальцевъ, и затираютъ потомъ гладкими желѣзками до тѣхъ поръ, пока стѣна не приметъ глянцовитость.

что есть преданіе, будто христіане возьмутъ Іерусалимъ именно въ *Пятницу* (см. о «воротахъ» стр. 42).

Древніе купели, или *бассейны*. Они называются по арабски *бѝркетъ* и, собственно, суть точно такія же систерны, только безъ сводовъ. Это огромный каменный ящикъ, вымазанный тѣми же цементами, какими вымазывается систерна — *биръ*. Въ одномъ концѣ, а иногда и въ двухъ, (если бассейнъ очень великъ) устроиваются каменныя сходы, въ видѣ лѣстницы, дабы къ водѣ (стоящей иногда очень низко) могъ приблиситься всякій, даже безъ сосуда или ведра на веревкѣ. Такіе сходы бываютъ и въ *бирахъ*, какъ напр. въ Іереміиномъ.

На первомъ планѣ, въ числѣ *бассейновъ* или *купелей*, ставятъ обыкновенно «Овчую» уже нами описанную на стр. 114. Потомъ *бассейнъ за Стефановскими воротами* и, наконецъ, *бассейнъ Іезекіи*, по арабски «Бѝркетъ-Хаммѐмъ-эль-Бѐтракъ» т. е. «купальный бассейнъ патріарха». Онъ находится неподалеку отъ Давидовой башни, примыкая къ «Средиземной гостинницѣ». Кто остановится въ ней, увидитъ его изъ своихъ оконъ. Прислуга гостинницы, а иногда и сами проживающіе льютъ туда всякую нечистоту. Длина этого замѣчательнаго бассейна около 80 шаговъ, почти на 60 ширины. Работы въ сѣверной части Коптскаго хана показали, что этотъ бассейнъ простирался къ сѣверу еще на 20 аршинъ. Вода его получалась, подземнымъ путемъ, изъ *Бѝркетъ-Мамѝлла*, большаго загороднаго бассейна, о которомъ мы скоро скажемъ. Это обстоятельство и его положеніе въ западной части города даютъ возможность думать, что это есть

тотъ самый бассейнъ, который упоминается въ библіи подъ именемъ *Іезекіина*.

У Яффскихъ воротъ (когда войти въ городъ, то налѣво, за первымъ переулкомъ) существовалъ очень недавно огромный бассейнъ *Вирсавіи*; по крайней мѣрѣ такъ его называли, по сосѣдству съ мнимымъ «Давидовымъ домомъ» (цитадель) изъ котораго царь могъ замѣтить прекрасную супругу Уріи. Эта игривая фантазія чьего то досужаго воображенія передается безъ всякаго зазрѣнія совѣсти, почти во всѣхъ «путеводителяхъ». Къ сожалѣнію для тѣхъ, кто бы нашелъ возможность бродить у этого бассейна и мечтать о древней красавицѣ, давшей Ветхому Завѣту великолѣпнаго царя Соломона, — Греки недавно разрушили этотъ бассейнъ и возвели на мѣстѣ его странно-пріимные дома. Но его можно отыскать на всѣхъ планахъ, гдѣ этотъ бассейнъ названъ *Бетзабе* (Betzabé).

Загородныя систерны и бассейны будутъ нами описаны ниже, когда мы поведемъ читателя вокругъ Іерусалима.

Водопроводы. Изъ числа водопроводовъ, завѣщанныхъ Іерусалиму древностью, главное мѣсто занимаетъ удивительный водопроводъ, идущій отъ Соломоновыхъ прудовъ на Виѳлеемъ, потомъ по равнинѣ Рафаимской, на гору «Злаго Совѣщанія» и, черезъ Гихонскую долину, подъ Харамъ-эсъ-Шерифъ, всего, приблизительно, верстъ на 15.

Такіе водопроводы устроивались очень просто: т. е. копался каналъ, въ который клались глиняныя, или каменныя трубы; потомъ все это засыпалось землей и сверху выкладывался рядъ огромныхъ камней, дабы видѣть, гдѣ идетъ труба и, въ случаѣ нужды, вскрыть ее

и починить. Починки, какъ надо думать, производились крайне-рѣдко, ибо есть водопроводы, дѣйствующіе донынѣ, съ самой глубокой древности, хотя ихъ никто не чинилъ и не чинитъ. Такова напр. *часть* водопровода, о коемъ мы говоримъ: близь Ортаса и подъ Виѳлеемомъ онъ до сихъ поръ сообщаетъ воду и сообщалъ бы ее, можетъ быть, на всемъ протяженіи, если бы невѣжественныя и дикія населенія Палестинскихъ пустынь обращались съ нимъ осторожно и съ тѣмъ уваженіемъ, какого онъ стóитъ. А то, Бедуинъ проѣзжая въ жаркое время горами и замѣтивъ линію камней, обозначающую несомнѣнное существованіе подземной трубы, съ бѣгущей въ ней водою, отваливаетъ камень и, дорывшись до трубы, разбиваетъ ее и достаетъ оттуда нѣсколько капель промочить свою разбойничью глотку, а черезъ это — цѣлый водопроводъ уже испорченъ безвозвратно! Бедуинъ никогда не привалитъ снятаго имъ камня. Вода бѣжитъ еще нѣкоторое время, но потомъ ее засыпаетъ пескомъ, землей и всякимъ соромъ. Вы можете увидѣть слѣды подобныхъ невѣжественныхъ поврежденій вездѣ, гдѣ только есть древніе водопроводы. Напр. пройдитесь близь «гроба Рахили» по тому, который мы описываемъ: кстати вы увидите въ этомъ мѣстѣ чрезвычайно-рѣдкія *гранитныя трубы*. Обыкновенно онѣ бываютъ глиняныя.

Іосифъ Флавій упоминаетъ о водопроводѣ, который сообщалъ воду въ башню Гиппика и простирался до Иродова дворца. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, становя фундаментъ протестанской церкви, напали на слѣды значительнаго водопровода, который могъ быть тѣмъ самымъ, о коемъ говоритъ Флавій.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ ГОРОДА.

Необходимо запастись свѣчами и спичками. Также берите съ собою постоянно нѣсколько апельсиновъ, которые пріятно прохлаждаютъ во время большихъ прогулокъ подъ жаркимъ небомъ, особенно при спускахъ въ пещеры и всякіе подземные памятники. Апельсины продаются въ Іерусалимѣ почти круглый годъ. Цѣна имъ около копѣйки сер. за штуку, т. е. на піастръ 5 — 6. Кто привыкъ къ комфорту, тотъ можетъ сѣсть на лошадь и дать лошадь проводнику. Это не очень дорого: близь рубля серебр. за лошадь въ сутки. Оселъ стóитъ дешевле и для ѣзды спокойнѣе. Кромѣ того, не мѣшаетъ захватить съ собою лишнюю рубашку и отнють не надѣвать бѣлаго, щеголеватаго платья, а что нибудь попроще, какой нибудь сѣрый сертукъ, или пальто, а брюки посвободнѣе. Вообще скажу: лазенье по пещерамъ — жертва.

Выйдя изъ Стефановскихъ воротъ, замѣчаютъ прежде всего, налѣво, полуразрушенный бассейнъ, называемый «купелью Маріи» — *Бѝркетъ-Хаммàмъ-Сѝтти-Мàріамъ*. Направо показываютъ платформу, гдѣ стояла будто бы церковь Св. Стефана и гдѣ палъ первый мученикъ христіанства. Это преданіе не совсѣмъ вѣрно: церковь Св. Стефана, построенная царицей Евдокіей въ V вѣкѣ, на мѣстѣ мученичества архидьякона Стефана, стояла на сѣверъ отъ Іерусалима, близь Дамасскихъ воротъ, которыя назывались тогда «Стефановскими» а теперешнія Стефановскія носили имя Іосафатовыхъ, о чемъ мы уже сказали на стр. 41.

Эта церковь разрушена крестоносцами въ 1187 г., когда они узнали о приближеніи полчищъ Саладина:

имъ не хотѣлось оставить непріятелю такую близкую отъ города точку опоры. Трудно понять, какимъ образомъ и когда имя Стефана перенесено на тѣ ворота, коими мы только что вышли. У Арабовъ онѣ назывались и называются постоянно «воротами Дѣвы Маріи» — Бабъ-эсъ-Сѝтти-Мàріамъ.

Спустясь по тропинкѣ книзу и перейдя такъ-называемый Кедронскій или Кедрскій потокъ (*), обыкновенно сухой, посѣщаютъ, у подножія Елеонской горы, влѣво отъ дороги —

Гробъ Богородицы. Преданіе, утверждающее, что здѣсь было положено тѣло Богоматери, передъ взятіемъ ея на небо, явно расходится съ постановленіемъ III вселенскаго собора, въ 341 году по Р. Х., на коемъ признано, что Гробъ Богородицы находится въ Ефезѣ.

Въ IV столѣтіи, въ одно время съ возведеніемъ различныхъ зданій, которыми Византійскіе владыки старались увѣковѣчить въ памяти народной святыя мѣста Іерусалима, воздвигнута церковь въ память Дѣвы Маріи, близь того мѣста, гдѣ нынѣ видимъ «Гробъ Богородицы». Объ этой церкви упоминаетъ въ V вѣкѣ Іоаннъ Дамаскинъ; въ VII — Аркульфъ и въ VIII Виллибальдъ. Она была разрушена частію Калифомъ Гакемомъ, частію пострадала во время осады Іерусалима крестоносцами, въ 1099 г. Но лишь только Іерусалимъ былъ взятъ, первою заботою Годфрида было возстановить эту церковь и построить при ней особый

(*) Правильнѣе: «Кедронскій ровъ» ибо кромѣ дождевыхъ потоковъ зимою, другихъ потоковъ тутъ никогда не бываетъ и не было. Зимою, при дождяхъ, бѣжитъ шумно, и имѣетъ нѣсколько аршинъ глубины. Для этого и сдѣланы по немъ въ разныхъ пунктахъ мостики.

монастырь. Монастырь этотъ уничтоженъ Саладиномъ въ 1187 г. но церковь пощажена, по уваженію Музульманъ къ Дѣвѣ Маріи. Мы видимъ ее теперь въ томъ состояніи, въ какомъ она была послѣ возобновленія въ XII вѣкѣ. Она принадлежитъ Грекамъ и Армянамъ и отпирается по утрамъ и въ праздники.

Церковь Богоматери собственно есть церковь подземная. Снаружи представляетъ она довольно правильный четырехъугольникъ, котораго сторона имѣетъ около 9 аршинъ длины. Фасадъ обращенъ къ югу. Въ срединѣ его большая стрѣльчатая дверь; направо и налѣво отъ оной, въ нѣкоторомъ разстояніи, находится по двѣ колонны, съ орнаментными капителями, сверхъ коихъ идетъ поясъ и затѣмъ — глухія стрѣльчатыя арки съ широкими наличниками.

Когда-то зданіе было увѣнчано карнизомъ, но теперь отъ него остались кое-гдѣ только отрывочныя части. Въ самую церковь спускаются по каменной лѣстницѣ въ 47 ступеней. Церковь состоитъ изъ одной обширной комнаты, которой потолокъ увѣшанъ значительнымъ количествомъ лампадъ (всего 424 лампады, часть Греческихъ, часть Армянскихъ). Въ восточной сторонѣ церкви, направо отъ входа, есть сумрачное углубленіе и въ немъ-то показываютъ мѣсто (прикрытое нынѣ мраморною плитою) гдѣ лежало тѣло Богоматери, передъ восхищеніемъ его на небо. Тамъ горитъ 26 неугасимыхъ лампадъ (13 Греческихъ и 13 Армянскихъ).

Выходя изъ церкви, увидите направо склепъ съ *Гробомъ Іосифа* и, черезъ нѣсколько ступеней, налѣво, еще два склепа, съ гробами родителей Богоматери, *Іоакима* и *Анны*. Гдѣжъ имъ и лежать, какъ не подлѣ

дочери? Вогюé замѣчаетъ въ этихъ склепахъ или часовняхъ совершенно другой характеръ, отличный отъ главнаго зданія и думаетъ, что эти склепы были королевскими склепами Латинскихъ владыкъ Іерусалима. Вильгельмъ Тирскій находитъ здѣсь могилу царицы Мелизенды и ея семейства, а Маринъ-Санутъ — Елены Адіабенской.

Налѣво отъ посѣтителя, когда онъ выйдетъ изъ церкви, будетъ родъ корридора, который ведетъ къ *Гроту моленія о чашѣ*, сочиненному недавно Францисканами, которымъ хотѣлось имѣть какое-либо владѣніе при Гробѣ Богородицы. Въ Евангеліи не говорится ни о какомъ гротѣ, а сказано просто, что Іисусъ, находясь въ мѣстѣ, извѣстномъ подъ именемъ Геѳсиманіи, удалился отъ учениковъ на верженіе камня. (Матѳ. XXVI, 37. Марка XIV, 33 — 41, Луки XXII, 41 — 46).

Идя далѣе, въ гору, на востокъ, посѣщаютъ:

Геѳсиманскій садъ, или *Геѳсиманію*. Очень можетъ быть, что близь этого мѣста находилась та *Геѳсиманія*, о коей упоминаетъ Евангеліе. «Геѳсиманія» еврейское слово (Гетъ-шемàне), означаетъ «маслянный гнетъ», то мѣсто, гдѣ выжимаютъ изъ оливокъ масло. Здѣсь могло быть такое мѣсто: вы видите кругомъ обиліе самыхъ старыхъ и въ высшей степени замѣчательныхъ оливъ, которыя прожили на свѣтѣ, вѣроятно, болѣе тысячи лѣтъ. Часть изъ нихъ (около 10) ограждена стѣною и тамъ устроенъ Францисканами садъ, на европейскій манеръ, съ дорожками и куртинами цвѣтовъ. Онъ-то и называется «Геѳсиманскимъ садомъ» по арабски «Бюстàнъ-эль-Джесманѝйе». Живущій внутри Францисканскій монахъ пропуститъ васъ

туда во всякое время, если постучитесь въ калитку, находящуюся на восточной сторонѣ ограды. Онъ снабжаетъ обыкновенно посѣтителей масличными вѣтвями, оливками, цвѣтами и мелкими камушками, будто бы отъ Гроба Богородицы.

Противъ того угла ограды, гдѣ калитка, — ростетъ самое старое оливковое дерево, помнящее, какъ говоритъ преданіе, Христа Спасителя. Въ этомъ нѣтъ ничего мудренаго, потому что оливковыя деревья живутъ по нѣскольку тысячъ лѣтъ. Дабы избавить ея вѣтви отъ благочестивыхъ нападеній, пришлось замуровать ее въ стѣну. Теперь видна только верхушка этого Уголино растительнаго царства. Неподалеку оттуда показываютъ камень, на которомъ будто бы сидѣлъ Спаситель, когда Іуда пришелъ облобызать его. Тутъ же, въ нѣсколькихъ шагахъ, увидите сѣрые скалы, на которыхъ отдыхали ученики Господа. Мы сказали объ этомъ выше, при описаніи Страстнаго пути (стр. 84).

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что Христосъ бывалъ не однажды подлѣ теперешней Геѳсиманіи, подымался и спускался по тѣмъ самымъ тропинкамъ, по которымъ ходятъ нынѣшніе жители Іерусалима. Тропинки Палестины, въ особенности Іерусалимскихъ окрестностей, — никогда не измѣняются, въ слѣдствіе условій почвы и климата. Вы поймете это, поживъ въ Іерусалимѣ не очень долго.

Елеонская гора была любимымъ мѣстомъ прогулокъ Господа. Онъ проводилъ здѣсь цѣлыя ночи. «Нощію же исходя водворяшеся въ горѣ, нарицаемой Елеонъ». (Луки XXI, 37.) «И изшедъ, иде *по обычаю* въ гору

Елеонскую, по немъ же идоша ученицы Его (Луки XXII, 39).

Изъ Геѳсиманскаго сада подымаются на вершину горы. Здѣсь, въ разныхъ пунктахъ, видны древнія могилы Іудеевъ и остатки молелень близъ тѣхъ мѣстъ, которыя преданіе освящаетъ памятью послѣднихъ событій изъ жизни Спасителя. Вамъ покажутъ мѣсто, гдѣ Онъ преподалъ ученикамъ своимъ молитву «Отче нашъ». Потомъ, гдѣ Онъ предсказалъ паденіе Іерусалима и наконецъ Гротъ, гдѣ апостолы сложили «Вѣрую».

На вершинѣ горы увидите деревню *Зейтѝнъ*, что̀ значитъ «деревянное, оливковое масло». Посрединѣ этой деревни стоитъ *мечеть*, нѣкогда «церковь вознесенія», которая была построена царицей Еленой. Первоначально разрушенная Персами, она была возобновлена патріархомъ Модестомъ въ VII вѣкѣ. Разрушенная снова Гакемомъ, реставрирована крестоносцами и получила при этомъ форму осьмиугольника. Въ 1187 году, при Саладинѣ, пала опять и замѣнена теперешнею мечетью. Съ тѣхъ поръ находится во власти музульманъ, но христіане могутъ служить на горѣ одинъ разъ въ году, именно въ день *Вознесенія*.

Посредствомъ небольшаго бакшиша можно всегда проникнуть внутрь монастыря. Мечеть, занимающая середину монастырскаго двора, имѣетъ видъ осьмиугольника, около 7 аршинъ въ діаметрѣ. На верху невысокій куполъ, видимый однако очень далеко, вслѣдствіе значительной высоты горы. Капители и базы колоннъ изъ бѣлаго мрамора и носятъ на себѣ римскій характеръ. Внутри зданія показываютъ слѣдъ ноги Христа. А другой, соотвѣтственный, перенесенъ въ

мечеть Омара. Объ этомъ упоминаетъ Бонифацій на стр. 64 цитированнаго выше сочиненія.

На юго-западной сторонѣ монастыря есть гротъ, гдѣ, по преданію, схимилась св. Пелагія Антіохійская. Тутъ же ея гробъ.

Съ вершины минарета лучшій видъ на Іерусалимъ. Прежде всего представляется Іосафатова долина. Затѣмъ, взглядъ останавливается на городской стѣнѣ, за коею видна Омарова мечеть и Акса, съ высокими кипарисами по сторонамъ. Далѣе открывается два купола храмовъ: Воскресенія и Гроба Господня; потомъ — цитатель и, лѣвѣе, гробъ Давида. На второмъ планѣ видны: гора Скопусъ (*), и гора Самуила. На западѣ желтѣютъ холмы, закрывающіе собою Средиземное море. Налѣво оттуда, къ юго-западу — гора «Злаго Совѣщанія», долина Рафаимская, монастырь св. Иліи — на господствующей высотѣ, по направленію къ Виѳлеему. На югѣ возвышается «гора Поруганія» и затѣмъ тянется пустыня Іудейская вплоть до Сидимской долины. Очень ясно блеститъ часть Мертваго моря. Длинная цѣпь голубоватыхъ Моавитскихъ горъ завершаетъ картину.

Впрочемъ, эту часть панорамы лучше обозрѣвать съ небольшой вели (**), шаговъ 300 на востокъ отъ мечети.

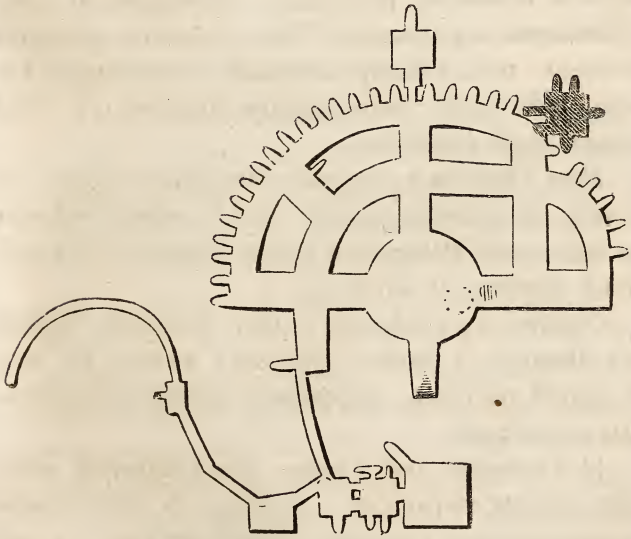
Спускаясь съ вершины Елеонской горы по направленію къ «горѣ Поруганія» посѣщаютъ, неподалеку отъ дерева, называемаго *Зарýръ* (***), на скатѣ, одинъ

(*) Арабскіе имена горъ приведены на стр. 39.

(**) *Вéли* — четырехъугольное музульманское строеніе съ куполомъ. Взгляните ниже на «гробъ Рахили»: это «вели».

(***) Это дерево (въ ботаникѣ «Crataegus Azarolus») попадается въ окрестностяхъ Іерусалима не часто, а потому указаніе его въ на-

подземный памятникъ древнихъ временъ, называемый *Могилами Пророковъ*, — Кубуръ-энъ-Энбіа. Прежде всего вы видите въ землѣ два отверзтія, въ родѣ колодцевъ. Спустясь въ лѣвый, очутитесь въ гротѣ шаговъ 8 въ діаметрѣ, имѣющемъ также два отверзтія, изъ коихъ одинъ пошире: этимъ отверзтіемъ проникаютъ, почти ползкомъ, въ круглую комнату, также шаговъ 8 въ діаметрѣ: отсюда идутъ корридоры прямо, направо и налѣво, переплетаясь потомъ взаимно довольно сложнымъ способомъ, который объяснить на словахъ очень трудно. Лучше всего объяснить это рисунокъ (*).



стоящемъ случаѣ нѣсколько облегчаетъ открытіе пути къ памятнику. Побывавши разъ съ проводникомъ, вы придете потомъ уже сами, по «заруру».

(*) Взятъ изъ сочиненія Соси: Voyage autour de la mer Morte et dans les terres bibliques, par F. de Saulcy, Paris, 1853.

Послѣдній, дальнѣйшій корридоръ, идущій полукругомъ, заключаетъ въ одной изъ своихъ стѣнъ 27 гробовыхъ нишей, кои слѣдуютъ другъ за другомъ какъ бы радіусы, стремящіяся къ центру. Далѣе, изъ средняго отдѣла корридоровъ, есть еще нѣсколько узкихъ ходовъ въ сторону, гдѣ быть на ногахъ уже нельзя, а надо ползать. Ходы эти ведутъ въ комнаты и ниши, и любопытнаго ничего не представляютъ. Съ ними достаточно познакомиться на планѣ. Само собою разумѣется, что этотъ памятникъ осматриваютъ со свѣчами.

Всѣ усилія добиться, когда и для чего были выкопаны эти подземные корридоры, не привели до сихъ поръ ни къ какому результату. Еврейское преданіе, упоминаемое въ сочиненіи Соси, говоритъ, что здѣсь покоятся: царь Осія-прокаженный и нечестивые Аммонъ и Манассія, недопущенные будто-бы въ общій склепъ царей Іудейскихъ.

Гора Поруганія, лежащая неподалеку оттуда, получила это названіе потому, что Соломонъ воздвигъ на ней алтари языческимъ богамъ Хамосу и Астартѣ. (҃г кн. царствъ, гл. ѧ҃і, ст. з҃).

Спустясь въ Іосафатову долину тропинкой, идущей изъ Виѳаніи, и затѣмъ повернувъ налѣво, къ югу, по другой тропинкѣ, встрѣчаютъ четыре замѣчательныхъ памятника:

1) *Гробница Авессалома.* Это кубическій монолитъ (каждая сторона въ 7 аршинъ) съ надставнымъ цилиндрическимъ куполомъ. Самый же монолитъ высѣченъ изъ скалы, которая составляетъ тамъ почву. Весь памятникъ съ куполомъ имѣетъ въ вышину 16 метровъ, 30 сантиметровъ (21 аршинъ слишкомъ).

Въ нижней его части, со всѣхъ сторонъ кубиче-

скаго монолита, высѣчены колонны, которыя поддерживаютъ фризъ, украшенный триглифами и патерами. Сверхъ фриза идетъ тяжелый карнизъ, подъ коимъ видно небольшое отверзтіе: туда Евреи кидаютъ до сихъ поръ, проходя мимо, камни, какъ-бы бросали въ непокорнаго сына царя Давида, согласно правилу, изложенному въ є кн. Моисея, гл. кα, ст. ѿі и дальше.

Съ юга замѣчается другое отверзтіе, но проникнуть черезъ него внутрь невозможно: сыплющіеся камни, накиданные Евреями, заграждаютъ путь. Удобнѣе войти въ памятникъ чрезъ отверзтіе на сѣверѣ: тамъ увидите небольшую комнату.

Время происхожденія этого монумента опредѣлить невозможно. Робинсонъ, по смѣси разныхъ стилей, относитъ памятникъ къ эпохѣ Иродовъ.

2) *Гробница Іосафата.* Близь предъидущаго памятника выглядываетъ изъ-подъ земли фронтонъ, украшенный рѣзьбою. Это называютъ обыкновенно «гробницей Іосафата» въ противность священному писанію, гдѣ говорится очень ясно, что Іосафатъ похороненъ «вмѣстѣ съ отцами, въ градѣ Давида» (кн. г царствъ, гл. кв, ст. ѿ) Пиллигримы первыхъ вѣковъ называютъ эту гробницу то Симеоновой (Симеона праведнаго) то Іосифовой. Тогда она была открыта гораздо больше. Впослѣдствіи входъ внутрь былъ закладенъ Евреями, но одному католическому миссіонеру удалось туда проникнуть въ 1842 году и онъ нашелъ внутри очень древній текстъ Моисеева пятикнижія.

Шагахъ во 100 на югъ отъ памятника Авессалома есть еще могильный склепъ, куда можно спуститься черезъ отверзтіе, которое вы увидите скоро, идя въ

ту сторону. Этотъ склепъ слыветъ у христіанъ подъ именемъ —

3) *Гробницы св. Іакова.* Арабы же называютъ его «Леванъ - Фирунъ» — Альковъ Фараона. «Леванъ» трехъстѣнная комната, со сводами или потолкомъ — мѣсто отдохновенія.

Спустясь въ отверзтіе, о которомъ мы сказали, вы увидите себя именно въ «Леванѣ» т. е. трехстѣнной комнатѣ. Она смотритъ въ Іосафатову долину. Потолокъ, съ краю, гдѣ нѣтъ стѣны, поддерживается двумя колоннами и двумя полустолбами дорическаго ордена, сверхъ которыхъ, по лицевой сторонѣ памятника, проходитъ дорическій-же антаблементъ, украшенный триглифами. Леванъ имѣетъ въ ширину около 6 аршинъ и въ глубину съ небольшимъ 3 аршина. Все это высѣчено изъ цѣльнаго камня. Въ задней стѣнѣ есть дверь, войдя въ которую, вы увидите себя въ комнатѣ 7 шаговъ длины на 5 ширины: прямо противъ входа, а также направо и налѣво, откроются новые входы. Каждый входъ или дверь ведетъ въ особую комнату, гдѣ есть свои отверзтія и ниши.

Разсказываютъ между прочимъ, что въ этихъ стѣнахъ скрывался апостолъ Іаковъ, послѣ казни Господа. Іисусъ, по воскресеніи, явился къ нему сюда, велѣлъ принести хлѣбъ, благословилъ его, преломилъ и сказалъ: «вкуси отъ хлѣба сего, ибо сынъ человѣческій воскресъ изъ мертвыхъ.»

Въ южной стѣнѣ Левана замѣчается сквозной корридоръ и идутъ ступени: пройдя по нимъ, вы увидите себя какъ-бы во дворѣ, между тремя сѣрыми стѣнами изъ цѣльныхъ скалъ. Посреди этого дворика, усѣян-

наго множествомъ могильныхъ плитъ, съ еврейскими надписями, возвышается такъ называемый —

4) *Гробъ Захаріи:* четырехъугольный монолитъ, съ пирамидальной крышей, составляющей, вмѣстѣ съ его подножіемъ и окружающими его стѣнами, одно цѣлое. Каждая сторона его (близь 6 аршинъ въ ширину) украшена въ срединѣ двумя полуколоннами, а по угламъ — полустолбами, къ коимъ примыкаютъ четвертушки колоннъ. Сверху идетъ простой антаблементъ, нѣсколько подобный Авессаломову. Высота всего памятника двѣ сажени слишкомъ. Онъ весьма уважаемъ Евреями, которые считаютъ за особенную честь быть похороненными подлѣ. Происхожденіе этого памятника есть спорное дѣло, какъ и другихъ близъ него стоящихъ. *Бордосскій Пилигримъ* (*) называетъ его «гробомъ Исаіи» а Веніаминъ Тудель — «гробомъ Осіи». Кто этотъ Захарія, чье имя носитъ памятникъ въ устахъ народа? Пророкъ ли Захарія? Или отецъ Іоанна Крестителя? Или сынъ Іеровоама? Или, наконецъ, тотъ, что убитъ между храмомъ и алтаремъ?...

По украшеніямъ, монументъ принадлежитъ къ той же эпохѣ, какъ и «могилы царей» о которыхъ мы скоро скажемъ.

Слѣдуя оттуда къ Силоаму, вы увидите множество могильныхъ плитъ: это древнее Іудейское кладбище. Преданіе прежнихъ вѣковъ, перешедшее отъ Іудеевъ къ музульманамъ и христіанамъ, увѣряетъ, что страшный судъ произойдетъ именно въ этой долинѣ, которую мы теперь проходимъ и которая усѣяна стольки-

(*) Такъ называютъ неизвѣстнаго автора книги «Itinerarium Burdigalense» т.е. Бордосскій путеводитель, вышедшей въ свѣтъ въ 1498 году. Это весьма рѣдкое сочиненіе.

ми могилами. Такое преданіе имѣетъ своимъ основаніемъ извѣстное пророчество Іоиля: «И соберу вся языки и сведу я на юдоль Іосафатову» (гл. г҃, ст. в҃, вг҃ дг҃). Иные говорятъ, что тутъ ошибка: нужно вмѣсто Іосафатъ — «Іегосафатъ», что значитъ «судилище Іеговы». Въ библіи же эта долина постоянно называется Кедронской.

Деревня «*Силоамъ*, Кефръ Сильвамъ» владѣетъ также многими древними склепами, занятыми жителями частію подъ дома, частію подъ хлѣбные магазины. Сосй упоминаетъ объ одномъ Солоамскомъ монолитѣ, съ двумя комнатами внутри. По его мнѣнію, это египетская часовня, воздвигнутая Соломономъ въ честь его жены, дочери Фараона. Этотъ монолитъ можно видѣть, подходя отъ «гробницы Захаріи» къ Силоаму: четырехъ-угольное зданіе, желтаго цвѣта, какъ бы новый, только что выштукатуренный домикъ. Онъ слишкомъ рѣзко отличается отъ другихъ жилищъ деревни.

Жители Силоама преслѣдуютъ обыкновенно путешественника требованіемъ бакшиша, не только тогда, когда онъ идетъ по ихъ деревнѣ, но и тогда, если приблизится къ ихъ садамъ: сейчасъ явится откуда-нибудь дѣвочка или мальчикъ, направляемый иногда большими и начнетъ кричать: «бакшишъ!»

Пройдя Силоамъ, возвращаются назадъ, къ сѣверной его оконечности, гдѣ есть особая тропинка для спуска въ Кедронскую долину. Перейдя эту долину, посѣщаютъ, у подножія Офель —

Фонтанъ Богоматери — «Айнъ-эдъ-Дэраже» источникъ лѣстницы. (*)

(*) Также: «Айнъ-Иммъ-эдъ-Дэраже» — источникъ матери лѣстницы.

Средневѣковое преданіе говоритъ, что сюда ходила Богоматерь (жившая въ послѣднее время на Сіонѣ) мыть бѣлье. Этотъ фонтанъ совпадаетъ отчасти съ «Соломоновымъ прудомъ» о коемъ повѣствуетъ Флавій. Также можетъ быть «Драконовымъ» прудомъ Нееміи. (II, 13). (*)

Фонтанъ Богоматери есть углубленіе, сдѣланное искусственно въ скалѣ, куда спускаются по 30 каменнымъ ступенямъ: являются два грота, одинъ за другимъ. Вода источника падаетъ обильно въ бассейнъ, сажени въ 2 длиною, излишекъ скрывается въ подземный каналъ, который имѣетъ сообщеніе съ Силоамскимъ ключемъ. Робинсонъ спускался въ этотъ каналъ и проползъ по немъ изъ конца въ конецъ, зигзаками, 533 метра. Найдутся Арабы, которые могутъ повторить вамъ этотъ опытъ во всякое время за добрый бакшишъ. Фонтанъ Богоматери имѣетъ странные приливы и отливы, раза два, три въ день. Иные увѣряютъ, что это бываетъ непремѣнно при восходѣ и закатѣ солнца. Суевѣріе приписываетъ такое явленіе дракону, прилетающему пить воду. Весьма вѣроятно, что и при Нееміи думали тоже и называли именно этотъ фонтанъ «драконовымъ». Ученые изслѣдователи нашего времени приходили къ мысли: не это ли было «ангелово возмущеніе воды» и не тутъ ли надо искатъ овчей купели? Нѣкоторые думаютъ, что вода этого фонтана имѣетъ источникомъ скрытые резервуары Харамъ-эсъ-Шерифа.

Кто не желаетъ достигнуть оттуда до «Силоамскаго

(*) Въ слав. библіи «Смоковничный» Но не слѣдуетъ производить этого слова отъ «Смоковница» — а отъ *Смокъ*, что значитъ *Драконъ*. Смоковничный и Драконовъ одно и тоже.

ключа» прямымъ путемъ Робинсона, долженъ подняться изъ бассейна Богоматери вверхъ и повернуть направо, къ южной оконечности Офель. Шаговъ черезъ 400 явится каменная плотина, перекинутая черезъ все Тиропеонское ущеліе. По ту сторону ея видно, на возвышенности изъ камней, старое шелковичное дерево, означающее мѣсто, гдѣ былъ распиленъ пророкъ Исаія, по приказанію Манассіи. Не переходя плотину (если не намѣрены осматривать вблизи дерева Исаіи) слѣдуетъ повернуть направо, къ сѣверо-западу, у самой подошвы Офель. Шаговъ черезъ 100 представится бассейнъ въ 17 аршинъ длиною, на 7 ширины и 6 глубины. Въ юго-западномъ углу его есть лѣстница, по коей можно спуститься на дно бассейна, довольно сухое: вода пробѣгаетъ только тонкимъ слоемъ, стремясь съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Здѣсь, въ юго-восточной оконечности бассейна, видно маленькое оконце, смотрящее въ подземную трубу. У тиропеонской долины, откуда мы только-что пришли, вода, бѣгущая нѣкоторое время этою трубою, вновь показывается наружу и орошаетъ прекрасные сады Силоэ, замѣнившіе, можетъ быть, городскіе сады Соломона.

Пройдя мимо бассейна дальше, къ сѣверо-западу, вы увидите передъ собою арку: она ведетъ въ небольшой корридоръ, въ концѣ котораго находятся ступени, или, пожалуй, каменная лѣстница внизъ. Тутъ увидите новый небольшой бассейнъ, полный водою, а за нимъ каналъ, которымъ Робинсонъ достигалъ до фонтана Богородицы.

Этотъ малый бассейнъ съ каналомъ, къ которому мы пришли, и есть:

Источникъ Силоамскій. (*) Онъ имѣетъ точно также приливы и отливы, какъ и Богородицынъ.

Объ этомъ ключѣ упоминается въ Ветхомъ завѣтѣ (Исаіи гл. й, ст. ѕ. Нееміи гл. г, ст. єі) и въ Евангеліи Іоанна, гл. IX, ст. 7, по поводу исцѣленія Іисусомъ Христомъ слѣпаго отъ рожденія. Іосифъ Флавій упоминаетъ объ немъ много разъ. Въ первые вѣка христіанства этотъ источникъ славился цѣлебною силою противъ слѣпоты. «Бордосскій Пиллигримъ» видѣлъ построенную надъ нимъ базилику и вблизи особый прудъ. (**)

Отъ Силоамскаго ключа направляются къ югу, черезъ сады (тутъ бойтесь бакшиша) и оставя вправо Гинномское ущеліе, подходятъ къ систернѣ или

Колодцу Іова, «Биръ-Эйюбъ» (**) — это древній *Рогиль,* извѣстный также подъ именемъ колодца Нееміи. Рогиль былъ границею колѣна Іудина и Веніаминова. О немъ говорится въ исторіи распрей Авессалома съ Давидомъ: «Іонаѳанъ и Ахимаасъ стояша на студенцѣ Рогили» (кн. в царствъ, гл. ѕі, ст. ζі). Когда Адоніа, другой сынъ Давида, возъимѣлъ мысль свергнуть Соломона, онъ собралъ своихъ сторонниковъ у этого ключа (кн. г царствъ, гл. а, ст. ѳ). Имя «Нееміева колодца» онъ получилъ по тому преданію, будто бы Неемія здѣсь обрѣлъ снова священный огонь, утраченный Еврейскимъ народомъ во время плѣненія

(*) Вѣроятно происходитъ отъ Еврейскаго слова *Шилоа́хъ,* что значитъ «теченіе».

(**) Можетъ быть первый бассейнъ, который мы прошли мимо, или высохшій теперь прудъ, у тиропеонской плотины, гдѣ шелковица Исаіи.

(**) Вѣроятно *Биръ-Іоа́бъ,* т. е. колодязь Іоава: имя полководца Давидова.

Вавилонскаго. (ѣ кн. Маккав. гл. а, ст. ѳ — кѣ). Впрочемъ тамъ говорится объ этомъ не ясно.

Биръ-Эйюбъ есть систерна, скрытая подъ четырехъугольнымъ строеніемъ. Она имѣетъ глубины 41 метръ. Воду достаютъ бадьями на длинныхъ веревкахъ, ходящихъ по блокамъ. Срубъ Биръ-Эйюба необыкновенно древенъ (*) Въ дождливую зиму (я слышалъ, что это бываетъ постоянно при юго-западномъ вѣтрѣ) вода выступаетъ изъ краевъ, что̀ служитъ вѣрнымъ признакомъ урожаю. Вслѣдствіе этого, къ Биръ-Эйюбу стекаются толпы народа, поютъ пѣсни и бьютъ въ барабаны. Зрѣлище это очень любопытно.

Есть мнѣніе, даже между Арабами, что Биръ-Эйюбъ имѣетъ особые подземные ключи.

Въ самомъ дѣлѣ, обиліе воды его изумительно и можетъ быть объяснено развѣ подземными ключами. Никто не помнитъ, чтобы онъ изсякалъ или исчерпывался. Между тѣмъ, цѣлыя толпы народа приходятъ сюда ежедневно и питаются водой Биръ-Эйюба вмѣстѣ со своими верблюдами, ослами и лошадьми. Нѣтъ никакой возможности вычислить, что за необъятное количество ведеръ воды даетъ онъ ежегодно.

Въ концѣ 30-хъ годовъ, Робинсонъ и Барклей спускались въ Биръ-Эйюбъ въ особо-устроенной корзинѣ, и дѣлали разныя измѣренія. Оказалось 125 футовъ въ длину, 25 ф. въ ширину и 125 въ глубину (**).

Кедронская долина, вблизи отъ этого колодца, по-

(*) Я выражаюсь *срубъ*, для большей ясности русскимъ читателямъ. Такъ говорятъ у насъ вообще «о колодцахъ». Но здѣсь это конечно каменныя стѣны.

(**) Около 18 сажень въ длину, 6 слишкомъ въ ширину и 18 въ глубину.

ворачиваетъ къ востоку и называется уже «долиной Огня» — *Уади-энъ-Наръ*: напоминаніе объ огнѣ Нееміи.

Отъ колодца Іова идутъ на западъ: *Долиной Гинно̀мъ*, по арабски «Уади-эръ-Раба̀бъ» по еврейски: «Ге-Гинно̀мъ» или «Ге-бенъ-Гинно̀мъ» — долина сыновъ Гинномскихъ — какъ переводится и у насъ, что̀ вы увидите ниже.

Эта долина упоминается въ книгѣ Іис. Навина какъ граница колѣнъ Іудина и Веніаминова: «и снидутъ предѣлы къ Геенному». (гл. ѝі, ст. ѕ҃і.) Здѣсь были идолы Молоху, воздвигнутые царями-идолопоклонниками, преимущественно Манассіей. «И создаша требище тафеѳу, еже есть во юдоли сына Енномля» (Іереміи гл. ѯ҃, ст. ѧ҃а; у него же см. гл. ѡ҃і, ст. е҃; и г҃ кн. царствъ, ст. ѝг). По имени этой самой долины, такъ какъ въ ней чинились всякія непотребства и приносились дѣти въ жертву Молоху, — назвали *геенной* «преисподнюю».

Если подняться на ближайшія оттуда отлогости горы «Злаго Совѣщанія» — увидите тотчасъ множество могильныхъ склеповъ, изъ коихъ сто̀итъ замѣтить:

Пещеру Апостоловъ, называемую иначе *гробницей св. Онуфрія*. Говорятъ, здѣсь скрывались Апостолы по взятіи Іисуса-Христа. Вмѣсто «Онуфрія» называютъ иногда первосвященника «Анну» тестя Каяфы. Влѣво оттуда, на скатѣ бугра, видны остатки большаго склепа, извѣстнаго подъ именемъ *Га̀кель-Дамы* (цѣна крови).

Вѣроятно, это есть упоминаемое Баумгартеномъ (*)

(*) Peregrinatio in Aegyptum, Arabiam, Palaestinam et Syriam, Noribergae, 1594, кн. II, гл. 8.

зданіе царицы Елены для погребенія мертвыхъ — въ 73 ш. длины, 50 ширины, и со сводомъ въ 9 отверзтій. На террасѣ Гакель-Дамы видно до сихъ поръ нѣсколько отверзтій, къ которымъ слѣдуетъ подходить какъ можно осторожнѣе. Обыкновенно полагаютъ, что здѣсь было «село крови» о которомъ говорится въ евангеліи, т. е. *мѣсто, купленное для погребенія странниковъ* на деньги, брошенныя Іудой въ храмѣ (Матѳ. гл. XXVII, ст. 6 — 8). Во времена крестоносцевъ это мѣсто носило названіе «Charnier de Chaudemar» и служило кладбищемъ для пиллигримовъ, умершихъ въ Іерусалимѣ. Суевѣріе говоритъ, что земля Гакель-Дамы пожираетъ тѣло въ 24 часа.

Въ нѣкоторыхъ склепахъ, разсыпанныхъ вокругъ Гакель-Дамы находятъ до сихъ поръ кости. Нашъ путешественникъ Норовъ видѣлъ тамъ склепъ съ источникомъ, выходящимъ изъ круглаго бассейна. (Томъ III, изд. 3-е, стр. 326.)

Потомъ подымаются на вершину горы «Злаго Совѣщанія», гдѣ осматриваютъ развалины монастыря, извѣстнаго у Арабовъ подъ именемъ «Дэ̀иръ-Каддисъ-Модистусъ» (монастырь св. Модеста). Преданіе утверждаетъ, что здѣсь находился загородный домъ Кайяфы, гдѣ Іуда получилъ воиновъ для взятія Христа. (Страстный путь, стр. 85.) Отсюда имя горы «Злаго Совѣщанія» произшедшее въ XV вѣкѣ. Тутъ же показываютъ старое дерево, очень странной формы (какъ будто въ него дуетъ постоянный вѣтеръ и наклоняетъ вершину и сучки въ одну сторону.) Его зовутъ обыкновенно «Іудинымъ древомъ» по преданію, будто бы на немъ повѣсился Іуда. На мѣстѣ, гдѣ стоитъ мона-

стырь «Дэ̀иръ-Каддисъ-Модистусъ» былъ нѣкогда лагерь Помпея. (Флавій περὶ τοῦ ἰουδ. πολ. V, 12, 2).

Спустясь съ горы, продолжаютъ итти Гинномской долиной, которая поворачиваетъ вскорѣ на сѣверъ. Тутъ встрѣчается:

Бѝркетъ-эсъ-Султа̀нъ — «Царскій прудъ». Это самый большой бассейнъ Іерусалима, къ сожалѣнію давно уже изсякшій. На днѣ его, состоящемъ изъ природныхъ гранитныхъ плитъ, молотятъ хлѣбъ, подобно тому, какъ Орна Евусеянинъ молотилъ на своей скалѣ, получившей послѣ такую знаменитость. Длина этого бассейна простирается почти на 250 шаговъ, ширина — слишкомъ на 100. Арабская надпись, помѣщенная въ южной его части, говоритъ, что «Биркетъ-эсъ-Султанъ» построенъ султаномъ Мамелюкъ-эль-мелѝкъ-энъ-На̀сыръ-Мохамѐдомъ, въ 693 — 741 году Эгиры (1294 — 1340). Многіе думаютъ, что онъ только возобновленъ этимъ султаномъ, но построенъ несравненно раньше и вѣроятно, есть тотъ самый прудъ, о коемъ упоминаетъ Исаія: «сотвористе себѣ воду между двѣма стѣнами» (гл. к҃в, ст. а҃і).

На западъ оттуда замѣтны развалины «Птичьей или Газелевой крѣпости» — *Касръ-эль-Асфу̀ръ* или *Касръ-эль-Газѐль*, гдѣ по преданію, жили птицы, назначавшіяся для жертвъ. Птицъ и агнцевъ приносили обыкновенно женщины, послѣ очищенія (Левитъ, гл. в҃і, ст. а҃ — н҃); птицы эти были непремѣнно мужескаго пола: горличій самецъ или голубь. Богатый приносилъ быка, но никакъ не корову. Только однажды, въ пустынѣ, по недостатку жертвъ, принесена была *рыжая* корова. Кто побѣднѣе, приносилъ: овна, козла, или голубя. Самые неимущіе приносили просто горсть

муки. Прокаженные, по очищеніи, приносили, также какъ и женщины, птицъ (Левитъ, д҃і, ст. а҃ и далѣе).

Немного сѣвернѣе отъ *Касръ-эль-Асфура* увидите Греческую церковь во имя св. Георгія.

Отсюда, перейдя поперегъ *Бѝркетъ-эсъ-Султа̀нъ*, поднимемся на гору Сіонъ; потомъ, миновавъ юго-западный уголъ городской стѣны, и оставя вправо новое протестантское училище, а затѣмъ — общее христіанское кладбище (гдѣ есть нѣсколько и Русскихъ могилъ) увидимъ передъ собою зданіе, заключающее въ себѣ знаменитый:

Гробъ Давида — «Нэ̀би-Дау̀дъ» — пророкъ Давидъ — какъ зовутъ Арабы, и все это зданіе называется у нихъ не иначе, какъ «Нэ̀би-Дау̀дъ». Но тамъ соединено нѣсколько памятниковъ. Еще въ IV вѣкѣ, св. Кириллъ упоминаетъ о существовавшемъ здѣсь древнемъ строеніи, которое служило когда-то церковью Апостоламъ, гдѣ сошелъ на нихъ Духъ Господень. Если вѣрить Эпифану, эта церковь стояла на Сіонѣ даже во времена Адріана, какъ единственный пунктъ, избѣгнувшій разрушенія. Антонинъ веселый въ VI вѣкѣ; Аркульфъ, Виллибальдъ и Бернардъ Мудрый въ VII — говорятъ о той же самой церкви, гдѣ имъ показывали: «храмину Тайной вечери», колонну, къ которой привязывали Христа для бичеванія; комнату, гдѣ скончалась Дѣва Марія и мѣсто погребенія св. Стефана. Позднѣйшіе пиллигримы видѣли здѣсь мѣсто явленія Христа Апостоламъ и другое, гдѣ онъ мылъ имъ ноги. Думаютъ, что эта церковь разрушена калифомъ Гакемомъ. Въ концѣ XI вѣка она была еще въ развалинахъ. Но въ эпоху крестоносцевъ упоминается объ ней опять, какъ о существующей. По взятіи Іерусали-

ма Саладиномъ, церковь, кажется, уцѣлѣла. Въ 1342 году она поступаетъ въ распоряженіе Францисканъ и вскорѣ затѣмъ сооруженъ здѣсь монастырь, иждивеніемъ королевы Санхи Сицилійской и зданіе получило тотъ видъ, какой сохраняетъ донынѣ, съ весьма немногими измѣненіями. Францискане владѣли монастыремъ до 1561 года, но потомъ изгнаны оттуда музульманами, подъ предлогомъ, что зданіе скрываетъ «гробъ Давида» котораго они уважаютъ наравнѣ съ другими пророками древности (*). Однако христіане еще довольно долго имѣли доступъ въ «трапезную Тайной вечери», служили тамъ обѣдни и въ великій четвергъ совершали тамъ же обрядъ омовенія ногъ поклонникамъ Св. Гроба.

Церковь, бывшая во владѣніи Францисканъ, занимаетъ, по всей вѣроятности, не болѣе трети первоначальной, крестоносской. Въ ней два этажа. Нижній состоитъ изъ двухъ комнатъ: одна, которой своды опираются на два пиластра, называется «залою омовенія ногъ». Она доступна для христіанъ во всякое время. Другая, недоступная, заключаетъ въ себѣ «гробъ Давида». Верхній этажъ имѣетъ также двѣ комнаты: одна, восточная, что́ надъ гробомъ Давида, также недоступна для христіанъ. Ее считали въ эпоху Францисканскаго владѣнія, «храминой сошествія Св. Духа». Другая, рядомъ съ ней, «трапезная Тайной вечери». Въ ней аршинъ 15 длины и до 10 ширины. Это — зала въ готическомъ вкусѣ XIV столѣтія. Двѣ колонны дѣлятъ ее на два нефа. Три окна, въ боковой стѣ-

(*) Объ удаленіи Францисканъ съ Сіона упомянуто нѣсколько выше, при описаніи часовни Магдалины въ храмѣ Гроба Господня. Тогда унесли они отсюда часть «колонны бичеванія» (стр. 69).

нѣ, смотрятъ на югъ. Въ восточной оконечности есть нишь, съ христіанскимъ алтаремъ, гдѣ католики могутъ донынѣ служить, въ извѣстные дни, обѣдню. Но православные туда не входятъ, а служатъ снаружи, на кладбищѣ, у стѣнки, обращенной къ югу.

Гробъ Давида, т. е. одна изъ комнатъ въ нижнемъ этажѣ описаннаго нами зданія, не смотря на ревность, съ какою охраняется музульманами, была посѣщена Европейцами нѣсколько разъ. Въ 1839 году проникъ туда богатый Американскій Еврей Монтефіоре (*) Немного позже посѣтила «гробъ Давида» молоденькая дочь доктора Барклея, одѣтая въ Арабское платье (**). Въ 1859 году тамъ былъ нашъ Великій Князь Константинъ Николаевичь, со свитой; а въ 1862 году — принцъ Вельскій. Теперь, съ каждымъ годомъ, доступъ ко «гробу Давида» становится легче и легче, въ слѣдствіе зависти тамошняго духовенства къ муллѣ мечети Омара, который извлекаетъ изъ своего памятника значительный доходъ. Вообще зданіе и нѣкоторыя изъ комнатъ (кромѣ гроба Давида) можно видѣть легко, за самый ничтожный бакшишъ. Ступайте туда смѣло, взявъ небольше четвертака. Васъ окружатъ ребятишки и весьма предупредительно укажутъ вамъ путь къ муллѣ и къ его рѣдкостямъ.

Очеркъ таинственнаго гроба можно видѣть въ извѣстномъ сочиненіи Барклея: The City of the Great King, Philadelphia, 1859, p. 212. Вотъ что разсказывается тамъ о «гробѣ Давида»: «дѣвица Барклей,

---

(*) Выстроившій въ Іерусалимѣ, по завѣщанію друга своего Тура страннопріимный домъ для бѣдныхъ Евреевъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

(**) Нынѣ жена Американскаго консула въ Бейрутѣ, г. Джонсона

пройдя нѣсколько комнатъ, повидимому, эпохи крестоносской, очутилась передъ грубой желѣзной рѣшеткой, которая защищала входъ въ святилище. Послѣднее представляло комнату со сводами, которой стѣны были покрыты бѣлыми и голубыми изразцами. Въ серединѣ возвышался катафалкъ, подъ зеленымъ покрываломъ, съ золотыми узорами. Кромѣ того, надъ памятникомъ растягивался шелковый балдахинъ, съ красными и зелеными полосами, прикрѣпленный къ своду. Въ глубинѣ комнаты виднѣлась запертая дверь, ведущая, какъ увѣряютъ, въ склепъ съ настоящимъ гробомъ Давида».

Въ этотъ склепъ не проникалъ еще никто изъ христіанъ. Мнѣ сказывали, что когда принцъ Вельскій пожелалъ видѣть, что тамъ такое, то одинъ изъ почетныхъ музульманъ, его провожавшихъ, сказалъ: «уважьте, принцъ, нашу святыню точно также, какъ мы уважаемъ вашу: вѣдь никто изъ насъ не проситъ приподнять доску на гробѣ Господнемъ, чтобы взглянуть: *что тамъ такое*, хоть это даже наши владѣнія.»

Но едва-ли подземный склепъ, который такъ берегутъ музульмане, скрываетъ дѣйствительный гробъ царя Давида. Посѣтители Сіона въ ту эпоху, когда весь этотъ монастырь находился въ рукахъ христіанъ, не упоминаютъ ничего о подземной комнатѣ. Если бы она была, вѣроятно они бы знали. Впрочемъ, мѣсто погребенія Давида, во всякомъ случаѣ, недалеко отъ зданія, носящаго имя «Нэби-Даудъ.» Въ библіи говорится такъ: «и успѣ Давидъ со отцы своими и погребенъ бысть въ градѣ Давидовѣ» (кн. г҃ царствъ, гл. к҃, ст. і҃). Книга Нееміи указываетъ точнѣе на мѣсто погребенія Давида: «и врата источника создалъ Шаллунъ, сынъ

Колъ-Хозѐ, начальникъ области Мицпà; онъ поставилъ ихъ, покрылъ ихъ, и навѣсилъ двери ихъ, замкѝ ихъ и засовы ихъ, и стѣну купели Шеляхъ, по направленію къ саду царскому, до лѣстницы, которая ниспускается отъ града Давида. Дальше его созидалъ Неемія, сынъ Азбу̀ка, начальникъ половины области Бетъ-Цу̀ръ до (того мѣста, что) противъ гробовъ (дома) Давида (*) и до купели устроенной и до дому Сильныхъ. (Нееміи гл. г҃, ст. ѳі).

«Купель Шеляхъ» видятъ обыкновенно въ «Силоамскомъ источникѣ». Даже во многихъ библіяхъ, какъ напр. и въ нашей, эта купель переведена *Силоамскою*. Стѣну отъ нея къ царскимъ садамъ провелъ Шаллу̀нъ, сынъ Колъ-Хозе. Дальше, по южнымъ склонамъ Сіона, велъ стѣну Неемія, *до мѣста*, *противъ* семейнаго склепа царя Давида, и потомъ поворотилъ ее къ *дому сильныхъ*, вѣроятно къ теперешней цитадели.

Стало быть, гробъ Давида *тутъ*, *на Сіонѣ*; въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія.

Іосифъ Флавій разсказываетъ, что Соломонъ зарылъ множество сокровищъ въ могилѣ своего отца, а Гирканъ, осажденный Антіохомъ Благочестивымъ, открылъ гробъ Давида и взялъ оттуда три тысячи талантовъ, для веденія обороны города. Еще позже, Иродъ Великій хотѣлъ разхитить сокровища гроба, но не найдя денегъ, а только золотыя украшенія, рѣшился проникнуть въ самый саркофагъ: вдругъ явилось подземное пламя и поразило двоихъ оруженосцевъ Ирода. Царь устрашился и приказалъ воздвигнуть на томъ мѣстѣ искупительный монументъ. (Ἰουδαϊκὴ ἀρχαιο-

(*) Т. е. «его семейнаго склепа».

λογία, XVI, 7, 1). Апостолъ Петръ говоритъ о гробѣ Давида, какъ о мѣстѣ, въ то время для всѣхъ извѣстномъ (Дѣянія Апост. гл. к, ст. кѿ).

Внѣ строеній, принадлежащихъ собственно къ «Нэби-Даўду» показываютъ развалины дома, гдѣ Божія Матерь провела послѣдніе годы жизни, — по свидѣтельству св. Діонисія-ареопагита, около 24 лѣтъ. Говорятъ, что тутъ существовала церковь во имя Евангелиста Іоанна, именно на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ совершилъ для Богородицы первую литургію.

Направясь оттуда къ Сіонскимъ воротамъ, замѣчаютъ, не доходя до нихъ, влѣво, небольшой Армянскій монастырь, бывшій нѣкогда домомъ Кайяфы. (Страстный путь, стр. 87) Преданіе объ этомъ домѣ восходитъ до IV вѣка. Самый же монастырь построенъ около XIV вѣка.

Въ нѣсколькихъ шагахъ оттуда, по направленію къ Силоамскому ключу, видны до сихъ поръ остатки склепа, надъ которымъ стояла церковь во имя «Петра-пѣтушій-крикъ» — Petrus Gallicantus. Она была разрушена въ XIII столѣтіи. Къ этому мѣсту, какъ говорятъ, удалился апостолъ Петръ оплакивать свою измѣну Господу.

Возвращаются въ Іерусалимъ Сіонскими воротами.

СѢВЕРНЫЯ И ЗАПАДНЫЯ ОКРЕСТНОСТИ ІЕРУСАЛИМА.

(Необходимо запастись свѣчами).

Выходятъ за городъ Дамасскими воротами. По ихъ древней кладкѣ и массивнымъ камнямъ, лежащимъ въ основаніи, можно предположить съ большою досто-

вѣрностью, что они составляли часть древней стѣны. Послѣднія открытія Барклея (подземныя ходы направо и налѣво отъ воротъ, не выходя изъ города, о чемъ мы уже сказали на стр. 41) еще сильнѣе удостовѣряютъ въ древности этихъ воротъ. Выйдя изъ нихъ и повернувъ направо, находятъ скоро (шаговъ 200 отъ воротъ) отверзтіе подъ стѣной, чрезъ которое можно проникнуть въ —

Древнія Каменоломни царей Іудейскихъ, по Арабски «Мегàре-т-эль-Коттонъ» (пещера прядильной бумаги). Свѣтъ исчезаетъ очень скоро. Имѣя зазженную свѣчу (или нѣсколько; чѣмъ больше, тѣмъ лучше; иногда Европейцы устраиваютъ это путешествіе въ большой компаніи, съ факелами) — вы спускаетесь по крутому скату и видите рядъ огромныхъ пещеръ, подпертыхъ кое-гдѣ природными столбами изъ того же камня. Пещеры идутъ одна за другою; одна другой поразительнѣе и величественнѣе. Высота пещеръ весьма различна, приблизительно отъ двухъ до восьми человѣческихъ ростовъ. Длина всего, что вырыто, доходитъ, по измѣренію Барклея, до 700 метровъ. Вы стойте, наконецъ, подъ холмомъ Везеѳой. Вездѣ видны слѣды узкихъ инструментовъ, работавшихъ тамъ какъ будто вчера. Стоитъ обратить вниманіе на тѣ пункты, гдѣ камни ломались. Что́ это были за глыбы! И нигдѣ конечно не употреблялось ничего, кромѣ лома. Въ одномъ мѣстѣ, вправо отъ входа, есть небольшой гротъ, съ природнымъ водоемомъ, наполненнымъ водой. Она непріятна для вкуса, можетъ быть потому, что застоялась.

Открытіе этихъ пещеръ принадлежитъ самому новѣйшему времени. Ихъ открыла, какъ мнѣ сказывали,

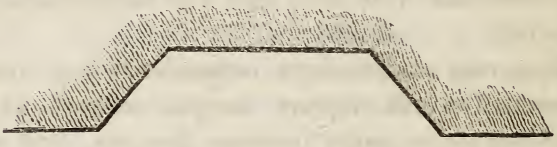
одна собачка, съ которою гулялъ какой-то Европеецъ. Въ первый разъ они описаны подробно Бонаромъ (The Land of Prom. p 313); потомъ Сентиномъ и Барклеемъ.

Обыкновенно думаютъ, что эти каменоломни ничто иное, какъ «Царскіе вертепы» упоминаемые Флавіемъ «σπήλαια βασιλικά» (περὶ τοῦ ἰουδ. πολέμου, V, 4, 2.) Точно также онѣ соотвѣтствуютъ «Льняной пещерѣ» Арабскаго лѣтописца Меджръ-эдъ-Дина. Теперешнее Арабское названіе «Мегàре-т-эль-Коттонъ» наводитъ на тоже.

Барклей разсказываетъ, что, обходя эти пещеры въ первый разъ, онъ нашелъ, близь водоема, человѣческій скелетъ. Вѣроятно, это былъ какой нибудь несчастный, попавшій туда безъ огня и не нашедшій дороги къ выходу.

Напротивъ каменоломенъ возвышается родъ холма, усѣченнаго съ той стороны, которая смотритъ на городъ. Это мѣсто зовутъ *гротомъ Іереміи*. Есть возможность предположить, что нѣкогда сказанный холмъ составлялъ одно цѣлое съ Везеѳой, лежащей нынѣ отдѣльно, за стѣною. Когда проводили ровъ впереди сѣверныхъ укрѣпленій Іерусалима (тотъ самый, въ которомъ вы стоите, находясь между царскими каменоломнями и гротомъ Іереміи) — тогда холмъ отошелъ отъ Везеѳы и составилъ какъ-бы особую гору. Когда и кто проводилъ этотъ ровъ, неизвѣстно. Обыкновенно, приписываютъ его Ироду-Агриппѣ; но такъ-какъ проведеніе такого рва въ гранитѣ требовало чрезвычайныхъ усилій и издержекъ, (это была истинно-гигантская работа) то можно думать, что Иродъ-Агриппа только продолжилъ начатое прежними ца-

рями. Не тутъ ли былъ, дѣйствительно, тотъ Мелхіинъ ровъ, куда ввергли Іеремію: «и взяша Іеремію и ввергоша его въ ровъ Мелхіинъ, сына царева, иже бяше во дворѣ темничнемъ и свѣсиша его ужами въ ровъ, въ ровѣ же не бяше воды, но тина, и бяше въ тинѣ Іеремія». (Іеремія, м҃н, ѕ҃), Это произошло слишкомъ за 600 лѣтъ до Р. Х. Въ подлинникѣ «дворъ мишени, стрѣлецкій» а не «темничный». (Хацаръ гаматара חצר המטרה.) Нельзя не обратить внимания на оригинальную вырѣзку холма, съ той стороны, которая смотритъ на городъ: эта вырѣзка образуетъ полубастіонный фронтъ, точь въ точь, какъ въ Дамасскихъ воротахъ, снаружи. Кѣмъ и когда сдѣ-



лана такая вырѣзка, на это нѣтъ никакихъ историческихъ указаній. Можетъ быть, прежде, тутъ возвышались стѣны, служившія продолженіемъ вырѣзки, подобно тому, какъ это видимъ во многихъ мѣстахъ сѣверной стѣны города. Нынѣ все это мѣсто занято однимъ дервишскимъ шейхомъ, который оградилъ свои владѣнія заборомъ и развелъ внутри садикъ, гдѣ ростутъ фиги, абрикосы, гранаты, мѣзе, кипарисъ и пальма. На террасѣ или площадкѣ, которую увидите сейчасъ направо, переступивъ порогъ калитки, — можно отдохнуть. Сзади васъ будетъ строеніе со спускомъ въ систерну, подлѣ которой находится подземная комната, съ потолкомъ, подпертымъ природною колонной, составляю-

щею съ почвою одно цѣлое. Здѣсь-то, какъ говоритъ преданіе, былъ заключенъ Іеремія и написалъ свой «плачъ объ Іерусалимѣ» и тутъ же ученикъ его Варухъ спалъ 70 лѣтъ.

Хозяинъ грота, шейхъ, живетъ налѣво отъ калитки, но бо́льшую часть дня проводитъ на коврахъ въ саду. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ его домика, какъразъ противъ калитки, если стать къ ней спиною, видна большая, высѣченная человѣческими руками пещера. У самаго ея входа замѣчается музульманская гробница, воздвигнутая надъ прахомъ родоначальника секты дервишей-э̀дгеми, къ коимъ принадлежитъ и хозяинъ. Разсказываютъ, что сынъ какого-то бухарскаго эмира, *Эдгемія* или *Эдемія*, прибылъ нѣкогда въ Іерусалимъ, гдѣ основалъ помянутую секту дервишей и умеръ. Музульмане почитаютъ его святымъ и приходятъ поклоняться его праху. Турецкое правительство платитъ шейху, за охраненіе этихъ священныхъ мѣстъ, 300 піастровъ въ мѣсяцъ. Шейхъ ведетъ свой родъ отъ этого *Эдеміи*. Кажется — *Іеремія* и *Эдемія* одно и тоже.

Поднявшись на холмъ, вы увидите множество музульманскихъ гробницъ. Это кладбище носитъ названіе «Ту̀рбетъ-эзъ-За̀хара». Необходимо замѣтить, что на этомъ холмѣ былъ лагерь Роберта Норманскаго. Все это мѣсто, направо и налѣво, было покрыто нѣкогда дружинами крестоносцевъ. Если вы станете лицомъ къ городу и бросите взглядъ на русскія постройки: между вами и ими будетъ холмъ: тутъ стоялъ — Робертъ Фландрскій. Обратясь на востокъ, вы увидите, противъ сѣверо-восточнаго угла городской стѣны, знаменитую сосну Годфрида, окруженную маслинами;

тамъ былъ его лагерь. Наконецъ, взглянувъ на стѣны, нѣсколько далѣе Продовыхъ воротъ и незначительной систерны «Эль-Хиджахъ» вы отыщете, за угломъ, то мѣсто, гдѣ прорвались крестоносцы и взяли городъ. Многіе думаютъ, что они взяли его прямо съ угла.

Спустясь съ холма, слѣдуютъ по Дамасской дорогѣ минутъ 7 — 8: по правую руку представится систерна, коей отверзтіе обложено вокругъ большими камнями: здѣсь надо повернуть вправо. Шаговъ черезъ 30 передъ вами явится большое углубленіе посреди сѣрыхъ скалъ и камней. Спустясь въ корридоръ, высѣченный въ скалахъ, (вправо и влѣво *сѣрыя стѣны* изъ цѣльнаго гранита) замѣтите влѣво довольно большую арку, съ вырѣзаннымъ вокругъ ободочкомъ: пройдя ее, нѣсколько нагнувшись, очутитесь на квадратной площади, середи четырехъ стѣнъ, того же самаго сѣраго гранита. Каждая сторона этой площади, или двора, имѣетъ 30 шаговъ съ небольшимъ. Въ одномъ углу растетъ старая маслина. Стѣна, которая будетъ налѣво отъ входа, отличается отъ другихъ тѣмъ, что въ ней есть углубленіе или вестибула въ 15 шаговъ длины на 6 ширины. Эта вестибула имѣла нѣкогда двѣ колонны изъ той же самой скалы, но они давно упали. Видны только ихъ капители, сверхъ коихъ идетъ превосходный фризъ. Въ серединѣ его — виноградная кисть: эмблема земли и обычная принадлежность асмонійскихъ монетъ. Направо и налѣво идутъ изящныя листья, потомъ триглифы, перемѣшанныя съ патерами. Нѣсколько ниже опять полоса листьевъ и плодовъ. Выше — карнизъ, къ сожалѣнію сильно пострадавшій.

Этотъ памятникъ называютъ обыкновенно — *Могилами Царей* — «Ку̀буръ-эль-Мулю̀къ».

Войдя внутрь вестибулы, вы замѣтите влѣво низкую дверь, передъ которой нѣкогда была лѣстница внизъ. Самая же дверь заслонялась особымъ каменнымъ дискомъ, задвинутымъ теперь въ углубленіе, высѣченное въ скалѣ налѣво отъ двери. Потомъ дискъ закрывался плитой, ходившей въ особыхъ пазахъ, которые видны очень ясно до сихъ поръ. Такимъ образомъ, ходъ въ сокровенныя подземелья совершенно маскировался и былъ недоступенъ для непосвященныхъ. Въ нѣсколькихъ аршинахъ отъ диска, назадъ, въ той же лѣвой сторонѣ относительно бывшей лѣстницы, усматривается небольшая яма, которой назначеніе угадать трудно. Можетъ быть, это былъ ходъ въ комнату, подъ дискъ, откуда его приводили въ движеніе посредствомъ особаго рычага.

Кажется, Павзаній (*), разсказывая о таинственныхъ дверяхъ одного удивительнаго памятника вблизи Іерусалима, отпиравшихся только разъ въ годъ, — разумѣетъ именно тѣ склепы, которые мы съ вами теперь разсматриваемъ. (VIII, 16.)

Для насъ тайны древнихъ входовъ рушились. Страшный дискъ, преграждавшій, говорятъ, въ дни Павзанія, обратный путь неосторожному посѣтителю, отодвинутъ нынѣ въ сторону, заросъ пылью и никто его не пово-

---

(*) Павзаній, родомъ Грекъ, жилъ въ Кессаріи 170 лѣтъ спустя по Р. Х. Онъ объѣзжалъ однажды Грецію, Италію и Малую Азію съ археологической цѣлью, и написалъ объ этомъ книгу, гдѣ говоритъ между прочимъ, что его поразили въ особенности *два памятника*: монументъ царя Мавзола, въ Каріи, и гробница Елены Адіабенской, близь Іерусалима, замѣчательная своими таинственными дверями.

ротитъ. Мы можемъ спокойно пройти въ низкую дверь и осмотрѣть внутренность памятника.

Вы зажигаете свѣчу. Является комната въ 8 шаговъ длины и столько же ширины. Дабы представить, какимъ образомъ эта комната относится къ слѣдующимъ, находящимся за нею, назовемъ ее переднею.

Въ этой *передней* вы видите въ стѣнѣ, насупротивъ входа, *двѣ двери* и *одну* въ стѣнѣ направо.

Войдемъ въ одну изъ *двухъ дверей*, въ стѣнѣ напротивъ входа, именно «лѣвую» (эта дверь имѣетъ ямы для дверныхъ стержней): вы вступаете въ *комнату* 6-ти шаговъ длины на 5 ширины. Въ полу высѣчено квадратное углубленіе, почти на полъ аршина. Въ стѣнѣ — *прямо*, 3 продолговатыхъ отверзтія или ниша, какъ лечь человѣку, и въ стѣнѣ налѣво также 3. На днѣ иныхъ изъ этихъ нишей высѣчены продольныя полоски, или пазы; въ другихъ же этихъ пазовъ нѣтъ. Кромѣ того, въ лѣвой сторонѣ комнаты, есть особый квадратный нишъ, коего назначеніе необъяснимо. Для гроба онъ коротокъ.

Воротясь назадъ въ переднюю, проникаемъ во вторую дверь, направо отъ прежней. Опять видны углубленія для дверныхъ стержней и затѣмъ (когда вступите въ *комнату*) на полу лежитъ самая дверь, разбитая на двѣ части. Длина комнаты шаговъ 6, на столько же ширины. Полъ имѣетъ квадратное углубленіе. Въ стѣнахъ видно 7 нишей, совершенно подобныхъ тѣмъ, какіе мы осмотрѣли въ первой *комнатѣ*.

Недалеко отъ двери есть лѣстница внизъ (4 ступени и потомъ еще двѣ), спустясь по коей, вступаете въ *комнату* въ 4 шага длины и 4 ширины. Въ стѣнахъ видны ниши особаго вида, съ аркообразнымъ по-

толкомъ; на полу лежитъ обломокъ саркофага, съ высѣченными на немъ цвѣтами.

Воротясь снова въ переднюю, проникаете въ дверь, которая находится въ стѣнѣ направо отъ входа. Является комната шаговъ въ 6 длины на столько же ширины. На полу лежитъ цѣльная дверь. Во всякой изъ трехъ стѣнъ по одной двери, въ срединѣ, а по бокамъ дверей гробовые ниши. Войдя въ *дверь налѣво*, увидимъ небольшую комнату съ тремя углубленіями въ стѣнахъ (тутъ также арки) и въ каждомъ углубленіи, посрединѣ, маленькій высѣченный треугольникъ, вѣроятно для лампады. Во всѣхъ треугольникахъ видна копоть. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта копоть тѣхъ временъ. Вообще, копоть, если не подвержена сильной сырости, не исчезаетъ въ продолженіи многихъ вѣковъ, даже можно сказать, никогда.

Средняя дверь также ведетъ въ комнату, имѣющую подобныя предъидущей углубленія въ стѣнахъ, но безъ лампаднаго треугольника. На полу лежатъ куски разбитой двери.

Черезъ *дверь направо* проникаютъ въ комнату, гдѣ прямо въ стѣнѣ три углубленія, съ лампадными треугольниками, и отверзтіе внизу, въ родѣ небольшой двери, которая ведетъ въ корридоръ, шаговъ 6 длиною; затѣмъ слѣдуетъ комната шага въ 4, съ длинными углубленіями влѣво и прямо, въ родѣ ступеней или банныхъ полковъ.

Работа этихъ комнатъ, нишей, корридоровъ, и лежащихъ на полу дверныхъ обломковъ, необыкновенно чиста. Все математически правильно. Стѣны ровны такъ, какъ будто выштукатурены. Вообще, памятникъ въ высшей степени замѣчательный и поражающій вообра-

женіе. Нужно было соединеніе особенныхъ историческихъ обстоятельствъ, труды огромныхъ массъ народа, чтобы возникла эта странная, величественная гробница. Любопытно взглянуть на реставрацію вестибулы, сдѣланную нѣкоторыми путешественниками. Надо замѣтить, что весьма многое, украшавшее этотъ памятникъ, давно исчезло разными путями; частію разрушено, частію расхищено посѣтителями. Внутри было нѣсколько великолѣпныхъ саркофаговъ. Соси унесъ изъ одной комнаты два куска отъ крышки саркофага. Они находятся теперь въ Луврскомъ музеѣ.

Но что́ это за памятникъ? Соси видитъ въ немъ «дѣйствительныя могилы еврейскихъ царей». Однакоже библія этому противорѣчитъ. Робинсонъ думаетъ, что это могильный склепъ Елены Адіабенской (*). Если предположить Иродову стѣну на мѣстѣ настоящихъ укрѣпленій, съ сѣверной стороны города, то разстояніе отъ нея до памятника, нами сейчасъ описаннаго, выйдетъ то самое, какое приведено у Флавія, т. е. близъ полуверсты. Замѣтка Павзанія о таинственныхъ дверяхъ памятника Елены и объ его изящномъ входѣ (вестибулѣ) также заставляетъ насъ если не согласиться съ мнѣніемъ Робинсона, по крайней мѣрѣ

(*) Она была царица Адіабена, города Каменистой Аравіи. Жила въ 1-мъ вѣкѣ. Кромѣ того имѣла владѣнія въ Лиддѣ, почему сносилась съ Іудеями и знала объ ихъ вѣрѣ. Впослѣдствіи, оставя язычество, переселилась въ Іерусалимъ, со своимъ сыномъ Изатомъ. Это было еще до взятія Іерусалима Титомъ. Храмъ еще стоялъ. Все время осады Елена выжила въ Іерусалимѣ, но послѣ переѣхала въ Лидду, а оттуда опять въ свое отечество, гдѣ и скончалась. Сынъ ея Монобазъ отослалъ кости своей матери и брата въ тѣ склепы, которые Елена выстроила вблизи Іерусалима и которые имѣли надъ собой 3 пирамиды. Іосифъ Флавій говоритъ, что этотъ памятникъ находился въ *трехъ стадіяхъ* отъ города (близъ полуверсты.)

дать ему нѣкоторое предпочтеніе передъ прочими. Не понятно только, для чего былъ нуженъ Еленѣ съ сыномъ 31 гробъ?

Если же предположить, согласно съ мнѣніемъ Соси, что тутъ лежали цари Іудейскіе, приходишь къ вопросу, какіе же именно цари? Тогда ближе всего думать, что это послѣдніе цари Іудеевъ, наслѣдники Ирода. Великолѣпная отдѣлка памятника соотвѣтствуетъ вполнѣ пышному царствованію основателя этой династіи. При такомъ предположеніи, имѣетъ особенную силу замѣчаніе Флавія, что Титъ, ставши лагеремъ на сѣверъ отъ города, велѣлъ сравнять землю между горою Скопусъ и памятниками Ирода. Стало быть, памятники Ирода существовали. Но Флавій говоритъ потомъ въ единственномъ числѣ: «Титъ двинулся съ юга на сѣверъ и прошелъ вблизи огорода (ἐρεβίνθου οἶκος) окружавшаго *памятникъ* Ирода.» Такая сбивчивость заставляетъ предположить, не два-ли тутъ памятника: одинъ, отысканный Шульцомъ, за Биркетъ-Мамилла (о чемъ мы скажемъ ниже), а другой то, что зовутъ теперь «Могилами царей?»

Затѣмъ осматриваютъ такъ называемыя *«Могилы Судей»*.

Такъ-какъ найти этотъ памятникъ не очень легко, а проводники могутъ показать вамъ вмѣсто него что нибудь другое, то прошу слѣдовать въ точности нашимъ указаніямъ.

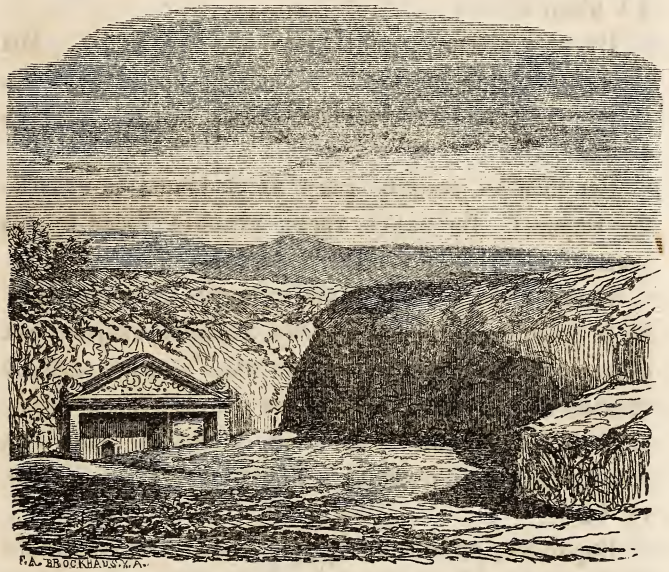
Лучше всего вернемся назадъ къ Дамасскимъ воротамъ, и пойдемъ прямо по Дамасской дорогѣ. Минутъ черезъ 5 надо своротить немного влѣво, по тропинкамъ, и итти почти параллельно Дамасской дорогѣ

на такъ называемую «Пепельную гору» (*) (сѣрая возвышенность съ ложбиной или выемкой въ серединѣ). Совершенно противъ васъ, смотря въ эту ложбину, будетъ Самуилова гора, съ ея типическимъ памятникомъ, виднымъ почти отовсюду.

Минутъ черезъ 5, когда пройдете «Пепельную гору» по ея выемкѣ, начнутъ попадаться усѣченныя скалы и гробовыя пещеры. Потомъ, влѣво, явится рядъ зеленыхъ садовъ. Минутъ черезъ 25 (считая отъ Дамасскихъ воротъ) дорога становится нѣсколько покатой. Открывается большой и широкій оврагъ. Самуилова гора видна передъ вами вся. Направо замѣтите довольно много гробовыхъ пещеръ. Поверните вправо: очень скоро покажется четыре отверзтія, въ видѣ дверей, одна подлѣ другой, и при нихъ, влѣво, одинокая

(*) Такъ совутъ ее Русскіе, которымъ натолковано разными Іерусалимскими чичероне, что сюда ссыпали пепелъ жертвъ.

маслина. Нѣсколько далѣе оттуда (минутъ 30 отъ Дамасскихъ воротъ) увидите памятникъ, отличенный отъ предъидущихъ тѣмъ, что его наружное углубленіе (въ родѣ вестибулы «Царскихъ могилъ») украшено фронтономъ. Это то и есть — *Могилы Судей*.



Фронтонъ, о которомъ мы сказали, имѣетъ внутри кудрявые листья и вѣтви. По угламъ — родъ сноповъ. Когда войдете въ вестибулу, то явится дверь, съ фронтономъ почти такого же рисунка, какъ и внѣшній. Черезъ эту дверь проникаютъ въ подземную комнату шаговъ 8 длины, на столько же ширины (*). Въ стѣнѣ налѣво усматривается два этажа нишей:

(*) Разумѣется, зажигаются свѣчи.

въ верху 6, а внизу 7, всего 13. Въ стѣнѣ прямо— небольшая дверь. Въ стѣнѣ направо — такая же дверь. Кромѣ того, въ стѣнѣ, гдѣ входная дверь, есть, налѣво, еще одинъ нишъ, съ двумя углубленіями вправо. И такъ, съ упомянутыми въ лѣвой стѣнѣ 13-ю, выйдетъ всѣхъ, въ этой первой комнатѣ (*), 14 нишей.

Въ полу тойже комнаты есть два хода внизъ. Мы спустимся въ нихъ послѣ, а сначала проникнемъ въ дверь, которая находится въ стѣнѣ прямо противъ входа.

Вы видите комнату шага въ 3 длины на столько же ширины. Во всѣхъ трехъ стѣнахъ ниши въ два этажа, по 4 вверху и по 3 внизу. Всего 21 нишь.

Возвращаемся въ первую комнату (8 шаговъ длинѣ и 8 ширины) и проникаемъ въ дверь направо отъ входа. Представляется комната въ $3\frac{1}{2}$ шага длины и столько же ширины. Опять ниши въ два этажа, только въ верхнемъ этажѣ не простые, а большіе ниши, съ аркообразнымъ потолкомъ. Всѣхъ нишей въ комнатѣ 12.

Воротимся опять въ первую комнату и спустимся въ нижній этажъ памятника, по лѣстницѣ, которая въ углу, направо отъ входной двери. (Этотъ входъ заваленъ камнями, но пролѣзть можно).

Является комната, шаговъ въ 6 длины и 6 ширины. Въ потолкѣ ея родъ окошка, или отдушины, закладенной камнями. Во всѣхъ стѣнахъ видно начало работъ, для пробитія нишей, но ни одинъ нишь какъ слѣдуетъ не конченъ.

(*) Будемъ называть ее постоянно первой, для ясности послѣдующихъ описаній.

Поднявшись снова вверхъ, въ первую комнату, спустимся въ другое отверзтіе въ полу, также почти совсѣмъ заваленное камнями. Вы видите комнату шага въ 2 длины на 2 ширины. Въ стѣнахъ, направо и налѣво отъ входа, 3 ниша, а въ стѣнѣ прямо — дверь, проникнувъ въ которую, увидите комнату въ $4^1/_2$ шага длины и столькоже ширины. Въ лѣвой стѣнѣ отъ входа 4 ниша; прямо — 3; направо 4; и еще два особыхъ, боковыхъ, въ стѣнѣ прямо. Итого 13 нишей.

Вотъ и весь памятникъ. Сложивъ всѣ суммы, получимъ 63: цыфра, близкая къ числу членовъ Синедріона, а потому нѣкоторые думаютъ, что тутъ хоронились члены Синедріона (*). Я слыхалъ, что будто въ народѣ зовутъ этотъ памятникъ «Синѐдри».

Вообще говоря, и «Могилы Судей» составляютъ до сихъ поръ неразрѣшимую загадку, которая, вѣроятно, никогда не разрѣшится.

Г. Бартлеттъ упоминаетъ о какихъ-то «замѣчательныхъ развалинахъ» въ 1200 метрахъ на сѣверовостокъ отъ осмотрѣнныхъ нами склеповъ, посреди разрушенной деревни Мухсани.

Возвращаясь назадъ другой дорогой, именно тою, которая называется *Нэ́би-Самвѝлъ* (**), не доходятъ

(*) Синедріонъ, общество Еврейскихъ судей-богослововъ, основано, какъ думаютъ нѣкоторые, въ V столѣтіи до Р. Х. Сначала положено было имѣть 70 судей, но послѣ прибавленъ былъ еще одинъ, на тотъ конецъ, чтобы не могло быть одинаковаго числа голосовъ на каждой сторонѣ, т. е. по 35. Если бы случилось такое обстоятельство, 71-й судья рѣшалъ дѣло перевѣсомъ своего голоса, приставъ къ той или другой партіи.

(**) Эта дорога ведетъ между прочимъ къ памятнику Самуила о которомъ мы уже упомянули, идя къ «могиламъ судей»: а потому ее и зовутъ *дорогой пророка-Самуила*. Для краткости говорятъ просто «Нэби-Самвѝлъ» пророкъ Самуилъ.

до города съ полверсты и берутъ вправо, дабы осмотрѣть нѣсколько памятниковъ. Первый изъ нихъ есть, весьма сомнительная, «гробница Елены Адіабенской». Затѣмъ, почти въ прямомъ направленіи оттуда къ Яффскимъ воротамъ, видно основаніе какой-то башни, — по мнѣнію иныхъ, *Псефиносъ*. Ближе къ Яффскимъ воротамъ, начиная отъ основанія этой башни, замѣчаются слѣды какихъ-то стѣнъ, которыя считаютъ древними, до Ирода.

Остается посѣтить, на западъ отъ города, въ началѣ долины Гихонъ, бассейнъ

Би̇ркетъ-Мами̇лла, о которомъ мы упомянули на стр. 163. Кажется, это «горній прудъ» Исаіи. «Изыде къ купѣли горняго пути» (гл. з҃ ст. г҃). «И ста (Сенахеримъ) у водоважды купѣли вышнія» (гл. ѧ҃ѕ, ст. в҃). Отсюда Іезекія провелъ воду въ западную часть Давидова града. Мы уже описали «бассейнъ за Средиземной гостинницей» называемый обыкновенно Іезекіинымъ. (стр. 126).

«Би̇ркетъ-Мами̇лла» давно высохъ. Идя отъ него къ Яффскимъ воротамъ, легко замѣтите слѣды древняго водопровода. Этимъ-то водопроводомъ вода бѣжала въ Іезекіинъ прудъ.

Неподалеку отъ «Би̇ркетъ-Мами̇лла» есть развалины, покрывающія собою могильные склепы. Шульцъ считаетъ ихъ тѣми «*памятниками Ирода*» о которыхъ упоминаетъ Флавій (стр. 163).

Вообще эта часть окрестностной Іерусалима, т. е. сѣверъ и западъ, изобильны памятниками древности: могильными склепами, систернами и остатками разнообразныхъ строеній. Здѣсь можно рыться безконечно, въ особенности между «могилами царей» и «судей».

Православные посѣщаютъ иногда, въ той же сторонѣ, «гробницу Симеона-праведнаго:» (*) по крайней мѣрѣ такъ зовутъ ее въ народѣ, въ слѣдствіе стариннаго Еврейскаго преданія. Къ этому памятнику ближе всего пройти отъ Дамасскихъ воротъ. Черезъ 10 минутъ, вправо, будетъ небольшая мечеть, надъ могилой шейха *Зарàха*, почему это мѣсто зовутъ просто «Шехъ-Зарàхъ». Пройдя потомъ подъ гору, прямо, минутъ 5, увидите лощину съ подобіемъ каменной плотины. Затѣмъ, при поворотѣ направо, между прекрасными старыми маслинами, ростущими на совершенно-ровной, сѣрой площади, является, въ лѣвой сторонѣ, усѣченная вертикально скала, въ которой чернѣется дверка. Это-то и есть могила Симеона-праведнаго. Ключъ надо спросить у сторожа, въ строеніи напротивъ «Шехъ-Зарàха». Войдя, увидите нѣсколько склеповъ, одинъ за другимъ, съ нишами въ стѣнахъ. Говорятъ, что Сѵмеонъ почивалъ въ дальнѣйшемъ склепѣ. Въ первомъ склепѣ, или комнатѣ, покажутъ родъ систерны съ прекрасной водой.

Въ этотъ памятникъ тоже надо брать свѣчи.

СТѢНЫ ДРЕВНЯГО ІЕРУСАЛИМА.

Въ этихъ изслѣдованіяхъ почти единственный нашъ путеводитель — Іосифъ Флавій. «Городъ, говоритъ онъ (περὶ τοῦ ἰουδ. πολέμου, V, 4, 1, 2) былъ окруженъ тремя поясами стѣнъ, исключая тѣхъ мѣстно-

(*) *Сѵмеонъ праведный*, по Еврейски «Симеонъ Гацàдикъ», жилъ въ концѣ IV столѣтія до Р. Х. Въ 291 году былъ сдѣланъ первосвященникомъ.

стей, гдѣ онъ имѣлъ глубокіе, неприступные овраги: тамъ былъ только одинъ поясъ.»

Легко понять, что *три стѣны* шли съ сѣвера гдѣ довольно ровная мѣстность и природныхъ оградъ не представляется, а надъ долинами Гинномъ и Кедронской проходила всего *одна стѣна*. Опредѣленіе линій, по которымъ направлялись эти стѣны, будетъ въ зависимости отъ того, гдѣ предположимъ башню, Гиппика, ибо Флавій начинаетъ описаніе стѣнъ отъ этой башни.

Въ настоящее время общій голосъ ученыхъ, за весьма немногими исключеніями, рѣшилъ, что башня Гиппика стояла на мѣстѣ теперешней Давидовой башни. Примемъ это мнѣніе въ руководство и пойдемъ за Флавіемъ.

ПЕРВЫЙ ПОЯСЪ.

«Первая изъ древнихъ стѣнъ, говоритъ онъ далѣе, въ только-что цитированной нами главѣ: была неприступна сколько по причинѣ глубокихъ овраговъ и обрывистыхъ скалъ, столько-же и по причинѣ укрѣпленій, коими Давидъ, Соломонъ и ихъ наслѣдники снабдили этотъ поясъ, не щадя никакихъ издержекъ».

Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь говорится о стѣнѣ, которая шла по горѣ Сіонской.

«Эта стѣна, продолжаетъ Флавій, начиналась на Сѣверѣ, у башни Гиппика, тянулась оттуда къ зданію Ксистосъ, мимо дворца старшинъ (βουλή) и за тѣмъ упиралась въ западный портикъ храма».

Все это довольно ясно. Исходная точка — башня Гиппика — опредѣлена съ большою достовѣрностью.

Мѣсто западнаго портика храма также, приблизительно, извѣстно. Стало быть, стѣна шла гдѣ-то между этими пунктами. Остается опредѣлить Ксистосъ и βουλὴ. Касательно перваго, новѣйшіе изслѣдователи думаютъ, что это было зданіе, примыкавшее къ тому мѣсту Храмовой ограды, гдѣ теперь «плачутъ Евреи» т. е. близь юго-западнаго угла Харамъ-эсъ-Шерифа, у коего Робинсонъ открылъ слѣды Тиропеонскаго моста. Тутъ же, какъ думаютъ, находился и дворецъ старшинъ» — βουλὴ. Стало быть, стѣна шла сначала въ прямомъ направленіи отъ теперешней Давидовой башни, мимо Греческаго монастыря Іоанна Крестителя, на такъ называемый *госпиталь Омара* (тутъ есть слѣды древнихъ воротъ) и упиралась въ стѣну «Еврейскаго плача» у теперешняго «мягкемѐ». Въ послѣдней половинѣ этого пояса предполагаютъ башни: Фазаэль и Маріамну, построенныя Иродомъ въ честь его брата и жены. (περὶ τοῦ ἰουδ. πολέμου, V, 4, 3).

Это—сѣверная часть *перваго пояса*. Опредѣлимъ теперь южную, чтобы составить цѣлый кругъ.

«Съ другой стороны, говоритъ Флавій, начиная отъ той же башни, (т. е. отъ Гиппика) стѣна тянулась по направленію оврага (*) черезъ мѣсто, по имени *Бѐтсо* до воротъ Іессеевъ, и поворачивала потомъ къ югу, надъ фонтаномъ Силоэ. Оттуда направлялась опять на востокъ, проходила надъ Соломоновымъ бассейномъ до мѣста, именуемаго Офель, и примыкала къ восточному портику храма». (V, 4, 2).

Конечно, тутъ дѣло идетъ о стѣнѣ, которая опоясывала Сіонъ съ запада и съ юга. Урочище Бетсо

(*) «προς δυσιν» т. е. смотрѣла на оврагъ Гихонъ, была лицомъ къ оврагу.

*

намъ совершенно неизвѣстно. «Ворота Іессеевъ» тоже неизвѣстны. Шульцъ предполагаетъ ихъ на южной оконечности Сіона. Разумѣется, стѣна шла къ этому пункту, т. е. къ южной оконечности Сіона. Усѣченныя скалы надъ садами протестантскаго училища ясно показываютъ ея присутствіе въ этомъ мѣстѣ. Извѣстно, или неизвѣстно урочище «Бетсо» и «ворота Іессеевъ» мы все таки имѣемъ возможность провести эту часть стѣны (отъ башни Гиппика до южной оконечности Сіона) довольно вѣрно: но крайне затруднительно вести ее далѣе, къ Силоэ. Эта часть стѣны составляетъ камень предкновенія для всѣхъ изслѣдователей. Проведя ее на одномъ планѣ такъ, на другомъ, тотъ же самый путешественникъ чертитъ ее уже иначе, а обойдя на практикѣ эти холмы снова, опять сомнѣвается и готовъ чертить въ третій разъ, или отказаться вовсе.

Мы проведемъ ее по методѣ Изамберта, которая довольно согласна съ планомъ Перотти, изданнымъ недавно въ Парижѣ. Это, покамѣстъ, самый лучшій и подробный планъ Іерусалима.

Флавій говоритъ, что отъ Іессеевскихъ воротъ стѣна поворачивала къ югу, надъ фонтаномъ Силоэ.

Можно предполагать съ достовѣрностью, что здѣсь упоминается о той части укрѣпленій, которыя возведены Манассіей. «И по сихъ созда стѣну внѣ града Давидова, на западъ, у Гихона, въ потоцѣ, по направленію ко вратамъ Рыбнымъ» (кн. в҃ паралип. гл. а҃г, ст. д҃і). Потокъ — это «Силоанскій» источникъ. «Рыбныя врата» — предполагаются неподалеку отъ юго-восточнаго угла Харамъ-эсъ-Шерифа: вскорѣ послѣ того, какъ кончится древняя кладка стѣнъ, словомъ между юго-во-

сточнымъ угломъ Харамъ-эсъ-Шерифа и теперешними «Алжирскими воротами» бабъ-эль-муграби.

Эту послѣднюю линію, отъ Силоамскаго ключа къ Рыбнымъ воротамъ, опредѣлить не трудно: здѣсь стѣна шла, по всѣмъ вѣроятностямъ, прямо, но затрудняетъ опредѣленіе той линіи, первой «на-западъ у Гихона, гдѣ потокъ» т. е. Силоамскій ключъ.

Стѣна эта могла итти по первой террасѣ, (*) заворачивая вмѣстѣ съ нею на сѣверо-востокъ. Тутъ, до сихъ поръ, въ оградахъ новыхъ арабскихъ садовъ, замѣчается присутствіе древнихъ камней, съ «бордюромъ» о которомъ мы сказали выше. Конечно, эти камни валялись гдѣ нибудь не очень далеко, если Арабъ рѣшился ихъ перетащить на свой огородъ. Такія слѣды древнихъ стѣнныхъ камней (куски ихъ въ арабскихъ оградахъ) идутъ до башни, которая стоитъ почти на прямой линіи отъ Сіонскихъ воротъ къ срединѣ деревни Силоамъ. Дальше такихъ камней уже не видно и слѣдуетъ обрывъ. Приходится спустить стѣну въ оврагъ. Здѣсь всего труднѣе опредѣлить ея направленіе. Потомъ она могла итти на югъ и обогнувъ Офель надъ источникамъ Силоэ, слѣдовать къ Рыбнымъ воротамъ. Такимъ образомъ проводится эта часть укрѣпленій на планѣ Изамберта. Перотти ведетъ эту стѣну немного ниже, надъ самыми Силоамскими садами, и не подымаясь нисколько по Тиропеонскому ущелію, заворачиваетъ ее прямо на сѣверъ, и упираетъ въ средину южной ограды Харамъ-эсъ-Шерифа.

Таковъ былъ *первый поясъ* стѣнъ; въ него входи-

(*) Въ этомъ мѣстѣ, сверху до низу, гдѣ проходитъ Тиропеонская долина, представляется нѣсколько террасъ. Стѣна шла вѣроятно по верхней, первой.

ли укрѣпленія: Давида, Соломона, Хозіи, Іоаѳама, Іезекіи, Манассіи и можетъ быть, нѣкоторыхъ другихъ царей. Ему принадлежало около 60 башень.

ВТОРАЯ ЛИНІЯ СТѢНЪ НА СѢВЕРЪ.

«Другая сѣверная стѣна говоритъ Флавій, начиналась у воротъ *Геннатъ*, кои принадлежали къ первой линіи сѣверныхъ стѣнъ; и тянулась до крѣпости Антонія». (περὶ τοῦ ἰουδ. πολέμου, V, 4, 2).

Намъ извѣстенъ здѣсь только послѣдній пунктъ: «крѣпость Антонія». Надо искать исходный пунктъ стѣны: «ворота Геннатъ». Обыкновенно ихъ предполагаютъ въ срединѣ первой вѣтви описанной уже нами *первой* линіи сѣверныхъ стѣнъ: т. е. между башней Гиппика и Ксистосомъ. Это будетъ приблизительно тамъ, гдѣ Давидова улица поворачиваетъ въ улицу крытыхъ базаровъ» (*). Оттуда стѣна проходила по нашему Русскому мѣсту (нынѣ открыта тамъ несомнѣнная часть этой стѣны); далѣе направлялась на востокъ, близь дома Французскаго консульства (гдѣ показываютъ *Судныя ворота*), слѣдовала по страстному пути, до башни Антонія, мѣсто коей указано нами выше, стр. 88, и тутъ сливалась съ храмовой оградой.

Укрѣпленія этой линіи стѣнъ заключали въ себѣ 14 башень. Кѣмъ онѣ возведены, мы не можемъ рѣшить, за отсутствіемъ историческихъ данныхъ. Въ библіи говорится только о работахъ, предпринятыхъ въ этомъ пунктѣ города Іезекіей, по случаю приближенія

(*) Отъ Яффскихъ воротъ 3-й переулокъ влѣво. Ведетъ къ Русскому городскому мѣсту.

полчищъ Сеннахерима (кн. в҃ паралип. гл. кв҃, ст. є҃) и послѣ Манассіей (тамъ же гл. кг҃, ст. д҃і).

Нѣкоторые думаютъ, что ворота Геннатъ были у самой Давидовой башни. Тогда направленіе этой стѣны нѣсколько мѣняется въ началѣ.

ТРЕТЬЯ ЛИНІЯ СѢВЕРНЫХЪ УКРѢПЛЕНІЙ.

Возведена Иродомъ-Агриппой, въ 48 году отъ Рождества Христова. «Начинаясь, по Іосифу Флавію, у той же башни Гиппика, эти стѣны шли на сѣверъ, по направленію къ башнѣ Псефиносъ; потомъ, мимо памятника Елены Адіабенской, черезъ царскія пещеры; и сдѣлавъ поворотъ у памятника Фуллона, сливались съ древними стѣнами у Кедронскаго оврага». (V, 4. 2).

Бо́льшая часть ученыхъ проводитъ линію Иродовыхъ укрѣпленій по направленію теперешней стѣны Іерусалима, отъ Яффскихъ воротъ къ сѣверо-востоку, гдѣ Годфридова сосна, и это весьма правдоподобно. Древній ровъ, который идетъ впереди этихъ стѣнъ — несомнѣнно гигантская работа древности. Башню Псефиносъ весьма основательно полагаютъ въ сѣверозападномъ углу нынѣшнихъ стѣнъ, внутри города, гдѣ англійскія конюшни. Тамъ есть до сихъ поръ слѣды какой-то башни (ключъ отъ нея спросить у каваса Англійскаго консульства).

«Башня Песфиносъ, по Іосифу Флавію, имѣла 70 локтей вышины. Съ ея вершины можно было видѣть Аравію и послѣднія предѣлы Еврейской земли до моря». (V, 4, 3). Т. е. до Мертваго моря. Весьма вѣроятно, что съ башни въ 70 локтей, стоящей на та-

комъ высокомъ пунктѣ видно было Мертвое море. Дальше за моремъ шли владѣнія Моавитянъ. Еврейская земля кончалась у моря.

«Царскія пещеры» σπήλαια βασιλικά, о которыхъ упоминаетъ далѣе Флавій — это, по всѣмъ вѣроятностямъ «Царскія каменоломни» (Мегàре-т-эль-Коттонъ) у Дамасскихъ воротъ. Остаются загадочными пунктами «памятникъ Елены» и «Фуллона». Но даже и не отыскавши ихъ, мы все таки можемъ провести безъ особеннаго затрудненія эту стѣну.

Есть однако предполдженіе, что эта стѣна проходила дальше, заключая внутри себя площадку, гдѣ стояла церковь св. Стефана, гротъ Іереміи и даже «Могилы царей».

Ученые, придерживающіеся такого мнѣнія, защищаютъ себя обыкновенно присутствіемъ на всей этой мѣстности множества развалинъ, какъ бы домовъ; остатковъ систернъ и водопроводовъ. Они говорятъ, что тутъ былъ городъ. «Псефиносъ» въ такомъ случаѣ предполагается близь нашихъ построекъ, на мѣстѣ, которое мы съ вами уже посѣтили, а «σπήλαια βασιλικά» находятъ въ «могилахъ царей».

Мы же (стоя за первое мнѣніе, т. е. что *стѣна Ирода совпадала съ нынѣшней сѣверной стѣной Іерусалима)* скажемъ, что тутъ былъ не городъ, а только многочисленныя дачи, или загородныя дома, монастыри, вѣли, что и донынѣ находимъ въ той же части окрестностей Іерусалима, только не въ такомъ количествѣ. Если предположить, что здѣсь былъ при Іосифѣ Флавіи городъ и стѣна шла дальше, тогда окружность Іерусалима окажется несравненно болѣе той, ка-

кую приводитъ Флавій. Онъ говоритъ, что городъ имѣлъ вокругъ *33 стадіи*, по нашему, близь 6 верстъ: это такъ и выйдетъ, если прибавимъ къ нынѣшнимъ укрѣпленіямъ Сіонскія, уже уничтоженныя: ту линію стѣнъ, которая насъ всего болѣе затрудняла: отъ Гиппика на югъ, черезъ Бетсо и Іессеевскія ворота, потомъ къ Силоэ и оттуда ко вратамъ Рыбнымъ.

Заключимъ нашу топографію древняго Іерусалима приблизительнымъ опредѣленіемъ нѣкоторыхъ изъ его пунктовъ, упомянутыхъ въ св. писаніи.

Гнойные врата, которыми провели Іисуса Христа изъ Геѳсиманіи, — находились по всей вѣроятности, вблизи теперешнихъ «Гнойныхъ, или Алжирскихъ» (бабъ-эль-Муграби). *Врата Евфраимовы*, какъ мы уже сказали, могли быть на мѣстѣ Дамасскихъ. *Врата Долины* — около теперешнихъ Яффскихъ. *Ворота Бетсо* — на Сіонской горѣ. *Конскія врата* — между храмомъ и дворцомъ Ирода, что былъ близь цитадели, гдѣ теперь англиканская церковь. *Овчія* — у нынѣшнихъ Стефановскихъ. *Угловыя*—могли отвѣчать теперешнимъ «Иродовымъ» (Эзъ-Зàхери).

ПУТЬ ИЗЪ ІЕРУСАЛИМА ВЪ ВИѲЛЕЕМЪ.

(Слѣдуетъ отправиться пораньше, чтобы воротиться въ Іерусалимъ передъ закрытіемъ воротъ (*). Кто хочетъ посѣтить «Хоритоньевскія пещеры» долженъ за-

(*) Яффскія запираются позже всѣхъ, въ 9-мъ часу. Въ крайнемъ случаѣ можно просить консула и онъ устроитъ, чтобы ворота отворили, если вы пріидете послѣ ихъ закрытія.

пастись свѣчами и клубкомъ веревокъ. Все составитъ добрый день. Путешествіе совершается на лошадяхъ.)

Выѣхавъ въ Яффскія ворота, поворачиваютъ тотчасъ на югъ, мимо «Биркетъ-эсъ-Султанъ» оставляя его влѣвѣ. Вы видите направо, близъ страннопріимнаго дома Монтефіоре (**), высоту съ часовней св. Георгія. Потомъ дорога идетъ по скату горы, вправо отъ Гинномскаго ущелія. Оставя налѣво холмъ съ «Іудинымъ древомъ» (загородный домъ Кайяфы, лагерь Помпея, стр. 146). Слѣдуютъ поравнинѣ *Рафаимской*, или *Гигантовъ*, (20 мин. отъ города), которая тянется вправо на значительное пространство. Она покрыта теперь отчасти садами (преимущественно тутовыя, зеленыя деревья, кои рѣзко отличаются отъ маслинъ, имѣющихъ пыльный цвѣтъ) отчасти разработана подъ хлѣба. Здѣсь Давидъ разбилъ два раза Филистимлянъ. (Кн. к҃ царствъ, гл. є, ст. ѿі) «иноплеменницы же пріидоша и соединишася во юдоли титанстѣй». Также (кн. а҃ паралип. гл. а҃і, ст. є҃і) «а полкъ иноплеменничь стояше во юдоли Гигантовъ.»

Названіе «Гигантской» эта равнина получила, вѣро-

(*) Американскій Еврей Туръ пожертвовалъ сумму въ 70 тыс. долларовъ на сооруженіе въ Іерусалимѣ страннопріимнаго дома для бѣдныхъ еврейскихъ семействъ, и поручилъ распорядиться этимъ дѣломъ другу своему Монтефіоре, который прибылъ въ Іерусалимъ, купилъ землю и выстроилъ сказанный домъ, получившій послѣ того имя «дома Монтефіоре». Туръ же никогда въ Іерусалимѣ не былъ и умеръ, не видавъ своихъ богоугодныхъ построекъ. Пріѣзжали однако взглянуть на нихъ его наслѣдники и какъ слышно, остались довольны распоряженіями Монтефіоре. Этотъ самый Монтефіоре былъ первымъ изъ Европейцевъ, допущенныхъ къ гробу Давида.

ятно, съ тѣхъ поръ, какъ соглядатаи Моисея, отправленные имъ изъ-за Іордана, принесли вѣсть, что видѣли тутъ «мужи превысоцыи». «И вси люди, ихже видѣхомъ на ней, мужи превысоцыи. И тамо видѣхомъ исполины, сыны Енаковы, и бѣхомъ предъ ними яко прузи, и тако бѣхомъ предъ ними.» (Книга числъ, гл. 13, ст. 33—34). Тогда здѣсь было много теребинтовыхъ деревьевъ, которыхъ остатки видны еще и теперь по разнымъ пунктамъ Іерусалимскихъ окрестностей (*).

Равнина Рафаимская близь долины «Эль-Уардъ» (Розовой) замѣтно понижается къ западу. Направо увидите «башню Симеона». Немного дальше (35 м. отъ города, пѣшкомъ часъ) — встрѣчается, близь садовой ограды, «колодецъ трехъ царей» или «трехъ волхвовъ» по арабски «биръ-Ка́дэсму». Здѣсь звѣзда явилась волхвамъ вторично, чтобы указать путь въ Виѳлеемъ (Матвѣя II, 10).

Далѣе (минутъ 45 отъ города) увидите влѣво Греческій «монастырь св. Иліи» Престолъ монастырьской церкви основанъ на камнѣ, гдѣ, по преданію, отдыхалъ пророкъ Илія, избѣгая гнѣва Іезавели. Направо отъ дороги, какъ-разъ противъ помоста, ведущаго къ монастырской калиткѣ, есть еще камень съ выемкой, какъ-бы диванъ, (надъ нимъ, за оградой, маслина) этотъ камень также былъ, какъ увѣряютъ, мѣстомъ отдохновенія пророка, хотя нигдѣ въ св. писаніи не говорится, чтобы Іезавель, жена Ахаа-

---

(*) Лучшій теребинтъ (по арабски бутумъ) ростетъ противъ сѣверо-западнаго угла Іерусалимскихъ стѣнъ. Тутъ кофейня.

ва, царя Самарійскаго (*), преслѣдовала пророка Илію до этихъ мѣстъ и чтобы Илія доходитъ до Іерусалима. Извѣстно только, что Илья писалъ письмо къ царю Іерусалимскому Іораму, сыну Іосафата (2 кн. паралип. гл. 21, ст. 12).

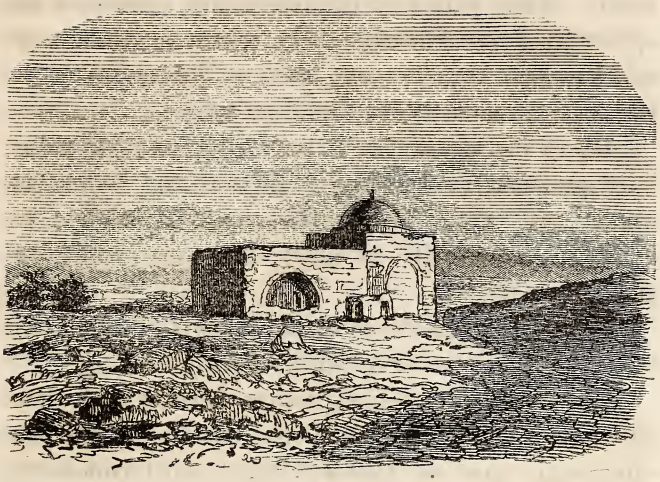
Въ четверти часа оттуда, направо отъ каменоломенъ, открывается площадка, гдѣ православные поклонники собираютъ такъ-называемый «святой, или чудесный горохъ» (*). Есть, преданіе что нѣкогда этими мѣстами проходила Богоматерь и увидя, что кто-то сѣетъ, спросила: «что ты сѣешь?» а сѣятель отвѣчалъ сердито: «камни!» — «Камни посѣешь, камни и пожнешь» замѣтила Богоматерь. И посѣянныя гороховыя зерна обратились въ камни.

Преданіе о «Святомъ горохѣ» извѣстно довольно давно: объ немъ упоминаетъ Маринъ-Санутъ, Котовикъ и Гröбенъ.

Нѣсколько правѣе можно увидѣть замѣчательный по своей старинѣ *памятникъ Рахили* (Кȳббетъ-Рахѝль). Въ настоящее время это — арабская *вѐли*, съ круглымъ куполомъ, построенная въ 1679 году.

(*) «Ахаавъ же, сынъ Амвріевъ, воцарися надъ Израилемъ въ лѣто тридесять осьмое Асы, царя Іудина; царствова же Ахаавъ, сынъ Амвріевъ, надъ Израилемъ въ Самаріи двадесять два года». (Кн. Г҃ царствъ гл. С҃І, ст. КО҃).

(*) Дабы отыскать это мѣсто, нужно имѣть въ виду слѣдующія примѣты: площадка начинается тотчасъ послѣ каменоломенъ, не доходя до *маслины*, сидящей за оградой, шаговъ полтораста. Далѣе въ прямомъ направленіи, видно еще маслину, тоже шаговъ на полтораста отъ первой. Горохъ собираютъ вблизи огромныхъ сѣрыхъ плитъ и на самыхъ этихъ плитахъ.



Гробъ Рахили заключенъ внутрь. Онъ имѣетъ видъ обыкновеннаго могильнаго памятника Евреевъ, въ двѣ наклоненныя площади, съ закругленнымъ верхомъ. Вышина его около 4 аршинъ. Этотъ памятникъ существовалъ еще во времена Моисея 700 лѣтъ позже, Самуилъ указываетъ его Саулу (кн. а҃ царствъ, гл. і҃, ст. в҃). Св. Іеронимъ упоминаетъ объ немъ много разъ. Аркульфъ говоритъ о томъ же памятникѣ въ VII вѣкѣ. Тогда онъ былъ покрытъ пирамидой. Эдризи, арабскій географъ XII вѣка, разсказываетъ, что въ его время на гробѣ Рахили стояло стоякомъ 12 камней, въ честь 12 колѣнъ Израилевыхъ Такимъ образомъ, непрерывное преданіе Евреевъ, Христіанъ и Музульманъ чтитъ въ этомъ мѣстѣ память прекрасной супруги Іакова.

Если станете спиною къ Виѳлеему, то прямо противъ васъ, вдали, у подножія горы, будетъ деревня *Бетъ-Джалахъ*, которую зовутъ обыкновенно «Бед-

жàла». Тамъ устроены францисканами семинаріи для арабскихъ дѣтей и показываютъ, между прочимъ, «гумно Гедеона» хотя Гедеонъ жилъ за Паплузомъ и въ Беджалѣ никакого гумна имѣть не могъ.

Дорога отъ памятника Рахили сворачиваетъ влѣво, мимо равнины, разработанной для хлѣбовъ. Въ ущеліи, налѣво же, видны прекрасные сады. Наконецъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи, на бугрѣ, являются группы сѣрыхъ строеній: это

Виѳлеемъ, Еврейское слово, значитъ — домъ хлѣба, по арабски — «бетъ-ляхмъ» домъ мяса.

Исторія. Этотъ городъ носилъ первоначально имя *Евфрата*, (*) что̀ значитъ «плодоносный». Имя же «Виѳлеемъ» дано ему Іудеемъ Сàмлой, или Соломономъ: «и Соломонъ отецъ Виѳлеемовъ» (кн. а҃ паралип. гл. в҃, ст. на҃) «отецъ» означаетъ въ этомъ случаѣ, «строителя, основателя». Здѣсь произошли трогательныя событія послѣднихъ дней Рахили. (Бытія гл. а҃є, ст. ѕ҃і). Здѣсь были приключенія съ Руѳью (Руѳь, гл. а҃, ст. ѳ҃і). Здѣсь Самуилъ излилъ священный елей на главу Давида (кн. а҃ царствъ, гл. ѕ҃і). Вотъ почему Виѳлеемъ называется нерѣдко въ св. писаніи «Градомъ Давида» (Лука, II, 11).

Занятый нѣкоторое время Филистимлянами, онъ раздѣлялъ потомъ блестящую участь и тяжкія испытанія своего сосѣда, Іерусалима. Послѣ рожденія Спасителя, Виѳлеемъ становится мѣстомъ поклоненія рождающаго христіанства. Когда же Константинъ и Елена воздвигли здѣсь великолѣпную базилику, — поклонники притекли со всѣхъ сторонъ. Будучи взятъ

(*) Въ библіи «Ефраѳа».

крестоносцами, Виѳлеемъ обращенъ Балдуиномъ II въ епископство, въ 1110 году. Въ 1834 году, музульманскій кварталъ Виѳлеема, по поводу одного возмущенія, былъ разоренъ Ибрагимомъ пашей.

И донынѣ безпокойное его населеніе заставляетъ иногда пашу Іерусадимскаго принимать строгія мѣры.

Настоящее состояніе. Виѳлеемъ стоитъ на вершинѣ горы, изрѣзанной поперегъ террасами, или уступами, на которыхъ раскинуты виноградные сады, но ростетъ кое гдѣ и фига. Видъ изъ города довольно хорошъ: направо, когда стоишь лицомъ къ монастырю, кажется такъ называемая «гора Франковъ» налѣво — монастырь св. Иліи и за ними зданія Іерусалима. На востокъ синѣютъ моавитскія горы.

Населеніе Виѳлеема состоитъ большею частію изъ христіанъ трехъ исповѣданій: православнаго, католическаго и армянскаго. Кромѣ обработки полей и воздѣланія виноградниковъ, жители занимаются фабрикаціей четокъ, крестиковъ, печатокъ, изъ разныхъ камней, янтарю, перламутра и дерева, и все это сбываютъ Іерусалимскимъ купцамъ или продаютъ поклонникамъ сами. Подобнаго товару изготовляется ими ежегодно на нѣсколько тысячъ рублей.

Лица Виѳлеемскихъ мущинъ и женщинъ типичны и отличаются красотою. Ихъ сейчасъ узнаешь, встрѣтивъ въ Іерусалимѣ. Костюмъ мущинъ — черный или цвѣтной яркаго цвѣта халатъ; на головѣ бѣлая чалма. Женщины имѣютъ оригинальный головной уборъ, усѣянный бляхами, который напоминаетъ нашъ кокошникъ. На шеѣ у нихъ также висятъ бляхи и монеты. На рукахъ множество браслетъ и колецъ. Половина ихъ русы и съ голубыми глазами.

Проѣхавъ главную улицу, увидите, въ восточной оконечности города, мощеную площадь и за нею сѣрое сумрачное зданіе, лишенное всякого изящества: это соединенные монастыри Грековъ, Францисканъ и Армянъ. Небольшая калитка открываетъ ходъ внутрь и вы вступаете въ

Церковь Рождества. Эта церковь была начата царицей Еленой и кончена Константиномъ, между 327 и 333 годами. Вы видите 5 длинныхъ нефовъ, раздѣленныхъ четырьмя рядами коринескихъ колоннъ монолитовъ. Средній нефъ шире боковыхъ вдвое. Трансептъ, шириною въ средній нефъ, образуетъ вмѣстѣ съ нимъ крестъ. Двѣ оконечности трансепта, (съ юга и съ сѣвера) завершаются абсидами. Въ срединѣ храма идетъ стѣна, построенная позже греческими монахами, чрезъ что храмъ много проигралъ. Кровля зданія покоится на кедровыхъ стропилахъ, возведенныхъ въ XVII.вѣкѣ. Было время, когда колонны храма и верхняя часть стѣнъ центральнаго нефа украшались мозаиками по золотому фону, и богатою живописью. Теперь уцѣлѣли отъ всего этого самые незначительные остатки. Мозаики были исполнены между 1150 и 1169 годами. Двойная лѣстница близъ центральнаго абсида ведетъ въ

Пещеру Рождества, гдѣ были ясли, въ которыхъ родился Іисусъ Христосъ Теперь пещера представляетъ видъ часовни, аршинъ въ 15 длины на 6 ширины. Стѣны ея одѣты мраморомъ, а равно покрыто мраморомъ и отверзтіе въ глубину грота. Мѣсто рожденія Христа предполагается въ восточной части пещеры. Тутъ, въ мраморномъ полу, вдѣлана серебряная звѣзда съ надписью: «Hic de Virgine Maria Jesus Christus natus est. 1717». (Здѣсь отъ Дѣвы Маріи родился

Іисусъ Христосъ.) Нѣсколько лѣтъ назадъ эта звѣзда была похищена Греками, которые надѣялись положить на томъ же мѣстѣ свою звѣзду, съ греческой надписью, но это не удалось. Новая звѣзда, положенная Турецкимъ правительствомъ, получила туже латинскую надпись, съ тѣмъ же 1717 годомъ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ оттуда на югъ показываютъ мѣсто яслей и другое, гдѣ «преклонялись волхвы». Какъ надъ «звѣздою» (владѣніе Грековъ) такъ и надъ «яслями» (владѣніе Католиковъ) горятъ неугасимыя лампады.

Затѣмъ, пройдя нѣсколько подземныхъ корридоровъ, посѣщаютъ: «пещеру св. Іосифа,» XVII вѣка; «пещеру младенцевъ, избіенныхъ Иродомъ»; пещеру и гробницу св. Евсевія Кремонскаго; молельню и гробъ св. Іеронима; гроба св. Паулины и св. Евстахіи (*).

Скажемъ нѣсколько словъ о ближайшихъ окрестностяхъ Виѳлеема.

Въ 600 шагахъ, на сѣверъ, сохранились «три систерны» изсѣченныя въ скалѣ и носящія имя «Давидовыхъ колодцевъ — *біаръ Даудъ*. Къ нимъ относит-

---

(*) Іеронимъ родился язычникомъ въ 331 году по Р. Х. въ городѣ Страдонѣ, на границѣ Далмаціи и Панноніи. Въ юношескомъ возрастѣ переѣхалъ въ Римъ, гдѣ просвѣтилъ себя науками. Грамматикѣ училъ его извѣстный Донатусъ, а реторикѣ Викторинусъ. Въ 360 году Іеронимъ крестился, но продолжалъ жить, какъ и въ язычествѣ, весьма невоздержно до 374 года. Въ этомъ году мы находимъ его уже схимникомъ, въ окрестностяхъ Антіохіи. Нѣсколько позже онъ поселился въ Палестинѣ, близь Виѳлеема, гдѣ перевелъ на Латинскій языкъ Ветхій завѣтъ, съ Еврейскаго текста и поправилъ переводъ новаго завѣта. Въ Виѳлеемѣ посѣтилъ его Римскій историкъ того времени Сульпицій Северъ, а потомъ богатая Римлянка Паула, съ дочерью своею Евстахіей. Паула осталась въ Виѳлеемѣ и основала тамъ монастырь, въ которомъ Іеронимъ и умеръ, около 420 года по Р. Х. и причисленъ къ лику святыхъ.

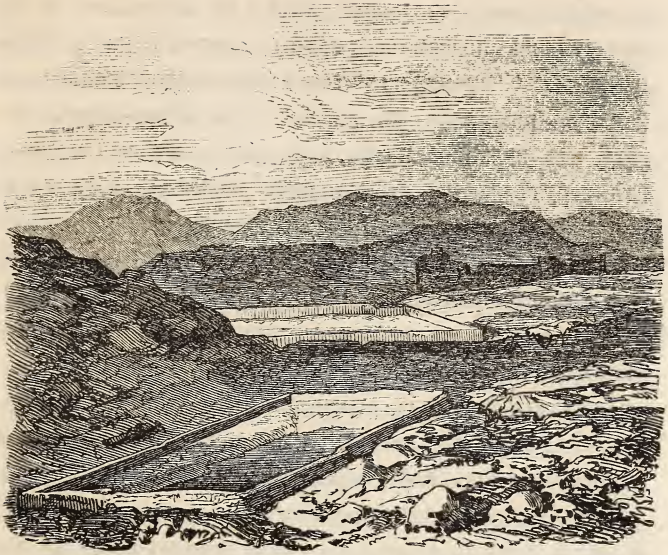
ся событіе, разсказанное въ 1-й книгѣ Паралипоменонъ (гл. а҃і ст. є҃і—ѳ҃і) «И возжажда Давидъ и рече: кто напоитъ мя водою отъ кладязя Виѳлеемска?»

Возжаждалъ Давидъ въ Гадулламскихъ пещерахъ, о коихъ мы скажемъ ниже. Непріятели заграждали путь къ колодцу. Однако же выискались трое изъ приближенныхъ къ царю, которые прошли скрытнымъ образомъ сквозь непріятельскій станъ, достигли колодцевъ и принесли оттуда воды царю; но Давидъ не сталъ ея пить, а пролилъ во славу Господа.

Неподалеку отъ Давидовыхъ колодцевъ видны развалины нѣсколькихъ монастырей, а на югъ оттуда лежитъ «Млечная пещера» гдѣ Марія кормила грудью божественнаго младенца. Перейдя потомъ вспаханную равнину, которая тянется на Востокъ, вы увидите «пещеру пастырей», близь селенія Виѳсахуръ. Преданіе говоритъ, что въ этой пещерѣ пастыри получили радостную вѣсть о рожденіи Христа, а потому тамъ устроена теперь часовня.

Если вы намѣрены посѣтить «Харитоньевскія пещеры» и «гору Франковъ» надо отыскать въ проводники Араба изъ племени Тамаритовъ. Это можно сдѣлать предварительно еще въ Іерусалимѣ, или въ Виѳлеемѣ, а не то на дорогѣ, въ деревнѣ Ортасъ.

Сначала отправляются изъ Виѳлеема на юго-западъ, къ мѣсту соединенія дорогъ Іерусалимской и Хевронской (30 мин. отъ Виѳлеема). Потомъ продолжаютъ ѣхать на западъ. Черезъ 40 минутъ явится монастырь св. Георгія. Слѣдуя оттуда къ югу, по дорогѣ Хевронской, вы увидите, черезъ 30 минутъ, три обширные бассейна: это знаменитые *Пруды Соломона.*



Они изсѣчены въ покатой лощинѣ между горами, выложены камнемъ и покрыты цементомъ, идущимъ на всякаго рода систерны. Верхній прудъ, находясь выше всѣхъ, передаетъ воду второму, а второй третьему, самому огромному. По моему измѣренію, верхній имѣетъ въ длину 133 шага, въ ширину 83. Средній въ длину 168 шаговъ, въ ширину 93; нижній 218 шаговъ длины на 50 ширины. Въ каждомъ изъ промежутковъ между прудами 79 шаговъ (*). Два изъ нихъ, верхній и средній, почти всегда полны водою. Нельзя не удивляться, какимъ образомъ,

(*) Вотъ измѣренія Робинсона, въ метрахъ, можетъ быть болѣе точныя: *Верхній* 116 метровъ длины на 70 ширины, въ глубину 7. *Средній* 129 длины, около 70 ширины, въ глубину 12. *Нижній* 177 метровъ длины, 83 ширины въ одномъ концѣ и 45 въ другомъ. Глубины 15 метровъ. Разстояніе между прудами 49 метр.

въ продолженіи столькихъ лѣтъ, не засорились и не испортились подземныя трубы, никогда не знавшія починки. Система, по которой онѣ расположены подъ землею, разгадана не вполнѣ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ верхняго пруда есть фонтанъ или ключъ, гдѣ берутъ воду. Здѣсь, какъ кажется, вода собирается для того, чтобы наполнять бассейны. Но главный источникъ находится подальше. Вы легко его отыщете, направясь отъ *дверки* крѣпости (*Калѐ-тэль-борàкъ* — «крѣпость молніи)» (*) — нѣсколько наискозь, въ правую сторону: во 160 шагахъ, на скатѣ, увидите въ землѣ отверзтіе, напоминающее систерну. Оно нерѣдко заслонено камнемъ. Это-то и есть «главный источникъ» сообщающій воду какъ Соломоновымъ прудамъ, такъ и Ортасу, и частію Виѳлеему. А было время, когда его струи докатывались до самаго Іерусалима. Полагаютъ, что это «запечатлѣнный» ключъ «пѣсни пѣсней». гл. д҃, ст. в҃і. «Вертоградъ заключенъ, сестра моя, невѣсто, вертоградъ заключенъ, источникъ запечатлѣнъ». Арабы же зовутъ его «Энъ-Сáлехъ.» Вы помните подражаніе Пушкина

Вертоградъ моей сестры,
Вертоградъ уединенный,
Тихій ключъ у ней съ горы
Небѣжитъ, запечатлѣнный. . .

Только этотъ «запечатлѣнный» ключъ бѣжитъ весьма исправно. Вы можете въ этомъ удостовѣриться сами. Отвалите камень и смѣло спускайтесь въ отверз-

---

(*) Стойтъ подлѣ верхняго пруда. Можно взять оттуда баши-бузука и онъ проводитъ къ источнику и укажетъ, какъ въ него спуститься.

тіе (*), съ трудомъ пропускающее человѣка. Вы увидите себя въ комнатѣ со сводомъ, имѣющей около 20 шаговъ въ длину и шаговъ 7 въ ширину. (Смѣрять въ точности невозможно по грязнымъ и скользкимъ буграмъ). Отъ этой комнаты, въ одномъ мѣстѣ, идетъ длинный корридоръ, обозрѣваемый съ трудомъ, въ слѣдствіе вязкой грязи, которою онъ наполненъ. Мнѣ лично случилось пройти по немъ только 40 шаговъ. Увѣряютъ, будто бы этотъ корридоръ достигаетъ до крѣпости.

Въ другомъ углу тойже комнаты есть отверзтіе, ведущее въ углубленіе неизвѣстнаго размѣра, ибо проникнуть туда по причинѣ крайне-вязкой грязи нельзя. Но есть подлѣ дверь, которая ведетъ въ довольно сухую комнату, имѣющую шаговъ 6 длины на 3 ширины. Тутъ замѣтите слѣды разбитой трубы, по которой до сихъ поръ бѣжитъ вода. Въ сторонѣ, противоположной двери, можно разсмотрѣть начало ключа: ту трещину въ скалѣ, откуда онъ струится. Своды этой комнаты сохранились очень хорошо и въ одномъ мѣстѣ видна даже штукатурка.

Въ обѣихъ комнатахъ находится въ потолкѣ по одному четырехъугольному окну, для того, чтобы доставать воду сверху, какъ изъ колодца. Въ полу второй комнаты, малой, замѣтно до сихъ поръ углубленіе, въ родѣ бассейна: въ него падало ведро, спускаемое въ отверзтіе, или окошко, о которомъ я сказалъ выше. Вѣроятно и въ большой комнатѣ былъ такой же бас-

---

(*) Необходимо взять съ собою резинныя калоши или, что́ еще лучше, охотничьи сапоги: послѣдніе дозволятъ проникать гораздо дальше, чѣмъ можно въ калошахъ. Одежду имѣть попроще. Можно пожалуй въ одной сорочкѣ.

сейнъ, но теперь засыпался разными обломками и землею.

Въ сводахъ первой комнаты, большой, замѣчается четыре отверзтія, которыхъ назначеніе неизвѣстно. Башибузукъ, провожавшій меня, увѣрялъ, что въ эти окошки одинъ ребенокъ, вооруженный фонаремъ, видѣлъ большія комнаты.

Таково сложное устройство знаменитаго «запечатлѣннаго» источника.

Осмотрѣвъ его, идутъ къ верхнему пруду, рядомъ съ которымъ, по лѣвую руку, къ крѣпости, замѣчается родъ жолоба: этотъ жолобъ нѣсколько объясняетъ систему сообщенія воды между прудами. Часть ея падаетъ въ прудъ, а часть бѣжитъ по жолобу дальше. Въ среднемъ прудѣ воды гораздо менѣе, чѣмъ въ верхнемъ, а въ нижнемъ нѣтъ ея вовсе, вѣроятно вслѣдствіе какихъ нибудь поврежденій внутри. Между тѣмъ, въ подземной комнатѣ, находящейся при нижнемъ прудѣ, въ концѣ его (*), до сихъ поръ бѣжитъ изобильный ключъ.

Поднявшись вверхъ, вы увидите, (смотря на противоположный уголъ пруда) — широкое ущеліе, съ новымъ водопроводомъ, который называется Арабами *Атàмъ*. Это напоминаетъ «Этамъ» древній еврейскій городъ, съ загороднымъ дворцомъ Соломона. «И поѣхалъ Соломонъ изъ города въ мѣсто, близь Іерусалима, называемое Этамъ и устроилъ въ ономъ велико-

---

(*) Если итти отъ крѣпости рядомъ съ прудами такъ, что они будутъ *направо*, то, миновавъ нижній, сейчасъ за его угломъ, направо же. Сначала входите въ корридоръ, въ 16 шаговъ длиною, съ уступомъ, (потому идите осторожнѣе, со свѣчей). Затѣмъ является комната въ 6 шаговъ длины на 5 ширины, и тамъ бѣжитъ вода.

лѣпные сады, съ прекрасными фонтанами». (Іосифъ Флавій 'Αρχαιολογία, VIII, ч. 3). Сюда же относится сказаніе экклезіаста, (гл. к҃, ст. д҃ — ѕ҃).

Этамъ (*), Еврейское слово, значитъ «крепь, мѣстопребываніе хищныхъ звѣрей». Въ Этамѣ былъ взятъ Сампсонъ и преданъ Филистимлянамъ.

Нѣкоторые находятъ Этамскіе сады Соломона въ *Ортасѣ*, 20 минутъ отъ «нижняго пруда» по направленію къ Виѳлеему. Слово «Ортàсъ» можетъ быть «Hortus» (садъ), данное крестоносцами. Здѣсь вы встрѣтите лучшіе сады окрестностей Іерусалима. Англійскій Еврей Мешулламъ развелъ тамъ сущій оазисъ среди безжизненныхъ окрестныхъ холмовъ. У него ростутъ превосходные яблони, груши, абрикосы, персики, фиги и гранаты. Но грабежи бедуиновъ стѣсняютъ эти европейскія затѣи, и Мешулламъ, пробившись около 15 лѣтъ, ищетъ уже покупщика своимъ рѣдкимъ садамъ...

Оттуда къ «Харитоньевскимъ пещерамъ» ведетъ сначала «долина Ортасъ (Уади-Ортàсъ). Сады исчезаютъ, ключей нигдѣ нѣтъ. Кругомъ дикія скалы. Черезъ часъ пересѣкаете дорогу отъ Виѳлеема въ Текую, а потомъ ѣдете направо ущеліемъ. Является поперечный хребетъ горъ, перевалясь за который спускаются къ мѣсту, которое Арабы зовутъ

Хоритýнъ, чтò значитъ «Харитонъ» — имя данное, по всѣмъ вѣроятностямъ, Св. Харитоніемъ, который здѣсь схимился и основалъ монастырь. Вы подъѣзжаете прежде всего къ огромной систернѣ: четырехъугольному зданію, съ террасой, куда взбираются

(*) Въ библіи Иѳамъ.

совсѣмъ съ лошадьми. Тутъ — маленькій отдыхъ. Лошадей препоручаютъ бедуинамъ, и отправляются пѣшкомъ на гору вправо. Въ одномъ ея пунктѣ, надъ обрывомъ скалъ, выступаетъ довольно обширная площадка, образовавшаяся первоначально сама собою отъ природы, но послѣ распространенная человѣкомъ. Посрединѣ ея есть какая-то высѣчка, служившая вѣроятно сборомъ воды, которая каплетъ сквозь утеса.

Съ площадки подымаются снова къ верху, зигзакомъ, перелѣзаютъ черезъ огромныя камни, не слишкомъ комфортабельно (для дамъ это путешествіе невозможно) — и подходятъ къ отверзтію въ скалахъ, въ родѣ правильной двери. Это-то и есть

Харитоньевскія пещеры. Надо оставить лишнюю одежду и взявъ побольше народу со свѣчами, отдать кому нибудь изъ оставшихся снаружи конецъ веревки, и итти, а потомъ, гдѣ случится, полозть по прихотливымъ галлереямъ, устроеннымъ природой. Куча народу, взятая вами, помогаетъ спускаться въ иные залы, гдѣ сходъ крайне затруднителенъ, а иногда, для европейца, и вовсе невозможенъ. Бедуины, въ иномъ мѣстѣ, распластываются по пещерѣ живыми ступенями и передаютъ васъ изъ рукъ въ руки, по воздуху. Неправильныя комнаты, или залы, самой прихотливой формы, — весьма неравны между собою. Есть аршинъ въ 30 — 40 длиной на 10 и 15 ширины. Цвѣтъ стѣнъ вездѣ одинаковъ: желтый, песчаный. Карандашъ пишетъ по нимъ, какъ по известкѣ. Земля подъ ногами постоянно покрыта слоемъ пыли. Воздухъ нѣсколько тяжелъ.

Вполнѣ эти пещеры еще неизслѣдованы никѣмъ. Они идутъ, какъ надо полагать, на весьма значитель-

ное пространство. Арабы говорятъ обыкновенно, что — до Хеврона.

По преданію, это ничто иное какъ *Гадулламскія* или *Одолламскія* пещеры, гдѣ скрывался Давидъ отъ гнѣва Саула (кн. а҃ царствъ, гл. кв҃, ст. а҃), и гдѣ, потомъ, пощадилъ жизнь спящаго врага (кн. а҃ царствъ, гл. кд҃). Здѣсь же Давидъ возжаждалъ, ожидая боя съ Евусеями, о чемъ мы разсказали выше, на стр.

Евсевій и Іеронимъ находятъ однако «Гадулламскія пещеры» въ другомъ пунктѣ.

Разумѣется, можно брать съ собою и не такъ много народу, двухъ-трехъ человѣкъ, и проникать въ пещеры не такъ далеко. Это обойдется дешевле.

Бедуины-Тамариты, владѣющіе этими мѣстами, народъ довольно смирный. Иной разъ, если вы имъ представитесь человѣкомъ богатымъ, они устроятъ для васъ, на полупути къ пещерѣ, на томъ выступѣ, гдѣ каплетъ сверху вода, особую бедуинскую пляску, съ саблей въ рукѣ; съиграютъ на рабàбѣ (инструментъ въ родѣ самой жалкой скрипки) и будутъ все время палить изъ ружей.

Тамаритамъ навязываютъ претензію происхожденія отъ древней «Тамàри». А я думаю, они просто живутъ себѣ, не имѣя никакихъ претензій, и не зная вовсе ни о какой Тамари. «Тамàръ» значитъ по арабски «Финикъ».

Близь систерны, гдѣ оставляютъ лошадей, видны какія-то развалины: не это-ли бывшій «Харитоньевскій монастырь» или какъ зовутъ наши православные «Харитоньевская лавра»?

Отъ пещеръ ѣдутъ снова Ортасской долиной, чтобы подняться на

Гору Франковъ, или «Райскую» — Джѐбель-Фардэ̀съ — какъ зовутъ Арабы. У Русскихъ же поклонниковъ она слыветъ подъ именемъ «горы рукъ человѣческихъ» по тому убѣжденію, что это не натуральный, а насыпной холмъ. Собственно же, «гора Франковъ» вѣроятно, потухшій кратеръ.

Поднявшись на верхъ, не иначе какъ пѣшкомъ, вы увидите себя на круглой, довольно вѣрной площади, имѣющей въ центрѣ углубленіе, т. е. совершенное подобіе стараго, остывшаго кратера. Кое-гдѣ уцѣлѣли развалины древней крѣпости, можетъ быть Римской постройки. Внизу видны остатки цѣлаго города; слѣды бассейна и водопровода.

Робинсонъ думаетъ, что это развалины *Иродіума*, — крѣпости, построенной Иродомъ Великимъ, въ 60 стадіяхъ отъ Іерусалима, близь Текуи, гдѣ Иродъ былъ погребенъ. (περὶ τοῦ ἰουδ. πολ. V, 8 — VIII, 25.)

Другіе же видятъ здѣсь *Бетъ-Хаккеремъ* Іереміи: «укрѣпитеся сынове Веніаминовы посредѣ Іерусалима и Ѳекуи, вострубите трубою и надъ Веѳахармомъ воздвигнете хоругвь». (гл. ѕ, ст. а҃).

Что касается до названія этого мѣста «горою Франковъ» оно произошло въ слѣдствіе преданія, что здѣсь владѣли долгое время Рыцари Іоанна Іерусалимскаго. Бедуины говорятъ, что на вершинѣ, близь крѣпости, попадаются нерѣдко каменныя ядра.

Около трехъ верстъ оттуда на юго-западѣ, находятся развалины *Ѳекуи*, весьма древняго города, основаннаго при Іисусѣ Навинѣ, Ашхуромъ, сыномъ Халеба (Іис. Нав. кн. а҃, гл. к҃, ст. к҃д). Въ славянскомъ переводѣ библіи «Ашхуръ» названъ неправильно «Асдо-

момъ». Позже о Θекуѣ упоминается въ исторіи распрей Давида съ Авессаломомъ (кн. в҃ царствъ гл. д҃і, ст. а҃ — к҃). Равоамъ воздвигнулъ тамъ крѣпость (кн. в҃ паралип. гл. а҃і, ст. ѕ҃). Въ ней обиталъ, въ послѣдствіи, пророкъ Амосъ. Въ VI вѣкѣ св. Сава основалъ тамъ монастырь. Во времена крестоносцевъ, Христіанское населеніе Θекуи явилось къ нимъ на помощь. Потомъ Θекуя поступаетъ во власть каноников Св. Гроба, въ видѣ помѣстья. Въ 1138 году она разрушена музульманами и опустѣла навсегда. Однако до сихъ поръ уцѣлѣли тамъ остатки стѣны съ башней и развалины Греческой церкви, съ разбитыми колоннами и водоемомъ изъ травертина, нѣсколько систернъ и ключъ воды. У православныхъ все это извѣстно подъ именемъ «Θеодосіевой лавры», гдѣ они находятъ: церковь «во имя Волхвовъ», въ пещерѣ, и гробницы: матери Саввы освященнаго, Софіи; матери Евфиміи и полоцкой княжны Евфросиніи, коей мощи, впослѣдствіи, перенесены въ Кіевъ.

Въ двухъ часахъ на востокъ отъ Θекуи лежатъ развалины «Берейкѹ̀тъ», что̀ напоминаетъ долину «Барахàтъ» Ветхаго Завѣта, гдѣ царь Іосафатъ разбилъ полчища Аммонитянъ и Моавитянъ. «Барахàтъ» значитъ благословеніе. Дне же четвертаго собрахуся во удоль благословенія» (кн. в҃ паралип. гл. к҃, ст. к҃ — к҃ѕ).

Возвращаются въ Іерусалимъ прямой дорогой, на сады, лежащіе за Виѳлеемомъ, и потомъ мимо «Гроба Рахили».

Такъ-какъ это путешествіе въ *одинъ день* почти невозможно, или, по крайней мѣрѣ, возможно не для всякаго, то рекомендую раздѣлить его на двѣ части:

*

отправиться на вечеръ въ Виѳлеемъ, осмотрѣть всѣ его достопримѣчательности, и въ немъ ночевать. На другой день, рано утромъ, ѣхать въ Виѳсахуръ, гдѣ у арабскаго священника взять проводника, знакомаго съ Тамаритами, и пуститься съ нимъ въ Ортасъ, на Соломоновы пруды, въ Гадулламскія пещеры, на гору Франковъ и въ Ѳекую.

Или же можно съѣздить въ Виѳлеемъ особо и воротиться въ Іерусалимъ, а потомъ также вставъ пораньше, отправиться совсѣмъ особой дорогой на Соломоновы пруды. Тогда прежде явится крѣпость Кале-т эль-Боракъ, а за нею самый прудъ. Оттуда ѣхать въ Ортасъ, гдѣ взять проводниковъ въ Гадулламскія пещеры, на гору Франковъ и въ Ѳекую.

Четвертый способъ: ѣхать изъ Іерусалима *прямо* на гору Франковъ (3 часа) оттуда въ Гадуламскія пещеры (еще $1^1/_2$ часа) и черезъ Ѳекую домой въ Іерусалимъ.

ИЗЪ ІЕРУСАЛИМА НА МЕРТВОЕ МОРЕ И ІОРДАНЪ.

Есть два способа ѣхать на Мертвое море. Одинъ: ѣхать комфортабельно, въ небольшой кампаніи, или одному, *условясь съ драгоманомъ*, который нанимаетъ вамъ и себѣ лошадей, беретъ повара, мухровъ, палатки, заботится о провожатыхъ бедуинахъ или башибузукахъ и обязуется доставлять вамъ обѣдъ, завтракъ, чай или кофій, также чистую постель и одѣяло, *какъ бы въ лучшемъ Іерусалимскомъ отелѣ*. Словомъ: *вы ничего не знаете*, все дѣлаетъ драгоманъ. Вы только садитесь и ѣдете. Цѣна за такія

сутки драгоману зависитъ отъ числа ѣдущихъ лицъ: чѣмъ ихъ больше, тѣмъ для каждаго дешевле — приблизительно отъ *20 до 50 франковъ въ сутки.*

Что касается до провожатыхъ, можно сдѣлать такъ, что вы отыщете ихъ сами, снесясь съ консульствомъ, а драгоманъ имъ заплатитъ. Вообще, въ отношеніи провожатыхъ, дѣйствуйте всегда *оффиціальнѣе*, черезъ консульство: въ случаѣ какого нибудь несчастія (нападенія бедуиновъ) консульство ваша защита, но надо, чтобы оно знало, какимъ образомъ вы отправляетесь.

Другой способъ, подешевле, состоитъ въ слѣдующемъ: взять проводниковъ (черезъ консульство же) и пожалуй еще каваса, и отправиться съ ними безъ повара и палатки, захвативъ съ собою: коврикъ, жареную курицу, хлѣба, соли, огурцовъ, арбузовъ или апельсиновъ (смотря что будетъ на базарѣ по времени года) кофію, сахару и бутылку вина.

Провожатымъ (башибузукамъ отъ паши), платится каждому, 2 руб. взадъ и впередъ за все путешествіе. Кавасу около того же. Это предоставляется на ваше усмотрѣніе, глядя по его услугамъ и расторопности. Лошадь отъ 30 до 50 піастровъ на все путешествіе. Предметы, которые берете, можете препоручить кавасу и онъ разсуетъ ихъ по хуржамъ (*) при сѣдлахъ башибузуковъ, которыхъ берутъ на одного путешественника *двухъ.* Даже можете ѣхать очень спокойно съ ними двумя, если объясняетесь немного по арабски или по турецки. Кавасы лучшіе въ Іерусалимѣ при консульствѣ — *Абдалла* (бывшій въ Петербургѣ) и, при

*) Хуржъ — перекидной мѣшокъ.

миссіи *Османъ*. Оба говорятъ по русски. Но обращаясь къ послѣднему, совѣтую напомнить ему, чтобы въ поѣздѣ не случилось какъ-нибудь кучи Русскихъ поклонниковъ. Путешествіе съ ними, можетъ быть, и любопытно, но крайне безпокойно: дорогой они страшно пылятъ, заскакиваютъ другъ передъ другомъ впередъ; путаютъ поѣздъ, а если вздумаете ѣхать на Мертвое море прямо (не заѣзжая въ Савинскій монастырь) то въ Іерихонской башнѣ произойдетъ съ лошадьми поклонниковъ такая кутерьма, которая непривычному человѣку не дастъ покоя всю ночь.

НА МЕРТВОЕ МОРЕ, ЧЕРЕЗЪ САВИНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Ѣдутъ изъ Іерусалима послѣ завтрака, взявъ съ собою изъ Греческаго патріархата особый пропускной видъ, безъ котораго въ монастырь не впустятъ. Дорога лежитъ между самыми печальными горами, лишенными почти всякой растительности. Всего пути около 3 часовъ. На половинѣ дороги попадается «Систерна Абдаллы» (биръ-Абдалла), названная такъ по имени извѣстнаго бедуинскаго шейха, который утопилъ здѣсь свою жену за невѣрность, а самъ, пока она барахталась въ водѣ и молила о помощи, — сидѣлъ подлѣ и курилъ трубку. Этого Абдаллу вы можете увидѣть въ монастырѣ св. Саввы. Онъ считается, со своимъ племенемъ, оберегателемъ монастыря, и получаетъ отъ обители помѣщеніе для себя и для семьи. Не смотря на такую странную славу, Абдалла проводникъ очень хорошій и недорогой. Незадолго передъ самымъ монастыремъ, горы принимаютъ оригинальный

видъ, напоминая издали ряды какихъ то зданій. Эти горы уже не желты, какъ всѣ другія, а сѣры. Близь монастыря вы увидите родъ шоссе. По правую руку, является, на обрывахъ скалъ, какъ прилепившееся гнѣздо —

Обитель св. Саввы (По арабски *Маръ-Саба*, святитель Сава). Предъявивъ во второй, нижней калиткѣ, пропускной видъ, вы вступаете во дворъ, гдѣ остаются всѣ ваши лошади. Довольно крутая лѣстница въ два марша ведетъ затѣмъ на площадку, составляющую какъ бы центръ монастыря. Здѣсь, вправо, стоитъ часовня съ гробомъ св. Саввы. Влѣво — церковь. Игуменъ изъ Болгаръ, отецъ Іосафъ (извѣстный всему Іерусалиму) попроситъ васъ первоначально къ себѣ на раку (*) и кофій. Это обычай всѣхъ восточныхъ монастырей. Потомъ вы можете обозрѣть съ отцемъ Іоасафомъ всѣ достопримѣчательности монастыря. Замѣчу, что онъ изрядно говоритъ по-русски.

Церковь представитъ любителямъ старинной рукописи нѣсколько любопытныхъ образцовъ, во вкуксѣ, слишкомъ намъ знакомомъ. Есть впрочемъ и новые образа, изъ Москвы, откуда присланъ и главный монастырскій колоколъ, литый въ 1836 году, вѣсомъ въ 12 пудовъ.

Пройдя нѣсколько корридоровъ и лѣстницъ, вы увидите кельи древнихъ иноковъ, изсѣченныя въ скалѣ. Тутъ же покажутъ пещеру св. Іоанна Дамаскина, извѣстнаго въ нашей церкви сочиненіемъ «точнаго изложенія православной вѣры» и тѣхъ удивительныхъ гла-

---

(*) Крѣпкая виноградная водка бѣлаго цвѣта. Къ намъ перешла подъ именемъ «Арака».

совъ, которые плѣняли не разъ первыхъ Европейскихъ знатоковъ музыки. Далѣе — васъ поведутъ къ пещерѣ св. Кирилла и самого основателя монастыря, Саввы, который, выгнавъ изъ нея прежняго обитателя, льва, прожилъ здѣсь 60 лѣтъ и положилъ основаніе обители. Близь пещеры, на обрывѣ скалы, возвышается старая пальма, посаженная основателемъ. Ее окружили цѣпями, изъ опасенія, чтобы она не рухнула въ пропасть.

Савва родился въ 439 году, а монастырь основалъ въ 483, на самыхъ строгихъ правилахъ; между прочемъ запретилъ входъ женщинѣ. Лѣтъ 5 тому назадъ проникла туда однакоже какая то Англичанка, одѣвшись мущиной.

Ставъ архимандритомъ, Савва преслѣдовалъ ересь монофизитовъ. Онъ умеръ въ 532 году. Ему приписываютъ множество чудесъ, между которыми извѣстнѣе всего — извлеченіе источника изъ горныхъ нѣдръ.

Въ VI вѣкѣ монастырь былъ разрушенъ Хозроемъ, царемъ Персидскимъ. Въ одной изъ церквей сохранилось изображеніе этого нападенія и тутъ же, въ особыхъ шкапахъ, хранятся черепа погибшихъ тогда монаховъ. Позже на монастырь нападали нѣсколько разъ бедуины и онъ пустѣлъ 3 раза. Наконецъ, со временъ Египетскаго правленія, спокойствіе установилось. Монастырь сдѣлался вѣрнымъ и удобнымъ пріютомъ для богомольцевъ. Въ немъ устроились для нихъ превосходныя помѣщенія. Совѣтую только предупредить, если можно, обильное явленіе на вашемъ столѣ монастырской пищи: за все это нужно заплатить, тогда какъ ѣсть почти ничего невозможно. Если съ вами ѣдетъ

поваръ, онъ изготовитъ для васъ обѣдъ, какой ѣдятъ въ Іерусалимскихъ отеляхъ.

Число монаховъ въ обители Саввы не выше 40. Между ними четверо Русскихъ. Остальные почти всѣ Греки.

На другой день, рано утромъ, ѣдутъ на Мертвое море, по краю сухаго оврага, извѣстнаго подъ именемъ *Уади-энъ-наръ* (*). Проѣхавъ такимъ образомъ мин. 20, подымаются по горѣ въ сѣверо-восточномъ направленіи, послѣ чего вскорѣ, передъ вами открывается полоса Мертваго моря — и пустыня *Энгадди*, гдѣ Соломонъ (если судить по одному, стиху пѣсни пѣсней, имѣлъ виноградники. «Какъ виноградъ изъ Кипра, такъ другъ мой въ виноградникѣ Энгадди». (Пѣсня пѣсней, гл. а҃, ст. д҃і). Спустя часъ, вы увидите бассейнъ, изсѣченный въ скалѣ и наполненный немного водою. Черезъ $1\frac{1}{2}$ часа послѣ этого замѣчаютъ, въ нѣкоторомъ разстояніи, налѣво, кучку сѣрыхъ строеній: это «Нэби-Муса» — пророкъ Моисей — какъ называютъ музульмане. Православные ходятъ туда поклоняться лаврѣ св. Евѳимія, современника св. Саввы. Близь этого мѣста Соси указываетъ гору, называемую теперь *Писчахъ*, куда былъ приведенъ Валаамъ проклясть Евреевъ. (Числа гл. к҃г, ст. а҃і). Почва становится песчанѣе. Виды унылы и однообразны. Кое гдѣ попадаются черные шерстяные шатры бедуиновъ; по горамъ бродятъ ихъ бѣлыя курдюцкія овцы, вмѣстѣ съ черными ушастыми козами. Вскорѣ, на сѣверъ отъ

(*) Продолженіе Кедронской долины. См. стр. 145. Иные заѣзжаютъ на гору *Кастелію*. Распросить о ней можно у отца Іоасафа. Тамъ до сихъ поръ видны слѣды монастыря, мозаичные полы, систерна и усыпальницы.

Мертваго моря, примѣтите *Гезбанскую* долину, въ нашей библіи «Есевонскую» гдѣ стоялъ нѣкогда городъ *Гезбанъ*, столица царей амморейскихъ.

Затѣмъ (30 минутъ) спускаются ущельемъ *Накебъ-эль-Конейтѝрахъ* — въ равнину Сидимскую. Справа и слѣва пойдутъ холмы, имѣющіе подобіе палатокъ. Еще черезъ 20 минутъ встрѣчается ручей Энъ-Джохàиръ, окруженный ратàномъ и разными другими кустами. Проѣхавъ минутъ 30 по желтой глинистой равнинѣ, частію такъ, частію въ камышѣ и кустарникахъ, вы увидите себя на берегу —

Мертваго моря, «Бáхыръ-эль-Мутъ» (море смерти (*)). У древнихъ Евреевъ называлось просто «Соленое море» — *Ямъ-Гамѐляхъ*. Этотъ берегъ покрытъ мелкимъ хрящемъ на большое пространство. Коегдѣ разбросаны сухіе чурки, принесенныя волнами. Индѣ, изъ этихъ чурокъ сложены Бедуинами остатки шатровъ, подъ которыми замѣчаются нерѣдко только-что потухшіе костры. Самое море имѣетъ видъ сѣро-голубой равнины, лежащей между хребтами горъ. На горизонтѣ оно сливается съ небомъ. Длина его около 63 верстъ; ширина до 12. Бóльшая глубина, по Линчу, 400 метровъ. Уровень воды ниже Средиземнаго моря также на 400 метровъ. Это *самая низшая точка земнаго шара.* Съ восточной стороны — волканическія скалы. Съ запада глыбы сѣраго мергеля. Съ юго-востока, противъ мѣстности Уади-Керѐкъ, есть мысъ, вдающійся въ море: Арабы называютъ его «Льсанъ» (языкъ). Во многихъ пунктахъ, въ особенно-

---

(*) Иные зовутъ *Бахыръ-Лутъ* — Лотово море. Такъ и на картѣ Робинсона.

сти на сѣверо-западномъ берегу, видны кучи сѣры. лавы, горной смолы, и темныхъ, ноздреватыхъ камней волканическаго происхожденія. Въ юго-западномъ углу, среди урочища, носящаго имя *Устумъ* или *Остомъ* (Содомъ) Линчъ нашелъ «соляной столбъ» часть котораго можно видѣть теперь въ Вашингтонскомъ музеѣ. Въ устьѣ *Уади-Зѐрка*, на сѣверо-востокѣ Мертваго моря, есть теплые минеральные ключи *Калирро̀е*, въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ нѣкогда городъ Ла́са или Лиса, упоминаемый Моисеемъ. (Бытія гл. 10, ст. 19) (*). Иродъ Великій напрасно прибѣгалъ къ нимъ, ища исцѣленія (περὶ τοῦ ἰουδ. πολ. I, 33—35).

Химическій анализъ воды Мертваго моря далъ слѣдующіе результаты:

Удѣльный вѣсъ въ . . 60° =	1,22742
Хлористой магнезіи	145,8971
Хлористаго кальція	31,0746
Хлористаго содія.	78,5537
Хлористаго потассія.	6,5860
Бромистаго потассія.	1,3741
Сѣрнистаго кальція	0,7012
	264,1867
Воды	735,8133
	1000,0000

Другими словами: соляныхъ частей (которые въ обыкновенныхъ моряхъ относятся какъ 8 ко 100, или даже 6 ко 100) въ Мертвомъ $26\frac{1}{2}$ на 100, а удѣль-

(*) Іеронимъ, въ комментаріи къ этому стиху, говоритъ: Lisa quae nunc Callirrhoë dicitur, ubi aquae calidae prorumpentes, in mare Mortum defluunt.

ный вѣсъ *пятью* частями болѣе удѣльнаго вѣса воды въ океанѣ.

Утонуть въ Мертвомъ морѣ невозможно. Есть преданіе, что Титъ бросалъ въ него скованныхъ невольниковъ и они плавали, не погружаясь. Всякій путешественникъ можетъ испытать лично необыкновенныя, въ этомъ отношеніи, свойства воды Мертваго моря. Всего удобнѣе купаться близь полуострова (*), который вы увидите скоро, подъѣхавъ къ морю тѣмъ путемъ, какъ мы описали. Иногда этотъ полуостровъ дѣлается островомъ, и тогда любопытно до него достигать, производя движеніе только одними ногами. Когда вы перестанете дѣлать это движеніе, васъ взброситъ водой и вы протянетесь на поверхности, точно доска. Не сомнѣвайтесь нисколько въ безопасности купанья, хотя бы вовсе не умѣли плавать. Совѣтую только беречь глаза, чтобы въ нихъ не попали брызги; большой бѣды тутъ нѣтъ, но будетъ нѣсколько времени рѣзать. Также не берите воды въ ротъ: она имѣетъ вкусъ въ высшей степени отвратительный. Вообще не окунайте головы. Если вода попадетъ въ носъ, то будетъ жечь. Взявъ эти мѣры предосторожности, вы получите отъ купанья въ Мертвомъ морѣ только одно пріятное ощущеніе. Если жъ, неравно, вода попадетъ нечаянно въ ротъ, имѣйте на этотъ случай съ собою въ хуржѣ пару апельсиновъ (**). Пробовать воду для опыта можно: она безвредна. Извѣстно, что въ ней не

(*) Тутъ есть остатки какого-то строенія. Кажется, это *Реджо́мъ-Лутъ* — развалины Лота (Saulcy II, 154).

(**) Поваръ уѣзжаетъ изъ монастыря Саввы прямикомъ на Елисеевъ источникъ и увозитъ съ собою все. Возьмите у него апельсиновъ съ вечера, какъ пріѣдете въ монастырь. Когда же вы ѣдете безъ повара, провизія находится постоянно при васъ.

уживается ни одно животное, ни одно малѣйшее насѣкомое. Рыба, пойманная въ Іорданѣ и пущенная въ Мертвое море, умирала черезъ минуту. Впрочемъ, Гессельквистъ и Мондрелль открыли на его берегахъ присутствіе молюсковъ. Что касается до старой басни, будто и птица не летитъ, и звѣрь не бѣжитъ къ Мертвому морю — это совершенный вздоръ. Видали не разъ дикихъ утокъ, которыя рѣзали поверхность его воды. А на берегахъ его всегда очень много мелкихъ птицъ. Чаще всѣхъ попадается *бурра* (бѣлая съ черными крыльями). Когда вы станете выходить изъ воды, увидите мухъ, садящихся на тѣло. Все живо кругомъ, мертво только оно, это удивительное море.

Зимой оно бываетъ иногда бурно. Тогда опыты купанья нѣсколько затруднительны; хорошо, если въ минуту вашего прибытія, полуостровъ, о которомъ я сказалъ, не будетъ залитъ водою: подъ его защитой можно искупаться легко. Что до температуры воды, она постоянно очень тепла, а лѣтомъ — это просто горячая ванна.

Исторія. Передъ катастрофой, которая ниспровергла Содомъ и Гоморру, равнина Іорданская, иначе Сидимская, была «какъ садъ Божій, какъ земля Египетская, когда идешь къ Суару». Такъ говоритъ св. писаніе (Бытія гл. ѿі, ст. ї.) Здѣсь находилось нѣсколько цвѣтущихъ городовъ, жители которыхъ были данникамя Кедорлоомера (*), царя Эломскаго Перенося спокойно иго его 13 лѣтъ, они возмутились. Кедорлоомеръ собралъ войско и погналъ ихъ по равнинѣ Сидимской, по которой мы сейчасъ съ вами поѣдемъ.

(*) Въ нашей библіи «Ходоллогоморъ».

Множество бѣгущихъ погибло въ смоляныхъ колодцахъ, которыми была полна окрестность. Иные взяты въ плѣнъ. Въ числѣ послѣднихъ находился племянникъ Авраама, Лотъ. Авраамъ, жившій тогда близь Хеврона, въ дубравѣ Мамрѣ, получилъ отъ Лота извѣстіе о его плѣненіи, и собравъ немедля 318 невольниковъ, бросился съ ними на преслѣдователей, разбилъ Кедорлоомера и освободилъ плѣнныхъ. Спустя нѣкоторое время, нечестивая жизнь этихъ городовъ (именно: Содома, Гоморры, Адамы, Цебоима и Суара (*) призвала на нихъ божеское мщеніе: «Господь одожди на Содомъ и Гомморръ жупелъ и огнь» (Бытія, гл. ѡ҃і, ст. к҃д). Огнь и жупелъ, о коихъ здѣсь говорится, былъ конечно слѣдствіемъ вулканическаго изверженія..... и съ тѣхъ поръ здѣсь плещетъ море, котораго объемъ съ каждымъ годомъ увеличивается.

Въ заключеніе можно сказать, что никто, кромѣ американскаго капитана Линча, не плавалъ по Мертвому морю ни на какомъ суднѣ. Лодки Линча, мѣдная и желѣзная, были доставлены изъ Америки въ Кайфу, на пароходѣ, а оттуда перевезены, частями, въ Тиверіадское озеро, чрезъ которое, какъ извѣстно, проходитъ Іорданъ, впадающій въ Мертвое море. Его теченіе такъ быстро (**), что никакія другія лодки, кромѣ металлическихъ, не могли выдержать гонки по его волнамъ. Линчъ спустился по немъ благополучно и плавалъ въ Мертвомъ морѣ около трехъ мѣсяцевъ. Люди

(*) Севоимъ, Зогоръ или Сигоръ.

(**) И это весьма естественно: родясь на высотахъ Антиливана, онъ стремится въ *самую низшую точку* земнаго шара. «Іорданъ» по Еврейски «Ярда́нъ» значитъ «низпадающій». Арабы зовутъ его *Эль-Шéріатъ* — водопой.

Линча (16 человѣкъ) и самъ онъ распухли отъ дѣйствія соляныхъ брызговъ и испареній, какъ будто бы были въ водяной, но смертныхъ случаетъ не произошло. Для безопасности отъ Бедуиновъ (такъ-какъ ему приходилось иногда высаживатьзя на берегъ) Линчъ имѣлъ на своей сторонѣ до 40 ихъ шейховъ, которымъ Америка прислала хорошіе бакшиши.

Отъ Мертваго моря (*) направляются къ Іордану, почти параллельно съ рѣкою, черезъ равнину, которой имя вы уже знаете, и гдѣ когда-то двигались многочисленныя полчища Израильтянъ, подъ предводительствомъ Іисуса Навина. Моисей тогда уже умеръ — на одной изъ горъ, которыя вы видите направо. Тутъ же, на той же равнинѣ, происходило побоище Авраама съ Ходоллогоморомъ. Тутъ же происходятъ и нынѣ подобныя стычки между разными Бедуинскими племенами.

Влѣво открываются скоро развалины монастыря св. Герасима, который, какъ говоритъ преданіе, жилъ здѣсь со львомъ, пасшимъ его стадо.

Затѣмъ, проѣхавъ около получаса, вы замѣчаете влѣво странные бѣловатые холмики, имѣющіе подобіе полатокъ. Мы объ нихъ уже сказали, подъѣзжая къ Мертвому морю. Вправо покажется густая полоса зелени: это деревья, ростущія на той сторонѣ Іордана. Потомъ мелькнетъ и онъ, въ крутыхъ берегахъ: желтая, быстрая рѣка. Кусты тянутся дальше. Вы ѣдете

(*) Иные берутъ съ собой его воду (которая должна быть хорошо закупорена), камней, омытыхъ его волнами или обломковъ тростника, валяющагося по берегу. Въ особенности удобно брать послѣдній: это легко и необременительно. Такой тростникъ всегда сохраняетъ на себѣ частицы солей и коснувшись его языкомъ, испытатель получаетъ понятіе о вкусѣ воды Мертваго моря.

рядомъ съ ними почти часъ и поворачиваете вправо, разнообразными кустами и камышомъ, къ тому нункту рѣки, гдѣ обыкновенно купаются. Является довольно плоскій, глинистый берегъ, усѣянный камнями. Полоса зелени бѣжитъ дальше, по ту и по другую сторону Іордана. Только противуположный берегъ несравненно круче. Здѣсь обыкновенно переправляются въ бродъ заіорданскіе Бедуины и засѣвъ въ кусты, выжидаютъ жертву. Ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ сажень 10 съ небольшимъ. Самая большая глубина ея, какъ говорятъ, сажеини 4. Быстрое теченіе не позволяетъ купаться здѣсь такъ, какъ купаются въ другихъ рѣкахъ: пройдя нѣсколько шаговъ (обыкновенно налѣво, подъ кусты) стоятъ по колѣно и моются. Вода Іордана постоянно холодна и пріятна на вкусъ. Здѣсь смываютъ съ себя соль Мертваго моря. Православные берутъ со дна плоскіе камни, на которыхъ въ Виолеемѣ рѣжутъ имъ рельефный образъ Крещенія Господня, что обходится не дороже рубля серебромъ. Многіе уносятъ воду, тростникъ (*) палки изъ лѣсу. Мнѣ случилось видѣть, какъ Іорданъ, не смотря на его быстрину, переплыли двое Русскихъ. Копты, говорятъ, дѣлаютъ это часто. Нужно пройти нѣсколько лѣсомъ и плыть наискозь, на мысокъ противуположнаго берега: иначе невозможно.

Многихъ занимало опредѣленіе пункта, *гдѣ* перешелъ черезъ Іорданъ народъ Израильскій и гдѣ Іисусъ крестился отъ Іоанна? Рѣшить это очень трудно, потому что берега̀, въ теченіи 18 вѣковъ, не одинъ

(*) Пройдя около часу этимъ лѣсомъ, параллельно съ рѣкой, найдете тростникъ весьма хорошій и пригодный на трости.

разъ мѣняли свое очертаніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ передвигались и пункты бродовъ. Но во всякомъ случаѣ, переправа Евреевъ была неподалеку отъ мѣста, гдѣ подъѣзжаютъ теперь купаться. «И воздвигошася отъ горъ аваримскихъ и ополчишася на равнинахъ Моавитскихъ, у Іордана *при Іерихонѣ*» (*) т. е. какъ и приходится то мѣсто, гдѣ купаются. Самъ Іисусъ Навинъ говоритъ, что, переходя Іорданъ, «людіе стояху *прямо* Іерихону» (Іис. Нав. гл. г҃, ст. ѕ҃і).

О крещеніи Іисуса Христа осталось преданіе, относящее это событіе къ другому мѣсту, выше, гдѣ развалины древняго монастыря во имя Іоанна Крестителя.

Любопытно быть на Іорданѣ въ день крещенія, когда стекаются туда многочисленныя толпы православныхъ (русскихъ, арабовъ и другихъ націй) видѣть службу нашего архіерея, что бываетъ ночью, на 7-е января. Заіорданскіе Бедуины прибываютъ также со всѣхъ сторонъ и провожаютъ архіерея до Іерихона, устроивая въ Сидимской равнинѣ воинственныя игры.

Тронемся теперь по той дорогѣ, по которой шли Израильтяне.

Лишь только выѣдете изъ кустовъ, — направо мелькнутъ развалины монастыря Іоанна Предтечи. Онъ стои́тъ теперь на сухомъ мѣстѣ, а прежде, говорятъ, былъ у рѣки. Русло Іордана взяло новое направленіе

Затѣмъ, влѣво, покажется холмъ, сохранившій до сихъ поръ библейское имя Галга̀лы. Здѣсь стояли Израильтяне станомъ, послѣ переправы черезъ рѣку. Іисусъ Навинъ, во время борьбы своей съ Хананеями,

(*) Числа гл. к҃г, ст. м҃ѕ. «Ополчишася» значитъ «стали станомъ».

имѣлъ здѣсь главное мѣстопребываніе, выражаясь нашимъ языкомъ «главную квартиру». Здѣсь же Израильтяне праздновали первую пасху на землѣ обѣтованной. (Іис. Нав. гл. є҃, ст. ї҃). Здѣсь же хранилась Скинія Завѣта, прежде, нежели была отправлена въ Силомъ (гл. н҃і, ст. а҃). Здѣсь Самуилъ провозгласилъ Саула царемъ (кн. а҃ царствъ, гл. а҃і, ст. є҃і). Этотъ же холмъ былъ свидѣтелемъ чудесъ Елисея. Русскій Игуменъ Даніилъ, бывшій здѣсь въ началѣ XII столѣтія, видѣлъ на сказанномъ холмѣ монастырь и церковь во имя архистратига, явившагося Іисусу передъ взятіемъ Іерихона. Въ церкви Даніилу показывали 12 камней, взятыхъ со дна Іордана 12-ю колѣнами Израиля. (Путешествія Русскихъ людей въ чужія земли, Спб. изд. 2. 1837. часть I, стр. 54.)

Направо можно замѣтить источникъ Гадила (Энъ-Гадила) съ остатками стѣны, которая обозначаетъ, можетъ быть, мѣсто *Бетъ-Оіла* (въ нашей библіи *Виѳагла*) упоминаемое Іисусомъ Навиномъ.

Дорога идетъ довольно долго мимо тѣхъ оригинальныхъ холмиковъ, о которыхъ я упомянулъ уже два раза. Тутъ вы видите ихъ очень близко. Потомъ начинаютъ попадаться кустики ратàну, далѣе — большіе кусты сидыра (*) въ сухомъ руслѣ осенняго теченія водъ. Вы видите прямо передъ собою горы, у подножія коихъ стелется полоса зелени: это уже Іерихонскіе сады. Скоро покажется башня, гдѣ живутъ баши-бузуки, назначаемые отъ правительства для охраненія пут-

---

(*) Колючее растеніе. Вѣроятно изъ него былъ терновый вѣнецъ Господа. Іерихонскіе жители дѣлаютъ изъ плодовъ сидыра (красноватыхъ ягодъ) особое кушанье, называемое *домъ*, которое можно всегда купить въ Іерихонѣ; около 8 піастровъ за батманъ.

никовъ отъ Бедуиновъ. Кусты *сидыра* мелькаютъ чаще и чаще. Затѣмъ пойдутъ, огороженныя глиняными, а гдѣ и каменными заборами, сады Іерихонцевъ. Вы въѣзжаете въ

Іерихонъ, правильнѣе сказать въ *Риху*, маленькую дымную деревеньку, съ самымъ бѣднымъ населеніемъ бедуинскаго племени. Ребятишки провожаютъ васъ нерѣдко криками, гдѣ слышатся разныя разности и между прочимъ *бакшишъ*. Самое лучшее — не обращать на это ни малѣйшаго вниманія.

Остановиться можно въ башнѣ, или подлѣ нея; тутъ есть хорошая вода; но обыкновенно ѣдутъ дальше, на «Елисеевъ источникъ» называемый Арабами Энъ-Султанъ, (источникъ царя) — къ тому мѣсту, близь подножія горы, гдѣ развадины какихъ то сводовъ и еще чего то. Дорога идетъ все время садами изъ одного «сидыра». Тутъ много куропатокъ, и дикихъ голубей, за которыми любители могутъ охотиться. Если вы взяли повара, то найдете на «Елисеевомъ источникѣ» пеструю комфортабельную палатку и готовый обѣдъ, съ кофеемъ. Здѣсь проводятъ вечеръ и ночуютъ. Крайне пріятно что нибудь читать, погрузясь въ чистую постель. Кругомъ начинается оригинальное покрикиванье шакаловъ. Вы находитесь въ мѣстахъ, называемыхъ у Евреевъ «мидбаръ Егуда» — Іудейская пустыня. Недалеко оттуда, на горѣ «Карантаніи» по арабски «Грунтулъ» — искушалъ Іисуса діаволъ. Тамъ есть до сихъ поръ остатки монастыря, который можете на другой день посѣтить, если не боитесь крутыхъ и обрывистыхъ всходовъ.

Источникъ, изъ коего будете брать воду, слыветъ у Христіанъ «Елисеевымъ» въ память того, что про-

рокъ Елисей превратилъ горькія его воды въ сладкія, бросивъ въ нихъ горсть соли (кн. д҃ царствъ, гл. в҃, ст. ѳ҃і — к҃г). На берегу его ростутъ желтые цвѣты, называемые неизвѣстно почему «Іерихонскими розами». Арабы зовутъ ихъ «Гюльнешінъ» كانسرين; ботаническое имя этого растенія anastatica Hierochuntica. То, что кажется ея цвѣтомъ, есть собственно группа плодовъ.

Исторія. Основаніе Іерихона теряется въ самой глубокой древности. Его звали когда-то «городомъ пальмъ» хотя нынѣ нѣтъ ни одной пальмы въ его окрестностяхъ. Упрочивъ занятіемъ этого города владѣніе всей землей Ханаанской, Евреи держались здѣсь въ продолженіи 15 вѣковъ съ половиной. Извѣстно, что послѣ 6-тидневной осады, стѣны города пали, при звукѣ трубъ. (Іис Нав. гл. ѕ) Іисусъ Навинъ разрушилъ городъ и проклялъ того, кто бы осмѣлился воздвигнуть вновь его стѣны. (Гл. ѕ҃, ст. к҃е) Проклятіе дѣйствительно постигло нѣкоего Ахіила Веѳилянина, который, въ царствованіе Ахава, намѣренъ былъ возобновить укрѣпленія города. (кн. г҃ царствъ, гл. ѕ҃і, ст. к҃д) Послѣ того Іерихонъ раждаетъ пророковъ, изъ коихъ знамениты въ особенности Елисей и Илія. По возвращеніи народа изъ плѣна Вавилонскаго, Іерихонъ становится самымъ первымъ городомъ послѣ Іерусалима. Іонаѳанъ Маккавей укрѣпилъ его. Антоній отдаетъ Клеопатрѣ доходы Іерихонскихъ садовъ. Иродъ 1-й украшаетъ Іерихонъ богатыми зданіями и въ немъ умираетъ. Разрушенный Римлянами, во время осады Іерусалима, Іерихонъ возстановленъ Адріаномъ.

Замѣтимъ только, что древній Іерихонъ (посѣщенный однажды Спасителемъ, Луки XVIII, 35; XIX, I.) былъ

нѣсколько лѣвѣе нынѣшняго, (если смотрѣть отъ горъ на Сидимскую равнину) именно на самомъ Елисеевомъ ключѣ. Іерихонъ IV вѣка подвинулся къ горамъ, на милю отъ ручья. При крестоносцахъ онъ палъ окончательно и замѣненъ теперешней деревней *Ріха*.

Неизвѣстно, на какомъ основаніи, принято говорить во всѣхъ гидахъ, что башня баши-бузуковъ стоитъ на мѣстѣ «Закхеева дома» о которомъ упоминается въ Евангеліи (Луки, XIX, 5).

Въ одномъ часѣ разстоянія оттуда, на сѣверо-западъ, есть, у подошвы горы, особый родникъ, раздѣляющійся на двѣ части: это *Энъ-Дукъ*, котораго воды орошали нѣкогда всю равнину Іерихонскую, устремляясь въ нее множествомъ водопроводовъ. Близь начала родника стояла крѣпость *Дукъ*, или *Докъ*, гдѣ Симонъ Маккавей умерщвленъ зятемъ своимъ Птоломеемъ, во 135 году до Р. Х. (а҃ кн. Маккав. гл. ѕ҃і, ст. є҃і).

Рано утромъ, на третій день по выѣздѣ изъ Іерусалима, снимаютъ палатку (*) и ѣдутъ обратно въ Іерусалимъ, сперва равниной Іерихонской, а потомъ горами, смотрящими нѣсколько живѣе, чѣмъ горы вокругъ Савинскаго монастыря и Мертваго моря.

Только что станете подыматься въ гору (полчаса отъ Энъ-Султана) вы должны переѣхать открытый водопроводъ, по которому вода бѣжитъ донынѣ и служитъ орошеніемъ садовъ, лежащихъ ниже. Минутъ черезъ 8, (смотря по направленію къ Мертвому морю) замѣтите, на плато, слѣды бывшаго тутъ городка или вообще какихъ-то зданій. Слѣды эти есть теперь

(*) Если палатки не взято, то ночуйте около башни, на коврѣ, внутри дворика. Зимой безъ палатки холодно. Берите что нибудь теплое укрыться.

ничто иное, какъ выложенные камнями квадраты, мѣста, гдѣ стояли дома. Впрочемъ, немного далѣе, видны остатки башни.

Потомъ, подымаясь вправо по горѣ, находятъ разрушенный водопроводъ и за нимъ мельницу на скалѣ, *Тахуни* (что и значитъ «мельница»). Водопроводъ тянется и за мельницей, но уже открытый. 5 минутъ спустя является вправо великолѣпное ущеліе, на днѣ котораго бѣжитъ ручей. По ту сторону видны тропинки горныхъ бродягъ. Налѣво — прекрасный пикъ. Еще $^1/_4$ часа — и вы видите, влѣво, Мертвое море, между горами, какъ бы въ рамахъ. Когда оно тихо, въ немъ отражаются Моавитскія горы. Близь этого мѣста самые отважные изъ поклонниковъ спускаются въ ущеліе направо и достигаютъ монастыря Іоанна-Хозевита, разумѣется имѣя проводниковъ. Но я никакъ не рекомендую этотъ путь. Кто хочетъ посѣтить Хозевитову обитель, долженъ найти проводниковъ въ *Рихѣ* и отправиться оттуда. Это уладитъ начальникъ башибузуковъ. Отъ Рихи до Хозевы (*) часа 3. Потомъ надо опять воротиться въ Риху.

Минуты черезъ 3, послѣ того, какъ блеснетъ Мертвое море, замѣчается въ полугорѣ направо сводъ, который Арабы называютъ *биръ-абу-джебиръ*.

Черезъ часъ съ четвертью (считая отъ Елисеева источника) усматриваете слѣды двухъ водопроводовъ, справа и слѣва, гдѣ въ одномъ мѣстѣ сохранились даже трубы. Затѣмъ, черезъ часъ съ небольшимъ (отъ Елисеева источника $2^1/_2$ часа) является вправо холмъ,

---

(*) У нашего игумена Даніила *Кузива*. Въ книгѣ Бытія *кезивъ*. XXXVIII, 5. въ Еврейскомъ текстѣ. У Михея 1, 14, также въ Еврейскомъ текстѣ.

увѣнчанный развалинами, которыя извѣстны у Арабовъ подъ именемъ *Ка̀ле-т-эль-Хатру̀нъ* и минутъ черезъ 5 — *Ханъ эль-Хатру̀нъ*: довольно обширный квадратъ обвалившихся стѣнъ. Православные зовутъ это мѣсто «гостинницей благаго Самаритянина». Немного далѣе покажется вправо, по ту сторону оврага, родъ пещеры, съ красною землею вокругъ. Красный цвѣтъ земли замѣчается и по сю сторону оврага. Въ такомъ видѣ это мѣсто находится съ весьма давнихъ временъ. Его зовутъ еврейскимъ словомъ *Адоммѝмъ*, или «Ма̀ля-Адоммѝмъ» гора крови.

Дорога идетъ довольно долго между горами и вообще не очень дурна. Въ нежаркій день можно по ней скакать. Но въ жаръ скакать много не совѣтую: вы будете больны. Весьма нерѣдко, на всемъ протяженіи, встрѣчаются поперечныя, выкладенныя камнемъ уступы, и даже родъ мостовыхъ, безъ сомнѣнія очень древнихъ. Коегдѣ видишь кусты сѝдыра и рата̀на. Затѣмъ ($4^1/_2$ часа отъ Елисеева источника) попадаются развалины стараго «Хана» и вправо отъ него «фонтанъ»— *Энъ-эль-Ходдъ*. Думаютъ, что это «Энъ-Сѐмесъ» Іисуса Навина. Въ переводѣ значитъ Солнечный ключъ. «И восходитъ предѣлъ къ водѣ источника солнечна» (гл. ѿ, ст. ѯ).

Минутъ черезъ 15 взъѣзжаютъ на гору, гдѣ видно на холмѣ, по ту сторону, деревню *Абуди̇̀съ*. Потомъ — слѣды деревни на самой дорогѣ (квадраты изъ камней, обсѣченныя скалы). Можетъ быть, тутъ была «Виѳсагія» откуда Христосъ взялъ осла для торжественнаго въѣзда въ Іерусалимъ. Иные находятъ Виѳсагію въ Абудисѣ. Послѣ того минуютъ

Виѳанію, (часовъ 5 отъ Елисеева источника). Нынѣ это небольшая арабская деревня «Эль-Азиріе» окруженная масличными и фиговыми садами. Здѣсь, во время Спасителя, жилъ Лазарь, съ сестрами своими Марѳой и Маріей. (Іоанна XI, I). Здѣсь Марія пролила драгоцѣнный елей на ноги Господа. (Матѳея XXVI, 6, 7. Іоанна XII, 3). Сюда Христосъ воротился къ ночи, послѣ торжественнаго вшествія въ Іерусалимъ (Матѳея XXI, 17).

Самая замѣчательная древность въ деревнѣ есть «гробъ Лазаря». Въ началѣ родъ сѣней, аршина въ 3 длины. Во времена крестоносцевъ тутъ была часовня. Донынѣ въ восточной части усматриваютъ 3 абсида. Изъ сѣней спускаются по лѣстницѣ въ два марша, въ склепъ, шириною въ 2 аршина съ половиной. (Спускайтесь осторожнѣе: ступени дурны и влажны). Древняя дверь заслонена мечетью и всѣ изслѣдованіа съ этой стороны покамѣстъ невозможны. Самый гробъ Лазаря высѣченъ въ стѣнѣ, въ видѣ продолговатаго углубленія, какъ лечь человѣку.

Въ небольшомъ разстояніи оттуда замѣтны развалины, носящія имя «Лазарева Замка». До сихъ поръ находятъ тамъ слѣды четырехъугольной башни, древней кладки.

Въ Виѳаніи оглушатъ требованія бакшиша. Здѣсь жители избалованы преимущественно неразборчивымъ подаяніемъ Русскихъ.

Подъѣзжая къ Іерусалиму, увидите прежде всего Сіонъ, потомъ Морію и Харамъ-эсъ-Шерифъ. Возвращаются въ городъ черезъ Кедронскую долину, мимо Гее-

симанскаго сада и гроба Богородицы — въ Стефановскія ворота.

ПУТЬ КЪ МЕРТВОМУ МОРЮ И НА ІОРДАНЪ ПРЯМО, НЕ ЗАѢЗЖАЯ ВЪ САВИНСКІЙ МОНАСТЫРЬ, —

Совершается такъ: отправляются изъ Іерусалима въ 2 часа по полудни, на Іерихонъ, той дорогой, по которой мы только что проѣхали. Черезъ $^1/_2$ часа Виѳанія. Еще $^1/_2$ часа — Энъ-эль-Ходдъ. Затѣмъ, черезъ 3 часа — Ханъ-эль-Хатрунъ. Еще черезъ $1^1/_2$ часа Тахуни. Далѣе, черезъ часъ, большія арки древняго водопровода, и вскорѣ затѣмъ Іерихонъ. Останавливаются на ночь въ оградѣ башни. Разостлавъ коврикъ у ея подножія, ложитесь отдыхать, между тѣмъ башибузукъ варитъ кофій; они дѣлаютъ это отлично. Посуда у нихъ есть. На счетъ чистоты не будьте слишкомъ взыскательны, или возьмите свою посуду и варите кофій, подъ руководствомъ башибузуковъ, сами.

На другой день, передъ разсвѣтомъ, еще въ потьмахъ (часа въ 3 или около того) ѣдутъ на Мертвое море. Если съ вами увязались поклонники и будутъ рваться прежде на Іорданъ, — не слушайте никого и, во что бы то ни стало, направьте караванъ *прежде* на Мертвое море. Иначе негдѣ будетъ обмыться отъ соли. Черезъ часъ влѣво увидите развалины монастыря св. Герасима. Затѣмъ дорога лежитъ мимо холмовъ, имѣющихъ видъ палатокъ. За полчаса до моря — равнина Сидимская, гдѣ Авраамъ разбилъ Ходол-

логомора. Подъѣзжаютъ къ морю прямо, почти къ срединѣ. Всего пути отъ башни къ морю около 2-хъ часовъ. Кое гдѣ можно скакать.

Съ Мертваго моря, (въ половинѣ 6-го часа) отправляются на Іорданъ. Путь этотъ нами уже изложенъ. Его дѣлаютъ часа въ полтора, или немного болѣе, такъ что въ началѣ 8-го вы будете уже купаться. На Іорданѣ быть около часу. Въ 9-мъ на Іерихонъ. Около 11-го тамъ. Два съ половиной часа (самый жаръ) на Елисеевомъ источникѣ. Башибузукъ снова варитъ кофій. Вы съѣдите что нибудь въ видѣ обѣда, имѣя сказанные запасы: курицу, огурцы, соль, хлѣбъ и т. д. При поклонникахъ можно всегда устроить чай. Около 2-хъ часовъ по полудни надо выѣхать и, если лѣто, ѣхать все время шагомъ. Зимой можно кое-гдѣ скакать. Около 8 часовъ вы будете у Яффскихъ воротъ, которыя въ это время еще не заперты. Въ случаѣ, если боитесь опоздать, попросите консула устроить, чтобы ворота (какія ближе къ вашему мѣсту жительства) при вашемъ подъѣздѣ отперли. Такъ-какъ Русскіе часто останавливаются въ своей Казановѣ (на Страстномъ пути) то ближе въѣхать Дамасскими воротами.

—

Обыкновенно путешествіе на Іорданъ и Мертвое море считается опаснымъ, по причинѣ нападеній Бедуиновъ. Такія нападенія бывать бываютъ, но крайне рѣдко. При этомъ надо замѣтить, что Бедуины не нападаютъ *на авось*, не разсчитавъ заранѣе своихъ силъ, наприм. если васъ трое, ихъ будетъ 10, 15 и т. д. а потому воевать съ ними вашими англійскими револьверами придется развѣ при какой нибудь весьма исключитель-

ной обстановкѣ. Скорѣе всего они обезоружатъ васъ прежде, чѣмъ вы найдете возможность прибѣгнуть къ револьверу: тогда *отдайте имъ какъ можно скорѣе все.* Колецъ на рукахъ имѣть не слѣдуетъ. Денегъ брать поменьше. Деньги и все, что захотите, можно оставить у консула.

K M

Незадолго пер олучили изъ Одессы новое торое весь- ма немного р читаемъ не лишь:

14, 28; Іюля 1
6, 10; Октября
ря 13, 27).

» *Митилина* въ часа по полудни.

» *Дарданеллъ* вт кресенье, съ раз-

Константинополя

» КОНСТАНТИН гъ).
по полудни.

Незадолго передъ выпускомъ настоящей книги въ свѣтъ, мы получили изъ Одессы новое росписаніе рейсовъ Александрійской линіи, которое весьма немного разнится отъ приведеннаго нами на стр. 2 — 3. Считаемъ не лишнимъ перепечатать это росписаніе здѣсь цѣликомъ:

ЛИНІЯ АЛЕКСАНДРІЙСКАЯ.

Между ОДЕССОЮ, Смирною, Бейрутомъ и другими портами до АЛЕКСАНДРІИ.

ЧРЕЗЪ ДВѢ НЕДѢЛИ.

Изъ ОДЕССЫ въ Субботу, въ 4 часа по полудни.
(Въ этомъ году: Марта 2, 16, 30; Апрѣля 13, 27; Мая 11, 25; Іюня 8, 22; Іюля 6, 20; Августа 3, 17, 31; Сентября 14, 28, Октября 12, 26; Ноября 9, 23; Декабря 7, 21).
» КОНСТАНТИНОПОЛЯ въ Среду, въ 5 час. вечера.
» *Дарданеллъ* въ Четвергъ, вскорѣ послѣ прихода.
» *Митилина* въ Четвергъ, въ 9 час. ночи.
» СМИРНЫ въ Субботу, въ 4 час. по полудни.
(Марта 9, 23; Апрѣля 6, 20; Мая 4, 18; Іюня 1, 15, 29; Іюля 13, 27; Августа 10, 24; Сентября 7, 21; Октября 5, 19; Ноября 2, 16, 30; Декабря 14, 28).
» *Мерсины* во Вторникъ, въ 6 час. вечера.
» *Александретты* въ Среду, въ 8 час. вечера.
» *Латакіи* въ Четвергъ, въ 9 час. утра.
» *Триполи* въ Четвергъ, въ 10 час. ночи.
» БЕЙРУТА въ Субботу, въ 8 час. вечера.
» *Кайфы* въ Воскресенье, въ 9 час. утра.
» ЯФФЫ въ Понедѣльникъ, въ 10 час. утра.
(Марта 18; Апрѣля 1, 15, 29; Мая 13, 27; Іюня 10, 24; Іюля 8, 22; Августа 5, 19; Сентября 2, 16, 30; Октября 14, 28; Ноября 11, 25; Декабря 9, 23).

Въ КОНСТАНТИНОПОЛЬ въ Понедѣльникъ, утромъ.
» *Дарданеллы* въ Четвергъ, утромъ.
» *Митилинъ* въ Четвергъ, вечеромъ.
» СМИРНУ въ Пятницу, съ разсвѣтомъ.
» *Мерсину* во Вторникъ, въ 3 час. по полудни.
» *Александретту* въ Среду, съ разсвѣтомъ.
» *Латакію* въ Четвергъ, съ разсвѣтомъ.
» *Триполи* въ Четвергъ, вечеромъ.
» БЕЙРУТЪ въ Пятницу, съ разсвѣтомъ.
» *Кайфу* въ Воскресенье, съ разсвѣтомъ.
» ЯФФУ въ Воскресенье, въ 4 час. по полудни.
» АЛЕКСАНДРІЮ во Вторникъ, вечеромъ.

ОБРАТНО.

Изъ АЛЕКСАНДРІИ въ Воскресенье, вечеромъ.
(Марта 10, 24; Апрѣля 7, 21; Мая 5, 19; Іюня 2, 16, 30; Іюля 14, 28; Августа 11, 25; Сентября 8, 22; Октября 6, 20; Ноября, 3, 17; Декабря 1, 15, 29).
» ЯФФЫ во Вторникъ, вечеромъ.
» *Кайфы* въ Среду, въ 8 час. утра.
» БЕЙРУТА въ Четвергъ, ночью.
(Марта 14, 28; Апрѣля 11, 25; Мая 9, 23; Іюня 6, 20; Іюля 4, 18; Августа 1, 15, 29; Сентября 12, 26; Октября 10, 24; Ноября 7, 21; Декабря 5, 19).
» *Триполи* въ Пятницу, въ 10 час. утра.
(Въ лѣтніе мѣсяцы пароходъ будетъ заходить въ Латакію).
» *Александретты* въ Субботу, въ 8 час. вечера.
» *Мерсины* въ Воскресенье, въ 3 часа по полудни.
» *Родоса* во Вторникъ, вскорѣ послѣ прихода.
» *Хіосо* въ Среду, вскорѣ послѣ прихода.
» СМИРНЫ въ Пятницу, въ 4 час. по полудни.
(Марта 22; Апрѣля 5, 19; Мая 3, 17, 31; Іюня 14, 28, Іюля 12, 26; Августа 9, 23; Сентября 6, 10; Октября 4, 18; Ноября 1, 15, 29; Декабря 13, 27).
» *Митилина* въ Субботу, въ 2 часа по полуночи.
» *Дарданеллъ* въ Субботу, вскорѣ послѣ прихода.
» КОНСТАНТИНОПОЛЯ во Вторникъ, въ 2 часъ по полудни.

Въ ЯФФУ во Вторникъ, рано утромъ.
» *Кайфу* въ Среду, съ разсвѣтомъ.
» БЕЙРУТЪ въ Среду, вечеромъ.
» *Триполи* въ Пятницу, съ разсвѣтомъ.
» *Александретту* въ Субботу, съ разсвѣтомъ.
» *Мерсину* въ Воскресенье, съ разсвѣтомъ.
» *Родосъ* во Вторникъ, къ полдню.
» *Хіосъ* въ Среду, рано утромъ.
» СМИРНУ въ Среду, вечеромъ.
» *Митилинъ* въ Пятницу, въ полночь.
» *Дарданеллы* въ Субботу, въ 2 часа по полудни.
» КОНСТАНТИНОПОЛЬ въ Воскресенье, съ разсвѣтомъ.
(Въ Поведѣльникъ отходитъ изъ Константинополя другой пароходъ въ Таганрогъ).
» ОДЕССУ въ Четвергъ, утромъ.

ДОЛИНА ІОСАФАТОВА
Могилы царей
Дорога на Вифлеемъ
Дорога на Иерихонъ
Дорога на Иерусалимъ
Дорога на Вифлеемъ
Дорога на Иерусалимъ
Дорога на Иерусалимъ
Дорога на Иерусалим

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Dec. 2002

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS
0 010 188 968 3